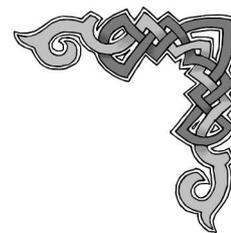

ООО «Наука и образование»

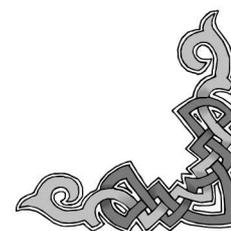
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

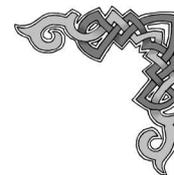

**№ 7
2018**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2018, № 7

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

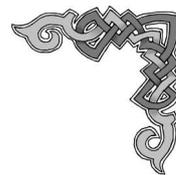
Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

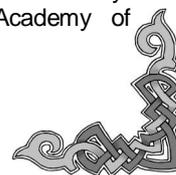
Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

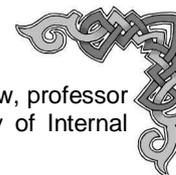
Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalev S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGТУ of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

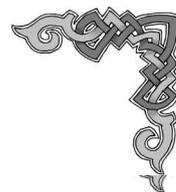
Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

Самыгин Сергей Иванович

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Анфиногенов В.А. Социально-психологический анализ формирования групп подростков – правонарушителей	17
Барсукова Т.И., Бондаренко Ю.В. Представления малоимущих граждан Ставропольского края о детерминантах их бедности и путях ее преодоления	20
Гафиатулина Н.Х. Структурная архитектура состояния социального здоровья российской студенческой молодежи	24
Гнатюк М.А., Хоровинников А.А., Самыгин С.И. Экзистенциальные детерминанты и закон социальной инерции в российском обществе	29
Зейналов Г.Г., Стародубцева Л.В., Немыкина О.И. Условия труда как ресурс профилактики профессионального выгорания педагогических кадров вуза	33
Кузнецова К.И. Социальные движения в информационном обществе	36
Мезинова Г.Н., Попова С.Л., Смирнова С.Б. Анализ социальной рекламы и способы повышения ее эффективности	40
Нихаева Я.М. Современные теоретико-методологические подходы к исследованию социального феномена подросткового буллинга	45
Номшиева М.А. Роль государства в формировании ценностных ориентаций молодежи	49
Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук	52
Тихонина С.А., Калентьев Г.В. К проблеме методологии социологического анализа профессиональной среды современных организаций здравоохранения	58
Хоровинников А.А., Гнатюк М.А., Самыгин С.И. Социальная инерция как феномен системных противоречий общественно-экономического развития	63
Чжан Вэнь Использование метода репертуарных решеток в экономической социологии	67
Шахбанова М.М., Загирова Э.М., Лысенко Ю.М. Типы этнической идентичности горских евреев	70
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Анфиногенов В.А. Отдельные вопросы реализации лишения свободы	77
Балаклеец И.И. Аксиологический подход к исследованию правовой культуры	80

Василенко А.А. О соотношении функций надзора и уголовного преследования у прокурора в досудебном производстве	82
Галецкий В.С. Криминологический анализ преступлений против собственности, совершаемых на объектах Московского метрополитена	85
Грива В.А. Проблемы квалификации административных правонарушений в сфере оборота спиртосодержащей продукции, совершенных индивидуальными предпринимателями	89
Григорьева А.Г., Жинкин С.А., Высоцкая Л.П. Эволюция органов арбитражной системы в России	93
Ельмендеева Л.В. Правовые особенности соотношения понятия «Коренные малочисленные народы Севера» с однородными правовыми категориями	97
Епифанов И.О. Понятие принципа разделения властей в бюджетном процессе	101
Ильин А.Е. Концептуальные основы совершенствования правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур	107
Красовский В.С., Анфиногенов В.А. Отдельные проблемы организации трудового процесса осужденных в исправительных колониях	110
Кудинов С.В. К вопросу о признании недействительными нормативно-правовых актов государственных органов Конституционным судом РФ и судами субъектов РФ	113
Лозовский Д.Н., Ахриев М.Т. Особенности производства обыска (выемки), связанного с изъятием электронных носителей информации	117
Магомедова Р.М., Мусаева А.Г. Кризис или отрицание права в современном российском обществе (история и проблемы на примере Дагестана)	121
Магомедова Р.М. Некоторые проблемы современного правового государства	124
Михеева А.А. Нарушение промежуточных условий как основание для одностороннего расторжения гражданско-правового договора в английском праве	127
Плискина Л.В. История применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений	130
Попов Е.А., Штырхунова Н.А. Проблемы организации правового развития и функционирования системы транспорта в России	134
Радзевановская Ю.В., Кузнецов А.В. К вопросу о признаках незаконного оборота оружия	137
Рамазанов Р.Г. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите	140
Семенова Е.Г. Природа правоотношений пользования чужим земельным участком	145

Хорошкевич Н.Г. Государственные гражданские и муниципальные служащие: понятийный аппарат исследования	150
Чибизов В.В. Правоприменительное усмотрение как предмет теоретико-правового анализа	159
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бороненко Т.А., Федотова В.С. Реализация имитационной модели работы банковского отделения средствами инструментальной среды Any Logic	165
Гулая Т.М., Романова С.А. К вопросу о перспективах роста занятости в туриндустрии	171
Карпикова М.О. Жилищные условия россиян	176
Мелехина А.И., Лапенков В.И. Актуальные проблемы мониторинга финансово-экономического состояния группы корпораций	179
Панарина Д.С. Особенности товарного сегмента срочного рынка на зерновые культуры в России	182
Таранов П.В., Попова Л.Х., Самыгин С.И. Мировой экономический кризис и его влияние на российскую экономику	185
Чернятин Г.Л. Повышение экономической оценки предприятия гражданской авиации	189
Шубина О.В. Влияние сделок по слияниям и поглощениям на конкурентоспособность нефтегазовых компаний (на примере Royal Dutch Shell)	192
Яковлев Е.О. Обзор индустрии хедж-фондов и их стратегий. Роль российских хедж-фондов	196

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Vasily A. Anfinogenov Social and psychological analysis of the formation of groups of adolescents of offenses	17
Tatyana I. Barsukova, Yulia V. Bondarenko Representations of little citizens of stavropol region on the determinants of their poverty and the ways of its overcoming	20
Natalya K. Gafiatulina Structural architectonics of social health of the Russian student youth	24
Maksim A. Gnatyuk, Alexander A. Khorovinnikov, Sergey I. Samygin Existential determinants and law of social inertia in Russian society	29
Guseyn G. Zeynalov, Luybov V. Starodubceva, Olga I. Nemykina Labor conditions as the resource of prophylaxis of professional combustion of pedagogical personnel of the higher education	33
Kristina I. Kuznetsova Social movements in the information society	36
Galina N. Mezinova, Svetlana L. Popova, Svetlana B. Smirnova Analysis of social advertising and ways to improve its effectiveness	40
Yana M. Nikhaeva Modern theoretical and methodological approaches to the study of the social phenomenon of teenage bullying	45
Marina A. Nomshieva Role of the state in formation of valuable orientations of youth	49
Gennady V. Osipov, Sergey V. Klimovitsky Digitization of social life and new tasks of social sciences	52
Svetlana A. Tikhonina, Georgy V. Kalentyev To the problem of methodology of sociological analysis of professional environment of modern health care organizations	58
Alexander A. Khorovinnikov, Maksim A. Gnatyuk, Sergey I. Samygin Social inertia as a phenomenon of systemic contradictions of socio-economic development	63
Zhang Wen Use of the method of repertoire lattices in economic sociology	67
Madina M. Shakhbanova, Elvira M. Zagirova, Yulia M. Lisenko Types of ethnic identity of the mountain jews	70
JURISPRUDENCE	
Vasily A. Anfinogenov Separate issues of implementation of the deprivation of freedom	77

Irina I. Balakleets The axiological approach to the study of legal culture	80
Anna A. Vasilenko On the relation of functions of supervision and prosecution of the prosecutor in pre-trial proceedings	82
Vitaly S. Galetsky Criminological analysis of crimes against ownership on objects of Moscow metropolitan	85
Victoria A. Griva Problems of qualification of administrative offences in the sphere of turnover of alcohol products, committed individual entrepreneurs	89
Anna G. Grigorieva, Sergey A. Ginkin, Ludmila P. Visotskaya Evolution of commercial courts in Russia	93
Lyubov V. Elmendeeva Legal features of concepts of a ratio «Indigenous ethnic groups of the North» with uniform legal categories	97
Igor O. Epifanov The concept of the principle of separation of powers in the budgetary process	101
Alexey E. Ilin Conceptual basis for improving the legal support for operational and investigative activities to undermine the economic foundations of organized criminal structures	107
Vitaly S. Krasovsky, Vasily A. Anfinogenov Separate problems of organization of the labor process of condemned in corrective colonies	110
Sergey V. Kudinov On the issue of invalidating the regulatory legal acts of state bodies by the Constitutional Court of the Russian Federation and the courts of the subjects of the Russian Federation	113
Denis N. Lozovsky, Magomed T. Akhriev Features of the search (seizure), related to the withdrawal of electronic media	117
Risalat M. Magomedova, Asma G. Musaeva Crisis or negation in modern russian society (History and problemson the example of Dagestan)	121
Risalat M. Magomedova Some problems of modern constitutional state	124
Arina A. Mikheeva Violation of intermediate terms as a ground for termination ofcontractinEnglishlaw	127
Lolita V. Pliskina The history of the use of polygraph in the detection and investigation of crimes	130
Evgeny A. Popo, Natalya A. Shtyrkhunova Problems of legal development and functioning of transport system in Russia	134
Yuliya V. Radzivinovsky, Alexey V. Kuznetsov To the question about the signs of illegal trafficking of weapons	137
Ruslan G. Ramazanov The conditions of lawfulness of necessary defense relating to the protection	140
Ekaterina G. Semenova The nature of the relationship of the use of others land plots	145
Natalya G. Horoshkevich State civil and municipal employees: the conceptual framework of the study	150

Vladimir V. Chibizov Law enforcement discretion as a subject of theoretical and legal analysis	159
ECONOMIC SCIENCES	
Tatyana A. Boronenko, Vera S. Fedotova Implementation of the simulation model of the banking branch using the Any Logic tool environment	165
Tatiana M. Gulaya, Svetlana A. Romanova On the prospects of employment growth in the tourism industry	171
Maria O. Karpikova Housing conditions of Russians	176
Aleksandra I. Melekhina, Vladimir I. Lapenkov Problems on monitoring of financial and economic condition the group of corporations	179
Darya S. Panarina Features of the commodity segment of the derivatives market for grains in Russia	182
Petr V. Taranov, Larisa K. Popova, Sergei I. Samygin The global economic crisis and its impact on the Russian economy	185
German L. Chernyatin Increasing the economic valuation of a civil aviation enterprise	189
Olga V. Shubina The impact of M&A deals on the competitiveness of oil and gas companies (Royal Dutch Shell case)	192
Egor O. Iakovlev Review of the industry of hedge funds and their strategy. Role of the Russian hedge funds	196

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2,
FKU Scientific Research Institute
FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУПП ПОДРОСТКОВ – ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF GROUPS OF ADOLESCENTS OF OFFENSES

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические особенности формирования групп делинквентов молодежного возраста в современных условиях. Делается вывод о том, что совпадение многих интересов, суждений, оценок подростков неизбежно способствует их консолидации. Вместе с тем, деформация культурных интересов и потребностей несовершеннолетних правонарушителей, проявляющихся в виде определенного набора групповых ценностей и стандартов индивидуального поведения, приводит к образованию криминальной субкультуры.

■ ■ ■

Annotation. In the article are considered the socio-psychological features of the formation of groups of delinquents of youth age in modern conditions. It is concluded that the coincidence of many interests, judgments, estimates of adolescents inevitably contributes to their consolidation. At the same time, the deformation of cultural interests and the needs of juvenile offenders, manifested in the form of a certain set of group values and standards of individual behavior, leads to the formation of a criminal subculture.

■ ■ ■

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, делинквент, потребности, интересы, ценностные ориентации.

■ ■ ■

Keywords: minor, crime, delinquent, needs, interests, value orientations.

■ ■ ■

В последнее время, как впрочем, и раньше, не случайно, внимание ученых привлекает сфера психолого-педагогических проблем появления и формирования групп несовершеннолетних делинквентов. И в этом нет ничего сенсационного, ведь именно в общностях, зачастую, происходит наиболее активное формирование различных свойств личности, включая антиобщественные установки и, как следствие, они находят свою реализацию в противоправном поведении.

■ ■ ■

В свою очередь, М.Н. Гернет полагал, что в процессе объединения в группы преступников влекут друг к другу и возможность совместного проведения досуга, и общие интересы, и «жажда общения», «родство душ», и, даже, боязнь одиночества [2].

Как известно, даже русские ученые в своих исследованиях указывали на то, что причины коллективных негативных явлений следует искать в совместной жизни людей, в психологии группового поведения.

Бесспорно, что человек как «общественное существо» не может жить в одиночестве. Более того, он будет стремиться к общению и консолидации с другими людьми в целях осуществления различной совместной деятельности. Ведь, чтобы жить, люди должны общаться, усваивая при этом накопленный предшествующими поколениями и передавая другим опыт социальной жизни. Исторически такой факт обусловлен и доказан самой жизнью человека.

Так, рассматривая этот вопрос, А.Я. Герд отмечал, что психологической основой консолидации «малолетних преступников» в стихийные объединения является «естественное тяготение детей друг к другу» [1, с. 16].

Безусловно, каждая личность характеризуется свойственным ей кругом общения. В этой связи, крайне важно учитывать круг общения молодых лиц с отклоняющимся поведением. Ведь, от того, с кем они общаются, каков характер и содержание этого общения, во многом зависит формирование личности несовершеннолетнего, его дальнейшее

поведение, и, как следствие, формирование групп либо положительной, либо отрицательной направленности. В.А. Сухомлинский по этому поводу писал: «Каким станет человек, зависит от того, каков он в общении с другими людьми, какие мысли вызывает у него это общение и к чему это направляет его волю» [3, с. 45–46]. Указанные положения социальной психологии и педагогики жизненно необходимы для уяснения социально-психологических особенностей формирования групп делинквентов молодежного возраста в современных условиях.

Я.Л. Коломинский отмечает, что у таких подростков «... не удовлетворена одна из важнейших социальных потребностей – потребность в общении, и это формирует у них целый ряд отрицательных черт личности и особенностей поведения» [4, с. 109], в том числе, и противоправного.

Не секрет, что в процессе социального развития подростка круг его общения расширяется. Таким образом, в его поведении неизбежно проявляется зависимость от друзей, приятелей и другого ближайшего окружения. Отсюда, формирование взглядов и привычек подростка закономерно обусловлено тесными контактами с ними.

Известно, что важное место в жизни людей занимает реализация познавательных потребностей, при помощи которых может расширяться кругозор, раскроются человеческие способности и талант. Крайне заметно это влияет на тех лиц, у кого возраст в наибольшей степени предрасположен к познавательной деятельности. Бесспорно, это лица молодежного возраста, так как именно в этом возрасте человек оканчивает учебу в школе, приобретает специальность, наиболее активно интересуется театром, музыкой и другими ценностями культуры, формируется как личность, определяется его жизненная позиция, направленность поведения, видение окружающей действительности и ее оценка, иными словами личность, приобретает опыт, социализируется. Удовлетворяемые в таком возрасте познавательные потребности развиваются, закрепляются и приобретают форму социально значимых ценностей. В конечном итоге многие усвоенные ценности оказывают определенное влияние на дальнейшее поведение лица.

Изучению криминогенных форм группового поведения несовершеннолетних лиц посвящено большое количество работ. Вместе с тем, на наш взгляд, в настоящее время требуют более детального и глубокого изучения потребности и интересы подростков. Все это поможет проанализировать особенности деформации в структуре культурных ценностей молодежи, а также уточнить ее роль в процессе формирования антиобщественных свойств личности в механизме противоправного поведения.

Известно, что подростки весьма активно тяготеют к групповым формам поведения. Именно в группе они стремятся проявлять свои личностные качества, такие как: понимание, одобрение, оценка, сопереживание, поддержка и т.д. Поэтому потребности и интересы отражают устойчивые отношения друг с другом. Отсюда, одной из существенных черт

досугового поведения подростков, которая налагает определенный след на структуру их потребностей и интересов, является проведение свободного времени в уличных компаниях в условиях, как правило, исключающих социальный контроль со стороны взрослых, нередко, как следствие произошедших конфликтов с ними.

Необходимо отметить, что одной из характеристик группового общения несовершеннолетних преступников выступает засоренная микросреда, наличие в ней лиц с ярко выраженной антиобщественной установкой (взрослые ранее судимые, отбывавшие наказание в виде лишения свободы, употребляющие алкоголь и наркотики), которые, как правило, формулируют и навязывают молодым правонарушителям способы самоутверждения в жизни, включая нередко нормы, традиции и обычаи пенитенциарной субкультуры. Не случайно, все то, что усвоено подростком в процессе такого общения, например, жаргонные выражения, знание некоторых норм поведения и взаимоотношения в преступной среде, оценивается не только им, но и ближайшим социальным окружением. Поэтому для него усвоенные привычки, знания, преступный опыт приобретают определенный личностный смысл: они дают ему возможность ориентироваться и быть «своим» в сообществе себе подобных.

В связи с этим, необходимо констатировать, что данное обстоятельство неизбежно отражается на выборе занятий в таких компаниях. Чаще всего это бесцельное времяпровождение, употребление алкогольных напитков либо наркотических средств, исполнение «блатных» песен и т.п. Более того, пребывание подростков в таких компаниях неизбежно затрудняет процесс социализации личности и изменяет поляризацию формирующихся именно в этом возрасте нравственных и правовых ценностей индивида. Такие изменения, в сочетании с отрицательным воздействием ближайшего социального окружения, безусловно, являются весьма существенным криминогенным фактором развития личности. Иными словами, наблюдается разрушение основных механизмов социализации и происходит «неправильное» формирование представления о себе, своего «Я-образа» [5, с. 92].

Таким образом, среда общения несовершеннолетних правонарушителей не только способствует формированию антиобщественных свойств личности, но и является своеобразным барьером на пути приобщения личности к ценностям культуры. Именно в таких условиях формируется прочная основа невосприимчивости российской молодежи к социализирующему воздействию духовных ценностей, которыми располагает общество.

Следует особенно подчеркнуть, что в последнее время существенно изменился социальный состав правонарушителей в подростковых группах. Наблюдается активное вовлечение в такие группы подростков девочек и несовершеннолетних лиц более младшего возраста. Все эти негативные процессы происходят в сочетании с употреблением спиртных напитков, зачастую в неограниченном количестве, что в свою очередь, приводит к воз-

растанию и обострению фактов девиантного и делинквентного поведения в среде подростков.

Причем, процесс вовлечения подростков сопровождается активным внедрением в их сознание стандартов и образцов «красивой жизни», которые, конечно же, напрямую нельзя считать криминогенным фактором, но складывающееся с осознанием этого мировоззрение, становясь элементом общей культуры несовершеннолетних правонарушителей, является благодатной почвой зарождения и укрепления антиобщественных черт личности. По мнению Н.Ф. Кузнецовой формирование досугового поведения по стандартам «красивой жизни» относится к числу наиболее опасных симптомов антиобщественного развития личности несовершеннолетних и молодежи [6, с. 93].

Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что возможность реализовать свои потребности по стандартам «красивой жизни» имеется далеко не у всех подростков. Поэтому неизбежно, интолерантность в отношении богатых весьма активно проявляется в форме экстремальных настроений в различных сферах жизни общества. Резкое расслоение общества на богатых и бедных принесло свои уродливые плоды. Бедность большинства населения неизбежно формирует атмосферу враждебности и озлобленности, в том числе, и в среде несовершеннолетних. Наличие материальных и духовных благ у богатых, причем, даже если они приобретены законными способами, объясняется и воспринимается полунцими слоями общества как факт того, что их обманули либо приобрели за их счет. Как следствие, такая неудовлетворенность своим социальным и экономическим положением, поиски причин своего неблагополучия, непременно

Литература:

1. *Герд А.Я.* Случай в колонии для преступников // Неделя. 1974. № 5. С. 16.
2. *Гернет М.Н.* В тюрьме. Очерки тюремной психологии. М. : Право и жизнь, 1925.
3. *Сундиев И.Ю.* Неформальные молодежные объединения. Опыт экспозиции // Социологические исследования. 1987. № 5.
4. *Коломинский Я.Л.* Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. Минск, 1969.
5. *Башкатов И.П.* Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. М. : МПСИ – Воронеж, 2002. С. 92.
6. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 93.

приводят к совершению безумными от зависти недорослями противоправных действий.

Бесспорно, групповые цели и мотивы деятельности определяются спецификой потребностей, интересов и ценностных ориентаций членов группы. Отсюда, в целях удовлетворения личностных потребностей стихийно складываются и возникают различные молодежные группы асоциальной направленности. Необходимость в таких группах несовершеннолетние испытывают в связи с тем, что именно в них они могут свободно общаться с лицами, которые им симпатичны. В данном случае, выбор партнеров для общения далек от рационализма и складывается на основе эмоциональной значимости личных интересов, увлечений и взаимных симпатий.

В заключение необходимо отметить, что проведенным исследованием установлено существование довольно целостной системы формирования групп несовершеннолетних правонарушителей. Социальная среда подростков воспроизводит свои группы ценностей. Бесспорно, интересы и потребности в этой среде играют далеко не последнюю роль. Ибо ограниченные возможности удовлетворения потребностей, схожесть и даже совпадение многих интересов, суждений, оценок неизбежно способствуют консолидации лиц молодежного возраста.

Вместе с тем, деформированные культурные потребности и интересы несовершеннолетних правонарушителей, проявляясь в виде определенного набора групповых ценностей и стандартов индивидуального поведения, образуют достаточно устойчивую и активную криминогенную субкультуру.

Literature:

1. *Gerd A.Ya.* Sluchay in colony for criminals // Week. 1974. № 5. P. 16.
2. *Gernet M.N.* In prison. Sketches of prison psychology. M. : Right and life, 1925.
3. *Sundiyev I.Yu.* Informal youth associations. Experience of an exposition // Sociological research. 1987. № 5.
4. *Kolominskiy Ya.L.* Psikhologiya of personal relations in children's collective. Minsk, 1969.
5. *Bashkatov I.P.* Psychology of asocial and criminal groups of teenagers and youth. M. : MPSI – Voronezh, 2002. P. 92.
6. *Kuznetsova N.F.* Problems of criminological determination. M., 1984. P. 93.

Барсукова Татьяна Ивановна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
soc.ncfu@yandex.ru

Tatyana I. Barsukova

Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department of Sociology,
North-Caucasian Federal University
soc.ncfu@yandex.ru

Бондаренко Юлия Владимировна

социолог,
Центр социально-экономических
исследований, г. Ставрополь
motchar@rambler.ru

Yulia V. Bondarenko

Sociologist,
Center of Social and Economic Researches,
Limited liability company
motchar@rambler.ru

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
О ДЕТЕРМИНАНТАХ
ИХ БЕДНОСТИ И ПУТЯХ
ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**REPRESENTATIONS OF LITTLE
CITIZENS OF STAVROPOL REGION
ON THE DETERMINANTS OF
THEIR POVERTY AND
THE WAYS OF ITS OVERCOMING**

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в Ставропольском крае и направленного на изучение мнения малоимущих граждан о причинах их затруднительного материального положения. Основной статьей дохода в малоимущих семьях является заработная плата; жизненная стратегия большинства малообеспеченных людей ориентирована, преимущественно, на зарплату как на основной источник доходов. Наиболее значимыми причинами такой ситуации, согласно опросу, являются: высокая стоимость коммунальных услуг, низкая заработная плата, общая политика государственной власти. В случае материальных и финансовых затруднений участники опроса надеются, в основном, на помощь родственников и друзей, соседей.

Ключевые слова: малоимущие граждане, малообеспеченные семьи, бедность, уровень дохода, прожиточный минимум; причины малоимущности, материальные затруднения, финансовые затруднения

В настоящее время в российском обществе существует ряд проблем, связанных со стратегиями выживания тех социальных слоев, которые относятся к малоимущим, что актуализирует их изучение социологической наукой.

Необходимо сделать пояснение, что термин «малоимущность» включен в семантическое поле нормативных правовых актов, как федерального [2], так и регионального уровней [3]. Анализ синонимов и соотносительных с данным термином понятий (малообеспеченность, необеспеченность, бедность, нищета, обездоленность) по-

Annotation. The article presents the results of a sociological survey conducted in the Stavropol Territory aimed at studying the opinion of poor citizens about the causes of their difficult financial situation. The main source of income in low-income families is wages; the vital strategy of the majority of low-income people is focused mainly on wages, as the main source of income. The most significant reasons for this situation, according to the poll, are: the high cost of utilities, low wages, the general policy of state power. In case of material and financial difficulties, the survey participants hope, in general, to help relatives and friends, neighbors.

Keywords: citizens, poor, low-income families, poverty, income level, subsistence minimum; causes of poverty, financial difficulties

зволяет утверждать, что ими в обыденном языке, равно как и в научной литературе, часто характеризуется одно и то же явление – крайне низкий уровень жизни людей, приводящий к невозможности приобретения самого необходимого. Граждане, доход которых в расчете на одного члена семьи оказывается меньше прожиточного минимума, в России признаются малоимущими. В ходе осуществления теоретического анализа проблемного поля темы малоимущности мы рассмотрели статьи научных периодических изданий и выявили, что публикации, в основном, затрагивают проблемы бедности [1]. Термин «ма-

лоимущие» употребляется параллельно с понятием «бедные» или как синонимичный последнему. В данной статье мы будем использовать понятие «малоимущность» и как синоним – «малообеспеченность».

Социологическое исследование категории малообеспеченных граждан проведено в Ставропольском крае в 2018 году по краевой репрезентативной выборке. Численность населения края на декабрь 2017 года составила, согласно статданным, 2801,3 тыс. человек; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Ставропольском крае на 2017 год составила 388,6 тыс. человек, что составляет 13,9 % от общей численности населения края [5].

Был проведен опрос 837 респондентов, отнесенных к категории «малообеспеченные граждане», учитывая ежемесячный доход, приходящийся на семью на каждого. По усредненным данным, опрошенные участники имели месячный доход на каждого члена семьи – 7700 руб., т.е., значительно меньше, чем прожиточный минимум, установленный Ставропольским краем. Постановление № 39-п от 29.01.2018 г. устанавливает, что месячный прожиточный минимум в Ставропольском крае IV квартале 2017 г. составил в пересчете на одного человека – 8248 руб., причем, для категории «трудоспособное население» – 8766 руб.; для категории «пенсионеры» – 6707 руб.; для категории «дети» – 8484 руб.

В 2018 году: а) на душу населения – 8472 рублей; б) по основным социально-демографическим группам населения: для трудоспособного населения – 8985 рублей; для пенсионеров – 6868 рублей; для детей – 8802 рублей [4].

Если проанализировать источники дохода в семьях жителей края, составляющих категорию «малообеспеченные», подтверждаются выводы, которые дали экономические и социологические исследования о малообеспеченности работающих в РФ. Самый значительный источник дохода большинства респондентов – зарплата и в Ставропольском крае. Среди статей доходов бедных семей первое место занимает зарплата (94,6 % ответов). Второе место среди статей дохода занимает пенсия, отметили 23,7 % опрошенных. Они зафиксировали, что это – гораздо меньшая доля, чем зарплата. Третье место среди существенных источников дохода семей занимают пособия, отметили 8,6 % респондентов. Отмечен небольшой рост доходов от предпринимательской деятельности с 3,0 % в 2011 г. до 4,3 % в 2018 г. На основании вышеизложенного и сравнения с аналогичным исследованием, проведенным авторами статьи исследованием 2011 года, сделан вывод: значительных трансформаций в структуре статей дохода малообеспеченных людей за прошедшие 7 лет не случилось. Приходится также констатировать, что в Ставропольском крае количество малообеспеченных жителей остается по-прежнему высоким – 13,9 % от численности населения, что значительно превышает среднероссийский показатель, о котором говорил Президент (10 %).

Актуальной остается в крае и ситуация с работающим населением, у которого показатель среднедушевого дохода в семье ниже прожиточного минимума, законодательно установленного Правительством СК. Удельный вес таких граждан в категории малообеспеченных все еще значителен. Так, в результате анализа заполненных анкет в 2018 году выяснилось, что работающие респонденты составили 67,8 % выборки; судя по ответам, находящихся на пенсии по старости – 12,8 %; находящихся на пенсии по инвалидности – 3,2 %; учащихся – 17,3 %; безработных – 9,6 %; занимающихся бизнесом, предпринимателей – 2,2 %; «другое» – зафиксировали 2,2 %.

В основе жизненной стратегии большинства малообеспеченных людей, принявших участие в анкетировании, лежит ориентация на зарплату как на основной источник доходов. Реальная зарплата в стране в последние годы у части работающих сокращается – это одна из причин, приведших их в состояние малообеспеченности, тем не менее, этой категорией бедных воспроизводится та же стратегия. Подтверждает данный вывод статистическое распределение ответов на вопросы анкеты о том, как малоимущие граждане надеются изменить обеспеченность своих семей.

Респонденты, отвечая на вопросы анкеты, высказались о возможных причинах малообеспеченности этой категории бедных. В результате ранжирования самых веских причин потенциального снижения обеспеченности малоимущих семей, высказанных участниками опроса в ходе анкетирования, выяснилось, что доминируют следующие факторы: первое место занимает ответ «возросшие расходы» (отмечено 31,2 % участников опроса); второе место – «значительный уровень инфляции» (так высказались 23,7 % опрошенных); третьестепенным фактором стала «утрата/урезание» иных финансовых ресурсов» (отмечено 17,2 % опрошенных); четвертое место – «утрата главного вида деятельности» (работа по найму) – отмечено 11,8 % участников опроса. Лишь небольшое число опрошенных назвали значимыми другие причины (от 2 % до 6,5 %), в том числе такие, как: «утрата неосновного вида деятельности» (совместительство, контракт, трудовое соглашение и т.п.); «утрача права на социальные пособия, компенсации» (ответили таким образом по 6,5 % опрошенных); «потребность уплаты процентов по потребительским кредитам» (отмечено 4,3 % опрошенных); «прекращение деятельности в собственном бизнесе» (так высказались 3,2 % опрошенных); «утрача права на пособие по безработице», «утрача/урезание финансовой поддержки, которую оказывают родственники, друзья, близкие люди», «снятие со стипендии» (ответили таким образом по 2,2 % участников опроса).

Сейчас уровень реальных доходов жителей Ставрополья все ещё ниже докризисного, поэтому семьи, имеющие среднедушевой доход меньше, чем прожиточный минимум Ставропольского края (установлен в 1 квартале 2018 г.), вынуждены предпринимать ряд следующих мер, чтобы сохранить прежний образ жизни, в том числе: сокращение

расходов, экономия – 34,4 % опрошенных; поиски оформления неофициальных подработок, регулярных или нерегулярных, постоянных или случайных, частные услуги – 25,8 % респондентов; поиск дополнительной работы по найму (совместительство, контракт, трудовое соглашение и т.п.) – 23,7 % участников опроса; выращивание овощей и фруктов на своих приусадебных или дачных участках – 6,5 % респондентов; сдача в аренду жилья, дач, гаражей и т.д. – 6,5 % респондентов. Кроме того, обращались за получением пособий и других видов компенсаций, (которые раньше не использовались в доходе семьи) – 2,2 % респондентов. Некоторые малоимущие не предпринимают никаких действий – 6,5 % опрошенных

Респондентам был задан вопрос, в чем причина того, что их семьи находятся в затруднительном материальном положении. Мнения респондентов относительно причин ухудшения материального положения, в основном, совпадают. Так, наиболее значимыми причинами респонденты назвали: высокую стоимость коммунальных услуг (отмечено 2/3 опрошенных); низкую заработную плату (указали на это 57,7 % участников опроса); общую политику государственной власти (так высказались 38,6 % выборки); низкие социальные пособия, выплаты (отмечено 38,1% опрошенных). Все это можно достаточно условно отнести к сфере, которая регулируется государством. Однако, проводя дальнейший анализ ответов респондентов, описывающих их ситуацию с источниками материальной и финансовой помощи, мы наблюдаем определенное противоречие. На ряд проблем, таких, как ухудшение материального положения семей родителей, родных, отсутствие их поддержки, указали только 20 % респондентов. А ведь, как правило, испытывая материальные и финансовые затруднения, участники опроса надеются, в основном, на помощь родственников (обращаются к ним 55,9 % и 75,3 % респондентов); ждут помощи от друзей (так отмечено 28,0 % и 48,4 % участников опроса); иногда, соседей (16,1 % и 15,1 % респондентов).

Литература:

1. *Богомолова Т.Ю.* Бедность в современной России: измерение и анализ / Т.Ю. Богомолова, В.С. Топилина // Экономическая наука современной России. 2005.
2. *Овчарова Л.Н.* Бедность: от измерения к политике // Уровень жизни населения регионов России. 2004. № 12.
3. *Бурдяк А.Я.* Причины бедности семей с детьми / А.Я. Бурдяк, Д.О. Попова // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2007. № 6.
4. *Ивашиненко Н.Н.* Социальные технологии снижения бедности в России: от внутренних факторов к внешним вызовам / Н.Н. Ивашиненко, М.Л. Теодорович // Народонаселение. 2016. № 6.
5. Российская Федерация. Законы. О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода

В таблицу представлены данные опроса об источниках помощи в случае возникновения финансовых или материальных затруднений.

Таблица

Данные распределения ответов на вопрос об источниках помощи в случае возникновения финансовых или материальных затруднений, %

Источники помощи	Виды помощи	
	Финансовая	Материальная
1. Соседи	15,1	16,1
2. Друзья	48,4	28,0
3. Родственники	75,3	55,9
4. Администрация города (села)	2,2	8,6
5. Органы социальной защиты	6,5	8,6
6. Учреждения образования	2,2	5,4
7. Религиозные организации	3,2	4,3
8. Общественные фонды помощи	3,2	4,3
9. Депутаты и их помощники	5,4	6,5
10. Другое	3,2	2,2

Кроме вышеперечисленных субъектов, материальная и финансовая помощь также оказывается администрацией муниципального образования, органами социальной защиты, образовательными и религиозными организациями, общественными фондами помощи, депутатами и их помощниками. Однако малообеспеченные граждане из числа участников опросов обращаются в данные инстанции значительно реже, они ждут помощи от родственников, друзей и соседей.

Итак, подводя итоги исследования, можно отметить, что общероссийские тенденции сохранения причин малоимущности и предпринимаемые малоимущими гражданами и их семьями действия по ее преодолению находят место и в Ставропольском крае.

Literature:

1. *Bogomolova T.Yu.* Poverty in modern Russia: measurement and analysis / T.Yu. Bogomolova, V.S. Topilina // Economic science of modern Russia. 2005.
2. *Ovcharova L.N.* Poverty: from measurement to politics // Living standards of the population of Russian regions. 2004. № 12.
3. *Burdyak A.Ya., Popova D.O.* Causes of poverty of families with children // Social policy: expertise, recommendations, surveys. 2007. № 6.
4. *Ivashinenko N.N., Teodorovich M.L.* Social technologies of poverty reduction in Russia: from internal factors to external challenges // Population. 2016. № 6.
5. The Russian Federation. Laws. On the procedure for recording income and calculating the

семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи: федеральный закон от 05.04.2003 № 44-ФЗ (в редакции федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ.) // КонсультантПлюс.

6. Российская Федерация. Ставропольский край. Законы. О государственной социальной помощи населению в Ставропольском крае: закон от 19.11.2007 № 56-кз (в редакции закона от 31.05.2017 № 56-кз) // КонсультантПлюс.

7. Российская Федерация. Ставропольский край. Правительство. Постановления. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ставропольском крае за I квартал 2018 года: постановление № 173-п от 28 апреля 2018 года // КонсультантПлюс.

8. Ставропольстат. URL : <http://stavstat.gks.ru>

average per capita income of a family and the income of a lonely resident for recognition as poor and rendering them state social assistance: Federal Law № 44-FZ of 05.04.2003 (as amended by Federal Law № 185-FZ of July 2, 2013) // Consultant Plus.

6. The Russian Federation. Stavropol region.Laws. On the state social assistance to the population in the Stavropol Territory: the law of November 19, 2007 № 56-kz (in the wording of the law of 31.05.2017 № 56-kz) // ConsultantPlus.

7. The Russian Federation. Stavropol region.Decree.Resolutions. On the establishment of the subsistence minimum per capita and for the main socio-demographic groups of the population in the Stavropol Krai for the first quarter of 2018: decree. № 173-p of April 28, 2018 // ConsultantPlus.

8. Stavropolstat. URL : <http://stavstat.gks.ru>

Гафиатулина Наталья Халиловна
кандидат социологических наук, доцент,
докторант кафедры региональной
социологии и моделирования
социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Natalya K. Gafiatulina
Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of chair of regional
sociology modeling of social processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

СТРУКТУРНАЯ АРХИТЕКТОНИКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

STRUCTURAL ARCHITECTONICS OF SOCIAL HEALTH OF THE RUSSIAN STUDENT YOUTH

Аннотация. В данной публикации на основе анализа научной литературы с применением структурно-функционального подхода представлена авторская модель структурной архитектоники социального здоровья российской молодежи. Социальное здоровье молодежи детерминировано макро-, микро- и мезосоциальными процессами. Структурная архитектоника социального здоровья студенческой молодежи органично включает четыре модуса: когнитивный (познавательный), катектический (эмоционально-чувственный), эвалюативный (оценочный) и конативный (поведенческий).

Annotation. In this publication, based on the analysis of scientific literature using the structural and functional approach, the author's model of the structural architecture of social health of Russian youth is presented. The social health of young people is determined by macro-, micro- and mesosocial processes. Structural architectonics of social health of student youth organically includes four modes: cognitive (cognitive), catechetical (emotional-sensual), evaluative (evaluative), and conative (behavioral).

Ключевые слова: российская студенческая молодежь, социальное здоровье, структурная архитектоника, когнитивный, катектический, эвалюативный, конативный модусы.

Keywords: russian student youth, social health, structural architectonics, cognitive, catechetical, evaluative, conative modes.

Анализ научной литературы убедительно демонстрирует, что дефиниция «социальное здоровье» в последнее время весьма активно проникает в современный научный общественно-гуманитарный дискурс. И в контексте исследования такого важного субъекта общественного воспроизводства, как российская студенческая молодежь проблема социального здоровья обладает дополнительной актуальностью, что вполне оправдано: именно эта социальная группа является активной, но вместе с тем уязвимой категорией населения, от нее зависит прогрессивное развитие общества на перспективу.

некие «структурные узлы» (сегменты, компоненты) целостной системы. Интересно, что П. Сорокин говорил об архитектонике как структуре социального явления и его основных составляющих, которые поддаются наблюдению, проверке и измерению. По его мнению, социальное явление (коим в нашем случае является социальное здоровье российской студенческой молодежи), представляет собой настолько сложный комплекс составляющих фактов, компонентов, процессов, что исследовать его, не разложив при этом на составные части, не представляется возможным [2].

Прежде чем приступить к описанию структурной архитектоники социального здоровья студенческой молодежи, определим, что именно мы вообще подразумеваем под самим понятием «структурная архитектоника».

Таким образом, если исходить из того, что архитектоника – это структура социального явления, можно предположить, что в его структуре имеются определенные компоненты целостной системы. И следуя такой логике, мы рассматриваем структурную архитектонику социального здоровья студенческой молодежи как такое социальное явление, которое складывается из системы структурных связей опорных модусов и поддается наблюдению, социологическому измерению.

Итак, структурная архитектоника – согласно словарю С.И. Ожегова, «сочетание частей в одном стройном целом» [1], принцип внутреннего развертывания целостности, некая совокупность устойчивых связей. Архитектоника представляет собой

Уточним здесь также содержание понятия «модус» (по терминологии Т. Парсонса). Так, Т. Пар-

сонс, рассуждая о трех компонентах мотивации (когнитивном, катектическом и оценочном), называет их модусами [3]. Нам представляется, что в интерпретации этого видного ученого наполнение содержания данного понятия созвучно с понятием компонента, термина, обобщающего понятия: подструктура, подсистема, элемент – и их связи. Эти модусы являются составляющими единого феномена, явления.

Кроме того, под модусом понимается мера, образ, вид или способ существования (характер бытия), характеристика (и составляющие) социального явления. Иными словами, под модусами нами понимается системная целостная характеристика входящих в структуру социального явления (социального здоровья) нескольких подструктур (компонентов).

Такие подструктуры, «структурные узлы, связи» – модусы целостной системы, т.е. проявления архитектуры социального здоровья как структуры, мы и попытаемся осветить в данной публикации.

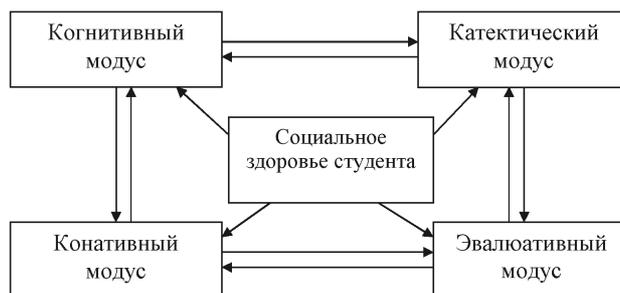
В свете вышесказанного, с целью социологического анализа необходимо выделить систему структурных составляющих целостного феномена соци-

ального здоровья. В контексте теоретико-методологического обоснования исследования интегративной модели социального здоровья студенческой [4] мы отмечали, что такими составляющими являются четыре модуса: когнитивный (познавательный), катектический (эмоционально-чувственный), эвалюативный (оценочно-ценностный) и конативный (поведенческий).

Оговоримся здесь, что при определении структурной архитектуры социального здоровья мы придерживались общепринятого в науке подхода, основанного на выделении трех классических компонентов социального здоровья (как социального явления): когнитивного, конативного и эмоционального. И, руководствуясь теорией социального действия, разработанной Т. Парсонсом, помимо названных трех модусов, мы выделяем еще эвалюативный модус [5]. Таким образом, структурная архитектура социального здоровья студенческой молодежи представлена четырьмя модусами: когнитивным, катектическим, эвалюативным и конативным.

Итак, схематично представим структурную архитектуру социального здоровья.

Схема 1 – Структурная архитектура социального здоровья

Исходя из представленной модели, становится очевидно, что социальное здоровье студенческой молодежи с точки зрения социальности своей природы, не является predetermined и спонтанным явлением. Неоспоримым является тот факт, что социальное здоровье и все его структурные модусы связаны с макро- и мезосоциальными общественными процессами, с социальной структурой российского общества региональных сообществ, с наблюдающимися в них социальной трансформацией и социокультурными рисками [6]. Кроме того, современных социологов все больше интересует микроуровень – специфика социального здоровья различных социальных групп: детей и подростков, учащихся и студенческой молодежи, учителей, военнослужащих, представителей пожилой части населения и др. [7].

Сообщество студенческой молодежи как система также являет собой некое целое социальное образование в совокупности составляющих его элементов: социальных институтов, структур, групп, индивидов, их целей, функций и т.д., многообразии типов связей между которыми и порождает сложноорганизованный социальный организм формирует социальное здоровье данного организма.

Социальное здоровье молодежи – состояние, отражение включенности молодого человека в социум, в котором он формируется, социализируется, функционирует, развивается, становясь субъектом социокультурного воспроизводства. Являясь социальным фактом, социальное здоровье студенческой молодежи производится в самом обществе и проистекает от общества. Тем самым подчеркивается общественная природа социального здоровья, тот факт, что оно порождается в социальной реальности и детерминировано этой реальностью.

При этом функционирование и становление студенческой молодежи, как субъекта социокультурного воспроизводства происходит в конкретных социально-экономических, политических, социально-культурных условиях, олицетворяющих влияние всех видов и факторов общественной макро-, мезо- и микросреды. В результате данного воздействия в социальном сознании молодежи отражается и запечатлевается определенное рода информация относительно названных условий и ситуаций восприятия общественной макро-, мезо- и микросреды, которая, в первую очередь:

– познается, оценивается молодым человеком и определяется его собственное место (положение) в этих ситуациях, условиях (когнитивный модус структурной архитектоники состояния социального здоровья);

– на основании полученных знаний об окружающей социальной реальности формируется отношение к данным условиям, ситуациям, объектам в форме определенного самочувствия, соответствующих ситуации эмоциональных переживаний, настроений, связанных с социальным статусом и взаимодействием (катектический модус структурной архитектоники состояния социального здоровья);

– на основании оценки, отношения, эмоциональных переживаний и формирующихся морально-нравственных стандартов происходит своего рода «двойное» оценивание, взвешивание, что, в свою очередь, объясняет мотивы выбора того или действия, определенной жизненной стратегии (эвалюативный модус структурной архитектоники социального здоровья);

– выражение результата оценки, отношения и переживания воплощается в определенной готовности к действию или выбору определенных жизненных стратегий (конативный модус структурной архитектоники состояния социального здоровья).

Приведа схему и краткую характеристику модусов структурной архитектоники социального здоровья студенческой молодежи, рассмотрим модусы более содержательно.

Итак, первым из модусов социального здоровья молодежи является когнитивный. В нем находит свое выражение актуальное знание, информированность молодых людей по тем или иным проблемам макро-, мезо- и микросоциальной среды, знание, которым молодой человек руководствуется в своей повседневной жизнедеятельности, которое также влияет на принятие определенных жизненных решений. Это такая информация, которая является наиболее значимой и актуальной для молодого человека, она содержит в себе знание о состоянии дел как во внешних процессах (на макро-мезосоциальном уровнях) – социокультурных, социально-экономических, политических [8], духовных, так и во внутренних, микросоциальных – тех процессах, которые имеют отношение к личной, семейной и учебно-профессиональной жизнедеятельности студенческой молодежи. Такое знание, по нашим представлениям, выступает определенной основой для формирования социального здоровья и может иметь положительную и отрицательную направленность.

Хотим подчеркнуть, что когнитивный модус, имеющий отношение к процессу познания и социального самоопределения, является едва ли не первостепенным для такой социальной группы, как студенческая молодежь. Более того, познавательный модус, по нашим представлениям, является сущностной характеристикой становления студенческой молодежи как субъекта со-

циокультурного воспроизводства, обеспечивая ее социально-психологическую уверенность в своих силах, позволяя ей наиболее эффективно осуществлять практическую деятельность. Кроме того, данный модус предполагает творческую деятельность молодого человека, ориентированную на получение достоверных знаний об окружающей действительности [9, с. 748].

С первым, когнитивным модусом структурной архитектоники социального здоровья, тесно взаимосвязан второй – катектический модус. От греческого *kathexis* (удерживание, поддержание) – термин, обозначающий концентрацию эмоциональной энергии на какой-либо личности, предмете или идее. Надо заметить, что Т. Парсонс образует прилагательное «катектический» с целью обозначения ориентации действия, мотивированного психоэмоциональными факторами психосоциальной природы (интересом, радостью, любознательностью, удивлением, разочарованием, социальным алармизмом, страхом и т.д.). Наличие катектического модуса в структурной архитектонике социального здоровья обосновывается тем, что он содержит в себе чувственно-эмоциональные переживания, социальные настроения, связанные с социальным положением молодежи и ее взаимодействием. Иными словами, этот модус вбирает в себя психические состояния молодого человека, которые порождаются в социальной реальности и являются высшим продуктом развития эмоционально-чувственных процессов в социокультурных условиях. Эмоциональный (чувственный) «набор» реализует в действительности выделение и отбор явлений и предметов социокультурной реальности, обладающих для молодого человека стабильной, ценностной, мотивационно-потребностной значимостью. Чувства, являясь основой социального самочувствия, выступают как переживания молодым человеком своего отношения к окружающей его социальной реальности, в которой он функционирует. То есть, чувства охватывают сферу отношений молодежи к социальному окружению и его поведению, к определенным жизненным явлениям, ситуациям, являющихся значимыми для молодых людей и способных повлиять на их положение в обществе, а, соответственно, и на эмоциональную сферу в результате рефлексии в сознании данных ситуаций и жизненных явлений.

Следующий, эвалюативный модус структурной архитектоники социального здоровья является производным от первых двух: когнитивного и катектического, поскольку складывается от их взаимопроникновения и характеризуется их взаимодействием.

Эвалюативный модус связан с проблемой интеграции элементов систем действия на базе имеющихся морально-нравственных, оценочных стандартов. Кроме того, эвалюативный модус позволяет поддерживать баланс удовлетворения/неудовлетворения личности молодого человека, тем самым выражает положительную или отрицательную направленность его оценки, раскрывает характер его мнения. Иначе говоря, в данном модусе выражается степень субъективного благополучия личности молодого человека. Оценочное содержание непосредственно связа-

но с представлениями о «хорошей» (благополучной) или «плохой» (неблагополучной) жизни, формирующимися в ходе социализации молодежи. Эвалюативные «эталоны» опосредуют жизнедеятельность личности молодого человека. Жизненная удовлетворенность складывается на основании реализации ценностей, содержание которых и возможности их достижения для студенческой молодежи, как особой социально-демографической группы, отличаются от других групп.

Применение оценивания или оценки как способа установления значимости чего-либо для молодежи продиктовано необходимостью формирования в ее сознании ценностных и практических значимостей. Вообще, в ценностях выражается социокультурная семантика, т.е. система ценностей той или иной группы объективируется культурой общества. Ценности и ценностные ориентации студенческой молодежи задают онтологическое основание актам оценивания. Результатом оценивания являются ценностные представления и ориентации молодых людей в мире значимостей. Ценности придают жизненный смысл устремлениям молодых людей, способствуют социальной интеграции и указывают на предпочтение тех или иных альтернатив при решении актуальных проблем.

Таким образом, эвалюативный модус, безусловно, можно назвать двойным оцениванием, поскольку он вводит критерии познавательных и катектических оценок объектов и явлений, т.е. интерпретирует мотивы выбора, проявляющегося в том или ином поведении. Этот модус синтезирует в себе два обозначенных выше модуса: когнитивный и катектический и содержит в себе активное начало, от которого зависит переход от оценок и ценностей к действию, устанавливая тем самым определенные стандарты поведения, связанные с возможностями, способностями и предпочтениями молодежи на конативном уровне.

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М., 2008. 640 с.
2. Сорокин П.А. Система социологии. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления. М. : Наука, 1993. Т. 1. С. 137–142.
3. Парсонс Т. О социальных системах. М. : Академический проект, 2002. 832 с.
4. Гафиатулина Н.Х. Интегративная модель социального здоровья студенческой молодежи: теоретико-методологическое обоснование исследования // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. URL : <http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2501>.
5. Парсонс Т. Функциональная теория изменения / Американская социологическая мысль. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 448–480.

Отсюда логически следует, что такой аспект, как возможность, способность молодежи удовлетворить свои потребности и реализовывать свои функции, связан с включением в структурную архитектуру социального здоровья четвертой составляющей – конативного (поведенческого) модуса. Данный модус позволяет нам говорить о социальном здоровье студенческой молодежи как субъекта социокультурного воспроизводства, поскольку она реализует себя через процессы социального взаимодействия, готовности к социально-ориентированной деятельности. Социальное же взаимодействие молодежи с обществом, в свою очередь, характеризуется понятиями поведения и деятельности. При этом, семантический акцент в категории «поведение» ставится на приспособлении молодого человека к биологическим и социокультурным условиям существования, на определенных актуальных реакциях на окружающую среду, в то время как в категории «деятельность» акцент делается на инновационно-преобразовательной [9, с. 735] и воспроизводственной функциональной характеристиках молодежи.

Мы также полагаем, что конативный модус социального здоровья реализуется через активность студенческой молодежи, ее готовность действовать в определенной ситуации при наличии (или напротив, отсутствии) необходимых условий, через выбор тех или иных поведенческих стратегий. Бесспорно, в поведении проявляются не только личностные качества молодого человека, особенности его социализации, этнической идентичности, культурного уровня [10], его потребностно-мотивационной сферы, но и его социальное здоровье.

Таким образом, представленная структура архитектуры социального здоровья репрезентируется четырьмя модусами: когнитивным (познавательным), катектическим (эмоционально-чувственным), эвалюативным (оценочным) и конативным (поведенческим).

Literature:

1. *Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language / under total. Ed. prof. L.I. Skvortsova. M., 2008. 640 p.*
2. *Sorokin P.A. The system of sociology.. Social analytics: The doctrine of the structure of the simplest (clan) social phenomenon. M. : Nauka, 1993. V. 1. P. 137–142.*
3. *Parsons T. About social systems. M. : Academic Project, 2002. 832 p.*
4. *Gafiatulina N.K. Integrative model of social health of student's youth: teoretiko-methodological justification of research//Engineering Bulletin of Don. 2014. № 3. URL : <http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2501>.*
5. *Parsons T. Functional theory of change / American sociological thought. M. : izd-vo MGU, 1994. P. 448–480.*

6. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье и восприятие рисков студенческой молодежью Юга России (на материалах социологического опроса в г. Ростов-на-Дону) / Н.Х. Гафиатулина, Л.В. Тарасенко, С.И. Самыгин, С.Ю. Елисеева // Анализ риска здоровью. 2017. № 4. С. 66–75.

7. Колпина Л.В. Концептуализация понятия «социальное здоровье населения старших возрастных групп» // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 4. С. 26–34.

8. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье российской молодежи в контексте региональных миграционных процессов: угрозы национальной безопасности / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин, А.В. Рачипа // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19. № 3. С. 59–71.

9. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн., 2003. 1312 с.

10. Shakhbanova M.M. Youth of The South Of Russia: Specifics Of Manifestation Of Ethnic Identity (On The Example Of The Dagestan Republic) / M.M. Shakhbanova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin, T.M. Chapurko, N.A. Levaya, N.K. Bineeva // Purshartha, 2018. Vol. 10. № 2. С.111–119.

6. Gafiatulina N.Kh. Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don) / N.Kh. Gafiatulina, L.V. Tarasenko, S.I. Samygin, S.Yu. Eliseeva // Health risk analysis. 2017. № 4. P. 66–75.

7. Kolpina L.V. Conceptualization of the concept of «social health of the population of older age groups» // Middle Russian herald of social sciences. 2016. Vol. 11. № 4. P. 26–34.

8. Gafiatulina N.Kh. Social health of Russian youth in the context of regional migration processes: threats to national security / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin, A.V. Rachipa // Humanitarian of the South of Russia. 2016. Vol. 19. № 3. P. 59–71.

9. Sociology: Encyclopedia / Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. M., 2003. 1312 p.

10. Shakhbanova M.M. Youth of The South Of Russia: Specifics Of Manifestation Of Ethnic Identity (On The Example Of The Dagestan Republic) / M.M. Shakhbanova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin, T.M. Chapurko, N.A. Levaya, N.K. Bineeva // Purshartha, 2018. Vol. 10. № 2. С.111–119.

Гнатюк Максим Александрович

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры
управления персоналом,
Самарский государственный
университет путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Хоровинников

Александр Александрович

кандидат философских наук, доцент,
руководитель сектора социологических
исследований, Мультиmodalный
научно-образовательный центр
Самарского государственного
университета путей сообщения
khorovinnikov@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological sciences,
teacher of the Personnel
Management Department of
the Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Alexander A. Horovinnikov

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Head of the Department of
Sociological Research and Marketing,
Stavropol State Agrarian University
vivashov@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department
of judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ И ЗАКОН
СОЦИАЛЬНОЙ ИНЕРЦИИ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются экзистенциальные детерминанты социальной инерции в обществе и ее закономерности. В качестве главных детерминант авторами инерции выделяются: отчуждение; деиндивидуализация; консерватизм; косное, догматическое мышление; чувство безответственности.

Ключевые слова: социальная инерция, экзистенциальные детерминанты инерции, закон инерции, российское общество.

Современный период развития социума заключается в росте неопределенности и рискогенности общественно-экономического, политического, социокультурного развития, в пролонгированном во времени влиянии на все системы российского общества социально-экономического кризиса [1]. Именно во время кризисов наблюдается наиболее интенсивное проявление социальной инерции, которая зависит от конкретных социально-исторических и политических условий, ориентиров, целей и установок социального развития, господствующей идеологии, общественной морали. Это обостряет проблемы повышения рискоустойчивости всей социальной системы, преодоления

**EXISTENTIAL DETERMINANTS
AND LAW OF SOCIAL INERTIA
IN RUSSIAN SOCIETY**

Annotation. Within the framework of this article, the existential determinants of social inertia in society and its patterns are considered. The main determinants of inertia are: alienation; deindividuation; conservatism; inert, dogmatic thinking; a feeling of irresponsibility.

Keywords: social inertia, existential determinants of inertia, the law of inertia, Russian society

инерционных механизмов и обеспечения на этой базе положительной динамики в развитии и функционировании общества.

Несмотря на то, что сегодня употребление понятия «социальная инерция» стало чаще артикулироваться в социально-философских научных работах, касающихся сложных, неуловимых феноменов, подобных феномену инерционности, однако работ, посвященных осмыслению закона и экзистенциальных детерминант социальной инерции, в современной социально-философской мысли крайне мало. Постановка и социально-философский анализ проблемы социальной

инерции вносит вклад в разработку такой фундаментальной проблематики, как кризис идентичности [2] в понимании трансформационных процессов и имеет непосредственное отношение к программе модернизации России, происходящих в современном обществе. Без активного участия населения российского общества программа модернизации России не представляется возможной для реализации.

В соответствии с социологической энциклопедией, социальная инерция характеризуется как «состояние социального процесса или объекта, при котором те или иные общественные силы направлены на торможение его развития, не нейтрализацию социальных нововведений. При этом активизируется протекание негативных социальных процессов, оказывающих тормозящее воздействие на новые качественные преобразования, а консервативные силы в том или ином временном диапазоне доминируют над инновационными силами» [3, с. 946].

Общей чертой феномена социальной инерции является философия ухода, бегства от действительности, поиск самореализации не на путях преобразований, а в стороне от них; отход от рациональности, основанный на искаженном восприятии прежнего опыта [4]; боязнь инакомыслия; стагнация; консерватизм; нежелание отказать от устарелых концепций, неспособность переоценить прежние идеалы и нормы научного познания, конструирование оторванных от жизни теоретических моделей и схем, неумение своевременно обнаружить и проанализировать новые явления; зависимость от предшествующего развития [5].

Следует отметить, что инерция в современном обществе у разных социальных групп будет дифференцироваться по форме и степени выраженности, по степени рефлексии (например, пассивная, произвольная или произвольная, целенаправленная инерция как форма реагирования на всевозможные внутренние и внешние дискомфортные обстоятельства). Но главное – социальная инерция будет различаться по экзистенциальным детерминантам, т.е. причинам возникновения.

Поскольку в современном транзитивном обществе инерция характеризуется как неподвижность, консерватизм и косность социального объекта или процесса, то очевидно, что в основе феномена социальной инерции лежат такие экзистенциальные причины, детерминированные социально-психологической природой, как отчуждение; деиндивидуализация; консерватизм; косное, догматическое мышление; чувство безответственности (утрата обязательств по соблюдению тех или иных предписаний).

В качестве основополагающих показателей отчуждения в современном российском обществе можно выделить превалирование следующих моментов: чувства бессилия, ощущения того, что судьбоносные силы вышли из-под контроля и находятся по детерминирующим влиянием внешних сил; «представления о бессмысленно-

сти существования, о невозможности получить путем осуществления каких-либо действий рационально ожидаемый результат; восприятия окружающей действительности как мира, в котором утрачены взаимные обязательства людей по соблюдению социальных предписаний, разрушена институализированная культура, не признается господствующая система ценностей» [6, с. 225].

Отчуждение вызывает деиндивидуализацию, вызванную принижением индивидуальности. Всякий общественно значимый результат требует коллективных усилий, но никакое коллективное действие не представляется возможным без индивидуальной инициативы, приниженная индивидуальность переориентируется с инновационной системы на консервативную. Иными словами, ценности и установки инерции и покоя доминируют над ценностями и установками преобразования. Консервативное поведение субъекта – это плата за принижение индивидуальности, бюрократизацию общественной жизни и нереализованные обещания.

Закон социальной инерции сильнее действует в ситуации, в которой жизненные условия привели население к принижению индивидуальности, консервативности, коллективным репродуктивным рефлексам, изолированности населения. Задержка того или иного общественного движения возникает вследствие того, что по условиям фактора времени и сцеплению объективных обстоятельств прежние силы, его поддерживавшие, либо нашли себе иной исход, либо самодвижение, встретив противодействие в том или ином отношении, подверглось временному торможению.

Боязнь инакомыслия, приписывание ярлыка «групповщины», подмена единства единообразием неизбежно ведут к стагнации, застою и конформизму, а также нарушению демократических норм и манипулированию сознанием населения. Справиться со сложившейся социальной инерцией весьма сложно. Население, которое обрело укоренившуюся стереотипную привычку молчать и все сносить, соглашаться со всем даже в самых критических обстоятельствах, предпочитают в угоду конформизму не отстаивать собственное мнение.

С консерватизмом как экзистенциальной детерминантой социальной инерции, тесно связано косное, догматическое мышление, характеризующей когнитивный стиль мышления субъекта. Надо сказать, что ученые, опираясь на теоретико-методологические и экспериментальные исследования, дифференцируют два типа (стиля) мышления: открытое, дивергентное и закрытое, догматическое. Первый тип мышления характеризуется лабильностью, подвижностью, склонностью к пониманию того, что одна и та же проблема может быть поставлена и решена по-разному; для второго же типа мышления характерна жесткость установок, закрытость к инновационной информации, приверженность к однажды усвоенным социальным стереотипам.

Такого рода тенденция усугубляется тем, что субъект – источник информации зачастую пер-

сонифицируется, ибо становится важной не сама информация, которая предоставляется, а именно субъект, от которого исходит эта информация (авторитетность, дружественная расположенность к той или иной личности, либо напротив, неуважение, агрессивная установка по отношению к личности). Отсюда формируется своеобразный инерционный социально-психологический фильтр, препятствующий проникновению в массовое сознание информации: с одной стороны, ничего содержательно непривычного; с другой, – ничего исходящего из постороннего, неавторитетного источника.

Следующей важной экзистенциальной детерминантой социальной инерции является чувство ответственности. Необходимо уточнить, что диапазон ее весьма широк и зависит от объективных и субъективных обстоятельств: во-первых, от круга социальных связей и отношений, за которые индивид чувствует себя лично ответственным; во-вторых, от степени этой ответственности. Обычно индивиду свойственно чувствовать себя ответственным именно за те действия и процессы, к которым он имеет в той или иной степени прямое отношение и возможность осуществления свободного выбора (например, людям свойственно чувство ответственности за свою непосредственную трудовую деятельность, нежели за управление предприятием и тем более – целой страной). Отсюда следует, что одним из способов, путей повышения социальной ответственности и преодоления инерционного консерватизма, является путь к соблюдению демократических норм, усилению действенной демократии и самоуправлению.

Здесь присутствует определенный закон атрибуции, приписывания ответственности, зависящий: от степени свободы и активности субъекта; от того, чьи действия субъект оценивает: собственные или чужие; от того, какой заряд данные действия и их результаты носят: позитивный или негативный.

По закону инерции любое общественное движение, однажды получившее свое развитие, обнаруживает тенденцию поддерживать уже принятый ранее вектор направления движения; и, будучи подавлено силой, это движение ликвидируется не вдруг, оно подвергается лишь временному торможению, ибо с течением времени оно может реализоваться вновь с прежней или еще с большей силой, если не будет отвлечено в каком-либо ином направлении [7].

Литература:

1. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи в условиях риска трансформирующегося общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 3 (31). С. 137–142.
2. *Shakhbanova M.M.* Youth of The South Of Russia: Specifics Of Manifestation Of Ethnic Identity (On The Example Of The Dagestan Republic) / M.M. Shakhbanova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin,

Известно, что всяческие инновации внедряются в жизнь только тогда, когда старый уклад уже устарел, пережил себя и при существовании подготовленной для нововведений почвы, в противном случае нововведение не имеет возможности осуществиться. При этом заметим, что социальная среда отличается косностью мышления, а, значит, и сохранностью утративших свою значимость обычаев, традиций, стереотипов. Инициативы, которые не вписываются в социокультурную традицию, неминуемо обречены на угасание, новаторские предложения окажутся неприемлемыми. Так, практика общественно-политической жизни убедительно показывает, что масса принятых законов остается декларативной (только на бумаге) лишь потому, что не была подготовлена и апробирована жизнью.

В целом, экзистенциальные детерминанты, вызывающие инерцию в группе социально-политической элиты и «пролетарских массах» (в соответствии с терминологией Г. Блумера), будут различаться. Социальная инерция, связанная с перенасыщенностью информацией, общественными и культурными благами у политической и экономической элиты, разительно отличается от инерции малообеспеченных групп населения. Чрезмерная трудовая загруженность в борьбе за выживание малообеспеченных групп приводит к тому, что данные социальные группы проживают жизнь только как рабочая сила, не имея возможности насыщаться общественными и культурными благами. Ощущая утрату смысловых ориентиров, представители таких групп забывают в этой борьбе за выживание, для чего она собственно была затеяна, и не видят возможности вырваться из сложившейся беспросветности. В результате переживания крайней неудовлетворенности наличествующим положением дел эти группы населения избирают различные формы бегства от действительности [8], индивидуальности и ответственности, в том числе и социальную инерцию.

Таким образом, множество социально-политических установлений тормозятся по закону инерции, лежащему в основе таких социально-психологических детерминант внешнего и внутреннего характера [9], как: отчуждение, принижение индивидуальности, боязнь инакомыслия, нарушение демократических норм; а также консерватизм, бегство от ответственности, догматическое, авторитарное мышление.

Literature:

1. *Gafiatulina N.K.* Social health of Russian youth in the risk of a transformed society // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2012. № 3 (31). P. 137–142.
2. *Shakhbanova M.M.* Youth of The South Of Russia: Specifics Of Manifestation Of Ethnic Identity (On The Example Of The Dagestan Republic) / M.M. Shakhbanova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin,

T.M. Chapurko, N.A. Levaya, N.K. Bineeva // Purshartha, 2018. Vol. 10. № 2. С.111–119.

3. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн., 2003. 1312 с.

4. *Гнатюк М.А.* Механизм и инварианты инерционности в процессах конструирования социальной и политической реальности // Гуманитарий Юга России. 2018. № 1. С. 87–93.

5. *Казакова В.И.* Концептуализация «pathdependence» в современной социальной науке // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2012. № 3. С. 6–16.

6. *Носов Д.М.* Отчуждение / Д.М. Носов, И. Рау // Современная западная философия: Словарь. М., 1991. 414 с.

7. *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М., 1994. 400 с.

8. *Гафиатулина Н.Х.* К вопросу об институциональном кризисе молодой семьи: проблемы формирования социального здоровья / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 60–64.

9. *Гнатюк М.А.* Социальная инерционность в российском обществе в адаптивных практиках повседневного существования // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5. С. 73–81.

gin, T.M. Chapurko, N.A. Levaya, N.K. Bineeva // Purshartha, 2018. Vol. 10. № 2. P.111–119.

3. Sociology: Encyclopedia / Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. Mn., 2003. 1312 p.

4. *Gnatyuk M.A.* The mechanism and invariants of inertia in the processes of constructing social and political reality // Humanitarian of the South of Russia. 2018. № 1. P. 87–93.

5. *Kazakova V.I.* Conceptualization of «path dependence» in modern social science // Vestnik of the Nizhny Novgorod State Technical University. R.E. Alekseeva. 2012. № 3. P. 6–16.

6. *Nosov D.M.* Alienation / D.M. Nosov, I. Rau // Contemporary Western Philosophy: Dictionary. M., 1991. 414 p.

7. *Bekhterev V.M.* Selected works on social psychology. M., 1994. 400 p.

8. *Gafiatulina N.Kh.* On the issue of the institutional crisis of a young family: the problems of the formation of social health / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 10. P. 60–64.

9. *Gnatyuk M.A.* Social inertia in Russian society in adaptive practices of everyday existence // Humanitarian of the South of Russia. 2017. № 5. P. 73–81.

Зейналов Гусейн Гардаш оглы
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии,
Мордовский государственный
педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева
zggo@mail.ru

Стародубцева Любовь Викторовна
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
и экономики образования,
Мордовский государственный
педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева
malis5@yandex.ru

Немыкина Ольга Ивановна
кандидат философских наук,
доцент кафедры информационных
технологий и математики,
Саранский кооперативный институт
(филиал),
Российский университет кооперации
Nemykina_Olga@mail.ru

УСЛОВИЯ ТРУДА КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВУЗА¹

Аннотация. В статье условия труда рассматриваются в качестве ресурса профилактики профессионального выгорания педагогических кадров. Авторы рассматривают содержание труда и ее интенсификацию в качестве основного фактора развития синдрома профессионального выгорания. Исследование опирается на данные анкетного опроса педагогических работников Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева.

Ключевые слова: условия труда, ресурс профилактики, профессиональное выгорание, педагогические кадры.

Постоянные инновационные трансформации в профессиональной деятельности современного преподавателя вуза требуют от него формирования способности более эффективно преодолевать возникшие психолого-педагогические трудности. Успешность профессиональной деятельности педагога во многом обеспечивается при целенаправленной организации про-

Guseyn G. Zeynalov
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of philosophy,
Mordovian State Pedagogical
Institute named after M.E. Evseviev
zggo@mail.ru

Luybov V. Starodubceva
Candidate of Sociology, Docent,
Docent of the department of management
and economy of education,
Mordovian State Pedagogical
Institute named after M.E. Evseviev
malis5@yandex.ru

Olga I. Nemykina
Candidate of Philosophical Sciences,
Saransk Cooperative Institute (branch) of
Russian University of Cooperation
Nemykina_Olga@mail.ru

LABOR CONDITIONS AS THE RESOURCE OF PROPHYLAXIS OF PROFESSIONAL COMBUSTION OF PEDAGOGICAL PERSONNEL OF THE HIGHER EDUCATION

Annotation. In the article, working conditions are considered as a resource for preventing the professional burnout of pedagogical personnel. The authors consider the content of labor and its intensification as the main factor in the development of the burnout syndrome. The study is based on data from a questionnaire survey of pedagogical workers of the Mordovian State Pedagogical Institute. M.Ye. Evsevieva.

Keywords: working conditions, resource of prevention, professional burnout, pedagogical staff.

филактики синдрома профессионального выгорания [4]. Одним из факторов данного процесса становится условия труда, включающее в себя совокупность факторов производственной среды и сопутствующих ей, которые комплексно оказывают влияние на здоровье и работоспособность сотрудника в процессе трудовой деятельности.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева) по теме «Ресурсы противодействия профессиональному выгоранию в социокультурном пространстве инновационного вуза».

В научных исследованиях в качестве условий труда выделяются психофизиологические, социально-психологические и санитарно-гигиенические факторы. На трудовой процесс оказывают влияние:

– эстетические условия труда, связанные с формированием положительных эмоций у работников при воздействии на него факторов оформления интерьера рабочей зоны;

– режим труда и отдыха, обеспечивающий высокую работоспособность за счет уменьшения утомления и общей усталости [1, с. 74–75].

Высшее учебное заведение, в том числе педагогический вуз обладает мощными ресурсами для организации предупреждения профессионального выгорания. «Мордовский государственный педагогический институт сегодня – это постоянно обновляющаяся и динамично развивающаяся структура непрерывного педагогического образования России, ориентированная на инновационный путь развития» [5, с. 8].

В Мордовском государственном педагогическом институте им. М.Е. Евсевьева с целью изучения уровня удовлетворенности профессорско-преподавательского состава условиями труда и разработки системы мер для профилактики профессионального выгорания с 05.03.2018 г. по 26.03.2018 г. было проведено анкетирование работников вуза. В опросе приняли участие 270 человек или 70 % от общего количества сотрудников. Участники анкетирования распределились по возрасту в следующем порядке: до 25 лет – 9 %, от 25 до 35 лет – 23 %, от 36 до 45 лет – 40 %, от 46 лет и старше – 29 %.

Содержание труда относится к основным факторам, содействующим развитию синдрома профессионального выгорания. Интенсификация содержания условий труда меняет границу профессиональных компетенций, вводит неопределенности в круг должностных полномочий работников и нечеткости в систему действий. В

результате возникает дисбаланс в загруженности людей, чрезмерно перегруженным оказывается рабочий день одних сотрудников, а недогруженным других.

Согласно ответам, полученным на вопрос о том, устраивает ли круг обязанностей, большая часть респондентов (71 %) отметили, что круг возложенных на них обязанностей их полностью устраивает (если сравнивать с результатами опроса 2015 г. – то это было 76 %), 10 % ответили, что нравится, (если сравнивать с результатами опроса 2015 г. – то это было 8%), 13 % – раздражает, (если сравнивать с результатами опроса 2015 г. – то это было 8 %) и 5 % – ответили, что им все равно (если сравнивать с результатами опроса 2015 г. – то это было 7 %) (рис. 1).

Согласно ответам, полученным на вопрос о том, что именно не удовлетворяет в работе, 22 % опрошенных отметили режим работы, 6,3 % – уровень организации труда и 6 % – уровень технической оснащенности, а 53 % указали на размер заработка.

Следующий вопрос связан с исследованием социально-психологического климата внутри коллектива вуза как значимого фактора. Итоги свидетельствуют о благоприятной психологической обстановке в коллективе. Всего 2 % работников выражают неудовлетворенность отношениями с коллегами и 0,3 % с непосредственным руководством.

При определенных обстоятельствах возникают конфликты и недоразумения в коллективе. Для 33 % опрошенных частые изменения функциональных обязанностей вызывают конфликтные ситуации с руководством определенного уровня. Дополнительные нагрузки, переработки, сверхурочные работы для 11 % считаются причиной усложнений отношений в коллективе, недоразумений с руководством.

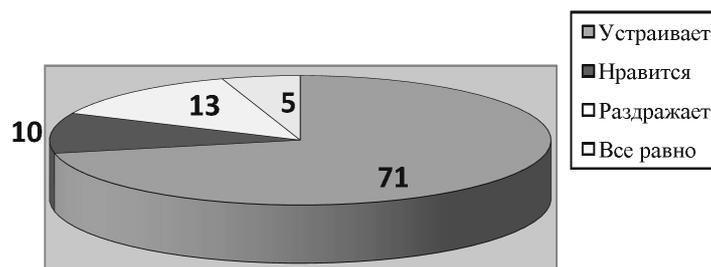

Рисунок 1 – Распределение ответов на опрос об отношении к профессиональным обязанностям, в %

В ряд условий труда, определяющий удовлетворенность работников входит создание условий для организаций питания работников. В каждом корпусе МГПИ имеется столовая, обеспечивающая полноценное питание работников. На вопрос о мере удовлетворенности качеством питания в столовой ответы респондентов распреде-

лились следующим образом: удовлетворен (19 %) , не удовлетворен 43 %, затруднились с ответом (38 %) (рис. 2.). Низкий процент сотрудников, которых устраивают условия питания в столовой, дает направление для приложения усилий по совершенствованию условий питания и улучшения условий труда.

Существующие исследования свидетельствуют о существующей взаимосвязи удовлетворенности сотрудников учреждения с ростом рейтинга самого учреждения и эта взаимосвязь очевидна, как для всего коллектива, так и для руководства.

Феномен профессионального выгорания, являясь следствием интенсификации профессио-

нальной деятельности, постоянно превышающих имеющиеся ресурсы требований к человеку, особую актуальность приобретает в рамках педагогической профессии. Соответственно, для решения данной проблемы одними из значимых направлений должно стать создание системы профилактики синдрома выгорания с опорой на совершенствование условий труда.

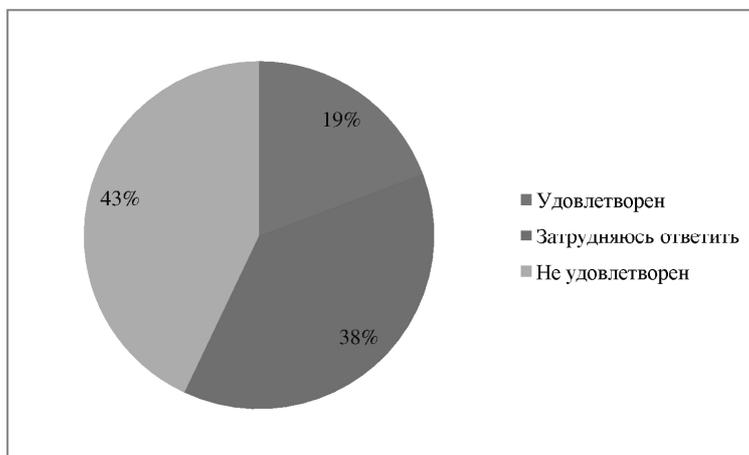

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос об удовлетворенности качеством питания в столовой

Литература:

1. Анохин А.В. Специальная оценка условий труда (СОУТ) как социально-экономическая основа улучшения условий труда работников : монография / А.В. Анохин, Г.С. Иванов. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 208 с. URL : [http:// biblioclub.ru/index.php?page=book&id=441218](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=441218)

2. Горбунов В.С. Феномен «профессионального выгорания» в деятельности социальных работников мегаполиса / В.С. Горбунов, Л.Г. Наумова // Социология образования 2013. № 8. С. 62–69.

3. Зазыкина М.А. Критерии стабилизации профессионального здоровья специалиста по социальной работе / М.А. Зазыкина, Л.В. Сафонова // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы : материалы международной научно-практической конференции «10-летие социальной работы в России: актуальные проблемы практики и профессиональная подготовка специалистов в системе высшего образования», Екатеринбург, 24–25 октября 2002 г. / Урал. гос. пед. университет. Екатеринбург, 2002. Ч. 1. С. 214–219.

4. Зейналов Г.Г. Проблема профессионального выгорания и его профилактики в социокультурном пространстве инновационного вуза / Г.Г. Зейналов, Л.В. Стародубцева // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 1. С. 54–56.

5. Кадакин В.В. Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева – кузница педагогических кадров региона // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4. С. 14–20.

6. Кузьма Т.И. Профессиональное выгорание педагога вуза // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 533–535.

Literature:

1. Anokhin A.V. Special assessment of working conditions (SOUT) as a socio-economic basis for improving working conditions for workers : monograph / A.V. Anokhin, G.S. Ivanov. M.; Berlin : Direct Media, 2016. 208 p. URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=441218>

2. Gorbunov V.S The phenomenon of «professional burnout» in the activities of social workers in the megalopolis / V.S. Gorbunov, L.G. Naumova // Sociology of Education. 2013. № 8. P. 62–69.

3. Zazykina M.A The criteria for the stabilization of professional health of a specialist in social work / M.A. Zazykina, L.V. Safonova // Actual problems of theory and practice of social work: materials of the international scientific and practical conference «10th anniversary of social work in Russia: actual problems of practice and professional training of specialists in higher education», Ekaterinburg, October 24–25, 2002. The Urals. state. ped. university. Ekaterinburg, 2002. Part 1. P. 214–219.

4. Zeynalov G.G. The problem of professional burnout and its prevention in the sociocultural space of the innovative university / G.G. Zeynalov, L.V. Starodubtseva // Alma mater (Herald of the Higher School). 2018. № 1. P. 54–56.

5. Kadakin V.V. Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev – forge of pedagogical staff of the region // Humanities and Education. 2016. № . 4. P. 14–20.

6. Kuzma T.I. Professional burnout of the teacher of the university // The young scientist. 2015. № 20. P. 533–535.

Кузнецова Кристина Игоревна
аспирант,
Северо-Кавказский
федеральный университет
kristina-kuznetsova90@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В работе показывается, что изменения современной российской социальной реальности наиболее отчетливо заметны в появлении множества социальных движений, которые объединяют значительное число граждан. Данное обстоятельство требует применения адекватных стратегий изучения, поскольку классические подходы не всегда позволяют получить полную картину общественного развития. В статье представлено развитие социологических представлений относительно понятия «социальные движения» с целью определения современного состояния теоретических конструкций изучения данного феномена. Рассматриваются как традиционные в рамках социологии подходы к социальным движениям как формам коллективного поведения, так и современные позиции, определяющие социальные движения в качестве инициаторов инновационных трансформаций. Определяется возможность конструктивного применения отдельных положений институционального анализа применительно к социальным движениям. Доказывается, что аппарат институционального анализа позволяет более четко описать суть социальных движений современного российского общества.

Ключевые слова: социальные движения, институциональный анализ, социальные практики, современность, социология, социальные институты.

Развитие социального пространства современного российского общества вызывает пристальный интерес у исследователей самых разных дисциплинарных областей, и в немалой степени это вызвано появлением новых социальных явлений и процессов. Действительно, транзит социальной реальности, наблюдающийся в последнее время, не только порождает инновации, но и институционализирует часть из них, что требует внимания и актуализирует поисковые разработки. Перед исследователями, вместе с тем, часто возникает методологическая проблема, связанная с неприменимостью традиционных процедур для анализа различных общественных новшеств. Соответственно, трансформируются теоретические подходы к описанию, но главное – к объяснению социальных процессов современности.

Kristina I. Kuznetsova
Graduate student,
North-Caucasian Federal University
kristina-kuznetsova90@mail.ru

SOCIAL MOVEMENTS IN THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. The work shows that the changes in contemporary Russian social reality are most clearly visible in the emergence of a multitude of social movements that unite a significant number of citizens. This circumstance requires the use of adequate research strategies, since classical approaches do not always provide a complete picture of social development. The article presents the development of sociological views on the concept of «social movements» in order to determine the current state of theoretical constructs studying this phenomenon. Both traditional approaches to social movements as forms of collective behavior and current positions that define social movements as initiators of innovative transformations are considered in the framework of sociology. The possibility of constructive application of certain provisions of institutional analysis in relation to social movements is determined. It is proved that the apparatus of institutional analysis makes it possible to more clearly describe the essence of the social movements of modern Russian society.

Keywords: social movements, institutional analysis, social practices, modernity, sociology, social institutions.

Наиболее заметными элементами в современном развитии российского общества являются новые социальные движения, институционализирующиеся в системе гражданского общества. Изучение таких социальных движений является, на наш взгляд, перспективным направлением социологических исследований. Отметим, что данная тематика является классической для социологии, ее разработка начинается практически с самого начала существования социологии как науки и можно выделить даже отдельные этапы изучения социальных движений, разделив их по доминирующему теоретико-методологическому фундаменту. Так, практически до второй половины XX века преобладающими являются парадигмы, опирающиеся на теорию коллективного поведения, которая рассматривает социальные движения следующим образом. Во-первых, та-

кие движения являются неорганизованными, что вызвано иррациональностью большинства форм активности индивида, особенно четко фиксируемым в периоды кризисных явлений. Во-вторых, анализ социальных движений проводился сквозь призму разнообразных побочных явлений социальной реальности, например, через аномию, агрессивность, депривацию и тому подобные. В-третьих, коллективное поведение объяснялось как некая реакция на общественные потрясения, социальные колебания, их началом считается недовольство и отсутствие объективного понимания происходящего [1]. Следовательно, любые социальные движения объявлялись своего рода совместной формой приложения усилий некоторой группы в целях социального изменения или же – воспрепятствования таковым [2].

Представители концепции политического процесса рассматривают социальные движения несколько иначе. Главное отличие от предыдущей теоретической платформы связано с тем, что социальные движения перестают носить образ дисфункциональности. Так, Х. Кризи отмечает, что индивид включается в социальные процессы, или, другими словами – мобилизуется, становясь участником общественного движения, что является совершенно нормальным явлением [3]. С. Тарроу указывает, что социальные движения, являясь необходимой частью гражданских отношений в сфере политики, институционализируются со временем, что вызывает возникновение формальных структур в виде, например, социальных организаций или же – политических партий [4].

Следующим этапом рассмотрения социальных движений является создание представления о их трансформации в эпоху постмодерна, наделение социальных движений статусом «новых». Такие социологи, как Э. Гидденс, Ю. Хабермас видят в социальных движениях основу для модернизации и обновления самых разнообразных областей социальной жизни [5; 6]. Методология данных социологов призывает толковать социальные движения не только с точки зрения институционализации, но и через использование иных контекстов, например культурных и политических. Важным является также заострение внимания на посылке относительно того, что социальные движения современности представляют собой реакцию на изменения самой эпохи постмодерна. Отметим ради справедливости тот факт, что не все современные исследователи представляют социальные движения как положительное явление, поскольку, например, можно усомниться в самостоятельности и автономности социального актора, участника действия [7].

Вышеуказанные конструкции относительно социальных движений являются несомненно значимыми и результативными. Однако, на наш взгляд, имеет смысл попробовать разобраться с сутью социальных движений используя аппарат институционального анализа, распространенного и используемого при изучении экономических процессов. Дело в том, что данное направление применимо и к социальным феноменам, поскольку опирается на категории, имеющие меж-

дисциплинарный характер. Так, именно институты представляют собой основную категорию исследования, а не отдельный человек, поведение которого определяется набором субъективных характеристик. Следовательно, поведение индивида – это по своей сути явление культуры, поскольку нормы, стереотипы и обычаи, лежащие в его основе, относятся исключительно к социальному [8]. Конечно, мы в данном случае согласны с идеями Дж. Коммонса относительно того, что человек не является веберовским рациональным существом, и определяет поведение таким образом, что бы не потерять уже имеющееся у него, получение же выгоды не является первоочередной задачей [9]. Институт же вообще, по мнению данного исследователя, является собой «коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального поведения» [10].

Институты, взаимодействуя между собой, а также с группами, организациями и гражданами, выступают в определенном смысле ограничениями, поскольку определяют рамки свободы личности. Даже в современной информационной эпохе свободный выбор как таковой отсутствует, обладание информацией только увеличивает возможность осуществить выбор. Следовательно, рациональность начинает носить процедурный характер, поскольку поведение человека определяется субъективными конструктами в связи с тем, что информация не может быть полной, а задача исследователя сводится к определению способов согласования действий и применения индивидами сходных стратегий поведения.

Применительно к социальным движениям современный институционализм позволяет рассмотреть их как некие институционализированные практики, говоря другими словами – наборы правил, которые определяют взаимодействие субъектов социального движения. Вместе с тем, такое рассмотрение немыслимо без учета динамики внешнего фона в виде социального, культурного, политического и других типов трансформаций, которые влияют на социальные движения, поскольку «характер взаимодействия людей, механизм и способы такого взаимодействия, не говоря уже о технологиях коммуникации, постоянно трансформируются» [10, с. 12].

Поскольку социальные движения являются своего рода субъектами институционализированного пространства, они, в тоже время, создают собственные структуры. Для иллюстрации приведем следующий пример. Протестные движения, формирующиеся, как правило, на основе нерешенных формальными структурами социальных проблем, создают наборы правил, а в последующем имеют возможность институционализироваться и сформировать собой коллективный субъект, выступающий от лица участников. Однако не только протестные движения проходят подобный путь развития. Любое социальное движение развивается именно по такому сценарию, являясь, по сути – ответом на вызовы современности. Особенно четко это прослеживается в условиях общества потребления, в ко-

тором «повседневная жизнь человека все больше связывается с возникновением новых качеств социальной жизни» [11, с. 44]. В таких условиях, отсутствие нового уже само по себе будет представлять собой определенную социальную проблему, ответом на которую может стать возникновение социальных движений.

Основными параметрами социологического исследования социальных движений станут структура, наборы формальных и неформальных правил и возможности, которыми они обладают. Действительно, эффективное решение проблем, которые вызывают создание социальных движений и являющиеся по сути целями их существования, зависит от возможностей самостоятельного, автономного функционирования. Можно отметить следующие группы возможностей социальных движений.

1. Ресурсы, которые необходимы движению для осуществления своей деятельности. Под ними можно понимать большое разнообразие ресурсов, которые в общем плане сводятся к социальным, экономическим, культурным и информационным. Без них движение как таковое будет обречено на неудачу.

2. Ресурсы, которые можно классифицировать как организационные. Среди таковых большое значение имеют способности граждан, участвующих в социальном движении, объединить собственные усилия для достижения поставленной цели. Иначе говоря, мы имеем дело со своего рода солидарностью участников.

3. Возможности налаживать действенные контакты с окружающими социальными институтами, прежде всего с органами власти, которые в условиях современной реальности зачастую определяют большую часть нормативных установок, в рамках которых вынуждены действовать социальные движения. Данные возможно вполне разумно обозначить как политические, и их наличие в условиях российской действительности позволяет успешно справиться с рядом насущных проблем, с которыми сталкиваются участники движения.

Литература:

1. *Смелзер Н.* Коллективное поведение и социальные движения. Социология. М. : «Феникс». 1994. 668 с.
2. *Блумер Г.* Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты / Сост. Е.И. Кравченко; Под ред. В.И. Добренко. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 90–115.
3. *Kriesi H.* The Political Opportunity Structure of New Social Movements: It's Impact on Their Mobilization // The Politics of Social Protest. Comparative Perspectives on States and Social Movements. London : UCL Press. 1995. P. 83–99.

Большое число уровней социальных движений делает возможным применение положения институционального анализа применительно к масштабам исследуемого феномена. Так, макроуровнем, или собственно институциональным уровнем будут являться наборы правил, существующие в обществе применительно к общей ситуации и к данной конкретной. Мезоуровень будет представлен организационным, что позволит изучить процессуальные особенности возникновения движения. Наконец, микроуровень будет характеризовать деятельность конкретного участника социального движения, имеющего целевую ориентацию и солидарную с интересами других участников.

Огромное значение будет играть также такое требование институционального анализа как изучение динамики социальных движений. Действительно, активность субъектов зависит от конкретного социального пространства и времени, которые накладывают на участников требования, например, к правилам поведения. Следовательно, активность движения можно представить как их способность конструирования практик и норм, устанавливающих порядок деятельности участников. Так, с начала двадцатого века в российском обществе наблюдается количественный всплеск активности граждан, что выразилось в возникновении ряда социальных движений самого разного направления.

Таким образом, институциональный анализ представляется нам мощной исследовательской стратегией изучения социальных движений современности. Его применение позволит отойти от ставших привычными в социологии схем изучения социальных движений как процессов и перейти к рассмотрению их как институциональных проявлений реальности общества постмодерна. Кроме того, интересным является и пересмотр рациональности индивида, участвующего в решении социальных проблем, поскольку реалии современного мира позволяют усомниться в доминировании рационального способа поведения. Дальнейшее исследование социальных движений связывается с нами с изучением социальных практик индивидов с позиции именно институционального анализа.

Literature:

1. *Smelser N.* Collective Behavior and Social Movements. Sociology. M. : «Phoenix». 1994. 668 p.
2. *Bloomer G.* Collective Behavior. Blumer // American sociological thought: Texts. Comp. E.I. Kravchenko; under V.I. Dobrenkov. M. : Izd-vo MGU, 1994. P. 90–115.
3. *Kriesi H.* The Political Opportunity Structure of the New Social Movements: It's Impact on Their Mobilization // The Politics of Social Protest. Comparative Perspectives on States and Social Movements. London : UCL Press. 1995. P. 83–99.

4. *Tarrow S.* Power in Movement: Collective Action, Social Movements and Politics. Cambridge University Press. 2011. P. 33–35.

5. *Giddens Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации. М. : Академический проект. 2003. 528 с

6. *Habermas Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. М. : Наука, 2000. 380 с.

7. *Blühdorn I.* Self-Experience in the Theme Park of Radical Action? Social Movements and Political Articulation in the Late-Modern Condition // *European Journal of Social Theory*. 2006. V. 9. I. 1. P. 23–42.

8. *Сухарев О.С.* Институциональная теория. Методологический эскиз / Институциональная теория и экономическая политика. М. : Экономика. 2007.

9. *Коммонс Дж.* Институциональная экономика // *TERRAECONOMICUS*. Т. 10. № 3. 2012.

10. *Лежебоков А.А.* Современные концепции социальной коммуникации / А.А. Лежебоков, А.В. Оноприенко // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2017. № 4. С. 9–12.

11. *Сергодеева Е.А.* Социокультурная реальность общества потребления / Е.А. Сергодеева, Е.Ю. Мищенко // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2015. № 3 (163). С. 38–44.

4. *Tarrow S.* Power in Movement: Collective Action, Social Movements and Politics. Cambridge University Press. 2011. P. 33–35.

5. *Giddens E.* The organization of society: An outline of the theory of structure. M. : Academic project. 2003. 528 p.

6. *Habermas J.* Moral consciousness and communicative action. M. : Nauka, 2000. 380 p.

7. *Blühdorn I.* Self-Experience in the Park of Radical Action? Social Movements and Political Articulation in the Late-Modern Condition // *European Journal of Social Theory*. 2006. V. 9. I. 1. P. 23–42.

8. *Sukharev O.S.* Institutional theory. Methodological sketch / Institutional theory and economic policy. M. : Economics. 2007.

9. *Commons J.* Institutional Economics // *TERRAECONOMICUS*. V. 10. № 3. 2012.

10. *Ledebokov A.A.* Modern concepts of social communication / A.A. Ledebokov, A.V. Onoprienko // *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2017. № 4. P. 9–12.

11. *Sergodeeva E.A.* Socio-cultural reality of the consumer society / E.A. Sergodeeva, E.Yu. Mishchenko // *Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology*. 2015. № 3 (163). P. 38–44.

Мезинова Галина Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра социальной работы,
Донской государственной
технической университет
mezinoff.sergei@yandex.ru

Попова Светлана Леонидовна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра социальной работы,
Донской государственной
технической университет
famykonvert@yandex.ru

Смирнова Светлана Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра социальной работы,
Донской государственной
технической университет
swetlanaborisowna@yandex.ru

Galina N. Mezinova

Candidate of Philosophy,
Associate Professor of
the Department Social Work,
Don State Technical University
mezinoff.sergei@yandex.ru

Svetlana L. Popova

Candidate of Philosophy,
Associate Professor of
the Department Social Work,
Don State Technical University
famykonvert@yandex.ru

Svetlana B. Smirnova

Candidate of Pedagogical,
Associate Professor of
the Department Social Work,
Don State Technical University
swetlanaborisowna@yandex.ru

Анализ социальной рекламы и способы повышения ее эффективности

Аннотация. В статье проведен социологический анализ понятия «социальная реклама». Рассмотрена история развития социальной рекламы в России и за рубежом. Исследованы основные направления социальной рекламы и факторы ее продуктивности. Определено влияние социальной рекламы на формирование конструктивного, социально одобряемого поведения и предотвращение отклоняющегося поведения. Выявлены значение, цели и задачи социальной рекламы. Обозначены критерии оценки эффективности социальных рекламных продуктов.

Ключевые слова: социальная реклама, рекламная компания, государство, общество, коммуникация, граждане, СМИ, публикации.

Появление социальной рекламы связано с потребностью государства в получении помощи и поддержке от населения для пополнения регулярной армии. Для удовлетворения этой потребности появилась необходимость в создании особого способа коммуникации с населением. Власть нашла способ влиять на социальные ценности, мнение и поведение граждан посредством информации социального типа. Главной особенностью социальной рекламы является продвижение общественных и государственных идей с ее помощью.

ANALYSIS OF SOCIAL ADVERTISING AND WAYS TO IMPROVE ITS EFFECTIVENESS

Annotation. Scientific analysis of the concept of social advertising. The history of development of social advertising in Russia and abroad is considered. The main directions of social advertising and factors of its productivity are investigated. The influence of social advertising on the formation of constructive, socially approved behavior and prevention of deviant behavior is determined. The significance, goals and tasks of social advertising are revealed. The criteria for evaluating the effectiveness of social advertising products are outlined.

Keywords: social advertising, advertising company, state, society, communication, citizens, mass media, publications.

Принято считать началом появления социальной рекламы 1906, когда общественная организация «Американская гражданская ассоциация» создала первую социальную рекламу, которая обращалась к людям с призывом защищать Ниагарский водопад от вреда, причиняемого энергетическими компаниями.

Во время Первой мировой войны в 1917 г. в Америке получил большую известность плакат Дж. М. Флегга с изображением дядюшки Сэма, призывающего к вступлению в армию – «Ты нужен американской армии». В 1942 г. в США был

создан Рекламный совет. Его целью являлось привлечение в американскую армию новобранцев, продажа военных облигаций, организация создания парков Победы и фронтовые почтовые отправления. После окончания войны Совет занялся созданием социальной рекламы.

С 1987 г. в США появились самые известные и высокобюджетные социальные компании: «Трезвость за рулем», «СПИД. Это может случиться с тобой», «Просто скажите «Нет» (против наркотиков)». Идея борьбы с наркотиками предложенная энтузиастами, в последствии получила статус общегосударственной проблемы. Для проведения акции были задействованы сотни газет, журналов, телевидение и радио. Средства массовой информации предоставили бесплатное эфирное время и рекламные площади в размере 500 миллионов долларов в год.

Уровень развития и авторитет социальной рекламы сегодня вырос так сильно, что крупнейшие коммерческие корпорации проводят социальные рекламные акции самостоятельно. Например, хорошо известна американская рекламная компания фирмы Avon по профилактике рака груди.

В России развитие и функционирование социальной рекламы происходит в соответствии с общемировыми тенденциями. Реклама советского периода не отличалась большим разнообразием и носила ярко идеологизированную и политизированную окраску. Современная российская социальная реклама появилась в 1994–1995 годах. В этот период создаются первые ролики Рекламного Совета России, например, «Позвоните родителям». Появление данной темы было связано с нестабильной экономической и политической ситуацией в нашей стране перестроечного периода. В этот период задержка социальных пособий, зарплат и пенсий, отсутствие работы и другие социальные проблемы приобрели огромные масштабы. И, естественно, что политтехнологи очень органично включили обсуждение этих проблем, их символику и образы в предвыборные кампании своих кандидатов. Классический пример: рекламная компания Президента 1996 г. «Верю, люблю, надеюсь!».

В 1993 году был создан негосударственный Рекламный совет. Он состоял из производителей и распространителей рекламы. Главной целью данного совета стало создание социальной рекламы. Команда данного совета производит макеты социальных компаний для печатных СМИ, видео- и аудио ролики. По причине увеличения количества региональных НКО, работающих с социальной рекламой в 2008 году в Москве, была создана Коалиция НКО, цель которой оказывать помощь в развитии благотворительного движения и социальной рекламы в России. В 2011 году появляются законопроекты регулирующие создание и размещение социальной рекламы. В этом же, 2011 году в Москве при АКАР (Ассоциации Коммуникационных Агентств России) была создана комиссия по социальной рекламе [1].

Феномен социальной рекламы актуализирован эпохой модерна. Поскольку сам модерн является

незавершенной конструкцией, интегрировавшей разные социокоды, процессы социального обновления впервые стали доминировать над социальной инерцией. «Культурно-разноречие», нетождественность способов общения и интеграции, присущие разным сообществам эпохи модерна, подчас индуцировали искаженное восприятие ими друг друга [2, с. 142], что сформировала особую среду функционирования социальной рекламы.

По мнению ряда авторов, базовыми направлениями социальной рекламы являются:

– поддержание позитивных общественных явлений и процессов, распространение гражданских и демократических ценностей таких как патриотизм, законопослушность, правопорядок, веротерпимость, ценности сохранения природы, благотворительные и культуроохранные ценности;

– повышение уровня и качества жизни: гуманистические и семейные ценности, помощь социально незащищенным группам населения, пропаганда здорового образа жизни;

– деятельность по устранению негативных социальных проявлений: борьба зависимостями идевиантным поведением, противодействие распространению криминальных форм поведения, борьба с бытовым бескультурьем.

Для обеспечения продуктивности социальной рекламы в области социальной работы, необходимо учитывать объективные и субъективные факторы. Первый из них – демографический, основанный на опросе населения. Непременным условием является сбор информации о нуждающихся в данном продукте или услуге. Это информация о социальном положении, возрастных характеристиках, месте жительства, уровне образования, структуре семей, уровне доходов и др. Второй фактор – экономический, обусловленный необходимостью учета экономического положения получателей рекламной информации. Третий фактор – технологический, связанный с содержательной стороной рекламной продукции. Четвертым фактором является – социокультурный, он связан с тем, что каждому обществу присуща система моральных и этических правил, которые необходимо соблюдать в процессе создания рекламных роликов.

На практике социальная реклама способствует формированию конструктивного, социально-одобряемого поведения и направлена на предотвращение отклоняющегося поведения. Реклама, обладает мощным влиянием на молодежь, это влияние способно оградить молодое поколение от вовлечения его в преступную среду, создать негативные образы социальных проблем – алкоголизма, наркомании, проституции и других социальных проявлений. Социальная реклама наглядно демонстрирует правильные и неправильные образцы поведения.

Важное значение социальная реклама приобретает при прохождении человеком процесса со-

циализации, связанного с усвоением общепринятых норм и ценностей. Так как в рекламе постоянно повторяется оригинальное сообщение на языке моральных нравоучений, то это обеспечивает высокий социализирующий потенциал. Социальная реклама способна пробудить человека к совершению социально одобряемых поступков.

Социальная и коммерческая реклама используют аналогичные средства влияния на сознание людей. Различие между ними связано с целями их использования и применения. Социальная реклама направлена на изменение поведенческих паттернов в социуме. Объектом такого вида рекламы считается социальный продукт, который может быть представлен в осязаемом и неосязаемом виде. Речь идет об отношениях, ценностях и идеях. Данные продукты должны трансформировать сознание и поведение граждан в обществе. Социальная реклама предназначена для широкой аудитории, поэтому круг людей для которых она предназначена как правило не связаны между собой родом деятельности, социальным статусом и размером заработной платы.

Обратим внимание на функции социальной рекламы. Важнейшая из них экономическая. Любой тип рекламы влияет на экономические процессы, вне зависимости от того какую цель преследует реклама. Социальная реклама формирует спрос на определенный товар, либо категорию товаров. Среди функций социальной рекламы выделяют общественную функцию. Благодаря ей появляется возможность, закрепить в бессознательном людей необходимые интересы, ценности и поведенческие паттерны. Сущность коммуникационной функции социальной рекламы заключается в информировании большого числа людей об определенных событиях. Это специфическая безличностная форма обмена информацией. Основная цель рекламного маркетинга – трансляция определенных идеалов. Примечательно, что описанные нами функции социальной рекламы свойственны всем типам рекламы.

Таким образом, социальную рекламу можно рассматривать как совокупность способов влияния на формирование интересов населения. Воздействуя на сознание людей через социальную рекламу можно направлять движение общества по пути развития ценностей гуманизма, высоких культурных идеалов, использования своих возможностей. Достигать наибольшего эффекта воздействия рекламы вообще, и социальной в частности, позволяет учет и знание психологии рекламы и потребительских мотивов. При создании социальной рекламы учитываются две группы мотивов, воздействуя на которые можно оказывать определенное влияние на население. Это эмоциональные реакции и нравственные принципы.

Привлекать эмоциональные переживания можно стимулировать желание потребителей избавиться от негативных и получить положительные эмоции. Данной цели можно достичь через грамотно сконструированное рекламное обращение,

приобретение рекламируемого товара или услуги. Для пробуждения определенных эмоций потребителя социальная реклама использует разнообразные мотивы.

1. Мотив страха. Международный кодекс рекламной практики серьезно ограничивает возможность использования этого мотива в рекламной деятельности, он все же используется в рекламе «полицейских» замков, средств личной гигиены, различной антирекламы (борьба с курением, СПИДом и т.п.). Часто создатели рекламы используют желание человека получать признание от своего окружения, поддерживать определенный имидж и его естественное стремление к самореализации.

2. Мотив открытия. Данный мотив воздействует на такие природные качества человека как любопытство и любовь к новизне.

3. Мотив гордости и патриотизма. В отечественной рекламе данный мотив используется не часто.

4. Мотив любви. Идея любви пронизывает рекламные ролики предлагающие подарки для мужчин и женщин, специальных товаров по уходу за детьми, игрушек и др.

5. Мотив радости и юмора. Используется для придания рекламной информации жизнерадостных ярких красок.

6. Нравственные и социальные мотивы. Данные мотивы обращены к порядочности и чувству справедливости. Благотворительные фонды, общественные организации, политические кампании часто используют мотив справедливости. Рекламные обращения достаточно часто направлены на привлечение внимания общества к остро социальным проблемам.

Например, в связи с нарастанием экологических проблем в мире, мотив защиты окружающей среды сейчас используется многими компаниями. Мотив порядочности использует базовые моральные принципы такие как доброта, честность, чистоплотность.

К основным критериям оценки эффективности социальных рекламных продуктов относят:

– стабилизирующий эффект: снижение социальной напряженности,

относительное равновесное существование социальной системы;

– социализирующий эффект: усвоение социально поощряемых мировоззренческих, идеологических ориентиров;

– интегрирующий эффект: культивирование чувства социального согласия, которое базируется на идее построения цивилизованного гражданского общества;

– мобилизационный эффект: создание идей, поддерживающих властные структуры, активную Гражданскую и социальную позицию [3, с. 97].

К этому списку можно добавить, достаточно существенный аспект, связанный с эффективностью социальной рекламы – это соответствие социальной политике, тех ценностных и нормативных, идеологических и мировоззренческих установок, транслируемых рекламной компанией [4, с. 51].

Результаты исследования, проведенного холдингом «РОМИР мониторинг», показали, что лишь 29 % опрошенных считают, что социальная реклама оказывает позитивное влияние на решение общественных проблем, а 59 % придерживаются противоположного мнения. Вместе с тем, социальная реклама является отличным способом привлечь внимание людей ко общественным проблемам.

Есть много рекламных кампаний, направленных на борьбу со СПИДом. По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, общее число россиян, инфицированных ВИЧ, зарегистрированных в Российской Федерации на 31 декабря 2015 г., достигло 1006388 человек (по предварительным данным на 3.02.2016 г.). Из них умерло по разным причинам 212579 ВИЧ-инфицированных, в т.ч. 27564 в 2015 году (на 12,9 % больше, чем за аналогичный период 2014 г.). Например, два года назад накануне Международного Дня Борьбы со СПИДом, который проходит ежегодно 1 декабря, Минздравсоцразвития России запустило в Интернете вирусный ролик – рекламу «СПИДометра». Зрителям клипа предлагалось сделать предзаказ уникального устройства, позволяющего оценить уровень риска заражения ВИЧ в каждый момент жизни. Чтобы заказать «СПИДометр», надо было зайти на сайт hochuspidometr.ru. За полторы недели ресурс посетили более 200 тысяч человек, а почти 7 тысяч захотели купить данное устройство. 1 декабря пользователям, заказавшим гаджет, пришло письмо с объяснением, что насамом деле «СПИДометр» – это наш здравый смысл и заменить его не сможет никакой суперсовременный гаджет. «Защитить себя от СПИДа можешь только ты сам», – вот главная идея компании.

Социальные рекламные кампании показывают правильные и неправильные образцы поведения, способны побудить людей серьезнее относиться к законам и правилам. Например, соблюдать правила дорожного движения, так как согласно официальной статистике ГИБДД России, январю-июне 2016 года в ДТП погибли 8,1 тыс. человек. Большинство дорожных инцидентов – 63 тыс. аварий – традиционно происходили из-за нарушения водителями ПДД. Наиболее частые причины несчастных случаев это превышение ско-

Литература:

1. *Шаповалов Г.В.* Основные этапы развития социальной рекламы в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru>

рости, выезд на встречную полосу и проезд не по правилам через перекресток. При этом согласно все тем же статистическим данным, каждое четвертое ДТП это наезд на пешехода. ГИБДД по Калининградской области провели акцию «Ангел-хранитель». По трассе в сопровождении инспекторов ходил человек в беломодее, с крыльями за плечами и нимбом над головой, уговаривая водителей быть осторожнее. В Казани полицейские вместе с газетой «Metro» творчески переосмыслили этот прием: на улицы вышли «жертвы ДТП» в бинтах и скотчестылями. Слоган акции «Вот я глупый пешеход, не пошел на переход» [5, с. 115].

Социальная реклама может помочь обществу изменить его отношение к людям с ограниченными возможностями. В нашем мире все еще встречается дискриминация в трудоустройстве, в получении ими образования. В РФ отмечается неразвитая инфраструктура, которая препятствует преодолению пространственных барьеров инвалидами. К положительным моментам в РФ следует отнести расширение образовательной инклюзии, которая успешно внедряется в ряде университетов (Бауманский университет, Донской государственный технический университет). Социальная реклама пропагандирует инклюзию. Например, серия плакатов в защиту инклюзивного образования общественной организации инвалидов «Перспектива», «Дети должны учиться вместе» – слоган данной рекламной компании.

Еще одна социальная проблема, решить которую помогает социальная реклама – это сиротство. Сегодня не является секретом, что количество сирот в российских детских домах продолжает расти. Случаи гибели российских детей, усыновленных иностранными гражданами, вызвали огромный резонанс в российском обществе. Это послужило изменению политики в отношении детей-сирот. Сегодня делается акцент на устройство детей-сирот в замещающую семью в России. В рекламном ролике призывающем усыновлять детей созданным Минобразования, снялись бывший министр Ливанов и его трое детей, один из которых – приемный.

Как мы видим, в России было проведено много рекламных компаний для привлечения внимания к острым социальным проблемам, но, на наш взгляд, для повышения эффективности социальной рекламы нужно, чтобы она соответствовала ряду требований. Для успеха и эффективности социальная реклама должна иметь широкую сеть каналов для своей трансляции и указывать на механизмы и методы решения той или иной социальной проблемы. Социальная реклама не должна сливаться ни с коммерческой, ни с политической рекламой.

Literature:

1. *Shapovalov G.V.* The main stages of the development of social advertising in Russia // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology. 2012. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n>

article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-sotsialnoy-reklamy-v-rossii (дата обращения: 12.05.2018).

2. *Басина Н.И.* Социокод и проблема социальной интеграции знания / Н.И. Басина, С.Л. Попова, Е.Г. Курова // Вестник Донского государственного технического университета. 2012. Т. 12. № 1–2 (62). С. 141–149.

3. *Ковалёва А.В.* Социальная реклама как объект социологического анализа // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4. С. 96–100.

4. *Мельникова Т.Ф.* Эффективность социальной рекламы / Т.Ф. Мельникова, Е.Г. Кащенко, Н.В. Лужнова, О.П. Михайлова // Вестник ОГУ. 2010. № 13 (119). С. 61–67.

5. *Базаров А.Б.* К вопросу о развитии социальной рекламы в Республике Бурятия / А.Б. Базаров, Т.С. Базарова // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2013. № 5. С. 114–118.

osnovnye-etapy-razvitiya-sotsialnoy-reklamy-v-rossii (date of circulation: 05/12/2018).

2. *Basina N.I.* Socio-code and the problem of social integration of knowledge / N.I. Basina, S.L. Popova, E.G. Kurova // Bulletin of the Don State Technical University. 2012. T. 12. № 1–2 (62). P. 141–149.

3. *Kovaleva A.V.* Social advertising as an object of sociological analysis // Uchenyeyapiski ZabGU. Series: Philosophy, sociology, culturology, social work. 2012. № 4. P. 96–100.

4. *Melnikova T.F.* Efficiency of social advertising / T.F. Melnikova, E.G. Kashchenko, N.V. Luzhnova, O.P. Mikhailova // Bulletin of the OSU. 2010. № 13 (119). P. 61–67.

5. *Bazarov A.B.* On the issue of the development of social advertising in the Republic of Buryatia / A.B. Bazarov, T.S. Bazarova // Bulletin of the Belarusian State University. Education. Personality. Society. 2013. № 5. P. 114–118.

Нихаева Яна Михайловна
соискатель кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
nikhaeva777@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА ПОДРОСТКОВОГО БУЛЛИНГА

Аннотация. В настоящее время буллинг является актуальной и важной проблемой в нашей стране. Это относительно новое понятие в современном мире, и несмотря на значимость проблемы подростковой травли, в социологической науке до сих пор не представлено достаточного количества исследований данной проблематики. При исследовании подросткового буллинга в статье рассматриваются основные методологические принципы системного подхода: целостность, иерархичность, структуризация, множественность. Значительное внимание уделяется возможностям теории рационального выбора в исследовании буллинга. Рассматриваются сильные и слабые стороны символического интеракционизма и стадии социализации подростка, влияющие на принятие норм и правил поведения в сообществе.

Ключевые слова: буллинг, травля, подросток, индивид, структурный подход, социализация, подростковая среда, девиация, социальный контроль, нормы поведения.

Феномен буллинга стал актуальным в нашей стране относительно недавно. Буллинг – достаточно новое понятие для современного мира, но явление, которое оно обозначает, представляет собой в настоящее время актуальную и важную проблему.

Согласно данным официальной статистики Генеральной Прокуратуры РФ, только в 2016 году несовершеннолетними и при их участии было совершено более пятидесяти тысяч преступлений. Это говорит о том, что социальный феномен буллинга в нашей стране является актуальной проблемой, требующей пристального внимания как практиков работы с несовершеннолетними, так и научного сообщества.

Комплексное изучение проблематики школьного буллинга в настоящее время осложнено отсутствием данных статистики по данной проблема-

Yana M. Nikhaeva
Candidate of sociology,
North-Caucasian Federal University
nikhaeva777@mail.ru

MODERN THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE SOCIAL PHENOMENON OF TEENAGE BULLYING

Annotation. At present, bullying is an actual and important problem in our country. This is a relatively new concept in the modern world and, in spite of the importance of the problem of adolescent bullying, in sociological science a sufficient number of studies of this problem has not yet been presented. In the study of teen bullying, the article examines the main methodological principles of the system approach: integrity, hierarchy, structuring, multiplicity. Considerable attention is paid to the possibilities of the theory of rational choice in the study of bullying.

We consider the strengths and weaknesses of symbolic interactionism and the stage of teenager socialization, which influence the adoption of norms and rules of behavior in the community.

Keywords: bullying, bullying, teenager, individual, structural approach, socialization, teenage environment, deviation, social control, norms of behavior.

тике, репрезентативных исследований и концептуальных теоретических обобщений обозначенной проблематики.

В переводе с английского буллинг означает издевательство, запугивание и травлю человека. Несмотря на актуальность этой проблемы, в современной социально-гуманитарной науке еще не сложилось общепринятой дефиниции буллинга. Его можно рассмотреть от школьной травли и видеосъемки драки до насилия, в общем.

В подростковой среде буллинг проявляется весьма многообразно: от обычных подшучиваний (на взгляд самих шутников) до тяжелых физических и психологических действий, которые могут закончиться убийством или покушением на самоубийство.

По определению Дэвида Лейна и Эндрю Миллера буллинг – это длительное сознательное пси-

хологическое или физическое насилие со стороны одного человека или группы людей к одному ребенку [6, с. 28].

И. Конн определял буллинг как психологический или физический террор, направленный для вызывания страха и подчинении себе другого. Буллинг, по мнению И. Конна наиболее распространен в подростковой среде и является «нормальным» аспектом мальчишеской культуры [3, с. 137]. За буллингом стоит не только неравенство физических сил, но еще и власть, которая позволяет на протяжении долгого времени одному подростку подчинять себе другого.

В нашей стране феноменом буллинга в настоящее время занимаются, в основном, представители психологической науки. Однако, по нашему мнению, этот сложный феномен, имеет также ярко выраженную социальную окраску. Социальность этого явления проявляется, прежде всего, в групповом характере проявления насилия по отношению к его жертве. Важными социальными характеристиками буллинга является его ярко выраженный гендерный характер и длительный период воздействия.

В связи с этим, целесообразным представляется исследование буллинга с позиций современной социологической науки, в которой одним из самых популярных и востребованных теоретико-методологических оснований исследований практически любого явления, является системный подход.

С позиций системного подхода любое изучаемое явление рассматривается как совокупность взаимосвязанных компонентов. Данная система обязательно имеет обратную связь с внешней средой. В целом, суть системного подхода детерминирована в законах теории систем, в которой объекты рассматриваются в качестве сложных систем и, одновременно, как компоненты системы более высокого уровня.

Системный подход ориентирует изучение подросткового буллинга как целостного социального и социокультурного явления, основанного на единстве доминирующих в данной среде ценностей, норм поведения и социальных установок.

При исследовании подросткового буллинга с точки зрения системного подхода необходимо соблюдение следующих основных методологических принципов:

1. Целостности – рассмотрения буллинга как целостной системы социальных взаимодействий в подростковой среде, состоящей из ряда более мелких, таких, например, как социальные связи и социальные отношения.
2. Иерархичности – распространение явления подросткового буллинга предполагает наличие достаточно жесткой системы социальной стратификации.
3. Структуризации – предполагающий исследование буллинга в констелляции детерминирующими его условиями конкретной социальной

ситуацией, в которой данное явление получает распространение.

4. Множественности – направленный на характеристику причин и механизмов изучаемого явления сточки зрения их сопоставления с различными теоретическими моделями и методами.

Наиболее популярным методологическим подходом в социологической науке традиционно считается структурно-функциональный подход. Структурно-функциональный анализ базируется на идее обусловленности быть подверженным буллингу позицией конкретного подростка в обществе.

Структурный функционализм Т. Парсонса опирается на четыре функциональных императива, которые характерны для любых систем социального действия [7, с. 11].

Исходя из методологической схемы AGIL, данный подход ориентирует исследователя на изучение буллинга как системы, состоящей из четырех более мелких подсистем.

Первая из них (адаптация) предполагает приспособление индивидов к условиям, детерминирующим возникновение буллинга и к характеру социальных связей, складывающихся в подростковых сообществах. Целеполагание ориентирует на поиск и нахождение целей, ради которых явление буллинга получает распространение и поддержку в подростковой среде. Результатом интеграции как подсистемы, является приобщение к участию в буллинге, где каждый актер будет выполнять отведенные для него функции.

По мнению Т. Парсонса, социальный контроль и социализация является основополагающими механизмами, детерминирующими равновесие в социальных системах. В рамках структурно-функциональной теории получает оформление абстрактная теория систем, согласно которой любая из них должна обладать четырьмя основными функциями: адаптивной, целеполагающей, интегративной и латентной. При этом, в качестве основ любой социальной системы сторонники структурного функционализма рассматривают нормы, ценности и образцы поведения, разделяемые большинством. Социализация в этом случае является основным механизмом, обеспечивающим функционирование системы. Формы и модели отклоняющегося поведения должны регулироваться при помощи социального контроля [8, с. 118]. Соответственно, явление буллинга получает распространение в таких сообществах, где социальный контроль ослаблен в силу каких-либо причин. Чаще всего это причины институционального характера, обусловленные дисфункциями различных социальных институтов.

Теория о дисфункциях и нефункциях другого представителя структурного функционализма Р. Мертона говорит о том, что при исследовании буллинга необходимо учитывать влияние норм и правил поведения, принятых в подростковой среде, на процесс трансформации личностных и социальных качеств индивида, где преобладают

другие доминирующие ценности и нормы поведения [4, с. 81].

Несмотря на то, что структурно-функциональный подход предлагает исследователю буллинга множество преимуществ его использования, необходимо также сказать о недостатках этой методологии. Одним из основных недостатков структурно-функционального анализа при изучении подросткового буллинга является методологическая ориентация на статичное исследование данного феномена. Кроме того, структурно-функциональная методология не обладает большим объяснительным потенциалом в исследовании социальных конфликтов в подростковой среде.

Несмотря на имеющиеся недостатки и сложность объекта исследования, можно говорить о том, что использование структурно-функционального подхода для исследования феномена буллинга, является вполне оправданным как в теоретическом, так и в эмпирическом плане.

Следующее направление социологического исследования буллинга связано с символически-интеракционизмом. Согласно авторам теории «самости» (Дж. Мид, Ч. Кули), феномен буллинга получает распространение в тех условиях, когда социальная среда конкретного индивида противостоит ее развитию [5, с. 150].

Кроме того, символический интеракционизм транслирует обширный спектр научных воззрений, связанных с психологическим бихевиоризмом и философией прагматизма. Это обстоятельство является особенно важным при социологическом исследовании подростковых взаимодействий в ситуации буллинга.

Дж. Мид выдвинул постулат о том, что общество, как и отдельный индивид, конституируются в процессах межинституционального взаимодействия. Познание закономерностей и механизмов формирования или трансформации личностных особенностей в ситуации буллинга, дает обширные прогностические возможности для предотвращения возможных трагических последствий этого, безусловно, негативного явления.

Охарактеризованные Дж. Мидом стадии социализации дают основания выделить основные стадии приспособления подростков к ситуации буллинга:

1. Стадия имитации, для которой характерным является имитация характера и типичных особенностей взаимодействия между подростками в ситуации буллинга.
2. На стадии принятия социальных ролей подростки воспроизводят роли и социальные атрибуты наиболее статусных представителей сообщества.
3. Для стадии разыгрывания коллективных ролей характерной является ситуация, при которой упорядочиваются роли и статусы участников ситуации буллинга.

В наиболее обобщенном виде об интеракционистском подходе можно сказать, что он обуславливает исследование ситуации буллинга характером самой подростковой среды.

Опыт исследования современных подростковых девиаций показывает, что принятие ими неодобряемых норм и образцов поведения происходит добровольно, без оказания давления других подростков. Ответ на вопрос о причинах этого феномена может дать теория рационального выбора.

Основной постулат теории рационального выбора состоит в том, что социальное окружение подростков детерминирует выбор альтернатив поведения, независимо от того индивид это или социальная группа [2, с. 115].

Данная теория предполагает, что действия подростков переносятся на все подростковое сообщество. Добровольное принятие подростком норм и моделей поведения происходит в связи с тем, что конкретный индивид выбирает для себя ту стратегию поведения, которая сопровождается для него меньшими издержками.

В русле концепции «жизненного мира» А. Шюца буллинг является объективированным явлением, с присущим ему смысловой структурой и внутренней логикой. Рассмотрение буллинга на основе концепции А. Шюца позволяет говорить об intersубъективности изучаемого явления, которая представляет собой характеристику жизненного мира субъекта, означающая то, что индивид воспринимает социум как разделяемый другими конструкт [9, с. 390].

Другими видными представителями феноменологической традиции в социологии являются П. Бергер и Т. Лукман. Теоретическое обоснование социальной природы буллинга в русле данной методологии обладает обширными аналитическими возможностями в силу обращения внимания на объективацию, институционализацию и легитимацию изучаемого явления [1, с. 18]. С точки зрения социального конструктивизма, буллинг представляет собой социальный феномен, конструируемый его участниками.

П. Бергер и Т. Лукман выделяют два систем социального контроля (первичный и вторичный) над деятельностью индивидов. Именно анализ механизмов социального контроля может стать важным теоретическим базисом социологического осмысления буллинга, особенно в контексте распространения этого явления в подростковой среде.

Важным теоретическим постулатом в исследовании подросткового буллинга является концепция социального контроля Т. Хирши. Опираясь на эту теорию, можно говорить о том, что явление буллинга получает распространение в тех сообществах, в которых привязанность такие формы контроля, как обязательство, привязанность, вовлеченность и убеждение перестают выполнять свои функции [10, с. 232]. Исследование подросткового буллинга в русле теории со-

циального контроля Т. Хирши акцентирует внимание на его интерсоциальную составляющую.

В целом, мы можем выделить три основных направления исследования буллинга с позиций современной социологии. Первый концентрирует внимание на исследование индивидуальных особенностей взаимодействия участников ситуации буллинга. Второй подход, связанный с концепциями интеракционизма, подчеркивает наличие ситуаций, при которых возрастает риск ситуации стать жертвой буллинга. Третий подход ориентирует исследователя на изучение влияния внешней среды на отношение к явлению буллинга. Исследование буллинга в среде подростковых сообществ требует разумной комбинации всех трех методологических подходов.

Литература:

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания / П. Бергер, Т. Лукман. М., 1995. 323 с.
2. Вольфганг М. Социология преступности. М. : Прогресс, 1966. 371 с.
3. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. 337 с.
4. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Велика. М. : Смысл, 2001. 555 с.
5. Мид Дж.Г. Избранное: сб. переводов // РАН. Центр социал. науч.-информ. исследований. М., 2009. 290 с. С. 246
6. Миллер Э. Детская подростковая психотерапия : коллективная монография / Э. Миллер, Д. Лейн. СПб., 2001. 448 с.
7. Осипов Г.В. Российская социологическая энциклопедия. М, 1998. С. 118.
8. Погосян Л. Делинквентное поведение молодежи в России: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д. : Рост. гос. пед. ун-т, 2002. 23 с.
9. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. М., 2003. С. 390.
10. Hirschi T. Causes of Delinquency. New Brunswick, N.J. : Transaction Publishers, 2002. 329 p.

В русле эмпирической социологии основной вектор внимания должен быть направлен ответ на вопрос о том, почему общество не реагирует должным образом на проявления буллинга в образовательных организациях. Важным также является исследование принципов стратификации в подростковых сообществах.

Мы также полагаем, что особое место в исследовании буллинга занимают эмпирические методы, поскольку именно от того, насколько правильно и качественно собраны первичные исследовательские данные, зависит выявление факторов, влияющих на возникновение буллинга, прогнозирование возможности возникновения буллинга в конкретном подростковом сообществе и многое другое.

Literature:

1. Berger P. Social construction of reality: a treatise on the sociology of consciousness / P. Berger, T. Lukman. M., 1995. 323 p.
2. Wolfgang M. Sociology of Crime. M. : Progress, 1966. 371 p.
3. Kon I.S. The boy is the father of a man. M., 2009. 337 pp.
4. Personality, culture, ethnos: modern psychological anthropology / under the general ed. A.A. Great. M. : Sense, 2001. 555 p.
5. Mead J.G. Selected: Sat. translations // RAS. Center Social. scientific-inform. research. M., 2009. 290 p. P. 246
6. Miller E. Children's teenage psychotherapy. Collective monograph / E. Miller, D. Lane. St. Petersburg, 2001. 448 p.
7. Osipov G.V. Russian sociological encyclopedia. M., 1998. P. 118.
8. Pogosyan L. Delinquent behavior of youth in Russia: sociological analysis : author's abstract. dis. ... cand. sociol. sciences. Rostov on/D : Growth. state. ped. University, 2002. 23 p.
9. Shyuts A. The semantic structure of the everyday world. M., 2003. P. 390.
10. Hirschi T. Causes of Delinquency. New Brunswick, N.J. : Transaction Publishers, 2002. 329 p.

Номшиева Марина Анатольевна
аспирант кафедры
политологии и социологии,
Бурятский государственный университет
nomshieva@mail.ru

Роль государства в формировании ценностных ориентаций молодежи

Аннотация. В статье рассмотрены основные научные трактовки понятий «молодежь» и «молодежная политика». Проведен их анализ, раскрыты основные характеристики. Особое внимание уделено выделению видов и субъектов молодежной политики, которые должны стать приоритетными при формировании государственной молодежной политики на ближайшие годы. Выявлены основные уровни молодежной политики, раскрыт механизм формирования ценностных ориентаций молодежи под влиянием государственной молодежной политики. В современном обществе молодежная политика представляет собой сложную систему программ и проектов, оказывающих влияние на формирование жизненных стратегий молодежи и ее ценностных ориентаций. Молодежная политика выступает как механизм социализации молодежи, как институт социального развития данной социальной группы.

Ключевые слова: молодежь, молодежные организации, молодежная политика, государственная молодежная политика, общество, ценностные ориентации.

Молодежная политика как некий важный индикатор развития и общественных изменений представляет собой многообразную и сложную систему отношений, которая состоит из множества элементов и направлений деятельности. В современной политической и социальной жизни общества заметное место занимает молодежь. Современная молодежь активно включается абсолютно во все протекающие процессы, принимая участие в решении важных для своей группы вопросов, а именно: профессиональное самоопределение, трудоустройство, создание инфраструктуры для жизнеобеспечения, занятость. Исследование предпочтений, ценностных ориентаций и вопросы интеграции современной молодежи в социокультурное пространство занимает сегодня одно из ведущих позиций в области социогуманитарного знания. Новое поколение, рожденное в эпоху перемен подверглось процессам глобализации и вестернизации, которые привнесли в российское общество новую модель поведения и ценностные ус-

Marina A. Nomshieva
PhD Student of Department
of Political Science and Sociology,
Buryat State University
nomshieva@mail.ru

ROLE OF THE STATE IN FORMATION OF VALUABLE ORIENTATIONS OF YOUTH

Annotation. The article considers the main scientific interpretations of the concepts «youth» and «youth policy». Their analysis is carried out, the main characteristics are revealed. Particular attention is paid to identifying the types and subjects of youth policy, which should become a priority in the formation of state youth policy for the coming years. The main levels of youth policy are revealed, the mechanism of formation of value orientations of youth under the influence of the state youth policy is revealed. In modern society, youth policy is a complex system of programs and projects that influence the formation of life strategies for young people and their value orientations. The youth policy acts as the mechanism of socialization of youth, as the institute of social development of the given social group.

Keywords: youth, youth organizations, youth policy, state youth policy, society, value orientations.

тановки. Современная молодежь отличается от молодежи 90-х своими субкультурными характеристиками. Ученые выделяют появление новых форм интеграции молодежи каждые два-три года. По мнению французского ученого Г. Тарда, немаловажную роль в быстрых переменах в социокультурных практиках молодежи, играют процессы заражения и подражания, снятые с готовых форм социального бытия общества [1].

Молодежь – это не просто часть российского общества, это важный субъект социальных изменений, огромная инновационная сила. Крайне необходимо максимально разумно направить эту силу. Молодое поколение занимает важную роль в реализации социальных-экономических перемен. Однако удовлетворение потребностей и интересов молодежи напрямую зависит от того, какую политику в отношении данной социальной категории реализует государство на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Разработка и реализация специальных программ

молодежной политики является важным фактором развития российских регионов. Особую роль в данном процессе играет процесс включения социальных и общественных институтов, связанных с реализацией данного направления социальной политики государства. Коренные изменения, произошедшие в российском обществе с момента распада советского государства, в котором к слову была налажена работа с молодежью значительно повлияли на образ жизни и ценности современной молодежи.

Дальнейшие перспективы развития страны и общества во многом связаны с приходом молодежи, которая через 15–20 лет наберется опыта и станет самой влиятельной социальной группой, принимающей значимые решения в управлении страной. Для выявления молодежного потенциала необходимо четко определить стратегию, формы и методы работы с современной молодежью. На протяжении долгого времени вопросы молодежи и молодежной политики были во внимании со стороны представителей разных гуманитарных наук. В послевоенный период 60–70-х гг. XX века в работах советских социологов проводились исследования фундаментальных основ, определений и методов изучения молодежной общественной жизни. В 1980-е гг. в процессе институционализации работа с молодежью стала рассматриваться в двух основных значениях: «как система идей, действий и теоретические положения относительно роли и места молодежи в социалистическом государстве; как практическая деятельность коммунистической партии и других социальных и общественных институтов по развитию молодого поколения» [3, с. 55].

Современные представления ученых к пониманию молодежной политики представлены в трудах социологов Н.А. Чистяковой, В.К. Криворученко, А.А. Немерюк, В.А. Смирнова. По мнению Н.А. Чистяковой молодежь – это специфическая социально-демографическая группа, с рядом особенностей, которые вытекают из её сущностной характеристики. Социальность молодежи определяется специфической ролью, которую она играет в процессе воспроизводства социальной структуры [3]. В.К. Криворученко определяет понятие молодежная политика как совокупное отношение «к молодому поколению, юношескому движению» [4]. А.А. Немерюк говорит о понятии «молодежной политики» как виде деятельности государства, направленной на создание необходимых экономических, политико-правовых, социальных, организационных и других условий для социализации молодых граждан, реализации их творческого, инновационного потенциала. [5, с. 104].

Как и каким образом молодежная политика государства определяет и формирует ценностные ориентации современной молодежи изучил В.А. Смирнов. Изучая данный вопрос он выделил три группы теорий молодежной политики [6, с. 175].

Первая группа теорий о молодежной политике трактует данное направление государственной

политики как механизм управляющий процессом социализации молодежи. То есть формирование ценностных ориентаций должно исходить только от государства, и оно в первую очередь должно проявлять активность по отношению к молодежи, а не наоборот. Во второй группе молодежная политика предстает как инструмент социального развития молодежи. Основной целью молодежной политики является создание благоприятных политических, социальных и экономических условий, а также правовых гарантий для успешной реализации потенциала молодого поколения. В третьей группе теорий через создание определенных условий для участия в социальной, политической, экономической и культурной жизни общества происходит процесс развития патриотизма и гражданственности среди молодежи.

Итак, молодежная политика – это многогранная система программ, проектов, концепций, деятельности всех общественных и государственных институтов по работе с молодежью, направленных на управление молодежью и формирование у нее жизненных стратегий и ценностных ориентаций.

Ученый С.О. Елишев в зависимости от субъекта деятельности разделит молодежную политику на общественную и государственную [2]. Субъектом государственной молодежной политики выступает государство в лице органов исполнительной и законодательной власти, которые опираются на государственную идеологию, систему идей и взглядов. Также существует система права, которая на законодательном уровне закрепляет базовые категории идеального проекта молодого человека, отвечающего вызовам современности. В отличие от государственной в общественной молодежной политике субъектом являются общественные институты присущие развитому гражданскому обществу: политические партии, общественные организации, профсоюзы, корпорации, сами молодые люди. Таким образом молодежь сама формирует ценностные ориентации и пути формирования гражданской культуры. Главной задачей данного направления работы с молодежью является дополнение государственной молодежной политики, которая имеет главенствующее значение. Также С.О. Елишев выделяет в качестве субъекта молодежной политики конфессиональную молодежную политику. Данное направление имеет место быть, так как религия по своему статусу, положению и деятельности фактически является крупной хозяйственной организацией [2, с. 33]. По мнению ученого, выделение конфессиональной из общественной молодежной политики является процессом естественным. Институт религии является самым древним институтом социализации молодежи, который по некоторым категориям превосходит другие институты социализации молодежи. По мнению исследователей в современном мире достаточно высока степень доверия молодежи к традиционным религиозным ценностям. В религиозном институте существует определенный механизм формирования ценностных ориентаций молодежи. Все вышеперечисленные субъекты реализации молодежной политики взаимодействуя между собой должны соз-

дать единое социокультурное пространство, обеспечить воспитание патриотичной, самостоятельной, ответственной, молодежи и сформировать у молодых людей систему положительных традиционных ценностных ориентаций.

С момента рождения человек становится частью социальной сферы общества, проходя несколько этапов социализации он включается в систему общественных отношений благодаря агентам социализации: семья, социальная группа, институты и культура с устоявшей системой ценностей. В данном русле очевидно, что одним из самых важных аспектов развития человека является формирование у него системы ориентаций (мировоззрение, нравственные принципы, убеждения). Данный процесс происходит в результате социализации – постепенного включения человека в систему общественных отношений, в результате которого происходит передача обществом молодежи социальных норм, образцов поведения, культурных ценностей и традиций, выработанных предыдущим поколением, позволяя индивиду функционировать в обществе. Система ценностных ориентаций, формирующаяся в ходе взросления человека определяет процесс познания социального мира и в

тоже время происходит регуляция его поведения в обществе. Становление и определение ценностных ориентаций личности происходит под влиянием господствующей в обществе системы ценностей. Надо отметить, что данный процесс не является предопределённым, потому как человек не пассивен в формировании своих ценностей. Государственные органы по работе с молодежью определяют одной из целей своей работы воспитание нравственной, высококультурной, инновационной, образованной, здоровой и патриотичной молодежи. поэтому в современном российском обществе ценностные ориентации молодого поколения оказываются объектом пристального внимания. При реализации политики в отношении молодежи необходимо уделять внимание именно процессу формирования ценностных ориентаций, так как молодежь самая мобильная и динамичная социальная группа общества. Данный процесс достаточно сложен и многогранен, он требует не просто объединения, а консолидации усилий государственных и общественных институтов. Необходимо сформулировать в первую очередь единую идеологию, систему духовно-нравственных и патриотических ценностей, которые испокон веков были приемлемы для нашей страны.

Литература:

1. *Белинская Д.В.* Формы партисипации молодежи в социокультурном пространстве // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 11 (115).
2. *Елишев С.О.* Молодежная социокультурная среда как условие формирования ценностных ориентации. М., 2010.
3. *Ильинский И.М.* Образование, молодёжь, человек. М. : Изд-во МГУ, 2006. 560 с.
4. *Криворученко В.К.* Молодежь и молодежная политика: термины и понятия. М., 2005.
5. *Немерюк А.А.* О молодежной политике в современной России // Власть. 2009. № 4.
6. *Смирнов В.А.* Концептуальные основы современной молодежной политики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2006. Т. 12.

Literature:

1. *Belinskaya D.V.* Forms of youth participation in sociocultural space // Bulletin of Tambov University. Series Humanities. Tambov, 2012. Issue. 11 (115).
2. *Elishev S.O.* Youth socio-cultural environment as a condition for the formation of value orientations. M., 2010.
3. *Il'insky I.M.* Education, youth, people. M. : Moscow State University Publishers, 2006. 560 p.
4. *Krivoruchenko V.K.* Youth and youth policy: terms and concepts. M., 2005.
5. *Nemeryuk A.A.* About the youth policy in modern Russia // Vlast. 2009. № 4.
6. *Smirnov V.A.* Conceptual foundations of modern youth policy // Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Kostroma, 2006. V. 12.

Осипов Геннадий Васильевич
академик РАН, научный руководитель,
Институт социально-политических
исследований РАН
osipov@ispr.ras.ru

Климовицкий Сергей Вениаминович
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социально-политических
исследований РАН
serkl@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Аннотация. В статье рассматривается трансформация экономической и социальной сфер общества, связанная с развитием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Их важнейшим эффектом стало устранение пространственно-временных ограничений, что привело к возникновению цифровой или электронной экономики. ИКТ также оказывают влияние на повседневную и профессиональную жизнь людей, социальные отношения и концепцию Я. В этой связи анализируются задачи новых социальных наук – цифровой экономики и цифровой социологии.

Ключевые слова: информационная эпоха, ИКТ, цифровая экономика, цифровая социология.

Социальная реальность представляет собой объективированный результат субъективной деятельности людей. Она возникает как продукт взаимодействия различных социальных сил, преследующих собственные интересы, и представляет собой непредвиденное последствие их преднамеренных действий. Будучи раз создана, эта реальность начинает функционировать и развиваться по своим собственным, относительно объективным законам, оказывая обратное влияние не только на создавшего ее человека, но и на всю природу в целом [1].

Существует фундаментальный фактор риска, связанный с трансформацией социальной реальности. В 1990-е годы Нико Штером [2] было детально разработано понятие «общества знания». Этот термин часто используется наряду с «постиндустриальным» и «информационным» («электронно-цифровым») обществом для характеристики современного этапа общественно-развития, связанного, прежде всего, с влиянием научно-технического прогресса. Результатом ускоренного роста научного и технологического

Gennady V. Osipov
Academician of RAS, Research Supervisor,
Institute of socio-political
researches of RAS
osipov@ispr.ras.ru

Sergey V. Klimovitsky
Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher,
Institute of socio-political
researches of RAS
serkl@mail.ru

DIGITIZATION OF SOCIAL LIFE AND NEW TASKS OF SOCIAL SCIENCES

Annotation. This article considers the transformation of economic and social fields of society connected to the development of contemporary information and communication technologies (ICT). Their major effect is the elimination of space-time constraints that had led to the emergence of electronic or digital economy. ICT affect also everyday and professional life, social relations and self-concept of people. In this connection the authors analyze the tasks of the new social sciences – digital economics and digital sociology.

Keywords: information age, ICT, digital economics, digital sociology.

знания стали масштабные общественные изменения, затрагивающие сферы производства и потребления, систему организации труда и досуга, социальную структуру общества.

Однако повышение роли знания в обществе автоматически не делает общество более стабильным и безопасным, а несет с собой новые социальные угрозы и риски. Переход к новой стадии развития общества обостряет два базовых противоречия, присущие динамике человеческой цивилизации. Первое из них, «культурное отставание», проявляется в рассогласовании ускоренного технологического развития и более медленной трансформации культурных паттернов и морально-нравственного состояния общества. Так, современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают для масс широкий доступ к самым разнообразным образцам культуры, однако одновременно происходит снижение содержательного, морального и эстетического уровня создаваемой культурной продукции [3].

Второе противоречие, «управленческое отставание», связано с усиливающимся влиянием знания на процессы управления в условиях усложнения социальной реальности. Проблема заключается в том, что связанное с ростом знания расширение возможностей социального действия происходит быстрее на индивидуальном уровне и среднем уровне социальных групп, движений и корпораций, но гораздо медленнее на макроуровне национальных обществ, экономик и мировой системы в силу их большей инертности. Результатом является снижение управляемости и нарастание хаотических процессов на системном уровне. Показательным примером в этом плане являются современные финансово-экономические кризисы, ставшие результатом отставания инструментов государственного управления экономикой от ускорившегося роста стратегического знания игроков на финансовых рынках. Поэтому существенно расширяется спектр управленческих задач, а принимаемые решения должны быть научно обоснованными и просчитанными. Использование в системе государственного управления метода проб и ошибок, характерного для индустриальной стадии развития общества, в условиях активного внедрения в сферу управления высоких технологий превращает простую ошибку в системную, следовательно, несущую разрушительную силу для всего общества.

Информационная эпоха и цифровизация общественной жизни

В конце прошлого века человеческая цивилизация вступила в новую фазу своего развития – информационную эпоху. В этом новом типе общества производство благ, осуществление власти и создание культурных кодов в значительной степени связано с развитием современных ИКТ. Особенно важной является их роль в создании сетевых структур, превращающихся в доминирующую форму человеческой деятельности.

Важнейшим эффектом развития современных ИКТ стало устранение пространственно-временных ограничений, что привело к возникновению цифровой или электронной экономики.

Термин «цифровая экономика» был введен канадским бизнес-консультантом Доном Топскотом в опубликованной в 1995 году книге «Цифровая экономика: Перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта» [4]. В книге рассматривались новые возможности для ведения бизнеса, открываемые Интернетом.

Бюро переписи населения США выделяет три основных компонента цифровой (электронной) экономики, применяемых для целей измерения.

Инфраструктура электронного бизнеса: доля всей экономической инфраструктуры, используемая для поддержки операций электронного бизнеса и осуществления электронной торговли. Сюда относятся: аппаратное и программное обеспечение, телекоммуникационные сети, службы поддержки и человеческий капитал.

Электронный бизнес: любая деятельность, осуществляемая бизнес-организацией онлайн. Сюда относятся продажи и покупки онлайн, производственный менеджмент, логистика, внутренняя коммуникация и службы поддержки.

Собственно электронная торговля. Ключевым в определении является термин «онлайн», означающий использование интерактивно связанных между собой через сети электронных устройств [5].

В качестве основных характеристик электронной экономики выделяются:

- глобализация конкуренции;
- существенное облегчение выхода на рынок;

рост значимости нематериального капитала (знания, навыки, ценность для потребителя) [6].

Появление цифровой экономики обусловлено тесной взаимосвязью между технологическим развитием и экономическим ростом. В этом процессе исследователи выделяют шесть факторов, оказывающих существенное влияние на развитие современной экономики.

1. Появление Интернета. С появлением Интернета связывают начало третьей волны капитализма. Первая была обусловлена появлением акционерных обществ, позволивших предпринимателям разделять риски и выгоды. Вторая была вызвана появлением средств коммуникации (телеграф, железные дороги), создавших координационную платформу для крупной промышленности. Третья, связанная с появлением Интернета, создала общую платформу для ведения бизнеса.

2. Цифровая трансформация промышленности. Для сохранения конкурентоспособности на изменившихся рынках компании вынуждены модифицировать свою деятельность с учетом новых возможностей. Это касается главным образом уже существующих компаний, поскольку новые изначально строят свою деятельность в условиях цифровых рынков. Трансформация охватывает сферы производства, дистрибуции, ценообразования и услуг потребителям.

3. Исчезновение цифрового неравенства. Вместе со смещением экономического могущества на Восток богатые компании в развивающихся странах инвестируют значительные средства в технологии. Огромные рынки цифровых технологий, дающие постоянный рост числа пользователей, располагаются в наиболее густонаселенных Китае и Индии.

4. Переориентация экономики на развивающиеся рынки. Быстрый экономический рост в развивающихся странах, обусловивший рост доходов населения, привел к перенаправлению корпоративных стратегий. В настоящее время продукты и услуги разрабатываются с ориентацией прежде всего на потребителей из развивающихся стран.

5. Интенсификация деятельности компаний. Быстро меняющаяся ситуация на глобальных рынках требует ускорения деятельности компаний – от разработки продукции до реакции на запросы потребителей. Для этого необходимо внедрение технологий бизнес-анализа в реальном времени и прогнозного анализа. Расширяется также спектр источников маркетинговой информации, куда включаются социальные сети и сетевые аналитические ресурсы.

6. Организационные изменения. С целью лучшей адаптации к цифровой экономике компании отказываются от иерархического процесса принятия решений в пользу сетевого. Так, крупные корпорации создают глобальную сеть филиалов с локализацией функций, которые могут пользоваться выгодами от более низкой стоимости квалифицированной рабочей силы. Другая модель децентрализации (edge-based organization) предполагает наделение полномочиями по принятию решений тех подразделений, которые непосредственно контактируют с рынком [7].

Главным двигателем цифровой экономики является розничная электронная торговля. В ее развитии выделяют три этапа.

На первом этапе в Интернете появились обширные каталоги товаров вроде музыки, фильмов, книг, видеоигр и т.д. Крупные интернет-магазины типа Amazon.com или e-Bay предлагали более широкий ассортимент товаров по более низким ценам.

На втором этапе произошло расширение ассортимента продаваемых онлайн товаров, включая электронику, компьютеры, игрушки, офисное оборудование, одежду и другие легко доставляемые товары. На этом этапе многие традиционные ритейлеры стали инвестировать в интернет-торговлю с целью сохранить свою долю рынка, а производители товаров широкого спроса стали сотрудничать в сфере дистрибуции с онлайн-ритейлерами или создавать собственную интернет-торговлю.

Третья волна ознаменовалась созданием онлайн-рынков (Amazon, Taobao, Rakuten) – электронных площадок, которые, помимо продажи собственных товаров, предоставляют технические возможности для торговли сторонним продавцам за определенную комиссию. Онлайн-рынки открывают для потребителей практически неограниченные возможности выбора товаров, покупки в любом месте и в любое время, а также обеспечивают беспрецедентную прозрачность цен [8].

Развитие ИКТ затрагивает не только экономическую сферу. Они влияют на повседневную и профессиональную жизнь людей, социальные отношения и концепцию Я. Так, непрерывное повышение технологической сложности труда требует все более высокого уровня подготовки и постоянного повышения квалификации. При этом, в худшем положении оказываются менее образованные и квалифицированные социальные группы. Таким образом, создается основа для новых социальных конфликтов.

Использование современных ИКТ коренным образом трансформирует социальность, создавая возможности для непосредственного общения представителей различных обществ и культур, социального активизма, сетевой организации. Вместе с тем создаются также новые возможности для манипуляции сознанием людей, использования в коммерческих целях собранных данных, распространения противоправного контента.

Задачи социальных наук в современную эпоху

В современных условиях от социальных наук требуется отказ от устаревших концепций и формулирование новых, отражающих происходящие в современном обществе процессы и связанные с ним проблемы.

Развитие цифровой экономики ставит ряд новых серьезных проблем перед экономической наукой, касающихся ценообразования, поведения потребителей, влияния цифровизации на рынок труда, налогообложения государственного регулирования экономики.

Так, легкость сравнения цен потребителями в целом ведет к снижению цен у онлайн-ритейлера [9]. При этом отдельной темой является образования цены на информационные товары (музыка, фильмы, книги т.д.), имеющие крайне низкую стоимость воспроизведения и распространения. В условиях цифровой экономики эти товары могут приносить существенную прибыль при очень низких ценах [10].

Существенное влияние на поведение потребителей оказывают так называемые «системы репутации», существующие на сайтах интернет-ритейлеров и онлайн-рынках, которые предоставляют своим клиентам возможность оценить качество услуг. Так, согласно данным аналитической компании «Нильсен», 68 % респондентов доверяют мнениям других потребителей, оставленных онлайн [11].

Цифровизация экономики влияет на рынок труда двояким образом.

Во-первых, происходит автоматизация рабочих мест с высвобождением рабочей силы, выполняющей рутинные функции. При этом параллельно происходит рост спроса на высококвалифицированный персонал, сопровождающийся ростом его заработной платы, т.е. происходит так называемая «поляризация труда» [12].

Во-вторых, в связи со снятием пространственно-временных ограничений развивается офшоризация рабочих мест, т.е. наем сотрудников за рубежом для дистанционной работы. Пока исследования не зафиксировали значительного эффекта офшоризации на местные рынки труда в плане заработной платы и занятости, однако перспективы, связанные с расширением этого процесса пока не ясны. Так, в одном из исследований указывается, что до 25 % рабочих мест в США могут подвергнуться офшоризации [13].

Снятие пространственно-временных ограничений в электронной торговле бросает серьезные

вызовы системам налогообложения и государственного регулирования экономики. Так, возможность непосредственных транзакций между представителями различных юрисдикций ставит серьезные проблемы перед налогообложением [14], а развитие интернет-платформ услуг вроде Uber или Airbnb, которые угрожают существованию компаний-перевозчиков и гостиничного бизнеса, использующих традиционные модели, требует разработки новых систем государственного регулирования.

Изучением социальных последствий цифровизации занимается цифровая социология. Этот термин существует в научном дискурсе с 2009 года [15] для обозначения субдисциплины, изучающей влияние электронных средств коммуникации на повседневную и профессиональную жизнь людей, социальные отношения и концепцию Я.

В рамках цифровой социологии выделяются четыре основных направления исследований:

- профессиональная практика;
- социологический анализ влияния электронных средств на жизнь людей;
- анализ электронных данных;
- критическая цифровая социология.

В профессиональной научной и образовательной практике электронные средства используются для создания профессиональных сетей с целью проведения дискуссий и быстрого обмена информацией; публичных выступлений; создания профессиональных профилей; преподавания. С социологической точки зрения, особый интерес представляет уже упоминавшаяся выше поляризация труда, ведущая к маргинализации профессионалов (особенно старшего возраста), не обладающих необходимой технической подготовкой, а также создание возможностей для непрерывного повышения квалификации.

В современном обществе люди пользуются электронными средствами с раннего детства до глубокой старости. С социологической точки зрения интерес может представлять, например, характер обмена информацией между различными группами в социальных сетях, представление себя различными этническими группами, артикуляция и организация сетевого активизма, самоидентификация и паттерны коммуникации и т.д. Другой интересной сферой исследования является характер использования электронных средств и получаемой информации, а также проблемы интернет-зависимости, травли, порнографии и педофилии.

Социологический анализ электронных данных предполагает использование электронных баз данных, полученных различными электронными платформами (Facebook, Twitter, поисковыми системами, SMS-сервисами, GPS и т.д.). Данный метод получил название «вебометрики» или «киберметрики». Помимо чисто количественных методов, это направление может также включать

в себя анализ визуальных (фото, видео) и аудиоданных.

В рамках критической цифровой социологии осуществляется рефлексивный анализ характера и последствий использования учеными электронных данных. Так, в частности, исследуется влияние библиометрических данных вроде индекса Хирша и импакт-фактора на положение отдельных ученых в плане занятости, карьеры и заработной платы. Важной сферой исследований является также влияние введения университетами курсов электронного обучения на практику преподавания и самоидентификацию преподавателей. Также, некоторые авторы высказывают сомнения относительно продуктивности использования социологами электронных данных, указывая на их исторический характер. Аналогичным образом, поднимается вопрос об этичности использования для исследований данных онлайн-коммуникаций и электронных форумов [16].

Правомерно также отнести к области цифровой социологии вопрос трансформации культурных кодов под влиянием электронных СМИ и социальных сетей. В принципе, любая культура представляет собой символическое окружение, через которое человечество познает и коммуницирует реальность. Поэтому «реальность» для человека, в принципе, тождественна ее символическому воспроизведению, т.е. в определенном смысле является виртуальной. Однако особенностью современной системы коммуникации, интегрирующей различные модальности представления информации и использующей практически неограниченные возможности ее обработки, является ее способность конструирования «реальной виртуальности» [17], т.е. такого символического окружения, в котором сама реальность, т.е. люди и события в своем материальном существовании включаются в виртуальный контекст. Результатом является распространение видимости за пределы телеэкрана или компьютерного дисплея на реальный опыт человека, который он больше не в состоянии отличить от виртуального. В этих условиях для обычного человека часто оказывается затруднительным отделить реальные сообщения от сфабрикованных, что открывает широкие возможности для манипуляции общественным мнением.

В условиях постоянной и быстрой трансформации социальной реальности от социальных наук требуется отказ от устаревших концепций и формулирование новых, отражающих происходящие в современном обществе процессы и связанные с ним проблемы.

Социальные науки смогут выполнить свою историческую миссию лишь в том случае, если будут интегрированы в культуру власти. Речь идет не об обслуживании социальными науками интересов власти, а о том, что социально-научное знание должно стать основой принимаемых управленческих решений и инструментом мониторинга их реализации.

Именно сейчас, когда социальными науками накоплен значительный потенциал знания в облас-

ти управления обществом во всех сферах его жизнедеятельности и на различных уровнях, открываются реальные возможности переустройства общества на научных принципах.

При этом новую концепцию научного управления обществом следует отличать от доминировавшей в Советском Союзе идеологизированной версии, в соответствии с которой этот процесс мыслился как направляемая Коммунистической партией «организация и мобилизация человеческих, материальных и финансовых ресурсов для решения задач коммунистического строительства» [18]. Такая трактовка, нашедшая отражение в установившейся в СССР командно-административной системе с присущими ей жестким централизмом, использованием идеологических методов управления экономикой, господством партийно-государственной бюрократии и отсутствием основополагающих гражданских свобод, конечно, не имеет к науке никакого отношения, а является характерным образцом догматического мышления.

Вместе с тем, освобожденная от пут идеологического догматизма сама идея научного управления обществом с ее принципами системности, комплексности, учета объективных условий и закономерностей социальной реальности, прогнозирования последствий и планирования желательного эффекта является вполне актуальной для современного общества. Современные социальные науки уже не могут ограничиваться только объяснением социальной реальности, но должны активно участвовать в ее конструировании. Социальное конструирование предполагает предупреждение негативного развития событий и создание желательных для индивида и общества социальных реалий.

Процесс социального конструирования состоит из следующих стадий:

1. Постановка социальной цели. Этот шаг включает в себя формулирование цели социального конструирования, которая определяется с точки зрения интересов людей, императивов общественного развития и принятых в обществе морально-нравственных ценностей. Здесь социальные науки тесно взаимодействуют с гуманитарным знанием.

Литература:

1. *Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку. М., 2010. С. 96.
2. *Stehr N.* Knowledge Societies. Sage, 1994.
3. Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ). Рос. акад. наук, Ин-т философии. / Отв. ред. С.А. Никольский. М. : ИФРАН, 2009. С. 22
4. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. N.Y. 1997.

2. Выявление социальной проблемы. На этом этапе происходит определение препятствующих реализации цели социальных условий, которые требуется устранить или изменить. Для этого используются эмпирические методы сбора социальной информации (наблюдение, опрос, обследование, анализ документов и т.д.).

3. Анализ факторов проблемной ситуации. Эта стадия предполагает аналитическое исследование факторов сложившейся нежелательной ситуации с построением системы внутренних связей. Для этой цели используются средства социальной аналитики (каузальный, системный, структурный анализ и т.д.) с привлечением инструментов многомерной математической статистики (факторный, латентный и другие виды анализа).

4. Теоретическое решение проблемы. На этом этапе формулируется теоретическая стратегия решения проблемы. В качестве обоснования может использоваться уже существующая теория, либо создается новая, лучше отвечающая условиям задачи.

5. Построение модели решения проблемы. На этой стадии строится математическая модель решения проблемы, на которой проводятся эксперименты по реализации стратегии в различных условиях и выявляются возможные отклонения (нежелательные последствия).

6. Практическая реализация решения. Последний этап процесса предполагает составление практических рекомендаций по реализации решения [19].

В этом плане задачи цифровой экономики и цифровой социологии можно рассматривать как продолжение и конкретизацию задач экономики и социологии знания – нового междисциплинарного подхода, направленного на комплексное изучение современных экономических и социальных реалий и выработку принципов научного управления обществом [20]. Это позволит перейти от традиционных форм управления, основанных на методе проб и ошибок, к четкой методике принятия управленческих решений, предусматривающей научное обоснование цели, определение адекватных средств ее достижения и контроль за ее реализацией на основании достоверной системы показателей.

Literature:

1. *Osipov G. V.* Introduction to sociological science. M, 2010, P. 96.
2. *Stehr N.* Knowledge Societies. Sage, 1994.
3. Cultural transformations in modern Russia (soc. - philos. analysis). Dews. academician of sciences, Ying t of philosophy. / Edition S.A. Nikolsky. M. : IFRAN, 2009. P. 22
4. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. N.Y. 1997.

5. *Atrostic B.K.* Measuring the electronic economy at the U.S. Census Bureau / B.K. Atrostic, J. Gates, R. Jarmin. Proceedings of Statistics Canada Symposium, 2001. P. 3.

6. Deloitte Digital. Taking Leadership in A Digital Economy. 2012.

7. Oxford Economics. The New Digital Economy: How It Will Transform Business.

8. *Bellaïche J.-M.* Digital's Disruption of Consumer Goods and Retail. November 2012 / J.-M. Bellaïche, T. Chassaing, S. Kapadia. URL : <https://www.bcg.com/publications/2012/retail-consumer-products-digitals-disruption.aspx>

9. *Brynjolfsson E.* Consumer Surplus in the Digital Economy: Estimating the Value of Increased Product Variety / E. Brynjolfsson, Y.Hu, M.D. Smith // Management Science. 49 (11), 2003, P. 1580–1596. URL : <http://www.nielsen.com/us/en/insights/news/2013/under-the-influence-consumer-trust-in-advertising.html>

10. *Autor D.* Polanyi's paradox and the shape of employment growth. NBER Working Paper 20485, 2014. P. 11–12.

11. *Blinder A.S.* Alternative Measures of Offshorability: A Survey Approach / A.S. Blinder, A.B. Krueger // Journal of Labor Economics. 31 (S1). 2013. P. 97–128.

12. *Liran E.* Sales Taxes and Internet Commerce / E. Liran, D. Knoepfle; J. Levin, N. Sundaresan // American Economic Review. 104 (1). 2014. P. 1–26.

13. *Wynn J.* Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom // Sociological Forum. 24 (2). 2009. P. 448–456

14. *Lupton D.* Digital Sociology: An Introduction. 2012. URL : <https://ses.library.usyd.edu.au/handle/2123/8621>

15. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Blackwell, 2000. P. 403.

16. Научный коммунизм. Словарь / Под ред. ак. А.М. Румянцева. М., 1983. Статья «Научное управление обществом».

17. *Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку. Цит. пр. С. 81–82.

18. Экономика и социология знания: итоги и перспективы. Отчеты по программе фундаментальных исследований Президиума РАН. М. : ИСПИ РАН, 2012.

5. *Atrostic B.K.* Measuring the electronic economy at the U.S. Census Bureau / B.K. Atrostic, J. Gates, R. Jarmin. Proceedings of Statistics Canada Symposium, 2001. P. 3.

6. Deloitte Digital. Taking Leadership in A Digital Economy. 2012.

7. Oxford Economics. The New Digital Economy: How It Will Transform Business.

8. *Bellaïche J.-M.* Digital's Disruption of Consumer Goods and Retail. November 2012 / J.-M. Bellaïche, T. Chassaing, S. Kapadia. URL : <https://www.bcg.com/publications/2012/retail-consumer-products-digitals-disruption.aspx>

9. *Brynjolfsson E.* Consumer Surplus in the Digital Economy: Estimating the Value of Increased Product Variety / E. Brynjolfsson, Y.Hu, M.D. Smith // Management Science. 49 (11), 2003, P. 1580–1596. URL : <http://www.nielsen.com/us/en/insights/news/2013/under-the-influence-consumer-trust-in-advertising.html>

10. *Autor D.* Polanyi's paradox and the shape of employment growth. NBER Working Paper 20485, 2014. P. 11–12.

11. *Blinder A.S.* Alternative Measures of Offshorability: A Survey Approach / A.S. Blinder, A.B. Krueger // Journal of Labor Economics. 31 (S1). 2013. P. 97–128.

12. *Liran E.* Sales Taxes and Internet Commerce / E. Liran, D. Knoepfle; J. Levin, N. Sundaresan // American Economic Review. 104 (1). 2014. P. 1–26.

13. *Wynn J.* Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom // Sociological Forum. 24 (2). 2009. P. 448–456

14. *Lupton D.* Digital Sociology: An Introduction. 2012. URL : <https://ses.library.usyd.edu.au/handle/2123/8621>

15. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Blackwell, 2000. P. 403.

16. Scientific communism. Dictionary. Under the editorship of the academician A.M. Romyantsev. M., 1983. Article «Scientific Management of Society».

17. *Osipov G.V.* Introduction to sociological science. Tsit. Ave. P. 81–82.

18. Economy and sociology of knowledge: results and prospects. Reports on the program of basic researches of Presidium of RAS. M. : ISPI RAS, 2012.

Тихонина Светлана Алексеевна
доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
и психологии,
Нижегородский институт управления
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
tikhonina.s@yandex.ru

Калентьев Георгий Вячеславович
аспирант кафедры
социологии и психологии,
Нижегородский институт управления
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
georgyhause@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

■ ■ ■
Аннотация. В статье анализируется соотношение понятий «профессиональная среда организации» и других категорий, характеризующих организацию профессиональной деятельности людей. Предлагается выделить в качестве объекта изучения профессиональную среду организации как одну из центральных «ниш» социальной среды, обосновывается необходимость разработки модели полипарадигмального пространства теоретико-социологического анализа профессиональной среды медицинских организаций, в рамках которой можно было бы рассматривать возможности различных социологических теорий для изучения объективных и субъективных факторов среды на микро- и макроуровнях их проявления.

Ключевые слова: профессиональная среда организации, внутренняя среда организации, культура организации, макро- и микроуровни исследования профессиональной среды.

■ ■ ■
В современной России здоровье граждан как интегральная характеристика качества их жизни признается важнейшим ресурсом социально-экономического, демографического и культурного развития страны. Современные цели и задачи совершенствования системы здравоохра-

Svetlana A. Tikhonina
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of department of sociology
and psychology,
Nizhny Novgorod institute of management of
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
tikhonina.s@yandex.ru

Georgy V. Kalentyev
Graduate Student of Department of
sociology and psychology,
Nizhny Novgorod institute of management
of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
georgyhause@mail.ru

TO THE PROBLEM OF METHODOLOGY OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PROFESSIONAL ENVIRONMENT OF MODERN HEALTH CARE ORGANIZATIONS

■ ■ ■
Annotation. The article analyzes the relationship between the concepts of «professional environment of organization» and other categories that characterize the organization of professional activity of people. It is proposed to identify as an object of study the professional environment of the organization as one of the Central «niches» of the social environment, the need to develop a model of the polyparadigmatic space of theoretical and sociological analysis of the professional environment of medical organizations, in which it would be possible to consider the possibility of various sociological theories for the study of objective and subjective environmental factors at the micro-and macro- levels of their manifestations.

Keywords: professional environment of the organization, internal environment of the organization, culture of the organization, macro- and micro-levels of research of the professional environment.

■ ■ ■
нения обуславливают необходимость изучения и использования внутренних резервов медицинских учреждений. И это закономерно, так как достижения в профессиональной деятельности медицинских организаций во многом зависят от системы управления внутренней средой этих организаций.

В то же время, круг проблем и противоречий, существующих в настоящий момент в профессиональной деятельности медицинских организаций России, достаточно известен и широко обсуждается в обществе. Актуальными задачами в управлении персоналом медицинской организации в современных условиях становятся: оптимизация кадрового потенциала организации и обеспечение его профессиональной самореализации, снятие социального напряжения и предотвращение конфликтов; профессиональная и социальная адаптация сотрудников в условиях внедрения инноваций. Во многом эти проблемы связаны с состоянием внутренней, профессиональной среды различных организаций здравоохранения. Так, налицо противоречие между необходимостью укрепления профессионального развития штатного состава медицинских учреждений, повышения мотивации персонала, потребностью в идентификации специалистов с социально-профессиональной группой и отсутствием последовательной кадровой политики и низким уровнем применения современных персонал-технологий в современных российских медицинских организациях. На наш взгляд, существует в целом проблема недооценки значимости социальных и социально-психологических процессов во внутренней среде медицинских организаций, которая и должна составлять комплекс условий, стимулирующих профессиональную деятельность персонала.

Управление системой здравоохранения, по мнению А.В. Решетникова, требует знания основных закономерностей функционирования организационных систем в целом [3]. Значимую роль в исследовании профессиональной деятельности медицинских учреждений, специфики функционирования всех ее элементов, способна играть социология, которую интересуют *взаимоотношения, связи, сознание, поведение людей* в процессе совместного выполнения задач в рамках трудовых организаций.

В социологическом контексте представляется перспективным выделить в качестве объекта изучения профессиональную среду организации, которая может быть представлена как одна из центральных «ниш» социальной среды, которая дает человеку возможность не только реализовать себя в конкретном виде профессиональной деятельности, но и конструировать, изменять себя и социальную реальность [4].

Но прежде мы сделаем отступление и обратимся к вопросу о соотношении понятия «профессиональная среда организации» с уже существующими категориями, характеризующими организацию профессиональной деятельности людей. Такой экскурс представляется необходимым и для обоснования целесообразности использования более широкого понятия «профессиональная среда организации» наряду с уже существующими характеристиками организации – «внутренняя среда организации» и «культура организации». Отметим, что существующее в управленческой науке понятие «внутренняя среда организации» в основном используется в на-

учных исследованиях в назывном порядке для описания характеристик «рабочего» окружения субъекта деятельности и понимается как «рабочая» или «служебная» среда. Достаточно типичный подход к внутренней среде организации выражен через определение ее как некоей совокупности всех внутренних переменных, которые с помощью процесса управления модифицированы и приспособлены к потребностям организации. Причем под переменными здесь понимаются практически все элементы самой организации: цели, структура, задачи, технологии и люди [2].

На наш взгляд, для реализации социологического подхода к исследованию организации как субъекта социально-профессиональных отношений понятие «рабочая среда» слишком узко. Оно недостаточно адекватно отражает социальную сущность изучаемого явления – среды организованной профессиональной деятельности социальных субъектов, которое наряду с другими компонентами характеризует систему профессиональной деятельности человека в целом. Более того, понятие «рабочая среда» в большей степени способно отразить формализованную, технологическую сторону организации деятельности людей, оставляя в стороне ценностную, социокультурную компоненту среды организации. В тоже время широко используемые категории «организационная культура» и «культура организации», на наш взгляд, характеризуют лишь ту часть профессиональной среды организации, которая связана с ее субъективными, ценностными компонентами, подразумевая, что сама организация – это, прежде всего, сообщество, имеющее общее понимание своих целей, значения и места, своих ценностей и поведения. В таком случае организационная культура характеризуется как ценности, убеждения, верования, ожидания и нормы, которые связывают организацию в единое целое и разделяются ее членами».

Рабочее определение профессиональной среды организации может быть связано с условиями профессиональной деятельности людей. Определение профессиональной среды организации через использование философской категории «условие» представляется нам оправданным, так как именно общественные условия профессиональной деятельности человека, представленные в виде сложной системы общественных отношений, процессов, связей, детерминируют особенности, направленность и эффективность деятельности организации и ее членов. Исследование структуры этих связей и отношений позволяет выявить условия существования и развития каждой конкретной организации. При этом важно анализировать как систему этих взаимосвязей, так и их природу: материальную, идеологическую, психологическую, объективную, субъективную. Кроме этого категория «условие» непосредственно характеризует взаимосвязь возможного и действительного в социальных процессах, реализующуюся в организациях через активную, сознательную и целенаправленную профессиональную деятельность человека.

На наш взгляд, введение в систему теоретических концептов понятия «профессиональная среда» может быть перспективным для управленческой практики, так как предполагает многоаспектный, комплексный, социокультурный по своему содержанию подход к развитию профессионализма медицинских работников через целенаправленное формирование социально-ответственной профессиональной среды как системы здравоохранения в целом, так и конкретных медицинских учреждений.

Таким образом, на наш взгляд, термин «профессиональная среда организации» способен более точно отражать совокупность социальных явлений, условий и процессов, как объективного, так и субъективного характера, которые, с одной стороны, становятся атрибутом профессиональной деятельности медицинских работников, а с другой – серьезным инструментом опосредованного, социокультурного управления процессом формирования и развития профессионализма субъекта деятельности.

Следуя логике наших размышлений, можно сделать вывод и о том, что профессиональная среда любой организации несет в себе общие особенности функционирования определенного социального института и того или иного вида трудовой деятельности – профессиональной деятельности. Особенностью социального института здравоохранения является то, что он активно взаимодействует с обществом и обеспечивает сохранение и укрепление здоровья всем его членам. Использование институционального подхода в анализе системы здравоохранения позволяет рассматривать данное явление на макросоциологическом уровне во взаимосвязи с внешней социальной средой, в которой и находятся основные стимулы трансформации данного социального института – постоянно изменяющиеся потребности, требования и ожидания различных групп населения.

В ходе обозначенного процесса взаимодействия системы здравоохранения со своей внешней средой внутри ее складывается среда взаимодействия между элементами структуры организации – собственно профессиональная среда медицинских организаций, в которую входят следующие группы компонентов:

– *объективные компоненты* – правовые, финансовые, информационные, технологические, материальные условия профессиональной деятельности медицинских работников;

– *социальный субъект* профессиональной деятельности системы здравоохранения – действующие, мыслящие, реагирующие люди, обладающие профессиональными компетенциями, творческим потенциалом и энергией. Именно социальный субъект придает смысл существованию всех остальных элементов среды. Оценивая условия профессиональной деятельности с точки зрения своих жизненно важных потребностей и интересов, придавая профессиональному окружению ценностную, значимую «окраску», субъект профессиональной деятельности в про-

цессе взаимодействия формирует следующую группу компонентов;

– *невещественные социальные отношения* (формализованные и неформализованные) – совокупность предписанных ролей и взаимоотношений, распределение функций между отдельными подразделениями медицинской организации, распределение власти между административными должностями, формальные и неформальные коммуникационные сети, а также организационные ценности и нормы, групповые социально-психологические явления и т.д.

Таким образом, профессиональная среда социальных организаций системы здравоохранения представляет собой весьма сложный объект анализа и его исследование не может основываться на какой-либо одной из социологических парадигм. Сложность исследования объекта заключается в том, что он состоит из множества противоречиво взаимодействующих элементов и частей разной природы – социальных субъектов и социально-психологических образований, характеризующих их состояние; правовых, информационных, финансовых, технологических элементов и т.п., которые проявляются как субъективные и объективные факторы, воздействующие на организацию и ее профессиональную деятельность на макро- и микроуровне.

Таким образом, налицо необходимость разработки модели полипарадигмального пространства теоретико-социологического анализа профессиональной среды медицинских организаций, в рамках которой можно было бы рассматривать возможность различных социологических теорий для изучения объективных и субъективных факторов среды на микро- и макроуровнях их проявления. Так, при исследовании профессиональной среды организации на макрообъективном уровне в поле зрения исследователя находятся, прежде всего, внешние по отношению к организации и объективно действующие факторы природной и социальной среды, к которым в частности можно отнести:

• *экологические условия*: особенности природной среды профессиональной деятельности, включая климат, географическое положение, загрязнение, природные ресурсы и т.д.

• *технологические условия*: общий уровень знаний и возможностей науки и техники, связанных с профессиональной деятельностью в системе здравоохранения, общие условия для коммуникации, транспорта, обработки информации и т.д.

• *правовые условия*: законы, правила, юридические процедуры, особенности правовых институтов, регулирующих профессиональную деятельность организаций здравоохранения; а также общая институционализация и стабильность правовых процессов в обществе.

• *политические условия*: особенности политических процессов и институтов в обществе, например, общая форма правления; степень централизации или федерализма, уровень политической стабильности и т.д.

социально-экономические условия: уровень благосостояния населения страны, инфляция, особенности труда, капитала и экономических рынков – внутренних и внешних.

• *демографические условия*: структура населения по возрасту, полу, расе, религии и этническому происхождению и т.д.

В той или иной мере все макросоциальные факторы непосредственно или опосредованно взаимосвязаны с уровнем индивидуального и общественного здоровья, распространенностью заболеваний и определяют уровень и характер запросов населения к системе здравоохранения, во многом способны изменять его отношение к медицинским работникам и их профессиональной деятельности.

На макросубъективном уровне анализа профессиональной среды системы здравоохранения и ее организаций внимание исследователя сосредоточивается на культурных условиях ее деятельности. Под культурой, вслед за Р. Инглгартом, мы понимаем здесь «субъективный аспект общественных институтов: убеждения и верования, ценности, знания и навыки, усвоенные представителями данного общества и дополняющие внешние системы принуждения и коммуникаций» [1]. Речь идет о преобладающих нормах и ценностях, убеждениях, поведенческих установках различных социальных групп в области сохранения и укрепления здоровья, оказывающих влияние на цели и ценности профессиональной деятельности системы здравоохранения через механизм социальной коммуникации.

Микроуровень исследования профессиональной среды системы здравоохранения связан с анализом комплекса внутриорганизационных условий профессиональной деятельности медицинских работников, которые непосредственным образом воздействуют на развитие организации и ее результативность.

На микрообъективном уровне в качестве условий среды исследуются особенности предметной области деятельности и структура медицинских организаций; нормативная база их профессиональной деятельности и ее стабильность; технологии профессиональной деятельности и тенденции их развития; качество кадрового состава конкретной организации; наличие и развитость каналов коммуникации в ней и т.д., то есть те социальные процессы и явления, которые активно и непосредственно воздействуют на организацию, успешность ее деятельности и профессиональную самореализацию ее персонала.

На микросубъективном уровне в качестве условий профессиональной среды организаций

Литература:

1. *Инглегарт Р.* Модернизация и постмодернизация / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 272.

здравоохранения выступают особенности социально-профессионального конструирования реальности медицинских работников, которые формируются в процессе повседневной социальной практики и функционируют в форме социально-психологических процессов и явлений, характеризующих состояние сознания и отношения в социально-профессиональной группе. К ним можно отнести потребности и интересы медицинских работников, социальные чувства и эмоции, социальные настроения, общие представления о мире, отражающиеся в общественном мнении группы, ценностные ориентации и нормы группового поведения, жизненные планы и установки, идеалы, воззрения, убеждения, проявляющиеся в стимулах и мотивах деятельности. Обозначенные социально-психологические явления характеризуют социально-психологический климат или социально-психологическую атмосферу в конкретном коллективе организации, особенности его организационной культуры и специфику образа жизни социально-профессиональной общности медицинских работников.

Предложенная модель полипарадигмального пространства теоретико-социологического анализа профессиональной среды организаций здравоохранения акцентирует наше внимание на взаимосвязи уровней ее исследования. При этом многие социальные явления занимают промежуточное положение в объективно-субъективном макро-микронтинуме предложенной модели анализа. Можно сказать, что профессиональная среда организации, так же как и сама организация, принадлежат именно к такому типу сложных социальных явлений, в которых присутствуют и взаимодействуют объективные и субъективные составляющие, и рассматривать ее профессиональную среду следует исходя из ее комплексного характера.

По нашему мнению, предложенная модель может быть применена к анализу профессиональной среды медицинских организаций в целях:

– выявления основных компонентов профессиональной среды и определения ее функций в процессе профессиональной деятельности организаций;

– подбора и применения методик и техник исследования, адекватных сложной природе профессиональной среды и ее компонентов;

– определения основных направлений и механизмов формирования и развития социально-ориентированной среды медицинских организаций как одного из главных условий эффективности функционирования системы здравоохранения.

Literature:

1. *Inglehart R.* Modernization and post-modernization / New post-industrial wave in the West. The anthology / Under V.L. Inozemtsev's edition. M. : Academia, 1999. P. 272.

2. *Калиниченко Л.А.* Административно-управленческая среда // Социальное управление: Курс лекций. М. : Изд-во РАГС, 2000. С. 273.

3. *Решетников А.В.* Социология медицины (введение в научную дисциплину) : Руководство. М. : Медицина, 2002.

4. *Тихонина С.А.* Профессиональная среда государственной гражданской службы: теоретико-методологические и методические аспекты социологического анализа : монография. Н. Новгород : Изд-во ВВАГС, 2005. С.12–13.

2. *Kalinichenko L.A.* Administrative and managerial environment // Social management: Course of lectures. M. : RAGS publishing house, 2000. P. 273.

3. *Reshetnikov A.V.* Medicine sociology (introduction to scientific discipline) : Management. M. : Medicine, 2002.

4. *Tikhonina S.A.* Professional environment of the public civil service: teoretiko-methodological and methodical aspects of the sociological analysis : monogr. N. Novgorod : VVAGS publishing house, 2005. P. 12–13.

Хоровинников

Александр Александрович

кандидат философских наук, доцент,
руководитель сектора социологических
исследований, Мультимодальный
научно-образовательный центр
Самарского государственного
университета путей сообщения
khorovinnikov@mail.ru

Гнатюк Максим Александрович

кандидат социологических наук,
преподаватель,
кафедра управления персоналом,
Самарский государственный университет
путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНЕРЦИЯ
КАК ФЕНОМЕН СИСТЕМНЫХ
ПРОТИВОРЕЧИЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье отмечается, что в основе любых противоречий общественно-экономического развития лежит социальная инерция, являющаяся имманентным свойством всех социальных систем. Социальная инерция как феномен системных противоречий общественно-экономического развития определяется соотношением противодействующих, разнонаправленных факторов: передового и консервативного, изменчивости и устойчивости; объективного и субъективного в процессе общественно-экономического взаимодействия.

Ключевые слова: социальная инерция, системные противоречия, общественно-экономическое развитие, факторы системной инерционности.

■ ■ ■

■ ■ ■

На современном этапе общественно-экономического развития Российской Федерации наблюдаются такие регрессивные явления, характеризующие социальную инерцию, как: несовершенство законодательной, правовой и инвестиционной базы; спад производства, банкротство и устойчивая инфляция; торможение инициатив, нововведений и демократизации общества;

Alexander A. Khorovinnikov

Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Head of the sociological research sector of
the multimodal research and educational
center of the Samara State University of
Communications
khorovinnikov@mail.ru

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences,
Teacher of the Personnel Management
Department,
Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department
of judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

**SOCIAL INERTIA
AS A PHENOMENON OF
SYSTEMIC CONTRADICTIONS
OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT**

■ ■ ■

Annotation. At the basis of any contradictions in social and economic development is social inertia, which is an immanent property of all social systems. Social inertia as a phenomenon of systemic contradictions of socio-economic development is determined by the correlation of opposing, multidirectional factors: advanced and conservative, variability and stability; objective and subjective in the process of social interaction.

Keywords: social inertia, systemic contradictions, social-economic development, factors of system inertia.

■ ■ ■

■ ■ ■

бюрократизм, формализм и догматизм со стороны властных структур; узость подхода к решению многих социальных проблем и принятие государственной властью решений, противоречащих интересам развития общества и т.д. [1].

Регрессивные изменения могут быть вызваны негативными воздействиями на ход социального,

инвестиционного развития и отклонением от намеченного пути, и прежде всего, сложными, противоречивыми условиями и инерционностью в системе государственного управления [2].

В основе современных представлений о социальной инерции лежит принцип каузальной атрибуции (причинной обусловленности социально-философских феноменов и явлений). Если обратиться к толкованию принципа каузальной атрибуции, то можно умозаключить, что инерция, будучи социально-философским феноменом [3], наделена собственной причиной и одновременно выступает в качестве детерминанты другого явления, причем причина и следствие образуют вектор времени, приходящий из прошлого, пронизывающий настоящее и скрывающийся в будущем. Сама причина дифференцируется на обстоятельства (носящие внешний характер), при которых нечто происходит, совершается, а также на условия (носящие внутренний характер), благодаря которым это «нечто» происходит [4].

Сущностное определение инерции должно учитывать ее комплексный характер, т.к. она является имманентным свойством абсолютно всех социальных систем. В современном научном дискурсе социальная инерция определяется как некая абстракция для отражения свойства системы (материи) сохранять устойчивое, равномерное движение в результате отсутствия или уравновешивания внешних воздействий [5].

Исследование общественного развития с позиций инерции предполагает учет в социальной системе всего многообразия взаимодействующих сил, выяснение того, каким образом реформирование различных структур общества может породить сдерживающие его силы; каким образом развитие общественных отношений, их законов и противоречий способно к пробуждению не только движущих, но и тормозящих сил в ходе общественного прогресса, а также как «в ходе поддержки представителями демократических реформ могут воспроизводиться условия для проявления у них пассивности» и бегства от действительности [6].

Социальная инерция считается спутником движения и покоя, в отличие от торможения, направленного на замедление уже существующего движения и требующего специальных усилий, инерция автоматически, стереотипно продолжает прежний процесс. Заметим, что сочетание инерционных механизмов и сознательного торможения представляет определенную опасность для общественного развития.

В своей статье, посвященной осмыслению феномену структурной инерции и организационным изменениям, зарубежные исследователи М. Ханнан и Д. Фриман, утверждают, что отличительной чертой организации как всякой системы общественного развития является не адаптивность, а инерционность, связанная с внутренними и внешними факторами. Структурная инерция, с точки зрения этих авторов концепции «структурной инерции», весьма затрудняет и даже блоки-

рует своевременную реализацию адекватных изменений организационной системы. По их мнению, факторы появления инерции как феномена системных противоречий общественно-экономического развития, имеют внутреннюю и внешнюю природу:

– к внутренним факторам можно отнести динамику развития социальных и политических коалиций; тенденции системы создавать нормативы на основе отдельных прецедентов; необратимые социально-экономические затраты на производственные и социальные объекты, оборудование, персонал;

– к внешним факторам появления системной инерции можно причислить легитимность социально-политической экономической деятельности; утрату институциональной поддержки; правовые, социальные, экономические, культурные и иные барьеры при начинании определенной деятельности и окончании ее; отношение обмена с другими организациями – инвестиции, которые невозможно ни приобрести, ни списать как затраты на обычное повседневное оборудование [7].

Инерция предстает как устойчивое сохранение определенного рода изменений. Но при этом социальную инерцию не стоит редуцировать к устойчивости как одной из характеристик состояния общественно-экономической системы [8], ибо инерция является тождеством противоположностей и противоречий. Т.е. социальная инерция как феномен системных противоречий общественного развития определяется следующими моментами:

– соотношением противодействующих, разнонаправленных факторов: передового и консервативного, изменчивости и устойчивости;

– изменением масс носителей общественных связей и отношений;

– соотношением инновационного и ретроспективного, нарождающегося и отмирающего;

– соотношением количественного и качественно-изменения общественно-экономического развития;

– взаимодействием объективного и субъективного в процессе общественного взаимодействия, социальных связей и отношений.

По мнению М.Л. Калужского, системные противоречия общественного развития носят разноплановый характер. Они обусловлены различиями задач и особенностей общественной организации на разных структурных уровнях социальных систем [9].

Принято обозначать два вида противоречий в социальных системах – внутренние противоречия (между интересами внутреннего и внешнего социальных уровней); внешние (между интересами внешнего и внутреннего социальных уровней) [9, с. 69].

При рассмотрении проблем взаимодействия общественно-экономических интересов в масштабе государства можно выделить три уровня таких интересов: макросоциальный (федеральный), мезосоциальный (региональный), микросоциальный (индивидуальный). Для первого уровня характерен примат интересов целостности государства, для регионального – приоритет интересов социально-экономического развития регионов (в особенности с учетом зависимости регионов от федерального центра). На микросоциальном уровне личные интересы всегда ставятся выше государственных. В качестве примера можно привести тот факт, как непродуманно установленные на федеральном уровне «граничные рамки» объективно провоцируют обострение противоречий между региональной и территориальной подсистемами государственного устройства России. Причем усиление общественно-экономических противоречий происходит по мере ухудшения финансового положения в обществе.

В целом, можно обозначить следующие системные противоречия социально-экономического развития, детерминированные социальной инерцией:

- а) противоречия, связанные с социально-экономическим обеспечением регионов;
- б) противоречия, сопряженные с несопадением социально-экономических интересов;
- в) противоречия, связанные с разделением финансовых потоков [9, с. 76].

Непонимание объективного характера системных противоречий лишь усугубляет их последствия. Очевидно, что игнорирование микросоциальных мезосоциальных (региональных) проблем неизбежно приводит к замедлению разрешения макросоциальных противоречий [10].

Как отмечает Б. Карлоф, согласно «теории социальной инерции и динамического консерватизма, социальные системы ведут борьбу за сохранение статус-кво, за то, чтобы ничего не менять.

Литература:

1. *Гафиатулина Н.Х.* Социальная коммуникация в профилактике конфликтов: учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 164 с.
2. *Гнатюк М.А.* Проявление инерционности в системе государственного управления современной России в условиях деформированной корпоративной культуры // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 204–208.
3. *Гнатюк М.А.* Феномен социальной инерции как предмет социально-философского изучения // Гуманитарий Юга России. 2017. № 2 (6). С. 118–125.
4. *Философский энциклопедический словарь.* М. : Советская энциклопедия, 1999. С. 205.

Именно поэтому организационные структуры первоначально игнорируют сигналы о грядущих переменах, затем начинают противиться им, стремятся противостоять их воздействиям и, в конце концов, пытаются удержать их в каких-то минимальных границах» [11, с. 54].

При рассмотрении социальных реформ в системе образования, здравоохранения, в экономической системе в России становится очевидно, что зачастую всевозможные противоположные воздействия на социально-экономические процессы либо не устраняются, тормозятся, либо преодолеваются с проволочками и большими задержками. В конечном итоге проявляется закономерность, отражающая зависимость между взаимодействующими факторами развития общественно-экономических связей и отношений и ускорением реформирования социальной системы общества. Данная закономерность позволяет обнаружить социальную инерцию, способность общественно-экономических связей сохранять определенную устоявшуюся форму развития.

Как подчеркивает Д.Г. Шмуило, негативный опыт всего периода переходной социально-экономической системы ретроспективно продемонстрировал неприглядную картину на мезосоциальном уровне: когда региональные сообщества утратили «стратегическое управление развитием, они стали ареной столкновения конкурирующих сил за захват и передел собственности, ареной войны за власть маленьких политиков и криминального капитала» [6, с. 154].

Таким образом, анализ феномена социальной инерции показывает ее внутреннюю двойственность и требует разрешения противоречий, заложенных в ней [12].

Учет фактора инерционности в исследовании проблемы системных противоречий российского общественно-экономического развития в дальнейшем необходим для выявления истинной природы возникновения социальной инерции, преодоления социокультурного кризиса в обществе и поиска путей преодоления инерционности.

Literature:

1. *Khafiatulina N.Kh.* Social communication in conflict prevention: a teaching tool / N.Kh. Khafiatulina, Samygin S.I. M. : RUSAYS, 2016. 164 p.
2. *Hnatiuk M.A.* Manifestation of inertia in the system of state administration of modern Russia in the conditions of a deformed corporate culture // Socio-humanitarian knowledge. 2017. № 11. P. 204–208.
3. *Hnatiuk M.A.* Phenomenon of social inertia as an object of social and philosophical study // Humanitarian of the South of Russia. 2017. № 2. P. 118–125.
4. *Philosophical Encyclopedic Dictionary.* M. : Soviet Encyclopedia, 1999. P. 205.

5. *Афонасова М.А.* Предпосылки преодоления инерции регионального экономического развития в условиях санкционной политики и ресурсных ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1–2. С. 47–57.

6. *Шмуило Д.Г.* Инерционные явления в управлении народным хозяйством // Инновационное развитие: материалы Первого молодежного экономического форума. Петрозаводск, 2009. С. 152–155.

7. *Hannan M.* Structural Inertia and organizational change / M. Hannan, J. Freeman // American Sociological Review. 1984. Vol. 49. № 2. P. 149–164.

8. *Порохин А.В.* Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы // Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (ч. 4). С. 816–821.

9. *Калужский М.Л.* Методологические основы анализа системных противоречий общественного развития : монография. 2013. 135 с.

10. *Гафиатулина Н.Х.* Моделирование социально-политических процессов в условиях неопределенности : учебное пособие в двух частях. Ч. I. Ростов-н/Д. : ЮФУ – Азов, 2013. 164 с.

11. *Карлофф Б.* Деловая стратегия: концепция, содержание, символы. М., 1991. 239 с.

12. *Гнатюк М.А.* Социокультурный механизм проявления инерционной составляющей в российской исторической реальности: социально-философский подход // Научная мысль Кавказа. 2017. № 2. С. 19–22.

5. *Afonasova M.A.* Prerequisites for overcoming the inertia of regional economic development under conditions of sanctions policy and resource constraints // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2015. № 1–2. P. 47–57.

6. *Shmuylo D.G.* Inertial phenomena in the management of the national economy // Innovative development: materials of the First Youth Economic Forum. Petrozavodsk, 2009. P. 152–155.

7. *Hannan M.* Structural Inertia and organizational change / M. Hannan, J. Freeman // American Sociological Review. 1984. Vol. 49. № 2. P. 149–164.

8. *Porokhin A.V.* Stability as a defining characteristic of the state of the socio-economic system // Fundamental research. 2014. № 12 (part 4). P. 816–821.

9. *Kaluzhsky M.L.* Methodological basis for the analysis of systemic contradictions of social development : monograph. 2013. 135 p.

10. *Gafiatulina N.Kh.* Modeling of socio-political processes in conditions of uncertainty. The manual in two parts. Part I. Rostov-on-Don: SFU – Azov, 2013. 164 p.

11. *Carloff B.* Business strategy: concept, content, symbols. M., 1991. 239 p.

12. *Gnatyuk M.A.* Sociocultural the mechanism of display of an inertial component in the Russian historical reality: the socially-philosophical approach // the Scientific thought of the Caucasus. 2017. № 2. P. 19–22.

Чжан Вэнь

магистр менеджмента,
Российский университет дружбы народов
zhangwen2016@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА РЕПЕРТУАРНЫХ РЕШЕТОК В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. В статье показана роль и место психологического метода репертуарных решёток в социолого-экономическом исследовании, который в середине прошлого века был разработан Джорджом Келли. Гибкость и эффективность репертуарных методик, качество и количество получаемой информации делают их пригодными для решения широкого круга маркетинговых задач в исследовании потребительского поведения, в том числе в экономической социологии. В статье отмечено, что среди основных компетенций специалиста в области экономической социологии владение методом «репертуарных решёток» позволяет выявлять скрытые и неудовлетворённые предпочтения потребителей.

Ключевые слова: потребительское поведение, индивидуальное сознание, новые товары и услуги, скрытые потребительские предпочтения, метод «репертуарных решёток».

Разработка и создание новых товаров и услуг является ключевой задачей в повышении конкурентоспособности отечественных производителей. В поиске рыночной ценности можно идти разными путями, от производства точных аналогов существующих продуктов и технологий до разработки и создания новых инновационных продуктов.

Эти две точки определяют пространство возможных подходов к созданию новой рыночной ценности. Создание товаров и услуг через модификацию существующих изделий может рассматриваться как компромисс между указанными крайностями. Представляется, среди основных факторов, которые могут повлиять на решение данного вопроса, лежит фактор потребительских предпочтений и ожиданий.

Объективная реальность воспринимается людьми по-разному. Картину реального мира человек строит путём наложения на него собственных интерпретаций, оценок и переоценок собственного жизненного опыта. При этом не все процессы познания индивида являются осознанными.

Zhang Wen

Master of Management,
Peoples friendship University of Russia
zhangwen2016@gmail.com

USE OF THE METHOD OF REPERTOIRE LATTICES IN ECONOMIC SOCIOLOGY

Annotation. The article shows the role and place of the psychological method of repertoire lattices in the socio-economic study, which was developed by George Kelly in the middle of the last century. Flexibility and efficiency of repertory methods, quality and quantity of the received information make them suitable for the solution of a wide range of marketing tasks in research of consumer behavior, including in economic sociology. In the article it is noted that among the main competencies of a specialist in the field of economic sociology, possession of the method of «repertory grids» allows identifying hidden and unsatisfied preferences of consumers.

Keywords: consumer behavior, individual consciousness, new goods and services, hidden consumer preferences, the method of «repertory grids».

В экономической социологии применение метода репертуарных решёток направлено в основном на выявление индивидуальных предпочтений, а также скрытых и ранее неудовлетворённых потребностей людей в процессе жизнедеятельности. Построение и последующий анализ репертуарной решётки позволяет определить силу, направленность взаимосвязей и значимость параметров, лежащих в основе конкретных оценок и отношений, и построить целостную подсистему конструкторов как своеобразную индивидуальную семантическую карту, позволяющую описывать и предсказывать индивидуальные категории, классификации, оценки и предпочтения человека.

Возможность прогнозировать поведение человека на основе анализа полученных от него в ходе исследования данных является одной из главных особенностей данного метода. Применительно к потребителю наличие такой глубинной информации достаточно высокой точности позволяет производителю строить более уверенные предложения в создании новой инновационной продукции. Содержательно-статистический анализ «репертуарных решёток» позволяет прогнозировать поведение и спрос групп потребителей и рыночных сегментов.

Пример многих компаний показывает, что знание предпочтений потребителей является наиболее продуктивным и эффективным ресурсом для генерации основных идей и концепций разработки и коммерциализации новых продуктов.

Задачей в данном случае является выявление неудовлетворённых потребностей потенциальных покупателей, а также их нерешённых проблем, казалось бы, «окололежащих» рядом с ними. Часто эти потребности и проблемы хорошо известны и изучены. Но это далеко не всегда. Экономисты выделяют несколько видов потребностей, которые должны быть изучены и учтены в профессиональном маркетинговом исследовании: истинные (потребности, которые ощущаются потребителем в той или иной мере), заявляемые потребности (потребности, которые заявляются потребителем), незаявленные потребности (потребности, которые не заявляются потребителем, но подразумеваются), неосознанные потребности (реальные потребности, о которых потребитель не знает) [1].

Часто такую классификацию применяют в рассмотрении потребительских рынков. Но это в большей части справедливо и для рынка товаров иного назначения. К примеру [2], производитель товара производственного назначения представляет потребительские предпочтения совсем не так, как видят их сами покупатели.

При проведении мотивационных исследований моделей премиального класса BMW, Mercedes, Audi, Lexus, Land Rover, Jaguar среди потребителей на рынке г. Москвы в сентябре-декабре 2016 г. исследователями были разработаны основные характеристики, набор которых был составлен исходя из изучения опыта продавцов-консультантов автомобильных дилерских центров. Вторым источником информации стали проведённые в 8 дилерских центрах глубинные интервью с покупателями, ожидавшими процесса оформления автомобилей.

Пример определения конструкторов репертуарной решетки Дж. Келли при проведении мотивационного маркетингового исследования потребителей премиальных автомобилей показан в таблице 1.

Следующим шагом после разработки репертуарной решетки при использовании всех возможных характеристик продукта являлось следующее. Потребителям давалась возможность сравнить некоторые модели автомобилей по вышеприведённым оцениваемым параметрам (характеристикам), которые имеют разный рейтинг по степени значимости для потребителя как при конструировании ситуации принятия решения, так и при сравнении с неким гипотетическим идеальным образцом модели (табл. 2). Все показатели затем записывались в таблицу, после чего применялись статистические методы анализа.

Таблица 1

Результаты маркетингового исследования мотивации потребителей премиальных автомобилей

Автомобильные марки	Характеристики модели	Противоположные определения характеристики	Оценочная шкала				
			1	2	3	4	5
Audi	Комфорт	Комфортно-некомфортно					
BMW							
Mercedes							
Land Rover							
Jaguar							

Таблица 2

Оценка мотивации потребителей премиальных автомобилей

Неожиданная оценка (1)	Mercedes S-class	Audi Q7	Jaguar	BMW X5	Mercedes CLK	Идеальная модель (6)	Ожидаемая оценка (5)
	Для работы (1)	Для отдыха (2)	Представительство (3)	Альтернативная модель (4)	Имеющаяся в наличии (5)		
Модель для отдыха							Модель для бизнеса
Новая модель							Старая модель

Скрытые, зачастую неосознанные самими потребителями, предпочтения не могут быть определены с помощью традиционных маркетинговых инструментов, таких как опросы. Здесь требуются другие подходы.

Техника репертуарных решёток, представляет собою метод исследования индивидуального

сознания, который первоначально использовался в личной психодиагностике. Специалисты по маркетингу используют данный метод для исследований потребительского спроса на товары и услуги [3], менеджеры по персоналу – для определения представлений людей относительно профессий. Сегодня данный метод находит применение также в менеджменте и в образовании.

Репертуарная решетка – это матрица, которая заполняется либо самим испытуемым, либо экспериментатором. Столбцам матрицы соответствуют элементы. Здесь объектами исследования могут быть отношения, понятия, люди, все, что в данный момент интересует испытуемого и исследователя. Строки матрицы – это конструкты, которые также могут заполняться либо самим испытуемым, либо с помощью исследователя. Заполняя репертуарную решетку, испытуемый сам оценивает каждый отдельный элемент по определенному конструкту. Таким образом, мы можем достичь результатов, максимально приближенных к реальности, отражающих суждения конкретного человека, а не человекоединицы, что имеет место в количественных измерениях.

Применяя метод репертуарных решеток Дж. Келли в исследовании экономического поведения, есть возможность в максимальной степени приблизиться к человеку, выявить его отноше-

Литература:

1. *Щеглов Ю.А.* Анатомия маркетинга: учебное пособие для ВУЗов. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. 285 с.
2. *Клисторин В.И.* Исследование региональных рынков конверсионной продукции предприятий Минатома России / В.И. Клисторин, А.К. Соболев, А.И. Шустов, Ю.А. Щеглов // Конверсия в машиностроении. 2017. № 3. С. 91–96.
3. *Хижняк А.Н.* Когнитивные методы в инновационной экономике / А.Н. Хижняк, Ю.Ю. Максимова // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2016. Т. 5. № 1 (15). С. 264–268.

ние к тем или иным событиям и людям в сфере потребления. В ряде случаев, на наш взгляд, подобные результаты могут быть неизмеримо ценнее и информативнее, чем те, в которых при большом числе испытуемых, теряется, тем не менее, уникальность человека, его субъективное отношение к чему-либо, что принято называть, с легкой руки известного российского ученого А.А. Леонтьева, личностным смыслом.

В целом приобретение знаний и навыков для изучения потребителей и выявления их скрытых и неудовлетворённых потребностей способствуют развитию креативного мышления и клиенто-ориентированного подхода в управлении бизнесом. Приобретение и развитие компетенций в области креативного мышления в создании новых продуктов, ориентированного на потребности людей могут быть применены на любом профессиональном уровне, а также к разным сферам жизни.

Literature:

1. *Shcheglov Yu.A.* marketing Anatomy: textbook for Universities. Novosib. state University. Novosibirsk, 2016. 285 p.
2. *Klistorin V.I.* Research of regional markets of the conversion products of the enterprises of Minatom of Russia / V.I. Klistorin, A.K. Sobolev A.I. Shustov, Yu.A. Shcheglov // Conversion in mechanical engineering. 2017. № 3. P. 91–96.
3. *Khizhnyak A.N.* Cognitive methods in the innovative economy / A.N. Khizhnyak, Y.Y. Maksimova // Proceedings of Moscow state technical University MAMI. 2016. Vol. 5. № 1 (15). P. 264–268.

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН
madina2405@mail.ru

Загирова Эльвира Махачевна

аспирантка,
Региональный центр
этнополитических исследований ДНЦ РАН
elvira.2005@inbox.ru

Лысенко Юлия Михайловна

кандидат исторических наук.
Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН
ljuma78@mail.ru

ТИПЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Аннотация. В статье рассматривается феномен этнической идентичности, проявление пассивных и деструктивных типов этнической идентичности, существующие в массовом сознании горских евреев тенденции в самоидентификации. По результатам исследования установлено доминирование у горских евреев этнической идентичности по типу «нормы», хотя в их массовом сознании проявляются этноиндифферентные и этноцентристские установки, способствующие формированию интолерантности и негативно влияющие на характер межнациональной коммуникации.

Ключевые слова: этническая идентичность, горские евреи, типы этнической идентичности, этнодоминирование, этноиндифферентность, этноцентризм, этнофаворизм, этнонигилизм, типы социальной идентичности.

Постановка проблемы и характеристика эмпирической части исследования¹.

Этнические вызовы конца 1980-х – 1990-х годов ушедшего столетия стимулировали внимание к причинам роста этнической идентичности, ее содержанию и типам (норма, этноцентризм, эт-

¹ Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции»

Madina M. Shakhbanova

Doctor of Sociological Sciences,
Senior Research,
Institute of History, Archeology and
Ethnography of the Dagestan Scientific
center of Russian Academy of Sciences
madina2405@mail.ru

Elvira M. Zagirova

Regional center of ethnopolitical researches
of the Dagestan scientific center
of Russian Academy of Sciences
elvira.2005@inbox.ru

Yulia M. Lisenko

Candidate of History,
Institute of History, Archaeology and
Ethnography of the Dagestan Scientific
Center of Russian Academy of Sciences
ljuma78@mail.ru

TYPES OF ETHNIC IDENTITY OF THE MOUNTAIN JEWS

Annotation. The authors considered the phenomenon of ethnic identity, the manifestation of passive and destructive types of ethnic identity, the trends of self-identification in the mass consciousness of Mountain Jews in this article. We determined ethnic identity of the Mountain Jews on the "norm" type according to the results of the study. However, there are ethnoindifferent and ethnocentric attitudes that promote the formation of intolerance and negatively affect the character of interethnic communication in their mass consciousness.

Keywords: ethnic identity, Mountain Jews, types of ethnic identity, ethnodomination, ethnoindifferentness, ethnocentrism, ethnofavoritism, ethnonigilism, types of social identity.

нодоминирование, этнофанатизм, этнонигилизм, амбивалентность). В тот период важно было показать, что рост этничности, самосознания у национальностей имеет объективные и субъективные причины, что позитивная идентичность не представляет опасности для общества, а угрозы исходят от гипертрофирования этнической идентичности, нацизма и надо искать их причины [1, с. 13].

В исследованиях отечественных этносоциологов и этнопсихологов (Л.М. Дробижеева, Г.У. Солда-

това, С.В. Рыжова, Н.М. Лебедева, З.В. Сикевич и др.) дается анализ трансформации этнической идентичности: так, Л.М. Дробужева дает следующую классификацию – этноцентричная идентичность, этнодоминирующая на основе этнического эксклюзивизма, и этнический фанатизм, которым противоположными по своему содержанию являются амбивалентная, сдвоенная идентичность, этноущемленная и космополитическая этническая идентичность [2, с. 37]. Аналогичную типологию этнической идентичности на основе критерия этнической толерантности предлагает и Г.У. Солдатова [3, с. 193], которая выделяет этническую идентичность по типу «нормы», этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм, этнонигилизм и этническую индифферентность.

Этническую идентичность следует рассматривать как динамическое явление, которое очень чутко реагирует на происходящие в обществе социокультурные, этнополитические, социально-экономические процессы. Постсоветский период развития российского общества показал, что политические групповые требования в государстве часто аргументировались от общности, объединенной этнической идентичностью и культурным полем, т.е. субъективным пространством на основе объективных маркеров. В контексте этих процессов этническая идентичность может приобретать различную интенсивность – от номинальной, не затрагивающей эмоций, до субъективно значимой (актуализированной) [4, с. 46].

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности горских евреев проведен в г. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Ессентуках методом «снежного кома». N – 426.

Результаты исследования.

Изучение этнической идентичности горских евреев проводилось с использованием разработанного и апробированного в ходе исследования трансформации этнической идентичности и выявления ее типов метода Г.У. Солдатовой. Методологический инструментарий исследования типов этнической идентичности базируется на семи шкалах и типы этнической идентичности определены на основе индикаторов-суждений, конкретизирующих конец фразы «Я такой человек, который...».

Полученные эмпирические данные показывают, что в массовом сознании опрошенных горских евреев доминирует этническая идентичность по типу «нормы», по совокупности нескольких суждений отмеченная большей половиной респондентов. В подгруппе позитивной этнической идентичности лидирует суждение «я такой человек, который готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия» (92,5 %), а также «всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре» (92,4 %) и «любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов» (91,3 %). Но при этом, каждый одиннадцатый опрошен-

ный, которому характерна позитивная этническая идентичность, скрывает свою национальную принадлежность. Существование такой позиции в установках горских евреев, по мнению авторов, обусловлено существующими в массовом сознании людей укоренившимися негативными этностереотипами, формирующими отрицательный образ представителей еврейской этнической общности в целом. Следствием существования интолерантности в массовом сознании граждан в отношении представителей не только евреев, но и кавказцев, мигрантов из республик Средней Азии является формирование в общественном сознании этнической общности пассивных и деструктивных форм этнической общности. Так, на второй позиции располагается пассивный тип этнической идентичности, выраженный в этнической индифферентности, причем, внутри нее преобладают суждения «я такой человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других народов» (83,6 %) и «считает что в повседневном общении национальность не имеет значения» (69,5 %). Вместе с тем, 83,1 % опрошенных безразлично своя национальная принадлежность и 76,1 % не согласны с суждением, что «на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу». По сравнению с этнической индифферентности, слабее себя проявляет этнонигилизм: так, этнонигилистические тенденции характерны одной третьей части респондентов, при этом каждый пятый опрошенный «часто ощущает превосходство людей другой национальности», что сигнализирует о существовании определенных трансформационных процессов в этнической идентичности горских евреев. Поэтому подавляющая часть опрошенных горских евреев не согласна с суждениями, свидетельствующими о проявлении этнонигилизма: «трудно уживается с людьми своей национальности» (86,6 %), «часто испытывает стыд за людей своей национальности» (88,3 %), «часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности» (89,7 %), «не уважает свой народ» (92,0 %). Низкая степень выраженности пассивного типа этнической идентичности при доминировании позитивной этнической идентичности, является основанием для утверждения, что массовому сознанию горских евреев характерно позитивное восприятие не только своей национальной общности, но и аналогичное отношение к представителям другого народа, а также, если не отсутствие, так слабое проявление нетерпимости.

По сравнению с гиподентичностью, у горских евреев относительно в слабой форме выражены гиперидентичные установки в форме этноэгоизма (средний показатель составляет 11,5 %), национального фанатизма (20,2 %) и стремления к этноизоляции (14,3 %). Вместе с тем, внутри каждого из вышеперечисленных форм этнической идентичности довольно сильно выражены некоторые суждения: так, этнический эгоизм проявляется через предпочтение образа жизни своего народа (23,7 % опрошенных) дополненное позицией «я такой человек, который чувствует превосходство своего народа над другими» (16,0 %). Далее негативное отношение к межэт-

ническому брачному союзу характерно каждому четвертому респонденту с мотивацией, что «межнациональные браки разрушают народ» (22,8 %). Тревогу вызывает существование в массовом сознании горских евреев интолерантной установки – «я такой человек, который считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами» (30,3 %), причем доля несогласных с данным суждением заметно меньше (66,0 %), по сравнению с критериями констатирующими интолерантность. Этноизоляционистские позиции дополняются проявлением национального фанатизма и установками, что «любые средства хороши для защиты интересов своего народа» (18,5 %) и необходимости «строго сохранять чистоту нации» (38,3 %). Вместе с тем 29,8 % респондентов ассоциируют себя с людьми, которые «никогда серьезно не относились к межнациональным проблемам».

Таким образом, анализ полученной информации позволяет сделать вывод о том, что горским евреям характерны сложные идентификационные процессы, с одной стороны, доминирование позитивной этнической идентичности является основой формирования толерантности, с другой, имеют место проявления деструктивных (этноэгоизм, национальный фанатизм, этноизоляционизм) и пассивных форм этнической идентичности, что в одинаковой степени способствуют деформации этнической идентичности и появлению нетерпимости в массовом сознании населения. Как известно, превалирование этнической идентичности по типу «нормы» предполагает разный уровень потребности человека в ассоциации со своей этнической общностью, соответственно, и разную степень консолидации с ней. Позитивность данных тенденций будет определяться значимостью сопричастности со своим народом, чувствами эмпатии, сопереживания, солидарности и т.д. Наличие в массовом сознании уважения к своей этнической группе и культуре является потенциалом для принятия, при этом и не осуждения, аналогичных эмоциональных компонентов у других национальных общностей. Поэтому не этнический нигилизм и этнокультурное единообразие, а интеграция на базе сходных и не противоречащих друг другу ценностей и символов, способны поддерживать межнациональное согласие и толерантность в современном российском обществе. А ориентация на использование любых средств для защиты интересов своего народа, вообще и допущение такого хода развития событий, как правило, дестабилизирует полиэтничное общество. В этой связи мы разделяем позицию С.В. Рыжовой, по мнению которой «актуализированная этническая идентичность может быть опасна, так как, питая и производя этнонациональную идеологию, она тем самым опосредованно служит формированию этнического национализма и, как следствие, дезинтеграции многонациональной страны. С другой стороны, актуализированная этническая идентичность в силу своей субъективной значимости для человека обладает мобилизующей силой, которая могла бы быть использована для национально-гражданской консолидации, формирования идентичности, объединяющей и солидаризирующей всех граждан страны» [5, с. 8].

Противоположной точки зрения придерживается Г.У. Солдатова, которая отрицательно характеризует актуализированную этническую идентичность с мотивацией, что «основой этнической нетерпимости является повышенная чувствительность к лицам других национальностей» [6, с. 189], способствующая повышению межнациональной напряженности и дезинтеграции полиэтничного общества [7, с. 49].

Одним из важнейших индикаторов формирования и развития этнической идентичности, как известно, является статус этнического образования. С целью установления степени осознанности своего этнического статуса респондентам был задан вопрос «Какие чувства вызывает у Вас осознание себя горским евреем?», диагностирующий эмоциональный аспект своей принадлежности к горско-еврейской этнической общности. Полученные результаты исследования показывают, что у опрошенных горских евреев принадлежность к своей этнической общности вызывает «чувство гордости и достоинства» (53,7 %), из них 56,6 % мужчин и 50,7 % женщин; с повышением образовательного статуса и возраста увеличивается доля респондентов, испытывающих такие позитивные эмоции: 45,0 % опрошенных со средним, 51,7 % средним специальным и 57,2 % высшим образованием, а также 23,5 % опрошенных в разрезе «до 20 лет», 50,9 % «от 20 до 30 лет», 60,0 % «от 30 до 40 лет», 53,3 % «от 40 до 50 лет», 47,4 % «от 50 до 60 лет», 61,0 % «от 60 лет и выше». На второй позиции, с большим отрывом, располагается суждение «чувство сопричастности со своим народом» (23,7 %), разделяемое 23,8 % имеющих среднее, 22,5 % среднее специальное и 24,8 % высшее образование, 52,9 % «до 20 лет», 23,6 % «от 20 до 30 лет», 12,2 % «от 30 до 40 лет», 33,3 % «от 40 до 50 лет», 31,6 % «от 50 до 60 лет» и меньше всего таковых в подгруппе «от 60 лет и выше» (13,4 %). Далее «чувство уважения», по сравнению с другими подгруппами, в большей степени характерно возрастным подгруппам «до 20 лет» (17,6 %) и «от 60 лет и выше» (13,4 %), а также респондентам со средним и средним специальным образованием – 23,8 % и 15,8 %, соответственно. Такое чувство как «любовь» свойственно статистически небольшой доле респондентов (6,6 %) и по другим параметрам заметных отличий между подгруппами не выявлено.

Таким образом, массовому сознанию горских евреев характерно позитивное восприятие своей этнической группы, хотя и имеет место негативная самооценка, но она выражена заметно слабее или вообще отсутствует: ни один из опрошенных не отметил вариант ответа «чувство обиды, униженности и стыда», а чувство безразличия, хотя и присутствует, также существенно уступает позитивному самоощущению (2,8 %). Полученные результаты исследования являются еще одним подтверждением характерной горским евреям этнической идентичности по типу «нормы», благодаря которой в обществе формируется межнациональная толерантность, позитивное восприятие инокультурной и инорелигиозной общности, уважение этнокультуры как своего, так и других народов, что в совокупности выступает ресурсом межнационального согласия

и стабильности в российском обществе. Вместе с тем, нельзя сбрасывать со счетов, что огромную роль в ущемлении этнического статуса горских евреев сыграла «политика татизации», проводившаяся в Советском Союзе, а также формирование негативных гетеростереотипов вообще еврейского народа. И вряд ли можно однозначно утверждать, что ксенофобия, антисемитизм, нетерпимость и другие негативные явления ушли в прошлое.

Немаловажным при исследовании этнической идентичности является чувство осознания на определенной территории проживания и этот вопрос актуализирован в отношении горских евреев, которые дисперсно проживают в российских регионах. В ответах на вопрос «Кем Вы ощущаете себя, в первую очередь, на территории своего проживания?» 67,4 % самоидентифицируются «горским евреем», при этом доля обозначающих важность государственно-гражданской идентичности (россиянин) в 2 раза меньше (34,0 %). Значимость кавказского типа идентичности отмечена одной четвертой частью опрошенных. Обращает на себя внимание проявление у респондентов «еврейскости» через ассоциацию себя не только конкретно с горскими евреями, но и остальными подгруппами евреев (бухарские, грузинские и т.д.), т.е. с еврейским народом вообще (16,2 %). Далее, каждый девятый опрошенный по всему массиву подчеркивает значимость конфессиональной принадлежности и осознает себя «представителем своей религии». Также следует отметить, что в формулировке вопроса была допущена возможность отметить 2 варианта ответа, потому что хотелось выявить ориентированность горских евреев на самоидентификацию по одному признаку или же им характерна множественность проявления социальной идентичности. Результаты нашего исследования показывают, что горские евреи при лидировании этнической самоидентификации одновременно являются носителями двойной идентичности, т.е. наблюдается сочетание у них двух разных типов самоидентификации. Также следует отметить, что очень небольшая часть респондентов ассоциирует себя «татами» (5,9 %).

Исследование выраженности типов этнической идентичности (деструктивных/пассивных) явля-

Литература:

1. *Дробижева Л.М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М. : Новый хронограф, 2013. 336 с.
2. *Дробижева Л.М.* Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе: основные подходы к изучению // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. М., 1994. 382 с.
3. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
4. *Рыжова С.В.* Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.

ется индикатором межнациональной толерантности и интолерантности, поэтому в исследовании респондентам был задан вопрос «Приходилось ли Вам или Вашим родственникам сталкиваться с неприязненным отношением из-за Вашей национальной принадлежности?», на который утвердительно (да, часто) ответили 28,2 % респондентов, редко, но с проявлением межэтнической нетерпимости сталкиваются 42,3 % опрошенных и 37,3 % никогда не встречались с проявлением неприязни со стороны окружающих. По гендерному признаку доля отметивших позицию «да, часто» заметно больше среди мужчин (38,4 %), по сравнению с женщинами (17,4 %); среди последних больше подчеркнувших суждение «нет, никогда» (43,0 %), по сравнению с мужчинами (32,0 %). Далее, опрошенных попросили отметить сферы, в которых им приходилось сталкиваться с проявлениями интолерантности: 36,4 % указали на общественные места (транспорт, рынок), 12,4 % в среднем учебном заведении, 11,5 % по месту проживания, 9,2 % в вузе и 6,1 % на рабочем месте.

Заключение.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют сделать вывод, что в массовом сознании горских евреев доминирует позитивная, нормальная идентичность, в основе которой лежат принципы уважительного отношения не только к своей этнокультуре, истории, ценностно-символической системе, патриотизм, не переходящий в этнический фаворитизм и национальный фанатизм, предполагающий толерантные установки на межнациональную коммуникацию с представителями других этнических общностей, но и благоприятное отношение и восприятие иных национальных групп. Вместе с тем, в установках горских евреев, по сравнению с другими формами социальной идентичности, лидирует осознание себя представителем своего народа, при этом, не противопоставляя себя надэтническим формам ассоциации. Однако проведенное исследование выявило и наличие в современном обществе этнических предрассудков и негативных этностереотипов, что выражается в проявлении неприязненных эмоций в отношении определенной этнической общности, в данном случае к горским евреям.

Literature:

1. *Drobizheva L.M.* Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Experience 20 years. M. : New chronograph, 2013. 336 p.
2. *Drobizheva L.M.* Nationalism, Ethnic Identity and Conflict in a Transforming Society: Basic Approaches to Learning // National Self-Consciousness and Nationalism in the Russian Federation of the Early 1990th. M., 1994. 382 p.
3. *Soldatova G.U.* Psychology of interethnic tension. M., 1998. 389 p.
4. *Ryzhova S.V.* Ethnic identity in the context of tolerance. M. : Alfa-M, 2011. 280 p.

5. *Солдатова Г.У.* Толерантность – интолерантность: две категории лиц в межэтническом взаимодействии // Толерантность и согласие. М., 1997. С. 189–198.

6. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.

5. *Soldatova G.U.* Tolerance – intolerance: two categories of persons in interethnic interaction // Tolerance and harmony. M., 1997. P. 189– 198.

6. *Soldatova G.U.* Psychology of interethnic tension. M., 1998. 389 p.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕАЛИЗАЦИИ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, обусловленные созданием различных условий в отношении разных категорий преступников. Отмечается взаимосвязь между системой государственного воздействия на преступников и условиями в местах их изолированного содержания от общества.

Ключевые слова: наказание, лишение свободы, условия, государственная система, осужденный.

В последнее время в уголовно-исполнительной системе нашей страны большое внимание уделяется созданию в местах лишения свободы цивилизованных условий для отбывания осужденными наказания.

Условие – понятие философское, поэтому при их создании для исполнения наказания в виде лишения свободы необходимо учитывать положение философии, где условия рассматриваются как отношение предмета, существа к окружающим его явлениям, без которых он не может существовать. Иными словами, условие есть то, от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса [1, с. 469]. При таком подходе в исправительных учреждениях, где исполняются наказания в виде лишения свободы, условия как раз и должны составлять ту среду, обстановку, где содержатся осужденные, и в которых их организм должен нормально функционировать и развиваться. Таким образом, от условий зависит не только жизнедеятельность людей, но и их развитие.

Закономерности общественного развития таковы, что общество, познавая законы природы, постоянно стремится создавать себе такие условия жизнедеятельности, в которых человек не только бы удовлетворял свои насущные потребности, но и мог совершенствовать себя, условия своего существования, формы и способы общения и взаимодействия с природой. Поэтому, вполне объективно, совершенствование условий

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
senior research associate of NITs-2,
FKU Scientific Research
Institute FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

**SEPARATE ISSUES OF
IMPLEMENTATION OF
THE DEPRIVATION OF
FREEDOM**

Annotation. The article deals with individual issues of the implementation of criminal punishment in the form of deprivation of liberty, conditioned by the creation of various conditions with respect to different categories of criminals. There is a correlation between the system of state influence on criminals and conditions in places of their isolated content from society.

Keywords: punishment, deprivation of liberty, conditions, state system, convict.

жизнедеятельности людей в обществе зависит, прежде всего, от экономических возможностей страны, уровня ее развития на данном этапе и т.д. Весьма очевидно, что эти обстоятельства неизбежно сказываются и на создании надлежащих условий в учреждениях тотального типа, которые, по мнению Н. Смелзера, формируются для содействия общественному благу, поскольку обитатели тотальных учреждений изолируются от общества [2, с. 172].

Вместе с тем государство, изолируя преступников, обязано создать в местах лишения свободы определенный уклад жизни, частью которого и является создание необходимых для их жизнедеятельности условий отбывания назначенного судом срока наказания, поэтому вполне естественно, условия в данном случае являются неотъемлемой частью наказания. Более того, по нашему мнению, посредством создания различных условий осуществляется необходимое воздействие на преступников. Отсюда, условия не только являются составной частью наказания, но и входят в его содержание. Следовательно, условия как и иные средства и способы воздействия на преступников также должны быть ориентированы на достижение определенных в законе целей наказания.

Если подвергнуть анализу философское определение понятия «условия», то нетрудно заметить, что оно очень емкое. И это вполне закономерно. В реальной жизни условия проявляют себя в самых различных сферах человеческой

жизни и общения. Однако лишь в конкретных случаях, жизненных ситуациях, условия наполняются строго определенным социальным смыслом и содержанием. Например, в замкнутом или ограниченном пространстве, под влиянием климатических или географических факторов и т.п. В местах лишения свободы они входят даже в предмет правоотношений между государством и осужденными, ибо в них заключаются многие жизненные блага, необходимые осужденным не только для реализации своих потребностей и интересов, но и, прежде всего, для нормального функционирования организма, сохранения их здоровья, интеллектуальных возможностей и способностей.

Вместе с тем, государство, создавая осужденным в условиях изоляции необходимые для их жизнедеятельности условия содержания, помимо этого должно решать и многие другие, чисто практические задачи: удерживать преступника в учреждении на установленный судом срок, осуществлять в отношении его необходимое карательное и воспитательное воздействие, осуществлять контроль за его поведением, обеспечить его безопасность и т.д.

Таким образом, с одной стороны, посредством создания условий в местах лишения свободы решаются определенные законодательством задачи, с другой – они имеют также строго определенное необходимое для жизни предназначение. Поэтому, условия по назначению и выполнению ими функций можно разделить на две группы:

- 1) условия, обеспечивающие реализацию наказания;
- 2) условия, обеспечивающие жизнедеятельность осужденных изолированно от общества.

В первую группу входят условия, с помощью которых:

- а) обеспечивается изоляция осужденных от общества;
- б) осуществляется контроль за поведением осужденных;
- в) обеспечивается и осуществляется карательное и воспитательное воздействие в отношении осужденных;
- г) обеспечивается необходимый порядок в учреждении;
- д) обеспечивается безопасность осужденных, персонала, а также и других лиц, находящихся на территории исправительного учреждения.

Во вторую группу входят условия, обеспечивающие осужденным:

- а) необходимые коммунально-бытовые услуги;
- б) удовлетворение насущных потребностей;
- в) определенную связь с внешним миром.

Как видим, условия имеют сложную структуру. Поэтому не случайно, проблема создания условий, необходимых для реализации уголовного наказания, постоянно является предметом глубокого изучения, анализа и совершенствования. В этой связи, созданию условий, где содержатся осужденные, уделяется большое внимание и со стороны международных организаций. И это вполне естественно, поскольку именно в условиях и посредством условий находит свою реализацию система государственного воздействия на преступников в местах их изолированного содержания от общества.

Как было отмечено выше, условия содержания заключенных в местах лишения свободы отражают экономические возможности государства, учитывают исторический опыт в деле реализации наказания, а также уровень развития и культуру общества, поэтому в разных странах по-своему создаются условия для содержания преступников [3].

На наш взгляд, условия в местах лишения свободы необходимо рассматривать как некую совокупность возможностей и требований, включающих в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, бытовые, медико-санитарные, воспитательные, нравственно-этические и иные аспекты.

Безусловно, каждый из названных аспектов в определенной мере связан между собой, ибо в той или иной мере связан с реализацией наказания. Например, статья 56 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает изоляцию осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение или помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Таким образом, закон, определяя учреждения, подразумевает, прежде всего, различие условий содержания в них преступников. Более того, в подтверждение этого положения статья 58 названного закона уже конкретно определяет вид учреждения, исходя, прежде всего из уголовно-правовых и иных признаков, в частности, тяжести совершенного преступления, отношения к рецидиву преступлений, отбывания наказания в виде лишения свободы в прошлом, формы вины, возраста и т.д.

Такой подход законодателя предопределяет различное отношение государства к разным по степени общественной опасности преступникам. Это вполне естественно, и исходя из этого, для каждой из названных категорий создаются соответствующие условия. А именно, традиционно более строгие условия отбывания наказания создаются лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также отдельным лицам, совершившим особо тяжкие преступления, осужденным при особо опасном рецидиве преступлений.

Также, на такой порядок прямо указывает уголовно-исполнительное законодательство. В частности, часть вторая статьи 80 Уголовно-испол-

нительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) определяет, что лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Далее, в данной норме отмечается, что изолированно от других осужденных, а также раздельно содержатся:

– осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений;

– осужденные к пожизненному лишению свободы;

– осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок.

В целях обеспечения безопасности некоторых категорий осужденных в отдельных исправительных учреждениях содержатся также осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов. В эти учреждения, правда, могут быть направлены и иные осужденные, например, работники органов государственной власти, местного самоуправления, бывшие депутаты. Это также делается в целях обеспечения, прежде всего, безопасности этих лиц от возможного насилия со стороны других категорий осужденных. Закон также содержит норму, указывающую, что осужденные, больные различными инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно и отдельно от здоровых осужденных (часть четвертая статьи 80 УИК РФ).

Таким образом, условия находят свое выражение в раздельном, отдельном и изолированном содержании преступников. Видимо, такой подход

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА, 1998. 576 с.
2. *Смелзер Н.* Социология / Н. Смелзер; Пер. с англ. М. : Изд-во «Феникс», 1994. 688 с.
3. Пенитенциарные системы зарубежных стран / Под ред. М.П. Мелентьева. Киев, 1993. 393 с.

связан не только с обеспечением реализации необходимого карательного воздействия, с учетом каждой категории осужденных, безопасности, но и необходимостью исключения влияния наиболее опасных преступников на лиц, представляющих меньшую опасность для общества.

Итак, созданию цивилизованных условий в местах лишения свободы для осужденных в настоящее время придается большое значение. Поэтому с одной стороны, условия – показатель отношения государства к осужденным в исправительных учреждениях, с другой – они выполняют обеспечивающую функцию, то есть посредством создания условий администрация исправительных учреждений обеспечивает безопасность осужденных, сотрудников и других лиц, находящихся в исправительных учреждениях или их посещающих. Посредством создания определенных условий осуществляется и карательное воздействие на осужденных. Исходя из вида режима колонии или в тюрьме, посредством создания условий ограничивается передвижение и общение осужденных, пользование различными благами и т.д.

На наш взгляд, совершенствование условий для отбывания наказания в виде лишения свободы, их научно-обоснованная классификация, исходя из потребностей дифференцированного воздействия на определенные категории осужденных – процесс не только творческий, но и закономерный. Поэтому государство и в дальнейшем непременно будет стремиться к созданию осужденным таких условий, которые бы в полной мере соответствовали не только требованиям цивилизованного общества, но и отвечали интересам их безопасности.

Literature:

1. Philosophical encyclopedic dictionary. M. : INFRA, 1998. 576 p.
2. *Smelzer N.* Sociology / The lane with English. M. : Phoenix publishing house, 1994. 688 p.
3. Penal systems of foreign countries / Under the editorship of M.P. Melentyev. Kiev, 1993. 393 p.

Балаклеец Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Балтийский федеральный университет
им. И. Канта
merkulowa73@mail.ru

Irina I. Balakleets

Candidate of Jurisprudence,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Theory
and History of State and Law,
Baltic Federal University I. Kanta
merkulowa73@mail.ru

Аксиологический подход к исследованию правовой культуры

THE AXIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF LEGAL CULTURE

Аннотация. Практика правовых реформ требует углубления представлений о современном состоянии правовой аксиосферы общества. Аксиологический подход предполагает интерпретацию правовой культуры как развивающейся системы правовых ценностей. В контексте исследования правовая культура рассматривается как совокупность наиболее значимых ценностных компонентов правовой действительности. Правовые ценности являются важным элементом юридического влияния в обществе и оказывают самое прямое воздействие на механизм правового регулирования. В статье подчеркивается значение аксиологического подхода как связующего звена между теорией и практикой.

Annotation. The practice of legal reforms requires deepening the understanding of the current state of the legal axiosphere of society. The axiological approach presupposes the interpretation of legal culture as an evolving system of legal values. In the context of the study, legal culture is viewed as the totality of the most significant value components of legal reality. Legal values are an important element of legal influence in society and have the most direct impact on the mechanism of legal regulation. The importance of the axiological approach is emphasized as a link between theory and practice.

Ключевые слова: аксиологический подход, правовая система, правовое пространство, правовая культура, правовые ценности.

Keywords: axiological approach, legal system, legal space, legal culture, legal values.

Исследование правовой культуры как части правового пространства характеризуется методологическим многообразием, в котором особое место занимает аксиологический подход. Трансформация правового пространства в современных условиях сопровождается эволюцией правовой культуры, видоизменением правовых ценностей, что актуализирует процесс научных изысканий в сфере аксиологии права. Аксиологическая проблематика правовых явлений связана как с определением ценности права для общества и человека, так и с выявлением ценностных ориентиров, функционирующих внутри правовых систем. В основе правовой культуры превалирует ценностно-духовный потенциал, направленный на формирование идеалов добра, справедливости, гуманизма и свободы.

Г. Олпорт автономию личности трактует как стремление к целям и ценностям, восприятие мира через ценности обретает некий личностный смысл, является категорией «значимости», а не категорией знания и др. В концепции И. Канта мир представлен двумя сферами: мир действительности, изучаемый наукой (явления, природа) и мир ценностей (идеал, достоинство, честь).

Рассматривая базовое для аксиологического подхода понятие «ценности», отмечаем его мультидисциплинарный характер. В зарубежной науке прослеживаются неоднозначные подходы к проблематике ценностей. Так, Г. Риккерт считает, что главное – не только установить, каков мир в действительности, но и каковы ценности, которые придают ему смысл. По А. Маслоу, «ценности – это то, к чему стремится человек»;

Отечественная психолого-педагогическая наука трактует ценности как осознанные смыслы жизни (Б.С. Братусь); как значение предмета для субъекта, специфическое отношение, которое связывает объект не с другим объектом, а с субъектом (М.С. Каган); как обобщенные, устойчивые представления о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта (В.Н. Сагатовский) и др. основополагающие контуры теории правовых ценностей нашли отражение в трудах С.С. Алексеева, В.Г. Графского, Л.С. Мамута, В.С. Нерсисянца и др.

По справедливому замечанию А.В. Полякова, ценность не есть сам предмет (материальный или духовный, природный или общественный), а предмет в его связи с человеком, с точки зрения

его значимости для человека [3, с. 213]. Не менее важным представляется то, что ценности не только ощущаются или рефлексированы в сознании и выражаются словами, но и воплощаются в поведении. Как отмечает Х. Лэйси, «ценности «вплетены» в жизнь в большей или меньшей степени так, что траектория жизни личности демонстрирует их через поведение постоянно, последовательно и выявляет при этом их обновление» [3, с. 213].

Аксиологическая проблематика выработала множество смысловых понятий «ценностей». На основе анализа авторских трактовок правовые ценности определяются нами как «существенно значимые и обусловленные культурой формы позитивного отношения людей к правовой действительности, которые определяют выбор поведения, соответствующий правовой системе общества, а также юридическую оценку событий» [1, с. 18].

Правовые ценности, будучи аксиологической составляющей правовой культуры, выступают необходимым ориентиром правоприменительной деятельности. На практике реализация духовно-нравственных начал правоприменителями сопряжена с большими трудностями, обусловленными как деформациями их профессионального правосознания, так и отсутствием соответствующих критериев оценки результатов правоприменительной политики.

Выраженные в Конституции идеи справедливости и гуманизма, находят воплощение в целом ряде нормативных правовых актов, отражаются в государственных концепциях и стратегиях. Однако весьма острым остается вопрос о соответствии закрепленным ценностям моделей поведения субъектов, обязанных применять установленные нормы и принципы. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в России на фоне роста доверия правоохранительным органам в последние годы только 13 % доверяют полиции полностью, а 43 % – лишь в определенной степени. Убежденность

Литература:

1. *Балаклеец И.И.* Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2012. 27 с.
2. Изменения в уголовной политике: эффективность, рациональность, гуманность. URL : <https://www.csr.ru/news/izmeneniya-v-ugolovnoj-politike-effektivnost-ratsionalnost-gumannost/>
3. *Поляков А.В.* Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 213.
4. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах. URL : <http://i-pso.ru/2016/04/06/383/>
5. Уровень доверия россиян к правоохранительным органам. URL : <https://ria.ru/society/20141107/1032140642.html/>

россиян в том, что полицейские защищают интересы лишь отдельных групп населения выросла – с 27 % в 2013-м до 34 % в 2014 г., а в том, что полиция отстаивает права каждого гражданина уверены только 24 % россиян [5].

Свидетельством низкого уровня правовой культуры российского общества остается высокий уровень преступности. В России в местах лишения свободы находится около 650 тыс. человек, по этому показателю наша страна занимает второе место в мире после США. В расчете на 100 тыс. человек в России приходится свыше 460 заключенных. В Германии, Нидерландах и Японии рассматриваемые показатели составляют соответственно 76, 75 и 49 человек на 100 тыс. населения [4].

С другой стороны, указанная статистика может свидетельствовать об излишних репрессивных тенденциях в российской уголовной политике, что подтверждается материалами правоприменительной практики и аналитическими исследованиями. Экспертами центра стратегических разработок предлагаются пути дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и приведение его в соответствие с современными требованиями [2]. Федеральными органами власти обсуждается проект внесения в Уголовный кодекс изменений, предусматривающих отказ от лишения свободы за экономические преступления, максимальное использование альтернативных видов наказания за нетяжкие преступления.

Аксиологический подход в исследовании правовой культуры, на наш взгляд, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, он выступает своеобразным «мостом» между теорией и практикой. Рассматривая правовую культуру сквозь призму правовых ценностей, возможно повысить эффективность иных традиционных используемых подходов (деятельностный, культурологический, компетентностный и др.), обеспечить сочетание интересов отдельной личности и общества в целом.

Literature:

1. *Balikleets I.I.* Legal culture in the conditions of Russia's modernization: realities, trends and prospects : author's abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.01. Kazan, 2012. 27 with.
2. Changes in criminal policy: effectiveness, rationality, humanity. URL : <https://www.csr.ru/news/izmeneniya-v-ugolovnoj-politike-effektivnost-ratsionalnost-gumannost/>
3. *Polyakov A.V.* General theory of law. Lecture course. St. Petersburg, 2001. P. 213.
4. Practice of consideration of applications for early release of convicts in Russian courts. URL : <http://i-pso.ru/2016/04/06/383/>
5. Level of trust of Russians to law enforcement bodies. URL : <https://ria.ru/society/20141107/1032140642.html/>

Василенко Анна Андреевна
аспирант,
Академия генеральной прокуратуры
Российской Федерации
fifan2001@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ ФУНКЦИЙ НАДЗОРА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ У ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье проведен анализ возложенных на прокурора функций надзора и уголовного преследования, рассмотрены особенности их соотношения в его процессуальной деятельности. Автор приходит к выводу о том, что с учетом потребностей современного уголовного процесса, для достижения разумного баланса между означенными функциям, прокурору следует предоставить в досудебном производстве роль процессуального руководителя предварительным расследованием, в связи с чем необходимо модернизировать его полномочия.

Ключевые слова: прокурор, функции прокурора, надзор, уголовное преследование, процессуальное руководство расследованием, соотношение.

Вопросы о том, как соотносятся в досудебной деятельности прокурора функции надзора и уголовного преследования, представляют для ученых и практических работников определенную сложность.

Законодатель, понимая, что функционирование всех элементов состязательного правосудия (ч. 2 ст. 15 УПК РФ) немыслимо без обвинительной деятельности прокурора [1], именно ему отвел первое место среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ч. 1 ст. 5 УПК РФ). Так, на основании части 1 статьи 37 УПК РФ, в пределах своей компетенции, действуя от имени государства, прокурор в ходе уголовного судопроизводства обязан осуществлять уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Вместе с тем, данная статья не содержит конкретных разграничений полномочий прокурора в зависимости от осуществляемых им в досудебном производстве функций.

Сегодня в теории уголовного процесса существует несколько различных позиций, характери-

Anna A. Vasilenko
Post-Graduate Student,
Academy of the Prosecutor General of
the Russian Federation
fifan2001@mail.ru

ON THE RELATION OF FUNCTIONS OF SUPERVISION AND PROSECUTION OF THE PROSECUTOR IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Annotation. The article provides an analysis of the functions of supervision and prosecution assigned to the prosecutor. Separate consideration is given to the peculiarities of their correlation in his (or her) procedural activity. The author comes to the conclusion that, taking into account the needs of the modern criminal process, in order to achieve a reasonable balance between the mentioned functions, the prosecutor should be given a role of the procedural leader of the preliminary investigation in the pre-trial procedure, and therefore it is necessary to modernize his (or her) powers.

Keywords: prosecutor, prosecutor's functions, supervision, criminal prosecution, procedural investigation management, correlation.

зующих особенности соотношения в деятельности прокурора функций надзора и уголовного преследования. В частности, ряд процессуалистов полагает, что основным направлением деятельности прокурора в досудебных стадиях процесса является осуществление им уголовного преследования, иные функции прокурора рассматриваются в качестве производных [2, с. 5–9]. К противоположному выводу в своих исследованиях пришли другие ученые, утверждая, что главной, основной и единственной функцией прокурора в досудебном производстве следует считать надзор [3, с. 173–181]. Третьи говорят о существовании в деятельности прокурора некоего устойчивого баланса между двумя рассматриваемыми функциями [4, с. 59; 5, с. 19; 6, с. 114–117].

Следует обратить внимание на то, что несмотря на очевидную самостоятельность функций надзора и уголовного преследования [4, с. 54–56], некоторые процессуалисты предложили рассматривать их в качестве «двуединой государственной функции» [7] прокурора. Указанную точку зрения они обосновывают тем, что прокурор,

возглавляя систему государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, одновременно на основе принципа состязательности участвует в уголовном процессе в качестве стороны обвинения, а также является государственным гарантом обеспечения прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений [7].

Действительно, функции надзора и уголовного преследования, направлены исключительно на реализацию прокурором назначений уголовного процесса. Прокурор, являясь главой обвинительной власти, одновременно несет ответственность и за обоснованность предъявленного обвинения, и за соблюдение прав всех лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Именно от деятельности прокурора зависит успешное решение поставленных перед уголовным процессом задач. Вот почему установление в деятельности прокурора разумного баланса между надзором и уголовным преследованием обуславливает фактическую реализацию назначений уголовного судопроизводства, указанных в статье 6 УПК РФ.

Так называемая функция уголовного преследования, по утверждению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, реализуется в тех прокурорских полномочиях, которые нацелены на максимально эффективное и целесообразное обеспечение неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершивших преступления [8].

Что касается полномочий прокурора по осуществлению им надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, то исходя из положений статьи 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора является законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. Из этого следует, что предоставленные прокурору в досудебном производстве полномочия, направленные на проверку законности означенных решений, принятых органами предварительного расследования, необходимо рассматривать в качестве надзорных. К ним относятся такие полномочия, как:

– отмена незаконных постановлений дознавателя, проверка законности решений следователя, руководителя следственного органа;

– полномочия требовать от органов дознания и предварительного следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования и другие (ст. 37 УПК РФ).

И все же, на практике определить какие из предоставленных сегодня прокурору полномочий – надзорные, а какие направлены на уголовное преследование, крайне сложно. И причина этому – существование некоего общего объема прокурорских полномочий, которые в зависимости от сложившейся в ходе уголовного судопроизводства ситуации можно одновременно рассматривать, как направленные на осуществление и надзора, и уголовного преследования.

Подтверждают сказанное и результаты анкетирования, проведенного в 2016 году в рамках диссертационного исследования Д.А. Сычевым. Так, из 150 опрошенных сотрудников прокуратуры, 68,3 % указали, что уголовное преследование в досудебной деятельности прокурора выражено во внесении требований в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ; в отмене необоснованных процессуальных решений следователя (дознателя) о прекращении, приостановлении уголовного дела; в утверждении обвинительного заключения; в направлении уголовного дела на дополнительное расследование. Еще 15,3 % опрошенных исключили из перечня мер уголовного преследования требование в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, отнеся его к исключительным инструментам надзорного реагирования. Среди респондентов оказались и такие, кто вообще не считает прокурора субъектом осуществления уголовного преследования и полагает, что существующие у него полномочия – это меры надзорного характера (4,7 %) [9, с. 95, 252].

Таким образом, даже прокурорские работники в одних и тех же полномочиях усматривают как элементы надзора, так и уголовного преследования. Это лишний раз заставляет задуматься о справедливости суждений авторов, по мнению которых вся деятельность прокурора в досудебном производстве является реализацией им «двуединой государственной функции» [7].

Сложившаяся на практике ситуация убеждает нас в том, что функции уголовного преследования и надзора в деятельности прокурора на досудебных стадиях процесса тесно взаимосвязаны. Однако, для их полноценной и эффективной реализации, между ними требуется установить разумный баланс. Шадрин В.С. по этому поводу отметил, что варьирование соотношения между функциями прокурора в досудебном производстве без ущерба для надлежащего осуществления назначения уголовного судопроизводства допустимо лишь при условии аккуратной, взвешенной, осмысленной перезагрузки связей между ними, желательной эволюционным, а не революционным путем [10, с. 20–25].

Разумный баланс между функциями надзора и уголовного преследования будет достигнут, на наш взгляд, тогда, когда прокурору в досудебном производстве предоставят роль процессуального руководителя предварительным расследованием. Это позволит ему в любой момент вмешаться в процесс расследования уголовного дела, направив его в «нужное русло», и тем самым устранив допущенные следователем (дознавателем) просчеты. Безусловно, такое руководство не должно оказывать негативное влияние на процессуальную самостоятельность следователя (дознателя), что исключает вероятность превращения его в «опеку». А для того, чтобы избежать «командования» следователями и дознавателями, на законодательном уровне необходимо правильно перераспределить процессуальные полномочия между прокурором и руководителем следственного органа (начальником подразделения дознания). Осуществлять процессуальное руководство расследованием про-

курор будет и путем надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, принятые им решения в рамках такого надзора будут обязательными как для дознавателя, так и для следователя.

На наш взгляд, именно такое положение прокурора в качестве руководителя и координатора деятельности участников уголовного процесса со стороны обвинения будет соответствовать

Литература:

1. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Электронный ресурс Система КонсультантПлюс. Дата обращения: 16.02.18.

2. Антонов И.А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» / И.А. Антонов, В.А. Горленко // Российский следователь. 2008. № 20. С. 5–9.

3. Манова Н.С. Сущность и проблемы реализации функции прокурорского надзора в досудебном производстве / Н.С. Манова, К.А. Рыгалова // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9). С. 173–181.

4. Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 59.

5. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления правовой реформы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 19.

6. Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное право. 2003. № 4. С. 114–117.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. Юристы, 2004. URL : <https://studfiles.net/preview/3561102/>. Дата обращения: 09.02.18.

8. Комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. А.В. Смирнова) Система КонсультантПлюс, 2012. Дата обращения: 28.01.2018.

9. Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 95, 252.

10. Шадрин В.С. Современные особенности реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве // Криминалист. 2015. № 1 (16). С. 20–25.

поставленным перед ним задачам в состязательном уголовном процессе. Речь идет о постоянной и полноценной реализации последним функции обвинения, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. Лишь такое положение прокурора позволит говорить о нем как о доминирующем над другими участниками процесса представителе стороны обвинения.

Literature:

1. Resolution of the Supreme Court of the RSFSR of 24.10.1991 № 1801-1 «On the Concept of Judicial Reform in the RSFSR». Electronic resource System ConsultantPlus. Date of circulation: 16.02.2018.

2. Antonov I.A. Functions of the Prosecutor's Office in the field of criminal justice: the concept, content, «tendencies to reduce» / I.A. Antonov, V.A. Gorlenko // Russian investigator. 2008. № 20. P. 5–9.

3. Manova N.S. The essence and problems of the implementation of the function of prosecutorial oversight in pre-trial proceedings / N.S. Manova, K.A. Rygalova // The Russian Journal of Legal Studies. 2016. № 4 (9). P. 173–181.

4. Bulanova N.V. The prosecutor in the pretrial stages of the criminal proceedings of the Russian Federation: monograph. M. : YurLitinform, 2015. P. 59.

5. Khaliulin A.G. Criminal prosecution as a function of the prosecutor's office of the Russian Federation (problems of the implementation of legal reform): the author's abstract. dis. ... Dr. jurid. sciences. M., 1997. P. 19.

6. Zhuk O.D. Ratio of criminal prosecution and prosecution supervision in pre-trial stages of the criminal process // Criminal law. 2003. № 4. P. 114–117.

7. Commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / Resp. Ed. D.N. Kozak, E.B. Mizulina. 2 nd ed., Pererab. and additional. Lawyer, 2004. URL : <https://studfiles.net/preview/3561102/>. Date of circulation: 09.02.2018.

8. Comments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (itemized) (Smirnov A.V., Kalinovsky K.B.), (under the general editorship of A.V. Smirnov) System ConsultantPlus, 2012. Date of circulation: 28.01.2018.

9. Sychev D.A. The content and implementation by the prosecutor of the functions of supervision and prosecution in the pre-trial stages of criminal proceedings : Dis. ... cand. jurid. sciences. M. Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2016. P. 95, 252.

10. Shadrin V.S. Modern features of realization by the public prosecutor of function of criminal prosecution in pre-judicial manufacture // Criminalist. 2015. № 1 (16). P. 20–25.

Галецкий Виталий Сергеевич
адъюнкт кафедры уголовной политики,
Академия управления МВД России
Milena.555@mail.ru

Vitaly S. Galetsky
Graduated in a military academy of
department of criminal policy,
Academy of the Department
of MIA of Russia
Milena.555@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF CRIMES AGAINST OWNERSHIP ON OBJECTS OF MOSCOW METROPOLITAN

Аннотация. В статье рассматриваются основные на авторском исследовании криминологические особенности преступлений против собственности, совершаемых на объектах Московского метрополитена, анализируются их современное состояние и тенденции, в том числе связанные с технико-эксплуатационными характеристиками и спецификой функционирования «подземного мегаполиса».

Annotation. The article examines the criminological features of crimes against property committed at the Moscow metro facilities based on the author's research, their current state and trends are analyzed, including those related to the technical and operational characteristics and specificity of the functioning of the «underground metropolis».

Ключевые слова: Московский метрополитен, преступления против собственности, кража, мошенничество, грабеж, разбой.

Keywords: Moscow Metro, crimes against property, theft, fraud, robbery, robbery.

Преступность в сфере отношений собственности – явление вечное и будет существовать, по всей видимости, до тех пор, пока существует сама собственность [1, с. 51–52]. Причем, как свидетельствует статистика, основной сегмент преступлений против собственности в России (92 % – 95 %) традиционно составляют кражи, мошенничества, грабежи и разбои. Во многом они не только обуславливают состояние имущественной безопасности в различных сферах жизнедеятельности, но и определяют криминологический «климат» в целом в стране [2, с. 5].

лицы составляет около 56 %. По транспортной статистике, в среднем ежедневно услугами метрополитена пользуются более 7 миллионов пассажиров, а в будни этот показатель превышает 9 миллионов. Это наивысший объем пассажиров метро в мире. Ежедневно по 14 линиям метрополитена (включая Московское центральное кольцо (МЦК) и Московскую монорельсовую транспортную систему), общей протяженностью 424,7 км (365,7 км – метро, 54 км – МЦК, 5 км – Монорельсовая система) с 252 станциями (215 станций метро, 31 станция МЦК и 6 станций монорельса) пропускается более 11 тыс. поездов. Только в 2017 г. количество пассажиров, воспользовавшихся услугами метро, составило – 2442,4 млн человек [3].

Между тем, такой криминальный «приоритет», угрожающий собственности, а во многих случаях здоровью и жизни людей, по-разному проявляет себя не только применительно к административно-территориальному делению (региональная специфика), но и приобретает свои особые криминологические формы на объектах транспортного комплекса, и в частности, метрополитена.

Представленные технико-эксплуатационные характеристики Московского метрополитена позволяют отнести его к «подземному» мегаполису, представляющему, по своей сути, замкнутое закрытое пространство, в котором любые криминальные (и не только) угрозы резко обостряются. По вполне понятным причинам, объекты Московского метрополитена рассматриваются и изучаются криминологами и другими специалистами, в первую очередь, с точки зрения повышенной потенциальной опасности, связанной с возможностями совершения преступлений террористического характера.

Ведя речь о Московском метрополитене, занимающем особое место не только среди отечественных метрополитенов (их всего 8) и других видов транспорта, следует подчеркнуть, что он выделяется и в масштабах мировых транспортных систем. Сегодня доля Московского метрополитена в перевозке пассажиров среди предприятий городского пассажирского транспорта сто-

Вместе с тем, и специалистов, и обычных граждан, пользующихся услугами метро, весьма беспокоят вопросы, связанные с посягательствами на собственность пассажиров. Представляя, на первый взгляд, менее опасную, по сравнению с терроризмом, криминологическую проблему, преступления против собственности, безусловно, имеют право на самостоятельную криминологическую оценку и соответствующую научно обоснованную правоохранительную реакцию.

Это тем более важно и актуально, поскольку на протяжении многих лет преступления против собственности составляют ядро преступности на объектах Московского метрополитена. Это, главным образом, корыстные и корыстно-насильственные преступления против собственности пассажиров: кражи, мошенничества, грабежи и разбои. Данные деяния, как показывает практика, имеют свои криминологические особенности, обусловленные, технико-эксплуатационными характеристиками «подземного» мегаполиса, а именно:

- сосредоточением на его объектах большого количества пассажиров, имеющих при себе порой весьма значительные суммы денежных средств и иное ценное имущество;

- достаточно быстрым перемещением пассажирских потоков в пространстве, затрудняющим определение места совершения преступлений (как правило, краж), и позволяющим преступникам скрыться («раствориться в толпе»), а соответственно, - избежать уголовной ответственности;

- высоким уровнем шума на объектах метрополитена, отвлекающим внимание пассажиров, и часто не позволяющим потерпевшему своевременно обнаружить действия преступника, а окружающим услышать просьбы (крики) о помощи в случае совершения каких-либо преступлений, в том числе, корыстных или корыстно-насильственных посягательств против собственности;

- интенсивным режимом работы метрополитена.

Подобные обстоятельства в значительной степени оказывают влияние на состояние криминологической обстановки на Московском метрополитене и, одновременно, ее динамичность.

Анализ статистических данных о корыстных и корыстно-насильственных преступлениях против собственности пассажиров Московского метрополитена: краж, мошенничества, грабежей и разбоев показал, что в 2017 г. краж было зарегистрировано на 75,3 % меньше чем в 2013 г. При этом и состояние всей группы анализируемых преступлений против собственности сократилось на 75,2 %. Причем, удельный вес преступлений против собственности в структуре всей преступности на Московском метрополитене в период 2013–2107 гг. варьировался в достаточно высоких пределах – 55,1 % – 75,1 %, подавляющее большинство среди которых составляли кражи (43,3 % – 59,7 %).

Всего же в 2017 г. по сравнению с 2013 г. преступность в столичном «подземном мегаполисе»

сократилась на 66,2 %, из которых 56,4 % составили именно преступления против собственности пассажиров, и главным образом, кражи (44,6 %). Такое взаимовлияние и соотношение преступности и корыстной ее части объяснимо, поскольку круг криминальных проявлений, совершаемых в метро, весьма ограничен. Здесь не совершаются автотранспортные, бытовые преступления, единичны случаи убийств, изнасилований [4, с. 11] и, являясь самыми распространенными преступлениями, преступления против собственности, и в первую очередь, кражи, по сути, предстают в виде «регулятора» состояния преступности на объектах Московского метрополитена.

Вместе с тем, представляя собой систему разнообразных по своему назначению объектов, столичный метрополитен все более обеспечивается современными высокотехнологичными средствами видеонаблюдения и контроля, расширяющими предупредительный потенциал правоохранительных органов. Становятся более совершенными возможности:

- установления личности подозреваемых в совершении преступлений против собственности, прослеживания маршрутов их передвижения и задержания «по горячим следам»;

- установления свидетелей и различных обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

В конечном счете, это нацелено на профилактику преступлений, т.е., на удержание людей от их совершения, а также, безусловно, на защиту граждан от криминала.

Наряду с этим, рассматривая преступления против собственности, совершаемые на объектах Московского метрополитена, следует подчеркнуть, что особенности таких преступлений заключаются не в количественных показателях их состояния, а главным образом, все-таки проявляются в изначальной криминологической сущности данных посягательств: видах и формах проявления, детерминации, личности преступника, последствиях.

Изучение самого распространенного вида преступлений – краж показало, что подавляющее большинство таких хищений, совершаемых на объектах Московского метрополитена, составляют так называемые карманные кражи (около 80 %), т.е. тайные хищения чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади потерпевших.

Наряду с существованием профессиональных воров-карманников, совершающих преступления на объектах Московского метрополитена, следует упомянуть и о тех лицах, которых по определенной периодичности и регулярности, совершаемых ими преступлений, как правило, краж и грабежей, можно отнести к профессионалам. Это лица, страдающие от алкогольной и (или) наркотической зависимости. Как отмечают М.Ю. Воронин и М.И. Прохорова: «Постоянная потребность в наркотиках, высокая цена на неза-

конно распространяемые наркотические средства, отсутствие денег на их покупку толкают многих наркоманов на противоправные действия против чужой собственности» [5, с. 22].

По нашим данным, около 45 % рассматриваемых преступлений против собственности совершаются именно на почве наркотизма и алкоголизма, которые, по оценкам криминологов, ближе всего расположены к преступному поведению, образующему значительную часть преступников. Это, как правило, лица, неоднократно судимые за кражи и грабежи, незаконное приобретение, хранение, перевозку наркотических средств.

Одной из особенностей краж и грабежей, совершаемых на почве алкоголизма и наркомании на объектах Московского метрополитена, является их, так сказать, тандемный характер: когда, начинаясь как тайное хищение (кража), преступное посягательство заканчивалось как открытое хищение (грабеж). Иными словами, при совершении кражи, когда действия преступника обнаруживает потерпевший или очевидцы, в случае дальнейшего продолжения преступления, хищение начинает принимать открытый характер и кража перерастает в грабеж. Согласно нашим данным, на объектах столичного «подземного мегаполиса» регистрируется до 20,7 % подобных грабежей, которые можно условно назвать ситуационно-импульсивными. Собственно, это характерно и для 6,2 % грабежей, которые начинаясь как мошенничество, перерастали в форму открытого хищения. Это происходило в тех ситуациях, когда потерпевшие осознали попытку обмана или злоупотребления их доверием со стороны преступников, которые, несмотря на неудавшееся мошенничество (их действия принимали явный характер), завладевали чужим имуществом. Причем, почти в 90 % случаев таких «тандемных» грабежей (перерастающих из краж и мошенничества), носят ненасильственный характер, поскольку преступники попросту скрываются (или пытаются скрыться) после совершения преступления, не предпринимая никаких насильственных действий.

Другой характерной особенностью грабежей на объектах Московского метрополитена является способ их совершения. Это так называемые «рывки», когда преступник выхватывает, например, телефон или какой-либо другой гаджет из рук пассажира. Как показывает статистика и судебно-следственная практика, «рывки» составляют 68 % – 70 % от общего числа всех регистрируемых грабежей. Причем периодичность и регулярность таких преступлений часто зависят, как уже отмечалось, от постоянной потребности воров или грабителей в наркотиках или алкоголе. При этом за сравнительно короткий период времени преступники совершают не одно преступление, а два, три и более.

Между тем, проблема взаимосвязи алкоголизма и наркомании с преступлениями против собственности осложняется все возрастающими, по оценкам специалистов, наркотизацией и алкоголизацией населения. Как показывают криминологические исследования, имеющаяся статисти-

ка, отражающая количество потребителей наркотиков и лиц, злоупотребляющих алкоголем, существенно отличается от реальной картины. Например, согласно результатам экспертного опроса, проведенного М.Ю. Ворониным в рамках криминологического исследования, посвященного проблемам защиты населения от наркотизации, было установлено, что около половины (45,9 %) опрошенных автором респондентов из числа врачей-наркологов полагают, что реальное число потребителей наркотиков превышает более чем в два раза официальные статистические данные» [6, с. 24].

Говоря о наиболее тяжких преступлениях против собственности, разбойных нападениях, следует отметить, что данные посягательства в целом не характерны для столичной «подземки». Их количество, особенно в последние два-три года, измеряется единичными случаями. Однако и у этих корыстно-насильственных преступлений есть особенности, типичные для других преступлений против собственности, совершаемых на объектах метрополитена. В первую очередь, это те, что названы нами имеющими «тандемный» характер. Изучение уголовных дел показало, что встречаются случаи, когда неудавшиеся грабежи в виде «рывков», как правило, телефонов, перерастают в более тяжкие преступления – разбой, происходящие в тех случаях, когда жертвы преступлений оказывают активное сопротивление преступникам, которые, желая довести свой криминально-корыстный умысел до конца, угрожают или применяют насильеопасное для жизни или здоровья.

Определяющей чертой таких нападений является их ситуативный, импульсивный, эмоциональный характер, часто с проявлением агрессии: преступники переходят тот предел насилия, который в таких ситуациях был бы достаточен для достижения их цели. Наряду с этим, в 75 % случаев разбои в условиях столичного метро совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения и в 100 % случаев в группе, как правило, состоящей из 2–3 человек; в более половины (55 %) таких нападений, потерпевшим причиняется вред здоровью легкой или средней тяжести.

Подводя итоги криминологического анализа преступлений против собственности, следует подчеркнуть, что современная ситуация в сфере охраны имущества пассажиров Московского метрополитена характеризуется:

- снижением числа корыстных и корыстно-насильственных посягательств, составляющих «ядро» преступности столичного «подземного» мегаполиса;
- импульсивно-эмоциональным характером части совершаемых грабежей и разбоев, перерастающих из менее тяжких деяний – краж и мошенничества;
- весьма незначительными причинами (в отличие от общих показателей преступности в России) вреда здоровью потерпевших, в случаях

совершения преступлений против собственности с использованием насилия;

– подавляющим большинством мужчин (91 %), совершающих имущественные преступления, что в целом, вполне укладывается в общероссийские статистические показатели, характеризующие гендерное соотношение среди лиц, совершающих преступления против собственности.

Литература:

1. *Солодовников С.А.* Преступления в сфере отношений собственности граждан. М., 2003.
2. *Шебанов Д.В.* Криминологическая обоснованность уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
3. Официальный сайт Московского метрополитена. URL : <http://gup.mosmetro.ru/o-metropolitene/> (дата обращения: 25.06 2018).
4. *Уткин В.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение правонарушений на Московском метрополитене. М., 2007.
5. *Прохорова М.И.* Немедицинское потребление наркотиков как один из факторов, обуславливающих корыстно-насильственную преступность / М.И. Прохорова, М.Ю. Воронин // Российский следователь. 2008. № 13.
6. *Воронин М.Ю.* Криминологическая политика защиты населения от наркотизации : автореф. дис. ... д-р. юрид. наук. М., 2010.

Одновременно с отмеченными криминологическими качествами преступлений против собственности, совершаемых на объектах Московского метрополитена, следует подчеркнуть соответствующие таким качествам их профилактические предпосылки. Именно они составляют базу организации целенаправленного предупредительного правоохранительного процесса.

Literature:

1. *Solodovnikov S.A.* Crimes in the sphere of property relations of citizens. M., 2003.
2. *Shebanov D.V.* Criminological validity of criminal law and practice of its application in the field of property protection : Author's abstract. diss. ... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2017.
3. Official site of the Moscow Metro. URL : <http://gup.mosmetro.ru/o-metropolitene/> (date of access: 25.06 2018).
4. *Utkin V.A.* Criminological characteristics and prevention of violations on the Moscow metro. M., 2007.
5. *Prokhorova M.I.* Non-medical use of drugs as one of the factors causing mercenary-violent crime / M.I. Prokhorova, M.Yu. Voronin // The Russian investigator. 2008. № 13.
6. *Voronin M.Yu.* Criminological policy of protecting the population from narcotization. Author's abstract : dis. ... Doct. jurid. sciences. M., 2010.

Грива Виктория Александровна
адъюнкт,
кафедра конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
vika.griva@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ, СОВЕРШЕННЫХ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

Аннотация. В статье с позиций анализа действующего административного законодательства, устанавливающего ответственность за правонарушения в сфере оборота спиртосодержащей продукции, рассматриваются проблемные квалификации административных правонарушений в данной сфере в отношении специальных субъектов административной ответственности – индивидуальных предпринимателей. Автором делается вывод о том, что единообразие в судебной практике относительно квалификации действий индивидуальных предпринимателей за розничную продажу алкогольной продукции без наличия лицензии до сих пор не выработано.

Ключевые слова: алкогольная продукция, индивидуальный предприниматель, оборот спиртосодержащей продукции, лицензирование, административное правонарушение.

В 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [5].

Названным законом была ужесточена ответственность за правонарушения в сфере оборота спиртосодержащей продукции. В то же время законодательно не были разрешены многие проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения в данной сфере, в том числе остались неразрешенными отдельные вопросы их квалификации. Указанное обусловило принятие 11.07.2014 г. Пленума ВАС РФ [7], которым были частично разрешены многие из проблем, связанных с привлечением к

Victoria A. Griva
Adjunct of the Department of
administrative and constitutional law,
Krasnodar University of the Ministry of
the Interior of Russia
vika.griva@bk.ru

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE SPHERE OF TURNOVER OF ALCOHOL PRODUCTS, COMMITTED INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Annotation. In article from positions of analysis of the existing administrative legislation, establishing responsibility for offenses in the sphere of turnover of alcohol-containing products, discusses the problem of qualification of administrative offences in this sphere in relation to special subjects of administrative responsibility of individual entrepreneurs. The author concluded that uniformity in judicial practice regarding qualification of actions of individual entrepreneurs for the retail sale of alcoholic products without a license is still not developed.

Keywords: alcoholic beverages, the individual entrepreneur, the turnover of alcohol products, licensing, administrative offence

административной ответственности за нарушения так называемого «алкогольного» законодательства [13, с. 117–148].

Однако и названным Пленумом не были разрешены противоречия, проявляющиеся при квалификации административных правонарушений, совершенных в сфере оборота спиртосодержащей продукции.

Так, в судебно-арбитражной практике до сих пор правоприменители не пришли к единому мнению относительно того, по какой статье КоАП РФ следует квалифицировать противоправные действия субъектов по розничной продаже алкогольной продукции, совершенных непосредственно индивидуальными предпринимателями. И это несмотря на то, что названной проблеме посвящался один из пунктов Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 47 [7].

Например, индивидуальные предприниматели в силу п. 1 ст. 11 и п. 1 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ [4] наделены правом розничной продажи только отдельной спиртосодержащей продукции, такой как сидр, пиво, медовуха. В случае признания их сельскохозяйственными товаропроизводителями им законодательство разрешает осуществлять также розничную продажу вин и шампанского, произведенных ими. В то же время на практике указанная категория субъектов нарушение требований вышеупомянутого закона осуществляют деятельность по обороту иной алкогольной продукции.

Относительно административной ответственности можно отметить, что, хотя действующим законодательством как таковая не предусмотрена выдача индивидуальным предпринимателям лицензий на осуществление розничной продажи алкогольной продукции, это не препятствует привлечению их административной ответственности. В соответствии с правовой позицией, содержащейся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 47, в указанном случае индивидуальные предприниматели должны привлекаться к административной ответственности непосредственно по ч. 2 ст.14.1 КоАП РФ как за осуществление им предпринимательской деятельности без наличия соответствующей лицензии. Данная правовая позиция практически единодушно поддерживалась нижестоящими арбитражными судами [7].

Однако Верховный Суд РФ 20.03.2015 г. занял другую правовую позицию о квалификации названных действий, считая, что в данном случае индивидуальных предпринимателей надлежит привлекать к административной ответственности непосредственно по статье 14.2 КоАП РФ, поскольку в нормах действующего законодательства не закреплено оснований для получения индивидуальными предпринимателями лицензии на осуществление розничной продажи алкогольной продукции, в связи с чем посчитал неправомерной квалификацию рассматриваемых действий по ч.2 ст.14.1 КоАП РФ [9].

После размещения вышеуказанного Постановления Верховного Суда РФ для всеобщего доступа в сети Интернет на официальном сайте федеральных арбитражных судов и в информационно-правовых системах, многие, но далеко не все арбитражные суды, при рассмотрении соответствующих дел стали руководствоваться именно данным Постановлением Верховного Суда РФ, а не Постановлением Пленума ВАС РФ. Однако единообразия относительно квалификации действий индивидуальных предпринимателей за осуществление индивидуальными предпринимателями именно розничной продажи алкогольной продукции без наличия на это лицензии так и не появилось.

С учетом того, что в своем постановлении от 23.05.2013 г. № 11-П Конституционный Суд РФ высказал правовую позицию о том, что алкогольная продукция относится непосредственно к объектам, ограниченно оборотоспособным, имеет право на существование позиция судов о

возможности квалификации действий рассматриваемых действий индивидуальных предпринимателей именно по ст. 14.2 КоАП РФ [6].

В то же время, в современной юридической литературе имеется и мнение о том, что в рассматриваемой ситуации положения ст. 14.2 КоАП РФ неприменимы, поскольку реализация определенных товаров на основании специального разрешения и при этом ограничение реализации, установленное для определенных товаров, являются несколько разными вещами [12, с. 30–34].

Кроме того, Пятым арбитражным апелляционным судом при анализе таких элементов состава административного правонарушения, предусмотренного нормами ст. 14.2 КоАП РФ, как субъект, объект и объективная сторона, был сделан мотивированный вывод о невозможности квалификации таких противоправных действий индивидуальных предпринимателей именно по данной статье КоАП РФ. В частности, данная правовая позиция изложена в Постановлениях Пятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2015 г. принятого по делу № А59-187/2015 [10] и от 02.07.2015 г. принятого по делу № А51-743/2015 [11], где названный суд пришел к выводу о квалификации рассматриваемых действий по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ.

Заслуживающей внимания видится и имеющаяся в современной литературе точка зрения о том, что рассматриваемые действия должны квалифицироваться арбитражными судами с учетом разъяснений Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 47 [14, С. 25–49].

Так, в силу ч.1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» [1] разъяснения по вопросам практики применения российскими арбитражными судами законов и других НПА, данных в свое время Пленумом ВАС РФ, фактически сохраняют свою силу вплоть до принятия соответствующих решений уже Пленумом Верховного Суда РФ.

Кроме того, в ч.4 ст.170 АПК РФ [3] говорится о том, что в мотивировочной части решения любого арбитражного суда могут содержаться в том числе и ссылки, как на постановления Пленума Верховного Суда РФ, так ссылки и постановления Пленума ВАС РФ, принятые им по вопросам судебной практики, сохранившие силу, а также ссылки на постановления Президиума Верховного Суда РФ и постановления Президиума ВАС РФ, сохранившие силу.

Тем самым, можно сделать вывод, что при принятии решений судами в силу четкого, прямого указания закона арбитражным судам следует руководствоваться правовыми позициями Пленума ВАС РФ, сохраняющими силу. Кроме того, из содержания п. 133 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ, принятого 23.06.2015 г. № 25 под наименованием «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8] следует, что только Пленум Верховного Суда РФ может признать разъяснения Пленума ВАС РФ, не подлежащими применению в практике судов.

Также, на необходимость применения разъяснений Пленума ВАС РФ, пока сохраняющих свою силу, при рассмотрении судами споров специально акцентировалось внимание в письме Верховного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 7-ВС-4406/15. При этом из ранее упомянутого Постановления Верховного Суда РФ от 20.03.2015 г. № 310-АД14-7424 вовсе не следует, что правовая позиция, изложенная высшей судебной инстанцией в п. 15 Постановления

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2921.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4 553.

5. Федеральный закон от 21.12.2013 № 365-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6 685.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2013 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 22. Ст. 2 862.

Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 4747 является неправильной и не может применяться арбитражными судами, названный пункт Пленума в нем даже не упоминается.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что осуществление индивидуальными предпринимателями в России конкретно розничной продажи алкогольной продукции надлежит расценивать именно как деятельность без наличия лицензии (специального разрешения), что влечет привлечение данного субъекта к административной ответственности, установленной нормами ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ. Тем более, что рассматриваемые действия должны квалифицироваться арбитражными судами с учетом разъяснений Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 47, поскольку данный документ до настоящего времени не утратил свою силу.

Literature:

1. Federal constitutional law No. 8-FKZ of 04.06.2014 «On amendments to the Federal constitutional law «On arbitration courts in the Russian Federation» and article 2 of the Federal constitutional law «On the Supreme Court of the Russian Federation». 2014. № 23. St. 2921.

2. Code of the Russian Federation about administrative offences from 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 20.12.2017) // collected legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). St. 1.

3. Arbitration procedure code of the Russian Federation of 24.07.2002 № 95-FZ (as amended on 29.07.2017) // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. St. 3012.

4. Federal law № 171-FZ of November 22, 1995 (ed. of July 29, 2017) «On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on the restriction of consumption (drinking) of alcoholic products» // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 48. St. 4 553.

5. Federal law № 365-FZ of 21.12.2013 (as amended on 03.07.2016) «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the strengthening of criminal and administrative liability for violations in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products» // Russian legislation Assembly. 2013. № 51. St. 6 685.

6. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 23.05.2013 № 11-P «On business about check of constitutionality of item 1 of article 333.40 of the Tax code of the Russian Federation in connection with the complaint of limited liability company «Rendezvous» // collected legislation of the Russian Federation. 2013. № 22. St. 2862.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 47 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 20.03.2015 по делу № 310-АД14-7424, А36-2486/2014 // Консультант-Плюс.
10. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2015 № 05АП-3445/2015 по делу № А59-187/2015 // СПС Консультант-Плюс.
11. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015 № 05АП-4294/2015 по делу № А51-743/2015 // СПС Консультант-Плюс.
12. *Самойлов Е.И.* К вопросу квалификации дел об административных правонарушениях, связанных с нарушениями правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции // Юридический мир. 2014. № 10. С. 30–34.
13. *Ячменев Г.Г.* Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.14 № 47 // Арбитражные споры. 2014. № 4. С. 117–148.
14. *Ячменев Г.Г.* О некоторых спорных вопросах квалификации административных правонарушений в области оборота алкогольной продукции // Арбитражные споры. 2015. № 4. С. 25–49.
7. Resolution No. 47 of the Plenum of the Supreme COURT of the Russian Federation of 11.07.2014 «On some issues of application by arbitration courts of the Federal law On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on the restriction of consumption (drinking) of alcoholic products» // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2014. № 9.
8. The resolution of Plenum of the Supreme Court of 23.06.2015 № 25, «About application by courts of certain provisions of section I of the Civil code of the Russian Federation» // Russian gazette. 2015. June 30.
9. The decision of the Supreme Court of the Russian Federation from 20.03.2015 in case № 310-АД14-7424, А36-2486/2014 // Consultant Plus.
10. Resolution of the Fifth arbitration court of appeal of 30.04.2015 No. 05AP-3445/2015 in case № А59-187/2015 // ATP Consultant-Plus.
11. The decision of the Fifth arbitration appeal court from 02.07.2015 process № 05ap-4294/2015 in the case n А51-743/2015 // ATP Consultant Plus.
12. *Samoilov E.I.* To the question of qualification of administrative offences involving violations of rules for the retail sale of alcoholic and alcohol-containing products // The Legal world. 2014. № 10. P. 30–34.
13. Commentary To the decision of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 11.07.14 № 47 // Arbitration disputes. 2014. № 4.P. 117–148.
14. *Yachmenev G.G.* about some disputable questions of qualification of administrative offenses in the field of turnover of alcoholic products // Arbitration disputes. 2015. № 4. P. 25–49.

Григорьева Анна Германовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса,
Кубанский социально-экономический
институт
Grigoreva-AG@mail.ru

Жинкин Сергей Алексеевич
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права,
Кубанский государственный университет
sergei.zhinkin@yandex.ru

Людмила Петровна Высоцкая
аспирант кафедры теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет
ludmila.vysotskaya@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ АРБИТРАЖНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается история становления органов арбитражной системы современной России. С точки зрения истории даны прогнозы на будущие реформы в области экономического судопроизводства. Проведен анализ законопроекта № 383208-7 предложенный постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30 от 03 октября 2017 года о ликвидации института подведомственности.

Ключевые слова: реформа, арбитражные суды, Верховный суд, реорганизация, экономическое правосудие, судебная система, ликвидация Высшего арбитражного суда, право, справедливость, законопроект, подведомственность, подсудность.

Происходящие в Российской Федерации преобразования в экономике и социальной сфере, в том числе проводимая судебная реформа, вызывают закономерный интерес теоретиков и практиков в области права к организации деятельности различных институтов власти, а также судебных органов. Наша страна уже на протяжении многих столетий проходит период реформ, в том числе, и в судебной системе. Вместе с тем, расширение сфер судебной защиты субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц, совершенствование судопроизводства, повышение доступа к правосудию, приведение российского законодательства в соответствии с современными ме-

Anna G. Grigorieva
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of
civil law and process,
Kuban social and economic institute
Grigoreva-AG@mail.ru

Sergey A. Ginkin
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of
Theory and History of State and Law,
Kuban State University
sergei.zhinkin@yandex.ru

Ludmila P. Visotskaya
Postgraduate of the Department
of Theory and History of State and Law,
Kuban State University
ludmila.vysotskaya@mail.ru

EVOLUTION OF COMMERCIAL COURTS IN RUSSIA

Annotation. The article deals with the history of the arbitration system of modern Russia. From the point of view of history, forecasts are made for future reforms in the field of economic justice. The analysis of the bill № 383208-7 offered by the decision of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 30 from October, 3 rd, 2017 about liquidation of institute of jurisdiction is carried out.

Keywords: reform, State Arbitration court, Supreme Court, economic justice, reorganization, judicial system, liquidation of The Supreme Arbitration Court of The Russian Federation, law, justice, bill, jurisdiction, suability.

ждународными стандартами являются неотложными задачами судебной реформы. Особый интерес представляет эволюция экономического правосудия и история становления арбитража в России. Тема становится особенно актуальной в свете упразднения Высшего арбитражного суда Российской Федерации и передачи всех его полномочий в Верховный Суд Российской Федерации [1].

Если кратко говорить об эволюции развития экономического правосудия в России, следует выделить несколько наиболее важных этапов. К первому этапу развития, точнее сказать зарождения Российского коммерческого правосудия

следует отнести времена Киевской Руси: об особых судах для торгового сословия говорится еще в Уставной грамоте новгородского князя Всеволода Мстиславовича [2]. Дальнейшее упоминание о коммерческих судах в России идет в Судебнике 1550 г. В данном документе содержались нормы гражданского судопроизводства по делам, связанным с землевладением, среди которых особое место занимало право выкупа родовых вотчин [3]. Важнейшим этапом в истории торгового судопроизводства стал Указ от 14 мая 1832 г., учредивший коммерческие суды с особой компетенцией, которые осуществляли свою деятельность вплоть до 1917 г. [4]. Стоит отметить, что еще в те времена, судьи Московского коммерческого суда выделяли себя из общих судов и гордились отсутствием канцелярской рутинности. Следующий этап развития коммерческого правосудия можно отнести к послереволюционному периоду в нашей стране. В данном случае следует исходить из того, что во времена СССР большая часть экономических споров разрешалась административным путем, наиболее часто-партийными органами. Позже были созданы арбитражные комиссии, которые прямо именовались специальными судами [5, с. 341–344]. Далее период развития органов советского арбитража (1931–1959 гг.) можно связать с деятельностью партии по укреплению плановой и договорной дисциплины. В это время были созданы государственные и ведомственные арбитражи вместо арбитражных комиссий. Создание Государственного арбитража относят к 1931 году [6]. Как известно до 1974 года нижестоящие арбитражи состояли при исполнительных органах и не подчинялись вышестоящим. В конечном итоге Госарбитраж 17 января 1974 г. был преобразован в союзно-республиканский орган [7]. Фактически старая система арбитражей была упразднена с 1 октября 1991 г. А на смену государственному и ведомственному арбитражу пришла система арбитражных судов Российской Федерации, в соответствии с законом РСФСР «Об арбитражном суде», введенного в действие с 1 октября 1991 г. Изменения в судебной системе, а в частности в системе арбитражей определялись новыми экономическими и политическими реалиями, а также переходом к рыночным отношениям. После распада Советского Союза разрешение экономических споров прежними методами и способами стало невозможно. С учетом принятой 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации, были подготовлены проекты Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. С 1 июля 1995 г. эти законодательные акты вступили в силу, чем было положено начало новому этапу в становлении арбитражных судов, призванных осуществлять судебную власть в экономической сфере. Проверка законности и обоснованности решений, принятых арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции, стала осуществляться апелляционными инстанциями тех же судов и федеральными арбитражными судами округов, действующими в качестве кассационных инстанций по отношению к определенным группам арбитражных судов субъектов

Российской Федерации, образующим своеобразный судебный круг – трехзвенную систему. Компетенция арбитражных судов была расширена за счет отнесения к их подсудности споров с участием иностранных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Последнее обстоятельство налагает на систему арбитражных судов особую ответственность за качество осуществляемого правосудия, поскольку надежная правовая защита предпринимательской деятельности рассматривается как одно из необходимых условий успешной интеграции российской экономики в мировую и межрегиональные экономические структуры.

Стоит сказать, что важным событием реформирования судебной системы Российской Федерации стало упразднение в 2014 Высшего арбитражного суда [1]. Вопросы, отнесенные к ведению Высшего арбитражного суда, переданы в юрисдикцию Верховного суда Российской Федерации. К достижениям сложившейся арбитражной системы теории, практики, эксперты и научные деятели почти единогласно причисляют прозрачность, понятность, грамотность, предсказуемость, четкое следование закону, динамичность и быстрое реагирование на изменения в экономике [5, с. 4–8]. Анализируя положительные и негативные стороны прошедшей судебной реформы, можно отметить, что основной целью объединения Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного Суда РФ являлась именно унификация судебной практики двух разных ветвей судебной власти. Также озвучивается в качестве причины данной судебной реформы проблема различного подхода к ряду вопросов в судебной практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Современная судебная система России подтверждает тот факт, что продолжают параллельно существовать суды общей юрисдикции и арбитражные суды, вследствие чего не разрешена еще одна проблема, а именно правильное распределение гражданских споров в сфере экономической деятельности между двумя вышеуказанными судебными системами. Поэтому Пленум Верховного суда России вынужден постоянно проводить разъяснительную работу среди нижестоящих судов относительно подсудности и подсудности споров экономического характера [8]. В подобном ключе многие юристы назвали «революцией» в области реформирования процессуального законодательства Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 от 3 октября 2017 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. Следует добавить, что 13 июня 2018 года данный законопроект был рассмотрен Государственной Думой и принят в первом чтении. В связи с тем, что после объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, термин «подсудность» утратил свою актуальность как принцип разграничения полно-

мочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами Верховный суд предлагает отменить понятие подведомственности и заменить его на «подсудность» или «компетенция» в зависимости от контекстного содержания предлагаемых к изменению норм. Как указано в законопроекте, это нужно, чтобы исключить «споры по подведомственности». Если сейчас суд прекращает дело, которое ошибочно принято к производству, в будущем его станут передавать по подсудности. Аналогично, если суд неверно определил вид судопроизводства, он сможет вынести определение о переходе к другому его виду по Гражданско-процессуальному кодексу (далее – ГПК) и Кодексу административного судопроизводства РФ (далее – КАС). Договорная подсудность будет доступна только иностранным лицам. В нынешних условиях, когда ей могут пользоваться все, это приводит к повышенной нагрузке на суды. Говоря о ликвидации процессуального института подведомственности, Верховный суд Российской Федерации приводит довод о том, что институт подведомственности вводился в систему правового регулирования в 60-е гг. XX века с целью разграничения компетенции между судами и другими государственными органами, правомочными разрешать споры и иные юридические дела. Впоследствии этот механизм распределения юрисдикционных полномочий был воспринят судебной системой современной России, которая унаследовала приращение ему свойства. Этот довод коррелирует с твердым убеждением Верховного Суда РФ в том, что после ликвидации Высшего арбитражного суда РФ – установилась единая судебная система, задачей которой является в том числе достижение единообразия в судебной практике. Необходимость ликвидации института подведомственности Верховный Суд РФ обосновывает единством судебной системы России. Исходя из юридической логики и доктрины права, подведомственность, подсудность и компетенция являются взаимосвязанными понятиями и надлежаще структурированными институтами, существующими через взаимное функционирование. В действующем процессуальном законодательстве понятие «компетенция» раскрывается через категории подведомственности и подсудности дел, где подведомственность разграничивает предметы ведения между судами общей юрисдикции (далее – СОЮ) и арбитражными судами, а подсудность определяет относимость дела к ведению суда, входящего в подсистему СОЮ. Увязывая необходимость избавления от подведомственности и ликвидацию ВАС РФ, Верховный Суд в законопроекте по мнению авторов делает ошибку, полагая, что с отсутствием Высшего арбитражного суда РФ прекратилось деление судов на две системы – арбитражную и общей юрисдикции. Если посмотреть на законодательство объективно, то с ликвидацией ВАС РФ судебная система, будучи объединенной на уровне Верховного Суда РФ, сохранила дуализм как минимум на первой, апелляционной и первой кассационной инстанциях. По мнению авторов, этот дуализм сохранился фактически и на уровне второй кассации в ВС РФ. Более того, в настоящее время действуют федеральные консти-

туционные законы «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Институт подведомственности решает задачу отделения экономических дел от любых иных. Целью же существования института подсудности является распределение дел между судами каждой из систем. Так, подсудность бывает родовой и территориальной. Родовая подсудность позволяет определить, какой именно суд в рамках одной системы (арбитражной либо СОЮ) будет компетентен рассмотреть конкретное дело: мировой судья или районный суд по делам о взыскании денежной суммы определенного размера, районный суд или областной и ему равный по делам об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества, арбитражный суд соответствующего субъекта или Суд по интеллектуальным правам и т.д. Территориальная подсудность определяет, какой суд в рамках одного и того же звена одной судебной системы должен рассматривать конкретное дело: районный (городской) суд по месту жительства истца или ответчика (арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения истца или ответчика) и т.д. Иных видов подсудности ни законодательство РФ, ни общепризнанная доктрина не определяют. ВС РФ, ликвидируя институт подведомственности, выдергивает подведомственность из общей структуры надлежащего механизма определения суда, который компетентен рассматривать спор. Еще одна новелла данного законопроекта, заключается в том, что суды будут рассматривать более половины дел в упрощенном порядке, то есть, без составления мотивированного решения по делу. В их число попадут, в том числе, споры до 500000 руб. в гражданском процессе и до 1 млн руб. в арбитражном. Законопроект также предусматривает ряд иных изменений и дополнений в ГПК, АПК и КАС, направленных на оптимизацию судопроизводства, устранение коллизий правовых норм, недочетов юридического и лингвистического характера. Также интересной новеллой законопроекта является упоминание на законодательном уровне обзора судебной практики ВС РФ в качестве документа, имеющего определенную правовую природу и процессуальное значение.

В заключение следует отметить, что споры относительно унификации или специализации судов не прекращаются до сих пор. Решение этой проблемы может существенно повлиять на эффективность функционирования судебной власти в России. Невозможно не учитывать мировые тенденции развития права и возрастающую роль правовых принципов и стандартов в области прав и свобод человека; при отсутствии единообразия толкования норм все большее значение принимают правовые принципы, возрастает роль судебной практики, следует добавить, что именно эффективность судебных решений имеет первостепенное значение при определении эффективности права и правосудия. В тоже время реформирование системы судебной власти является обычным историческим процессом, направленным на усовершенствование государственного строя и всей судебной системы в целом.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ Доклад отдела правовой информатизации Верховного суда РФ. URL : <http://www.supcourt.ru/catalog>.
2. Московский коммерческий суд. Очерки истории Московского коммерческого суда (1883–1908) и его современные деятели / Под ред. Председателя Н.А. Победоносцева и члена Суда Т.М. Годзевича. СПб., 1909.
3. Московский коммерческий суд. Очерки истории Московского коммерческого суда (1883–1908) и его современные деятели / Под ред. Председателя Н.А. Победоносцева и члена Суда Т.М. Годзевича. СПб., 1909.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. 7. 1832 с.
5. *Нестерова Н.В.* История становления и развития арбитражного судопроизводства в России // Молодой ученый. 2015. № 16. С. 341–344.
6. Собрание законодательства СССР. 1931. № 14.
7. Арбитраж в СССР / Под ред. К.С. Юдельсона. М. : Юридическая литература, 1984.
8. *Кудрякова А.Х.* Нужна ли России объединенная судебная система // Российский судья. ЭЖ «Юрист». 2011. № 6.
9. Постановление Пленума ВС РФ № 30 от 03 октября 2017 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL : http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?id=11612

Literature:

1. Law of the Russian Federation of February 5, 2014 No. 2-FKZ Report of the Department of Legal Informatization of the Supreme Court of the Russian Federation. URL : <http://www.supcourt.ru/catalog>.
2. Moscow Commercial Court. Essays on the history of the Moscow Commercial Court (1883–1908) and its contemporary figures / Ed. Chairman N.A. Pobedonostsev and the member of the Court Godzevich. St. Petersburg, 1909.
3. Moscow Commercial Court. Essays on the history of the Moscow Commercial Court (1883–1908) and its contemporary figures / Ed. Chairman N.A. Pobedonostsev and the member of the Court Godzevich. St. Petersburg, 1909.
4. Complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting. V. 7. 1832 p.
5. *Nesterova N.V.* History of formation and development of arbitration proceedings in Russia // Young Scientist. 2015. № 16. P. 341–344.
6. Collection of legislation of the USSR. 1931. № 14.
7. Arbitration in the USSR // Ed. K. S. Yudelson. M. : Legal literature, 1984.
8. *Kudryakova A.Kh.* Does Russia Need a Unified Judicial System? // The Russian Judge. EZH «Lawyer». 2011. № 6.
9. Resolution of the Plenum of the RF Armed Forces № 30 of October 3, 2017 «On the Introduction of the Draft Federal Law on Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation and certain legislative acts to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation Acts of the Russian Federation». URL : http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?id=11612

Ельмендеева Любовь Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального права,
Сургутский государственный университет,
начальник отдела по недропользованию
и работе с коренными малочисленными
народами Севера администрации
Сургутского района
elv_62@bk.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА» С ОДНОРОДНЫМИ ПРАВОВЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

Аннотация. В статье анализируются правовые категории действующего российского законодательства о защите прав коренных малочисленных народов, связанные с правовым статусом коренных малочисленных народов Севера, исследуются коллизии терминологии, а также соотношения правовых категорий статуса лиц, относящих себя к коренным малочисленным народами. Определены перспективы упорядочения законодательства в рассматриваемой сфере, в том числе и на уровне законодательства субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой статус, коренные народы, малочисленные народы, национальные меньшинства.

Российская Федерация – одно из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На территории России, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан, проживают представители 193 национальностей. Большинство народов России много веков формировали свою культуру и самобытность развития. Российское государство создавалось как единение народов, формируя уникальное культурное многообразие и духовную общность различных народов. Реализация Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 года способствовала сохранению гарантий прав коренных малочисленных народов.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года заявлено, что она принята «в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государст-

Lyubov V. Elmendeeva
Candidate of Law,
Associate Professor of
the state and municipal law,
Surgut State University,
Head of department of subsurface use
and work with radical small
peoples of the North of
administration Surgut district
elv_62@bk.ru

LEGAL FEATURES OF CONCEPTS OF A RATIO «INDIGENOUS ETHNIC GROUPS OF THE NORTH» WITH UNIFORM LEGAL CATEGORIES

Annotation. The article analyzes the legal categories of the current Russian legislation on the protection of the rights of indigenous minorities related to the legal status of the indigenous small-numbered peoples of the North, examines collisions of terminology and also the correlation of legal categories of the status of persons who identify themselves with indigenous small peoples. Prospects for streamlining the legislation in the sphere under consideration, including at the level of the legislation of the subjects of the Russian Federation, are determined

Keywords: legal status, indigenous peoples, small peoples, national minority.

венного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан» [1].

Коренные малочисленные народы Российской Федерации, в том числе и народы Севера, нуждаются в особой государственной защите и государственной поддержке. Конституционные гарантии равенства прав и свобод не исключают особенности в их реализации гражданами из числа коренных малочисленных народов, которые ведут традиционный образ жизни, имеют свои условия проживания, ведения хозяйства. Реализация прав и свобод зачастую на практике ограничена экономическими, культурными, социальными, природными и другими особенностями жизнедеятельности. Принадлежность к льготной категории лиц относящихся к коренным малочисленным народам является еще одним аспектом актуальности их особого статуса, что, несо-

менно, требует исследования правовых механизмов определения национальной идентичности народов.

Малочисленные народы и их объединения имеют право участвовать в принятии решений по вопросам предоставления и использования природных ресурсов в местах своего традиционного проживания. Формы участия законодательством не установлены, и в каждом субъекте РФ они трактуются по-разному. Например, в ХМАО-Югре такое участие предусмотрено при предоставлении земель для объектов нефтедобычи на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера. При этом недропользователи обязаны согласовать с главой территории традиционного природопользования (родового угодья) схему расположения объекта и заключить с ним социально-экономическое соглашение. Глава родового угодья уступает часть своей территории «в обмен» на социальное благо: денежные выплаты, оплата обучения, лечения, в том числе санаторно-курортное, обеспечение топливом для самоходной техники, спутниковой и сотовой связью и т.п. Развитие общества неизбежно приводит к изменению традиционной хозяйственной деятельности малых народов, утрате культурных традиций, языка. В таких условиях одной из важных задач государства является сохранение уникальных видов этноса с их традиционным укладом жизни. Особенное положение таких народов закреплено в уставах автономных округов, но, в то же время, как отмечает Н.А. Филиппова «коренные малочисленные народы не являются самостоятельными участниками публично-правовых отношений» [2].

Отсутствие единства терминологии в наименовании этнических общностей можно отнести к особенностям правовой защиты коренных малочисленных народов. Так, например, «национальные меньшинства», и «малочисленные этнические общности» имеют разные режимы правовой защиты. Российское законодательство не дает четкого определения терминов: «национальное меньшинство» и «этническая общность или группа», не закрепляет защиту прав национальных меньшинств.

Зачастую законодательством субъектов устанавливаются наименования групп коренных малочисленных народов, которые не используются в федеральных правовых актах. Например, в Калмыкии это «коренная нация», в Якутии «малочисленные этносы», в Карелии «титальный коренной народ».

По мнению Иванова С.О. указанный «недостаток присущ в целом и международным договорам Российской Федерации, затрагивающим права малочисленных народов и регулирующих их защиту» [3]. Так, например, Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств, является одним из основных правовых актов призванным регулировать защиту прав малых этнических групп, вообще не содержит категории «национальное меньшинство».

Представляется актуальным и возможным разграничить вышеперечисленные категории субъектов права. Термин «национальные меньшинства» использован в Федеральном законе «О национально-культурной автономии», где также закреплены основные права, определенные в интересах национальных меньшинств. Согласно указанного закона, они направлены на защиту национальных интересов соответствующей категории граждан. Такие национальные меньшинства добровольно самоорганизованы и осуществляют деятельность, направленную на «социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» [4].

Законом РФ «О языках народов Российской Федерации» закреплено, что государством признаются равные права всех национальных меньшинств на сохранение и развитие родного языка. Государством гарантируется право свободного использования родного языка в общении, создание условий для сохранения языков малых народов, которые не имеют своих национальных образований или в них не проживают. Статья 9 указанного закона гарантирует таким гражданам помощь государства в отмеченной сфере.

Анализируя положение северных малочисленных народов России, можно отметить, что значительное большинство коренного населения Сибири традиционно селилось в местах, где ранее проживали их предки, образуя целые населенные пункты, в которых абсолютное большинство населения принадлежит к коренным народностям.

Сейчас тема прав коренных малочисленных народов особенно актуальна в свете защиты интересов малочисленных народов Севера России; в приоритет входит защита их прав на традиционный уклад, на предоставление им возможности жить так, как жили их предки. Но в результате технического прогресса неизменно происходит изменение традиций. Например, доставка грузов и людей в отдаленные поселения на вертолетах, а не на оленях, возможность использовать электронные средства, мобильную связь при реализации традиционного уклада жизни т.д.. У коренных малочисленных народов (в том числе и северных) имеются исторические права на землю и биоресурсы. Для сохранения самобытности законодательством предусмотрен ряд преференций представителям коренных малочисленных народов Севера, что требует от них формального подтверждения своего статуса.

В частности, льготы на добычу биоресурсов, на традиционное землепользование предусмотрены Земельным кодексом РФ, Водным кодексом РФ, Лесным кодексом, ФЗ от 24.04.1995 г. «О животном мире», ФЗ от 20.12.2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», иные льготы – в налоговой, социальной, образовательной, культурной и других сферах.

После отмены графы «национальность» в паспорте определить национальную, этническую принадлежность гражданина можно только по свидетельству о рождении. Единого документа,

удостоверяющего статус коренного малочисленного народа, не существует. Учреждения на местах руководствуются различными подтверждениями. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, справка уполномоченного государственного органа о принадлежности к коренным малочисленным народам Севера выдается департаментом по недропользованию и природным ресурсам.

Очевидно, что требуется основной документ, подтверждающий статус лица, относящегося к коренным малочисленным народам. Такого единого для всей страны документа пока нет и, следовательно, имеется некоторая неопределенность с идентичностью лиц, обратившихся за подтверждением принадлежности к коренным малочисленным народам. Для подтверждения своего статуса граждане считающими себя коренными малочисленными народами иногда обращаются в суд, но и здесь есть некоторые сложности. Для многих это недоступно в силу малограмотности, а также, как отмечает Т.Р. Полищук-Молодоженя, из-за «недоступности для удаленно проживающих и относительной затратности в финансовом и временном плане» [5].

Дополнительным препятствием для судебного признания своих прав является малограмотность, в том числе и юридическая, лиц малых национальностей.

Имея некую однородность в содержании гарантий и прав «национальных меньшинств», «коренных малочисленных народов», практически равнозначное использование понятия «этнических общностей/групп».

Можно отметить ряд законодательных актов, использующих и это понятие. Так, например, статья 1 Федерального закона «О национально-культурной автономии» отождествляет понятия «национальные меньшинства» и «этнические общности». При этом термин «национальные меньшинства» используется для выделения одной категории граждан из второй категории по признаку национального меньшинства.

Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» выделяет категорию «коренные малочисленные народы» и категорию «представителей других этнических общностей». Последние не относятся к малочисленным народам, но живут и осуществляют хозяйствование по их традиционным укладам. Этим же законом закреплены различные понятия, относящиеся к рассматриваемой сфере взаимоотношений: коренные малочисленные народы, общины малочисленных народов, семейные (родовые) общины, территориально-соседские общины, союзы, ассоциации.

В основах законодательства Российской Федерации о культуре заложены правовые аспекты по сохранению и развитию культурно-национальной самобытности этнических сообществ; установ-

лены их права на сохранение среды обитания являющейся их исконной в культурном и историческом плане.

Государство гарантирует этническим общностям право на свободу в реализации культурной самобытности национальными культурными центрами, национальными обществами.

Анализируя характер терминов «национальные меньшинства», «коренные малочисленные народы», «этнические общности/группы», используемых в Конституции Российской Федерации и в федеральном законодательстве можно отметить, что более широко в Российском законодательстве используется термин «коренные малочисленные народы». Относительно полно изложено содержание понятия «коренные малочисленные народы и производный от него термин «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». При этом права лиц, которые относятся к коренным малочисленным народам шире, чем права национальных меньшинств и этнических общностей. Можно отметить, что законодатель подчеркнул, как отдельную правовую категорию, коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Особые права таких граждан установлены в законодательстве в области предоставления и использования земель, недр, объектов животного мира, установлены особые режимы расчета и уплаты налогов.

В понятие «коренные малочисленные народы Российской Федерации», законодателем вложены определенные условия, которые должны присутствовать при отнесении граждан к таковым народам. Это сохранение особого образа жизни своих предков с традиционным ведением хозяйства, охоты, добычи рыбы, оленеводства и других промыслов; проживание на территориях, где традиционно жили их предки. Численность таких народов должна быть малой, не превышающая 50 тысяч человек. И наконец, народы, которые относят себя к коренным малочисленным народам, должны воспринимать себя как самостоятельные этнические общности.

Отмеченным законом закреплено также и понятие «традиционный образ жизни малочисленных народов». Такое понятие вправе применять, если малочисленные народы ведут исторически сложившийся способ своего жизнеобеспечения. Этот способ основывается на историческом опыте предков малочисленных народов в различных, но ограниченных законом сферах: использовании природных ресурсов, сбережении веры и обычаев, способе традиционного проживания, уникальной культуре.

Здесь же выделяются категории «исконная среда обитания малочисленных народов», «общины малочисленных народов». Их должны объединять кровнородственные принципы, семейные или родовые, и (или) такие группы лиц должны быть объединены по территориально-сосед-

скому принципу. Основной целью общины малочисленных народов является сохранение и развитие традиционного образа жизни.

Понятие «малочисленные народы» употребляется и при формулировании в рассматриваемом законе определения этнологической экспертизы.

С 2000 года в России действует Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Перечень сформирован с учётом предложений субъектов Российской Федерации, «на территориях которых проживают коренные малочисленные народы Российской Федерации» [6].

Рассматривая понятия «малочисленные народы» и «национальные меньшинства», можно отметить, что они схожи, но в тоже время имеют определённые различия между собой и не являются тождественными. При отнесении этнических общностей к малочисленным народам или к национальным меньшинствам необходимо учитывать важность в этих различиях. Основным отличием «малочисленные народы» от «национальных меньшинств» является, как правило, проживание малочисленных народов в местах

своего традиционного расселения при сохранении традиционной культуры, обычаев, видов хозяйствования. Такое положение дел связано в первую очередь с местными особенностями территорий, на которых проживают те или иные малочисленные народы.

Важную роль играет тот факт, что отсутствует четкая регламентация понятийно-категориального аппарата в федеральном законодательстве. Приведение к единообразию терминов, которые определяют категории коренных малочисленных народов, национальных меньшинств, или иных этнических общностей, позволит усовершенствовать формирование их правового статуса. В этих целях целесообразно принять соответствующий нормативный правовой акт с чётким закреплением понятий «национальные меньшинства», «коренные малочисленные народы», «этнические общности/ группы». При этом необходимо установить правовые нормы, определяющие четкие критерии этнических групп для дальнейшего закрепления за ними мер специальной защиты и гарантий, исключая возможность применения подобных гарантий к иным этническим сообществам, не относящимся к коренным малочисленным народам.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
2. Филиппова Н.А. Традиционные этнические меньшинства в новых субъектах Российской Федерации: альтернативные подходы к обеспечению интересов «титальных» наций // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. № 3. 2009. Т. 5.
3. Иванов С.О. Проблемы правовой защиты отдельных народов Российской Федерации / статья // СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. Ст. 2965.
5. Полищук-Молодоженя Т.Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области). Труды Кольского научного центра РАН. 2017 № 4 (8). Вып. 11. С. 108–121 URL : //http://www.kolasc.net.ru/russian/news/trudy/Guman_Trudy_v11_4_2017(8).pdf
6. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 03.04.2000. № 14. Ст. 1493.

Literature:

1. The decree of the President of the Russian Federation of 19.12.2012 № 1666 «On the strategy of state national policy of the Russian Federation for the period till 2025» // collected legislation of the Russian Federation. 2012. № 52. St. 7477.
2. *Filippova N.Ah.* Traditional ethnic minorities in the new constituent entities of the Russian Federation: alternative approaches to securing the interests of the «titular» Nations // Political expertise: POLITEX. № 3. 2009. Vol. 5.
3. *Ivanov S.O.* Problems of legal protection of the individual peoples of the Russian Federation / article // ATP «ConsultantPlus»
4. Federal law of 17.06.1996 № 74-FZ (as amended from 04.11.2014) «On national-cultural autonomy» // «Collection of legislation of the Russian Federation». 17.06.1996. № 25. Article 2965.
5. *Polishchuk-Newlyweds T.R.* Legal problems of determining the status of indigenous peoples of the North in Russia (the example of the Murmansk region). Proceedings of the Kola science centre RAS. 2017 № 4 (8). Issue. 11. With. 108–121. URL :// http://www.kolasc.net.ru/russian/news/trudy/Guman_Trudy_v11_4_2017(8).pdf
6. The decree of the RF government of 24.03.2000 № 255 «On the Unified list of indigenous minorities of the Russian Federation» // «Collection of legislation of the Russian Federation». 03.04.2000, № 14. Article 1493.

Епифанов Игорь Олегович
заместитель руководителя,
Красноярская краевая
государственная экспертиза
epiio@kkge.ru

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

■ ■ ■
Аннотация. В статье анализируются бюджетные полномочия органов исполнительной и законодательной (представительной) власти, выделяются признаки и дается определение принципа разделения властей в бюджетном процессе. Говоря о разделении властей в сфере государственного управления и в бюджетном процессе автор, в частности, отмечает, что речь стоит вести о полномочиях органов власти в соответствующей области государственного управления, о том, кому, какие и в каком объеме принадлежат полномочия.

Ключевые слова: бюджетный процесс, разделение властей, исполнение бюджета, бюджетные полномочия, исполнительная власть, законодательная власть.

■ ■ ■
Функции, связанные с бюджетными отношениями являются важнейшими направлениями деятельности государства, так как материальные отношения являются фундаментом (основой) любого организованного общества.

В узком смысле под бюджетом понимается совокупность средств, принадлежащих определенному субъекту (государству, субъекту федерации, лицу), в широком, это процесс, связанный с экономической составляющей деятельности государства и общества.

Статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что бюджетный процесс - это регламентируемая законодательством Российской Федерации деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению и рассмотрению проектов бюджетов, утверждению и исполнению бюджетов, контролю за их исполнением, осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности.

В соответствии со статьей 15 Конституции, посредством прямого действия и высшей юридической силы Основного закона свое действие распространяет, в том числе, на бюджетный процесс, принцип разделения властей, за-

Igor O. Epifanov
Deputy Head of the Territorial State
Autonomous Institution,
Krasnoyarsk Territorial State Expertise
epiio@kkge.ru

THE CONCEPT OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE BUDGETARY PROCESS

■ ■ ■
Annotation. The article analyzes the budgetary powers of the executive and legislative (representative) authorities, identifies the signs and gives a definition of the principle of separation of powers in the budget process. Speaking about the separation of powers in the field of public administration and in the budgetary process, the author notes that it stands to lead on the powers of the authorities in the field of public administration, to whom, what and to what extent owned by the authority.

Keywords: budgetary process, separation of powers, budget execution, budgetary powers, executive power, legislative power.

■ ■ ■
крепленный в статье 10 Конституции Российской Федерации и декларирующий, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Говоря о разделении властей в сфере государственного управления и в бюджетном процессе, в частности, речь стоит вести о полномочиях органов власти в соответствующей области государственного управления, о том, кому, какие и в каком объеме принадлежат полномочия.

Отправной точкой в рассмотрении вопроса разделения властей в отношениях, связанных с бюджетом, помимо понятия бюджетного процесса являются бюджетные полномочия, которые статьей 6 Бюджетного кодекса определяются как установленные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, права и обязанности органов государственной власти (органов местного самоуправления) и иных участников бюджетного процесса по регулированию бюджетных правоотношений, организации и осуществлению бюджетного процесса.

Указанные определения, содержащиеся в Бюджетном кодексе, называют помимо органов вла-

сти также иных участников бюджетного процесса. Учитывая, что целью данной статьи является освещение вопросов, связанных с властными полномочиями в бюджетном процессе, то мы не будем затрагивать деятельность иных субъектов помимо органов власти.

Буквальное толкование определения бюджетных полномочий, данное в статье 6 Бюджетного кодекса, позволяет выделить два блока полномочий:

– по регулированию бюджетных правоотношений;

– по организации и осуществлению бюджетного процесса.

Такая структура бюджетных полномочий укладывается в классическое понимание теории разделения властей, которая была сформулирована французским мыслителем эпохи Просвещения Шарлем Луи Монтескье в первой половине XVIII в. в трактате «О духе законов». По его словам, «в каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная по предметам, входящим в область права международного, и власть исполнительная по предметам, относящимся к области права гражданского» [7, с. 290–291].

Блок полномочий по регулированию бюджетных правоотношений подходит к представлению о законодательной власти, в силу которой «государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы» [4, с. 185].

Организация и осуществление бюджетного процесса тяготеет к представлениям об исполнительной власти, которая занимается «непрерывным наблюдением за исполнением законов, приведением их в действие и их осуществлением» [6].

Но сложная структура бюджетных отношений и регулирующего их бюджетного законодательства Российской Федерации не позволяет столь категорично разграничивать бюджетные полномочия между ветвями власти.

Рассмотрим, как в Российской Федерации происходит нормативное распределение компетенции органов власти в сфере осуществления деятельности, относящейся к бюджетному процессу.

Составление проекта бюджета обеспечивается исполнительными органами государственной власти (исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований) (пункт 1 статьи 154 Бюджетного кодекса).

Рассматривают и утверждают соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации законодательные (представительные) органы (пункт 1 статьи 153 Бюджетного кодекса).

Обеспечивают исполнение бюджета исполнительные органы государственной власти (исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований) (пункт 1 статьи 154 Бюджетного кодекса).

Контроль в ходе рассмотрения отдельных вопросов исполнения соответствующих бюджетов осуществляют законодательные (представительные) органы (пункт 1 статьи 153 Бюджетного кодекса).

Государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляют Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, Федеральное казначейство, органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), по осуществлению государственного (муниципального) финансового контроля (пункт 1 статьи 157 Бюджетного кодекса).

В соответствии со статьей 264.1 Бюджетного кодекса бюджетный учет осуществляется прежде всего субъектами, относящимися к исполнительной власти.

Исходя из статьи 264.2 Бюджетного кодекса, составление бюджетной отчетности возложено на исполнительную власть.

Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъекта Российской Федерации, контрольно-счетные органы муниципального образования осуществляют внешнюю проверку годового отчета об исполнении соответствующего бюджета (пункт 2 статьи 264.4 Бюджетного кодекса).

Отчет об исполнении федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета за первый квартал, полугодие и девять месяцев текущего финансового года утверждается соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией и направляется в соответствующий законодательный (представительный) орган и созданный им орган внешнего государственного (муниципального) финансового контроля (пункт 5 статьи 264.2 Бюджетного кодекса).

Годовые отчеты об исполнении федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местных бюджетов подлежат утверждению соответственно федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации, муниципальным правовым актом представительного органа муниципального образования (пункт 5 статьи 264.2 Бюджетного кодекса).

Исходя из перечисленных видов деятельности, представляется обоснованным вывод о том, что основная деятельность в бюджетном процессе приходится на органы законодательной и исполнительной власти.

Рассмотренные полномочия свидетельствуют о том, что законодатель, принимая Бюджетный кодекс, воспринял принцип разделения властей и наделил законодательные и исполнительные

органы власти самостоятельными полномочиями в бюджетном процессе. Каждой стадии бюджетного процесса, осуществляемому одной из ветвей власти, корреспондирует логичное продолжение в виде следующей стадии, реализуемой другой ветвью власти.

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что бюджетный процесс представляет собой симбиоз деятельности законодательных и исполнительных органов власти [8, с. 12], в котором переплетены и взаимозависимы полномочия различных ветвей власти. Х.В. Пешковой верно отмечено, что в отношении бюджета сложилось понимание о его причастности к функционированию институтов и законодательной [8, с. 63], и исполнительной власти и не потеряло актуальности высказывание Н.М. Коркунова: бюджет – «по форме закон; по содержанию ...административная мера» [5].

Действующая структура полномочий участников бюджетного процесса не позволяет провести строгое разграничение названных в статье 6 Бюджетного кодекса бюджетных полномочий между органами законодательной и исполнительной власти. Регулирование бюджетных правоотношений не является исключительной прерогативой органов законодательной ветви власти, равно как организация и осуществление бюджетного процесса в действительности реализуется не только органами исполнительной власти.

Так, для нормативного регулирования бюджетных отношений Российской Федерации характерно закрепление бюджетно-правовых норм актами не только органов законодательной, но и исполнительной власти. Правительством Российской Федерации, Минфином России, Федеральным казначейством принимается значительное количество нормативных правовых актов по вопросам финансирования расходных обязательств, процедур исполнения бюджета. Подзаконные акты несут значительную регулятивную нагрузку в установлении процедурных основ бюджетных правоотношений [8, с. 68].

Данная роль исполнительной власти в бюджетном процессе соответствует законодательно установленному положению органов исполнительной власти в бюджетном процессе. Так, возможность принятия Правительством Российской Федерации нормативно-правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, укладывается в нормы Конституции, которые устанавливают, что Правительство осуществляет исполнительную власть Российской Федерации (часть 1 статьи 110); обеспечивает исполнение федерального бюджета (пункт «а» части 1 статьи 114); издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение (часть 1 статьи 115).

Относительно же включения органов законодательной власти в процесс исполнения бюджета невозможно дать положительной правомерной оценки. Если обратиться к полномочиям Федерального Собрания Российской Федерации, яв-

ляющемуся представительным и законодательным органом Российской Федерации, то не удастся найти нормативных положений, позволяющих данному органу включаться в процесс исполнения бюджета.

Обратившись к вопросам исполнения федерального бюджета, можно обнаружить, что в соответствии с Федеральным законом от 16.10.2017 № 287-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2016 год» общий объем расходов федерального бюджета за 2016 год составили 16416446,8 млн рублей, из которых 7656286008,4 тыс. рублей составили расходы на реализацию государственных программ (по открытой части), что свидетельствует о принятии государством системного (программного) подхода в решении вопросов, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти.

Именно посредством механизмов реализации государственных программ органы исполнительной власти Российской Федерации, в частности, Правительство Российской Федерации, обеспечивают проведение в государстве единой политики во всех основных областях жизни общества и государства, в отношении которых статья 114 Конституции закрепила полномочия Правительства, и как следствие, всей исполнительной власти в России.

Таким образом, отношения, связанные с государственными программами Российской Федерации, имеют особую значимость для процесса исполнения бюджета органами исполнительной власти. Органы исполнительной власти должны иметь возможность самостоятельно и под свою ответственность определять требования к разработке проектов государственных программ и порядок их реализации. Как ни странно, именно в данных отношениях можно пронаблюдать, как законодательная власть переходит границы разделения властей с исполнительной властью.

Как указывалось выше, обеспечение исполнения бюджета осуществляют исполнительные органы государственной власти на основании пункта 1 статьи 154 Бюджетного кодекса, что должно предполагать наличие исключительных прав и обязанностей с установлением ответственности в вопросах организации исполнения бюджета, в том числе, по разработке и реализации государственных программ.

Вместе с тем, пункт 6 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588, устанавливает, что проект государственной программы, а также предложения о внесении изменений в государственную программу одновременно с внесением на рассмотрение в Правительство Российской Федерации представляются в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О парламентском контроле».

В качестве обязательного условия для утверждения государственной программы пункт 20 Порядка называется необходимостью прилагать к проекту программы сведения об учете замечаний Счетной палаты Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Что же побудило Правительство установить для собственной ветви власти такие специфические с точки зрения конституционного принципа разделения властей условия осуществления органами исполнительной власти своих функций? Какие вышестоящие нормативно-правовые акты? Основной закон, равно как и Бюджетный кодекс, не содержит положений, позволяющих органам законодательной власти заниматься вопросами исполнения бюджета. Ответ находится в Федеральном законе «О парламентском контроле», который пунктом 2 части 2 статьи 11 к предварительному парламентскому контролю относит рассмотрение проектов государственных программ Российской Федерации, в том числе федеральных целевых программ, и предложений о внесении изменений в государственные программы Российской Федерации, в том числе в федеральные целевые программы.

Таким образом, на законодательном уровне определено участие Федерального собрания в процессе утверждения государственных программ Российской Федерации, а по сути, в процессе реализации полномочий органов исполнительной власти по исполнению бюджета.

Стоит отметить, что и на уровне субъектов Российской Федерации существует аналогичная федеральному уровню практика включения законодательных органов в сферу исполнения бюджета.

Так, пункт 3.8 Порядка принятия решений о разработке государственных программ Красноярского края, их формирования и реализации, утвержденного постановлением Правительства Красноярского края от 01.08.2013 № 374-п, предусматривает необходимость согласования проекта государственной программы Красноярского края с краевым представительным органом - Законодательным Собранием Красноярского края.

И на федеральном, и на уровне приведенного в пример Красноярского края, отсутствует установленный порядок, по которому законодательные органы осуществляют согласование проектов государственных программ. Это означает, что замечания, формулируемые представленными органами, могут касаться любых положений представленного на согласование проекта государственной программы. Складывается ситуация, когда законодательные органы не только утверждают бюджет соответствующего уровня, посредством принятия закона, но и участвуют в исполнении бюджета, включаясь в процесс принятия государственных программ, имея возможность влиять на регламентирующийся механизм их реализации.

Указанные примеры, когда органы законодательной власти осуществляют полномочия, которые в классическом понимании теории разделения властей должны осуществляться органами исполнительной власти, свидетельствуют об отсутствии строго следования провозглашенному Конституцией принципу разделения властей в сфере реализации бюджетных полномочий. Безусловно, реалии, в которых существует любое государство, требуют гибкости в вопросах формирования государственного аппарата и наделения полномочиями определенных органов власти. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что разделение властей – один из главнейших стабилизаторов в политической системе общества. Это предназначение принципа разделения властей обусловлено тем, что данный принцип не допускает излишнего сосредоточения, сверхконцентрации власти в одной из ее ветвей, власти одного органа государства, одного должностного лица, обеспечивает тот баланс уравнивающих друг друга властей, который необходим цивилизованному демократическому государству и обществу [9, с. 19]. Ситуации, когда органы одной ветви власти реализуют полномочия, по своей природе принадлежащие другой ветви власти, должна расцениваться как нарушение статьи 10 Конституции, подрывающей стабильность в государственном устройстве.

В связи с чем, представляется необходимым выделить признаки, по которым можно будет оценивать законодательно установленное распределение полномочий органов власти в бюджетном процессе на предмет его соответствия принципу разделения властей, на основании чего появится возможность проанализировать действующие нормы обосновать предлагаемые изменения в законодательство.

Признаками реализации принципа разделения на законодательную и исполнительную власти в бюджетном процессе являются:

- закрепление в нормативно-правовых актах бюджетных полномочий для исполнительных и законодательных (представительных) органов власти;
- результатом исполнения каждого или комплекса установленных полномочий исполнительных и законодательных (представительных) органов власти является осуществление отдельного вида деятельности, из которой в соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса, состоит бюджетный процесс;
- самостоятельность исполнительных и законодательных (представительных) органов власти в реализации возложенных на них полномочий, заключающаяся в том, что результат деятельности, относящейся к бюджетному процессу, каждая ветвь власти (каждый орган) достигает посредством реализации своих исключительных прав и обязанностей, под свою ответственность;
- наличие правовых норм, регламентирующих согласованное взаимодействие и функционирование исполнительных и законодательных (представительных) органов власти, позволяющих осуществлять взаимный контроль органов

различных ветвей власти при реализации своих исключительных полномочий.

Оценив на основе указанных признаков полномочие Федерального собрания по согласованию проектов государственных программ, мы увидим, что данное полномочие не соответствует выделенным признакам:

– полномочие содержится в Федеральном законе и постановлении Правительства РФ. Вместе с тем, бюджетным полномочием такую норму назвать нельзя, так как статья 6 Бюджетного кодекса предполагает не только наличие права органа власти по регулированию бюджетных правоотношений, но и соответствующих обязанностей, которых не наблюдается в случае с осуществлением Федеральным собранием согласования проекта государственной программы;

– реализовав имеющееся право по согласованию государственной программы, Федеральное собрание не достигнет какого-либо из результатов деятельности, относящегося к бюджетному процессу. Процесс принятия государственной программы относится к стадии исполнения бюджета. Результат данной стадии заключается в организации поступления доходной составляющей бюджета, расходования бюджетных средств и представлении отчетности об исполнении бюджета. Указанные результаты могут быть достигнуты только органами исполнительной власти;

– ответственности Федерального собрания за

Литература:

1. Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07.05.2013 № 77-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 19. Ст. 2304 (ред. от 04.10.2014).
2. Федеральный закон «Об исполнении федерального бюджета за 2016 год» от 16.10.2017 № 287-ФЗ // Российская газета. 2017. № 43. Ст. 6221 (ред. от 16.10.2017).
3. Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» от 02.08.2010 № 588 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 32. Ст. 4329 (ред. от 21.05.2012).
4. *Власенко Н.А.* Теория государства и права : учебное пособие. 2-е издание, переработанное, дополненное и исправленное. М. : Проспект, 2011. 416 с.
5. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб., 1913.
6. *Локк Д.* В современном переводе – «Два трактата о правлении». Сочинения : в 3-х тт. М., 1988. Т. 3

несогласование или за внесение предложений по его изменению законодательством не предусмотрено;

– как уже указывалось выше, отсутствует утвержденный порядок взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти при согласовании проекта государственной программы.

Таким образом, следует констатировать факт нарушения конституционного принципа разделения властей, выраженный в законодательном закреплении полномочий Федерального собрания в отношениях по утверждению государственных программ, относящихся к исключительной компетенции органов исполнительной власти.

Проведенный анализ одного из аспектов взаимодействия различных ветвей власти в Российской Федерации позволяет сформулировать определение принципа разделения властей в бюджетном процессе как правило, согласно которому, органы власти на основе взаимодействия самостоятельно под свою ответственность осуществляют свои исключительные бюджетные полномочия по достижению результатов деятельности, относящейся к бюджетному процессу.

Исходя из указанного определения возможно дальнейшее исследование полномочий органов власти в бюджетном процессе с точки зрения принципа разделения властей в целях совершенствования действующего законодательства.

Literature:

1. The Federal Law «On Parliamentary Control» of 07.05.2013 No. 77-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. № 19. Art. 2304 (as amended on 04.10.2014).
2. The federal law «On the execution of the federal budget for 2016» of 16.10.2017 № 287-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2017. № 43. Art. 6221 (revised as of October 16, 2017).
3. Decree of the Government of the Russian Federation «On Approving the Procedure for the Development, Implementation and Evaluation of the Effectiveness of State Programs of the Russian Federation» № 588 of 02.08.2010 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. № 32. Art. 4329 (as amended on May 21, 2012).
4. *Vlasenko N.A.* Theory of State and Law : A Training Manual (2nd edition, revised, supplemented and amended). M. : Prospekt, 2011. 416 p.
5. *N. Korkunov.* Russian state law. St. Petersburg., 1913.
6. *Lock D.* In the modern translation – «Two treatises on the government». Works in 3 vols. M., 1988. V. 3

7. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955.

8. *Пешкова Х.В.* Реализация принципа разделения властей в сфере бюджетного устройства государства // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/realizatsiya-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-sfere-byudzhethnogo-ustroystva-gosudarstva> (дата посещения: 07.07.2018).

9. *Чеботарев Г.Н.* Разделение властей в Российской Федерации – важнейший конституционный принцип функционирования правового демократического государства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 3. С. 16–23.

7. *Montesquieu Sh.* Selected works. M., 1955.

8. *Peshkova H.V.* Realization of the principle of separation of powers in the sphere of the state budget system // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2015. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/realizatsiya-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-sfere-byudzhethnogo-ustroystva-gosudarstva> (date of visit: 07/07/2018).

9. *Chebotarev G.N.* The separation of powers in the Russian Federation – the most important constitutional principle of functioning of a legal democratic state // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2013. № 3. P. 16–23.

Ильин Алексей Евгеньевич

кандидат психологических наук,
начальник научно-исследовательского
центра № 3,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД РФ
law-nn@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СТРУКТУР

Аннотация. В указанной научной статье рассматривается правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел подрыву ее экономических основ, требующее концептуального подхода, основанного на научном изучении проблемы. Поднимается проблема правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных структур. Анализируется исторический опыт правового обеспечения деятельности по борьбе с организованной преступностью в России. Предлагается использовать положительный опыт других стран, а также принятие федерального закона «О борьбе с организованной преступностью».

Ключевые слова: Организованная преступность, оперативно-розыскная деятельность, подрыв экономических основ организованных преступных групп, нормативно-правовое обеспечение, концепция развития правового обеспечения.

С овершенствование правового обеспечения деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур предполагает определение наиболее эффективных мер противодействия организованной преступности: контроль за подозрительными финансовыми операциями; конфискацию противоправно приобретенного имущества; декларирование крупных приобретений; меры по легализации нелегального (теневого) сектора экономики; признание недействительными в судебном порядке незаконных актов приватизации и иных сделок с имуществом; борьба с уклонением от уплаты налогов, совершенствование системы определения налогооблагаемой базы; и другие меры, которые могут способствовать борьбе с организованной преступностью.

Alexey E. Ilin

Candidate of Psychological Sciences,
Head of Research Center № 3,
All-Russian Research Institute of
the Ministry of Internal Affairs
of Russia
law-nn@mail.ru

CONCEPTUAL BASIS FOR IMPROVING THE LEGAL SUPPORT FOR OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES TO UNDERMINE THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF ORGANIZED CRIMINAL STRUCTURES

Annotation. In the said scientific article, the legal support of the activities of the internal affairs bodies is undermined by undermining its economic foundations, requiring a conceptual approach based on a scientific study of the problem. The problem of legal support of operatively-investigative activity of law-enforcement bodies on undermining of economic bases of the organized criminal structures is raised. The historical experience of legal support of activities to combat organized crime in Russia is analyzed. It is proposed to use the positive experience of other countries, as well as the adoption of the federal law «On Combating Organized Crime».

Keywords: Organized crime, operational-search activity, undermining the economic foundations of organized criminal groups, legal support, the concept of development of right-wing security.

Вне всякого сомнения магистральная роль в правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур должна принадлежать оперативно-розыскному законодательству. Действующий закон не соответствует данным требованиям. В первую очередь в перечне отсутствует такая задача ОРД как подрыв экономических основ организованных преступных структур. И в сложившейся ситуации оперативными работникам при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур необходимо подводить ее по существующие задачи. Следует отметить, что в противодействии организованной преступности так-

же велика роль уголовно-правового предупреждения, включающего не только меры уголовно-правового характера, но и уголовно-процессуальные, организационные и уголовно-исполнительные меры.

Меры уголовно-правового, процессуального, уголовно-исполнительного характера отражаются в соответствующих кодексах. Мы считаем, что соответствующие меры противодействия организованной преступности должны быть включены в эти законы.

Кроме того концепция совершенствования правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур должна предусматривать внесение изменений в существующее законодательство, регулирующее и контролирующее оборот денежных средств и иного имущества.

Интересен опыт организации деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности в странах постсоветского пространства. Так в соответствии со ст. 6 в Белоруссии Законом Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью» от 27 июня 2007 г. № 244-З в качестве одной из мер системы борьбы с организованной преступностью является предотвращение и пресечение финансирования организованной преступности. При этом организации деятельности по борьбе с организованной преступностью посвящена целая глава указанного закона. Указанным законом регулируются также вопросы координации деятельности по борьбе с организованной преступностью, установлены условия, при которых государственные органы, а также иные организации обязаны оказывать содействие подразделениям, осуществляющим борьбу с организованной преступностью путем предоставления необходимых им сведений и документов.

Во всех других странах постсоветского пространства вопросы организации деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур на законодательном уровне не урегулированы. В то же время попытки научного осмысления этой проблемы имеются. Так, А.Д. Шейшеев, полагает, что необходимо статью 4 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить принципом наступательности, расширить в этой связи исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от современных потребностей оперативно-розыскной практики [1, с. 19]. В этой связи автор полагает, что система организации оперативными подразделениями требует не внесения частных, рядовых корректив, а пересмотра всех комплектующих ее элементов. На такие организационно-управленческие элементы оперативно-розыскной деятельности как диагностирование, моделирование, прогнозирование планирование и стратегическое управление, что позволит сконцентрировать основные усилия на решении актуальных проблем и придаст оперативно-розыскной деятельности целенаправленный и конкретный ха-

рактер борьбы с организованной преступностью [1, с. 22].

Следует отметить, что отдельные попытки улучшения системы нормативно-правового противодействия организованной преступности государство предпринимало еще в 90-е годы. Так был издан Указ Президента РФ от 14.06.1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» [2], в соответствие с которым задержание подозреваемых в бандитизме и в совершении иных тяжких преступлений, совершаемых организованными преступными группами, вопреки положениям ст. 122 УПК РСФСР и ст. 22 Конституции РФ допускалось на срок до 30 суток и до возбуждения уголовного дела. В дальнейшем, к сожалению, этот документ был отменен [3, 4].

Далее Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300 была утверждена Концепция национальной безопасности РФ, где были выделены положения, касающиеся борьбы с организованной преступностью. Разрабатывались также иные нормативные правовые документы, регламентирующие в какой-то мере это направление деятельности, где были выделены положения, касающиеся борьбы с организованной преступностью. В то же время все нормативные акты этого плана не содержали каких-либо комплексных интегративных мер, направленных на борьбу с организованной преступностью.

Следует заметить, что в нашем государстве попытки совершенствования правового обеспечения деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур также предпринимались. Так, например, в Проекте Федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 22.02.1995) [5] в главе IV «Оперативно-розыскные меры борьбы с организованной преступностью» перечислялось какие могут быть использованы специальные оперативно-розыскные мероприятия (оперативное внедрение, контролируемые поставки и иные операции, оперативный эксперимент, создание и использование предприятий учреждений, организаций). По сути, в данном нормативном акте шло дублирование Закона об ОРД, с указанием некоторых незначительных особенностей.

В Проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» 2011 года [6] в Главе IV «Использование оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью» также обозначаются особенности оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью.

С.С. Босхолов в 1998 году, анализируя причины непринятия вышеуказанного закона, указывает на возможность коррупционного влияния организованных преступных структур, которое препятствовало принятию законов [7]. Тем не менее, судьба второго законопроекта остается для всех загадкой. Вывод – один: Закон «О борьбе с организованной преступностью» до сих пор не принят.

Литература:

1. *Шейшеев А.Д.* Правовые и организационные аспекты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Кыргызской республики в борьбе с организованной преступностью и коррупцией : дис... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 19.
2. Собрание законодательства РФ. 20.06.1994. № 8. Ст. 804.
3. *Ильин И.В.* Виктимологическая профилактика экономического мошенничества : автореф. дис. ... кандидат. юрид. наук // М-во внутр. дел РФ. Нижегород. юрид. ин-т. Н. Новгород, 2000.
4. *Ильин И.В.* Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : дис. ... на соиск. уч. ст. д-ра юрид. наук // Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации. М., 2011.
5. Организованная преступность – 3 / Под ред. А.И. Долгова, С.В. Дьяков. М. : Криминолог. Ассоц., 1996. 352 с.
6. *Долгова А.И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.
7. *Босхолов С.С.* Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью // Журнал российского права. 1998. № 9.

Literature:

1. *Sheysheev A.D.* Legal and organizational aspects of the operative-investigative activity of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic in the fight against organized crime and corruption : dis ... Ph.D. in Law. M., 2014. P. 19.
2. Collection of Legislation of the Russian Federation. 20.06.1994. № 8. Article 804.
3. *Il'in I.V.* Victimological prevention of economic fraud. - Abstract of the dis. ... Candidate of Juridical Sciences / Mn. Int. of the RF. Nizhegor. jurid. in-t. Nizhny Novgorod, 2000;
4. *Il'in I.V.* Theoretical bases of struggle against the swindle made in economic sphere (criminally-legal and kriminologicheskie problems) - the dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of jurisprudence // All-Russian scientific research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2011.
5. Organized crime – 3 / Edited by: A.I. Dolgov, S.V. Dyakov. M. : Criminologist. Assoc., 1996. 352 c.
6. *Dolgov A.I.* Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security. M., 2011.
7. *Boskholov S.S.* Legislative support of the fight against organized crime // Journal of Russian Law. 1998. № 9.

Красовский Виталий Сергеевич
научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

Анфиногенов Василий Анатольевич
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации труда осужденных, который являясь важным направлением деятельности по их исправлению, составляет неотъемлемую часть пенитенциарной науки России. Наряду с этим проводится анализ современных организационных проблем, возникающих в процессе трудового использования осужденных, содержащихся в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: осужденный, принудительная изоляция, исправление, трудовое использование, рентабельный.

В современных условиях исследования по использованию труда осужденных, содержащихся в исправительных колониях, составляют неотъемлемую часть российской пенитенциарной науки. В этой связи, в последнее время, как впрочем, и раньше, не случайно, внимание ученых и практиков привлекает сфера проблем трудоиспользования осужденных в условиях закрытых социальных образований [1, с. 158], поэтому ученые призваны объяснить природу труда, его содержание, формы, закономерности развития с позиций науки, а на плечи практиков ложится тяжесть организации производственно-хозяйственной деятельности лиц принудительно лишенных свободы с позиции управления.

Ведь от того, как будет налажен процесс привлечения осужденных к труду, решена проблема трудовой занятости и организовано трудовое воспитание зависят не только имеющие немаловажное значение экономические и хозяйственные результаты трудового использования, но и уровень преступности, а также охрана конститу-

Vitaly S. Krasovsky
Research Associate of NITs-1,
FKU Scientific Research
Institute FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov
Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2,
FKU Scientific Research
Institute FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

SEPARATE PROBLEMS OF ORGANIZATION OF THE LABOR PROCESS OF CONDEMNED IN CORRECTIVE COLONIES

Annotation. The article deals with the organization of work of convicts, which, as an important line of action for their correction, is an integral part of the penitentiary science of Russia. Along with this, the analysis of modern organizational problems arising in the process of employment of convicts held in penal colonies of the penal system is being analyzed.

Keywords: condemned, forced isolation, correction, labor utilization, cost-effective.

ционных прав и свобод российских граждан [2, с. 6].

В современных условиях большинство ученых и практических работников едины в своих мнениях о том, что труд осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, помогает сохранить их физическое и психическое здоровье, является фундаментом нормальных взаимоотношений в среде лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции за счет коллективной безопасности, и, в конечном итоге, способствует исправлению и ресоциализации личности.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе проходит процесс реформирования, в рамках которого решается ряд вопросов: с одной стороны, создание условий для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида режима исправительной колонии, с другой – развитие производства и повышение экономической эффективности труда осужденных.

Как известно, осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы, на работах по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, в следственных изоляторах и на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений или вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

Привлечение к труду осужденных является важным направлением деятельности по их исправлению и выступает одним из составляющих элементов пенитенциарной политики. Поэтому данному направлению уделяется значительное внимание не только в российском уголовно-исполнительном законодательстве, но и в ряде международных правовых актов.

Бесспорно, общественно полезный труд является единственно возможной основой для формирования в условиях изоляции общностей осужденных положительной направленности, что естественно, ни в коей мере не отрицает необходимость и важность использования иных средств для закрепления и совершенствования процессов коллективообразования.

Вместе с тем, на пути организации трудовой занятости осужденных по договорам с предприятиями различных форм собственности, зачастую, возникают различные препятствия, например: изоляция преступников, возможные правовые ограничения, требования охраны и специфика надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы, что в свою очередь, отталкивает многих потребителей рабочей силы.

Не секрет, что за последние годы в России произошли значительные изменения в производстве и социальной жизни, которые, в свою очередь, непосредственно отразились на положении дел в уголовно-исполнительной системе. Так, сложившаяся за многие годы мощная производственная база распалась, в связи с чем, в большинстве исправительных учреждений имеется устаревшее технологическое оборудование, да еще и с большим амортизационным износом.

Также, произошло существенное ухудшение спецконтингента. В настоящее время в исправительных учреждениях в основном содержатся лица молодежного возраста, осужденные за насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления, причем многие из которых совершены в соучастии. Большинство таких осужденных наиболее морально запущены, ранее употребляли алкоголь, наркотики и иные психотропные вещества. Как следствие, у значительной части этих преступников наблюдаются психические аномалии.

Сложные экономические отношения, в которых находится сейчас УИС, ограниченные возможности администрации трудоустроить осужденных,

сложности в их материально-бытовом обеспечении, неизбежно оказывают сильное влияние на систему ценностей в условиях изоляции, способности удовлетворения ограниченных потребностей и, соответственно, на поведение осужденных, их взаимоотношения, как между собой, так и с администрацией.

В этой связи, у таких лиц, как форма противодействия сотрудникам администрации исправительных учреждений, отмечается упорное нежелание учиться, поэтому у осужденных доминирует низкая профессиональная квалификация, а порой, и вообще отсутствует какая-либо специальность или профессия.

На фоне указанных причин имеются и другие – частного порядка. В большинстве колоний изменился состав сотрудников уголовно-исполнительной системы. В основном сейчас трудятся молодые сотрудники, не имеющие опыта работы с осужденными, причем в столь сложных условиях. Безусловно, большинству из них (сотрудников) сложно адаптироваться даже в своем коллективе, а уж тем более в среде преступников.

Отчасти по этим, хотя имеются и другие причины, нет рентабельных заказов на изготовление продукции или оказание услуг по ее производству, а объемы производства продукции внутрисистемного назначения слишком незначительны, чтобы обеспечить работой всех осужденных; производственные площади, имеющиеся в исправительных колониях, не могут быть полностью загружены, так как не приспособлены для организации производства. С учетом перечисленных обстоятельств возникают вполне закономерные сомнения об участии учреждений тотального типа в рыночных отношениях на паритетных началах, а также целесообразность финансовых затрат и усилий, предпринимаемых в данном направлении.

Необходимо констатировать, что на сегодняшний день производственный сектор уголовно-исполнительной системы не является конкурентоспособным. А, как известно, только выход на рынок с конкурентоспособным товаром дает возможность предприятию выжить в условиях рынка. Предприятия, вкладывающие силы в неконкурентоспособный товар обречены на гибель.

Наряду с перечисленными, имеются и другие проблемы, связанные с привлечением осужденных к труду, например:

– сложности, возникающие при въезде-выезде автотранспорта с режимной территории, его досмотре и досмотре грузов, особенно не просматриваемых, что обусловлено работой по пресечению каналов доставки осужденным запрещенных к использованию предметов на режимную территорию исправительного учреждения (деньги, алкогольные напитки, наркотики, средства мобильной связи и комплектующие к ним и т.п.);

– трудности в обеспечении надзора при погрузке-разгрузке автотранспорта, обусловленные

работой по профилактике побегов, ведь, как известно, вероятность совершения преступниками, находящимися в производственной зоне учреждения, побегов, в том числе групповых (подкоп, пролом, на рывок, на таран с использованием автотранспорта, путем подмены, в не просматриваемом грузе и др.), очень высока;

– выполнение иных режимных требований (обыска помещений и объектов исправительного учреждения, а также досмотры осужденных и их вещей) с целью обнаружения схронов и тайников, как правило, сделанных ухищренным способом, и изъятия запрещенных к использованию осужденными предметов и т.д.

Все это приводит к длительным простоям автотранспорта и, как следствие, к увеличению оплаты транспортных услуг.

Такое положение дел обусловлено тем, что в 2015 году произошло значительное сокращение штатной численности сотрудников производственно-технических служб. Более того, в последнее время наблюдается дальнейшее увеличение некомплекта штатной численности личного состава в исправительных колониях. Так, по данным ФСИН России некомплект штатной численности отделов безопасности исправительных учреждений составляет на 01.01.2018 года – 8,9 % [3].

В этой связи, в исправительных колониях наблюдается разобщенность между отделами и службами: производственной, режимной, оперативной, воспитательной и иными. Более того, отдельные сотрудники под любым предлогом пытаются переложить выполнение своих должностных обязанностей на других.

Таким образом, исследование современных организационных проблем трудового использования осужденных к лишению свободы в России, а также содержания производственной деятельности исправительных учреждений показало, что труд, как средство исправления, имеет свое ме-

Литература:

1. *Аванесов Г.А.* Теория и методология криминологического прогнозирования. М. : Юрид. лит., 1972. 334 с.
2. *Шамсунов С.Х.* Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы) : монография. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. 304 с.
3. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году: обзорное письмо ФСИН России от 26 февраля 2018 г. № исх-03-12891.

тодологическое и практическое значение. Посредством общественно полезного труда воплощается на практике основной постулат формирования любой личности – ее развитие в преобразовательной деятельности. Более того, труд, особенно если он соответствует имеющейся у осужденного специальности, является средством его самовыражения, самоутверждения, даже в условиях изоляции, поэтому закономерность исправления осужденных в трудовой деятельности закреплена нормативно не только в нашей стране, но и за рубежом. Посредством своего участия в трудовой деятельности, осужденные легче справляются с различными психическими состояниями, а также проще переносят тяготы ожидания свободы, ибо труд направляет их мысли на текущую полезную деятельность. В свою очередь, приобретение трудовых навыков, выработка психологической и нравственной потребности трудиться способствует ресоциализации осужденных после освобождения.

В этой связи, жизненно необходима четкая слаженная организация комплексной работы сотрудников всех отделов и служб исправительных колоний в процессе использования труда осужденных в условиях изоляции, направленная на:

- воспитательную работу с осужденными в целях их обучения и дальнейшего трудоустройства;
- изыскание рентабельных заказов по изготовлению продукции; осуществление обысков и досмотров автотранспорта и грузов;
- обеспечение надлежащего надзора за осужденными,

ибо труд осужденных к лишению свободы в современных условиях преследует социальные, воспитательные, экономические и оздоровительные цели, которые, в конечном итоге, будут способствовать достижению цели применения уголовного наказания – исправлению осужденных.

Literature:

1. *Avanesov G.A.* Theory and methodology of criminological forecasting. M. : Yurid. litas., 1972. 334 p.
2. *Shamsunov S.H.* Work of convicts to imprisonment in Russia (organizational and legal problems) : Monogr. Ryazan; The Academy is right also managements of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2003. 304 p.
3. About shortcomings of the organization of the mode and ensuring supervision of suspects, defendants and convicts of correctional facilities and pre-trial detention centers in 2017: survey letter of FSIN of Russia of February 26, 2018 № iskh-03-12891.

Кудинов Сергей Владимирович

аспирант 2 курса, адвокат,
Адвокатская палата
Московской области,
Российский государственный
социальный университет
SR-Podolsk@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ И СУДАМИ СУБЪЕКТОВ РФ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы дифференциации признания недействительными нормативно-правовых актов государственных органов Конституционным судом РФ, а также судами, которые представляют субъекты РФ. В данном контексте отмечен общественный публично-правовой характер данных действий в совокупности с реализацией личных интересов заявителя. Так же в статье рассматриваются вопросы распространения конституционного (уставного) правосудия на уровень субъектов федерации РФ, в том числе города федерального подчинения Санкт-Петербург. Автором отмечены сложности и проблемы такой трансляции, а также отмечены направления их преодоления в дальнейшем, на основании развития, совершенствования и оптимизации действующего законодательства РФ.

Ключевые слова: суды, Конституционный суд РФ, Суды субъектов РФ, признание недействительными нормативно-правовых актов государственных органов.

■ ■ ■

■ ■ ■

Практикой деятельности установлена значительная сложность в отношении гражданских дел по поводу признания недействительными нормативных актов. Данному обстоятельству способствует наличие пробелов правового регулирования и качества данных самих законов, которые определяют сферу нормативных актов, подлежащих обжалованию в суде и область субъектов данного обжалования [1]. Данные недостатки правового регулирования в определенной мере могут быть восполнены постановлениями Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону»

Sergey V. Kudinov

Post-Graduate Student 2 courses,
Lawyer,
Moscow Region Chamber of Attorneys,
Russian State Social University
SR-Podolsk@yandex.ru

ON THE ISSUE OF INVALIDATING THE REGULATORY LEGAL ACTS OF STATE BODIES BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE COURTS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

■ ■ ■

Annotation. Thus, summing up the final result of this paragraph of the dissertation research, we note that the protection of the rights of the entrepreneur and his legitimate interests is represented by the use of a whole set of special mechanisms. These mechanisms have some normative certainty. They are sent for the restoration or recognition of the violated or contested rights, as well as the interests of the entrepreneur. Various ways to protect the rights of entrepreneurs can be expressed in such ways and in such forms as are consistent with the current legislation, while measures of legal responsibility can be applied to violators of interests and rights. However, only within the framework established by applicable laws. At the same time, it should be noted that each separate branch of law has its own requirements for how the protection of the rights of the entrepreneur can be ensured.

Keywords: courts, Structural Court of the Russian Federation, Courts of the subjects of the Russian Federation, invalidation of normative and legal acts of state bodies.

■ ■ ■

от 27.04.1993 г. № 5 (с последующими изменениями и дополнениями) [2], а также «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан» от 21.12.1993 г. № 10 (с последующими изменениями и дополнениями) [3].

При учёте разъяснений, которые имеются в п.п. 1, 6 указанного выше постановления Пленума от 21 декабря 1993 г., граждане на основании порядка гражданского судопроизводства имеют возможность обжаловать всякие нормативные акты, кроме тех, которые отнесены законодательством к проверке исключительно на основании компетенции Конституционного Суда РФ.

Данная позиция Пленума Верховного Суда РФ в полной мере соответствует положению ст. 46 Конституции РФ в отношении права на судебную защиту [4] и содержанию Федерального закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [5]. На этом основании другие правила, которые сформулированы законодательством не применяются. К примеру, вызывает сомнение применение ст. 239.3 ГПК РСФСР в контексте установления запрета по обжалованию нормативных актов, которые касаются обеспечения государственной безопасности и обороны [6].

Предпринимая обращение в суд с заявлением по признанию недействительным нормативного акта, гражданин предполагает защищать личные права и интересы, в первую очередь, однако они должны пониматься достаточно широко, поскольку решение по делам такого рода обычно направлены на защиту публичного, но не только частного интереса заявителя. Ведь нормативный акт относится к неопределенному кругу лиц и рассчитывается для многократного применения. Также качество нормативных актов предполагает высокий статус законности и правопорядка, что также предполагает интерес гражданина, обратившегося в суд и эта особенность дел указанной категории в судебной практике, учитывается не всегда [7].

Однако это совсем не предполагает, что прокурор не может оспаривать такие определения в судебном порядке, поскольку на основании ст.ст. 1, 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура в качестве единой федеральной централизованной системы реализует надзор исполнения законов и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в РФ, включая представительные (законодательные) и исполнительные органы власти всех субъектов РФ [8].

На основании ст. 23 этого Федерального закона, прокурором или его заместителем приносится протест на правовой акт, противоречащий закону в орган, который издал данный акт, или в суд, порядком, предусмотренным в процессуальном законодательстве. Хотя этот закон и ГПК РФ не предусматривают обязанности опротестования акта органа государственной власти субъекта в этот орган прокурором предварительно.

Вместе с гражданами и прокурорами субъектом оспаривания нормативного акта в суде может выступить также организация. При этом возникает определенная трудность, поскольку к настоящему времени не имеется федерального закона, содержащего прямого указания на право организаций в судебном порядке обжаловать нормативные акты органов государственной власти автономных округов и республик входящих в состав РФ.

Одновременно на основании ч. 4 ст. 5 Конституции России, взаимоотношения с федеральными органами государственной власти для всех субъектов РФ реализуются исключительно на основах равноправия [4]. Попытка исключить

дела о признании нормативных актов государственных органов отдельных субъектов РФ недействительными из юрисдикции федеральных судов на основании заявлений организаций может нарушить это конституционное положение.

Таким образом на основании ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ на основании запросов соответствующих субъектов, за исключением граждан, организации и прокуроров, может решать дела по соответствию Конституции РФ нормативных актов уровня Федерации и нормативных актов субъектов РФ.

Первой группой включены Федеральные законы, нормативные акты, изданные Президентом РФ, Советом Федерации, Государственной Думой, Правительством РФ. Второй группой включены: конституции республик, уставы, и законы, прочие нормативные акты субъектов РФ.

В качестве инициаторов разрешения дела Конституционным Судом РФ, таким образом, могут быть граждане и организации при подаче ими жалобы на нарушение законом, который был применен по конкретному делу конституционных прав граждан. На основании ст. 13 Гражданского кодекса РФ нормативный акт суд может признать недействительным в тех случаях, которые предусмотрены законом. Из числа федеральных нормативных актов, исследование которых на конституционность относится к компетенции Конституционного Суда РФ, только нормативные акты Правительства РФ на основании ст. 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве РФ» можно обжаловать в суде [1]. На этом основании разрешение дел по этому виду федеральных нормативных актов следует отнести к компетенции суда общей юрисдикции. В отношении же федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации и Государственной Думы, изучение конституционности следует относить исключительной компетенции Конституционного Суда РФ.

Все нормативные акты органов государственной власти субъектов РФ, в том числе конституции и уставы в отличие от федеральных, можно проверить на предмет их соответствия нормативным актам более высокой юридической силы, в том числе и Конституции РФ по инициативе граждан, организаций и прокуроров в суде общей юрисдикции.

Правовое основание этого вывода представлены положениями ст.ст. 5, 46, 125 Конституции РФ, равно как ист. ст. 36, 40, 84, 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [10], Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [9] и т.д.

Конституционным Судом РФ разрешаются дела по поводу соответствия Конституции РФ конституций республик, уставов, равно, как законов и прочих нормативных актов субъектов РФ только при обращении в данный суд субъектов, строго определенных в законе, когда заявитель предполагает эти нормативные акты, как не подле-

жащие исполнению в силу их не конституционности или подлежащими действию помимо официально принятых решений федеральных органов государственной власти, а также высших государственных органов субъектов РФ, либо должностных лиц, отказывающихся применить и исполнить их на основании не соответствия Конституции РФ.

В качестве основания рассмотрения дела в Конституционном Суде РФ выступает обнаружение неопределенности по соответствию Конституции РФ нормативного акта. В случае, когда заявитель, соблюдая правила о подсудности, обратившись в суд общей юрисдикции, выдвинув требования по признанию соответствующего нормативного акта недействительным на основании мотивов его несоответствия нормативным актам большей юридической силы, суд не имеет правового основания отказать во внесении заявления.

Поскольку конституции субъектов РФ, их уставы, прочие законы и нормативные акты РФ в контексте регулирования вопросов, которые относятся к совместному ведению Российской Федерацией, либо только ведению Российской Федерации, не имеют возможности противоречить федеральным законам, на основании ч. 5 ст. 76 Конституции РФ, хотя данное обстоятельство не всегда учитывается в судебной практике.

Рассмотрим практический пример, в котором А. принес в суд жалобу о признании недействительными Законов Санкт-Петербурга «О резервном фонде бюджета Санкт-Петербурга», а также «О бюджете Санкт-Петербурга на 1997 год» на основании того, что они содержат противоречия федеральному законодательству и нарушают права заявителя. Суд требования А. частично удовлетворил, при том, что кассационная инстанция, не оспорив вывода суда о незаконном характере обжалованных актов, отменила решение и вынесла новое, на основании которого удовлетворение жалобы отменила [1].

Литература:

1. Жилин Г. Признание нормативных актов недействительными. URL : <https://www.lawmix.ru/comm/7953> (Обращение 04.07.2018 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 5 (ред. от 24.04.2002) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2646/ Обращение (04.07.2018 г.).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) (с изменениями и дополнениями)

Обоснованием этого решения суд второй инстанции признал то, что А. не были указаны, его права и свободы, которые были нарушены и его утверждение по поводу нарушения обжалованными законами права по его участию в управлении делами государства, с посредством представителя, надуманно и необоснованно. Другими словами, кассационной инстанцией было отказано А. в удовлетворении требований на основании отсутствия у него субъективных прав по предмету спора, и это очевидно не может соответствовать публичному характеру оспоренных отношений. Рассмотрение дела судом первой инстанции позволило установить, что предмет ведения Российской Федерации дал основание органу государственной власти ее субъекта принять закон, которые вопреки федеральному законодательству определил вектор направления расходования бюджета города, в том числе его резервного фонда, по существу, компетенцией отдельных депутатов, но не в целом органов государственной власти.

Данное положение не могло не затронуть прав и интересов населения всего Санкт-Петербурга, в числе которого был и А, например, его конституционные права по участию, через выборные органы государственной власти города, в управлении делами государства. Таким образом, компетенция выборных органов города была нарушена принятием законов, которые были обжалованы. Учитывая приведенные обстоятельства Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции [1].

То есть, в судебной практике появляется вопрос о том, имеют ли право субъекты РФ реализовать самостоятельное нормативное регулирование в вопросах, которые согласно Конституции РФ относятся к исключительной компетенции Российской Федерации, если договор по разграничению предметов ведения и полномочий органов государственной власти не содержит иного.

Literature:

1. Zhilin G. Recognition of normative acts as invalid. URL : <https://www.lawmix.ru/comm/7953> (Appeal 04.07.2018).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.04.1993 № 5 (as amended on April 24, 2002) «On certain issues arising in the examination of cases on applications of prosecutors on the recognition of legal acts as contrary to the law». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2646/ Appeal (04/07/2018).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 27, 1993 № 5 «On certain issues arising in the examination of cases on applications of prosecutors on the recognition of legal acts as contrary to the law» (as amended on December 21, 1993) (as amended and

(утратило силу). URL : ГАРАНТ.РУ : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10007122/#ixzz5KGdQBpJS> (Обращение 04.07.2018 г.).

4. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL : Электронная база «Консультант»: <http://www.constitution.ru>. (Обращение .0407.2018 г.).

5. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). URL : Система ГАРАНТ : <http://base.garant.ru/10100524/#ixzz5KGqEylN1> (Обращение 04.07.2018 г.).

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации) Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 28.12.2017) (Обращение 04.07.2018 г.).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 2 «О судебной практике». (в ред. от 21 декабря 1993 г. URL : Система ГАРАНТ : <http://base.garant.ru/1305010/#ixzz5KH7w48Rc> (Обращение 04.07.2018 г.).

8. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» 17 января 1992 года № 2202-1. М. : Юридическая литература, 2018 – 102 с.

9. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL : Система ГАРАНТ : <http://base.garant.ru/10101207/#ixzz5KMJpStbY> (Обращение 04.07.2018 г.).

supplemented) (expired). URL : GARANT.RU : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10007122/#ixzz5KGdQBpJS> (Appeal 04/07/2018).

4. The Constitution of the Russian Federation. (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitutional of the Russian Federation № 6-FKZ of 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.02.2014 № 2-FKZ, dated 21.07.2014 № 11-FKZ). URL : Electronic database «Consultant». URL : <http://www.constitution.ru>. (Treatment .0407.2018)

5. Law of the Russian Federation № 4866-I of April 27, 1993 «On Appealing Actions and Decisions Violating Citizens' Rights and Freedoms» (with amendments and additions) to the court. URL : GARANT system : <http://base.garant.ru/10100524/#ixzz5KGqEylN1> (Message 04.07.2018).

6. Civil Procedure Code of the Russian Federation) Federal Law № 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on December 28, 2017) (Circulation 04.07.2018).

7. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 27, 1993 № 2 «On Judicial Practice». (as amended on December 21, 1993. URL : System GARANT: <http://base.garant.ru/1305010/#ixzz5KH7w48Rc> (Appeal 04.07.2018).

8. Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 (as amended on 18.04.2018) «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» on January 17, 1992, № 2202-1. М. : Legal literature, 2018 102 p.

9. Federal Constitutional Law of July 21, 1994 № 1-FKZ «On the Constitutional Court of the Russian Federation» (with changes and additions). URL : GARANT system:<http://base.garant.ru/10101207/#ixzz5KMJpStbY> (Message 04.07.2018).

Лозовский Денис Николаевич
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
dlozovsky@mai.ru

Ахриев Магомед Тимурович
адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет
МВД России
dlozovsky@mai.ru

Denis N. Lozovsky
Doctor of law, Associate Professor,
Professor of the department of criminalistics
and legal informatics,
Kuban State University
dlozovsky@mai.ru

Magomed T. Akhriev
Graduated of department of criminal trial,
Krasnodar university Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
dlozovsky@mai.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА (ВЫЕМКИ), СВЯЗАННОГО С ИЗЪЯТИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектам производства обыска, связанного с изъятием электронных носителей информации. Авторами отмечается, что обыск это следственное действие, в процессе которого производится поиск и принудительное изъятие объектов, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства. В отличие от обыска в ходе выемки производится изъятие объектов, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства, в тех случаях, когда их местонахождение точно известно следователю (дознавателю). Разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности производства данного следственного действия.

Ключевые слова: обыск, выемка, электронный носитель информации, компьютерная информация, специалист.

■ ■ ■

С точки зрения следственной практики электронные носители представляют интерес в качестве источников криминалистически значимой информации, как по делам о высокотехнологичных преступлениях, так и по делам иных категорий (экономических и общеуголовных). На таких носителях могут не только оставаться следы правонарушений манипуляций с компьютерной информацией, но и содержаться относящиеся к расследуемому событию сведения – переписка, финансовые и иные документы, фото- и видеоматериалы и пр. [1, с. 120].

Обыск и выемка при изъятии информации с электронных носителей являются важнейшими

FEATURES OF THE SEARCH (SEIZURE), RELATED TO THE WITHDRAWAL OF ELECTRONIC MEDIA

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to the criminal procedure and criminalistic aspects of the search related to the seizure of electronic media. The authors noted that the search is the investigative action in which searches and forced removal of objects that are important for a correct solution of the tasks of the criminal proceedings. Unlike the frisking during the dredging seized objects relevant for the proper solution of tasks of criminal proceedings, in cases where their location is accurately known investigator (investigator). The recommendations aimed at improving the efficiency of the production of this investigative action.

Keywords: search, seizure, electronic media, computer information, specialist.

■ ■ ■

инструментами установления обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Следует напомнить, что обыск это следственное действие, в процессе которого производится поиск и принудительное изъятие объектов, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства.

В отличие от обыска в ходе выемки производится изъятие объектов, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства, в тех случаях, когда их местонахождение точно известно следователю (дознавателю).

Когда следы совершенного преступления и возможные доказательства находятся в форме компьютерной информации, то есть в цифровой форме, их фиксация, изъятие и документирование представляют определенную сложность. Данные сложности обусловлены тем что в отличие от других видов доказательств, компьютерная информация не может восприниматься человеком непосредственно (глазами, ушами, органами осязания и т.п.). Восприятие такой информации возможно только посредством технических и программных средств. При этом, сложность этих технических посредников и их количество бывают настолько велики, что связь между исходной информацией и тем, что можно увидеть на экране, далеко не всегда очевидная и не слишком прямая.

По большому счету, сам осмотр компьютерной информации не является осмотром в смысле «видеть» или «смотреть», скорее всего это так называемая инструментальная проверка технических средств. Такая проверка требует специальных знаний об используемых при этом принципах действия технических средствах, которые не всегда очевидны для стороннего наблюдателя. Соответственно высока вероятность увидеть не то, что есть на самом деле даже в случае отсутствия какого-либо воздействия, направленного на сокрытие информации.

При обыске (выемке) машинных носителей и информации возникает ряд общих проблем, которые связаны со спецификой изымаемых технических средств.

Учитывая, что заинтересованными лицами могут быть предприняты какие-либо меры по уничтожению вещественных доказательств, необходимо предпринять соответствующие меры безопасности при проведении обыска (выемки). Так, подозреваемые (обвиняемые) и другие заинтересованные лица, могут использовать специальное оборудование, создающее сильное магнитное поле, стирающее магнитные записи. Для преодоления такого противодействия желательно иметь при обыске (выемке) специальное устройство для определения и измерения магнитных полей.

Возможно включение в состав программного обеспечения соответствующей программы, которая заставит компьютер периодически требовать пароль, и, если несколько секунд правильный пароль не введен, данные в компьютере автоматически уничтожаются. В этом случае следует изъять компьютерную технику для последующего углубленного исследования в процессе проведения компьютерно-технической экспертизы.

Изъятые в ходе обыска (выемки) вещественные доказательства в виде компьютерной техники с периферийными устройствами требуют особой аккуратности при их транспортировке и последующем хранении. На сохранность таких вещественных доказательств могут повлиять резкие броски, удары, повышенные или пониженные температуры (особенно резкие перепады), влажность и другие внешние факторы которые

могут повлечь не только утерю данных, но и технических свойств изымаемой аппаратуры.

В ходе обыска (выемки) связанных с изъятием электронной техники, не следует забывать и о необходимости сбора традиционных доказательств. Это могут быть следы пальцев рук на клавиатуре и других объектах связанных с компьютером, микроволокна, следы биологического происхождения и прочее.

При производстве обыска и выемки электронные доказательства изымаются только с участием специалиста. По ходатайству их законного обладателя или владельца материального носителя, на котором они находятся, специалистом в присутствии понятых осуществляется их копирование на другие электронные носители. По мнению В.Б. Вехова, копирование не допускается, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение электронных доказательств. Об этом в протоколе обыска или выемки делается соответствующая запись [2, с. 48].

В настоящее время отдельные ученые считают возможным отойти от требований законодательства об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей информации (например, при изъятии мобильного телефона, цифрового фотоаппарата, mp3-плеера и т.п.). Как верно заметил С.В. Зуев, в данном случае надо шире использовать институт усмотрения следователя, который вправе самостоятельно определять ход расследования (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) [3, с. 59].

Считаем заслуживающим внимания предложение А.Р. Гузина и Ю.М. Валиевой об изменении действующей редакции ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ и дополнении их фразой «Допускается изъятие электронных носителей информации без участия специалиста, если электронные носители информации изымаются целиком и изъятие производится без копирования содержащейся на них информации» [4, с. 34].

Наиболее оптимальным вариантом изъятия компьютерной техники является первоначальная фиксация всех элементов их конфигурации, чтобы потом, в стационарных условиях кабинета (лаборатории) изъятую аппаратуру можно было бы собрать и соединить между собой для проведения дальнейших исследований.

Указанные следственные действия могут производиться в целях:

- а) осмотра и изъятия компьютерного устройства;
- б) поиска и изъятия следов воздействия на компьютерное устройство;
- в) поиска и изъятия информации следов воздействия на периферийные устройства;

При производстве обыска необходимо предпринять меры для обеспечения сохранности информации на находящихся здесь компьютерах и

периферийных устройствах, связанных с ним. Для достижения указанной цели необходимо соблюдать ряд правил:

- 1) удалить лиц, работающих на объекте обыска, и не разрешать им и каким либо иным лицам, включая сотрудников входящих в состав следственно оперативной группы прикасаться к работающим компьютерам;
- 2) не производить никаких действий с компьютерной техникой, если результат их заранее не известен;
- 3) если в помещении, где находится компьютерная техника имеются легковоспламеняющихся или токсичные вещества (материалы) необходимо удалить их.

В случае если компьютер включен, алгоритм действий может быть следующим:

- а) осмотреть изображение на экране монитора, сфотографировать и детально описать его;
- б) остановить путем одновременного нажатия клавиш Ctrl-C, либо Ctrl-Break исполнение программы;
- в) зафиксировать (отразить в протоколе) результаты своих действий и реакции компьютера на них;
- г) установить наличие подключенных к компьютеру внешних периферийных устройств и описать их;
- д) определить наличие у компьютера внешних устройств удаленного доступа, описать их состояние, после чего разъединить сетевые кабели во избежание изменения или уничтожения информации заинтересованными лицами;
- е) скопировать установленные на компьютере программы и имеющиеся файлы;
- ж) обесточить компьютер и далее действовать по следующей схеме.

Компьютерная информация может как непосредственно находиться в оперативном запоминающем устройстве, так и на внешних запоминающих носителях.

Литература:

1. *Старичков М.В.* Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. С. 119–125
2. *Вехов В.Б.* Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 46–50.
3. *Зуев С.В.* Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4. С. 58–60.

В ходе осмотра компьютерной информации следует обращать особое внимание на поиск «скрытых» файлов, где может находиться наиболее значимая и важная информация. Некоторая часть информации, интересующей органы предварительного расследования, может содержаться в памяти периферийных устройств компьютерной техники.

Кроме обнаружения и осмотра компьютера и периферийных устройств, в ходе обыска (выемки) необходимо производить поиск и изъятие информации несущей на себе следы воздействия на эти технические устройства.

Это могут быть:

- а) документы, в которых нашли отражение следы совершенного преступления (пароли и коды доступа, телефонные счета, черновые записи и пр.);
- б) документы в которых нашли отражение следы воздействия различной аппаратуры;
- в) документы, содержащие в себе описание компьютерных устройств, программного обеспечения, периферийных устройств;
- г) нормативные акты, регламентирующие порядок работы как с конкретной компьютерной техникой, так и всей системой сетью и другие документы.

Изъятые в ходе обыска (выемки) вещественные доказательства в виде компьютерной техники с периферийными устройствами требуют особой аккуратности при их транспортировке и последующем хранении. На сохранность таких вещественных доказательств могут повлиять резкие броски, удары, повышенные или пониженные температуры (особенно резкие перепады), влажность и другие внешние факторы которые могут повлечь не только утерю данных, но и технических свойств изымаемой аппаратуры.

Таким образом, обыск и выемка при изъятии информации с электронных носителей являются важнейшими инструментами установления обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Literature:

1. *Starichkov M.V.* Questions of use of carriers of computer information as proofs // News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. 2014. № 2-2. P. 119–125
2. *Vekhov V.B.* Electronic proofs: problems of the theory and practice//Law and order: history, theory, practice. 2016. № 4. P. 46–50.
3. *Zuev S.V.* Survey and withdrawal of electronic media of information when carrying out investigative actions and investigation and search operations // Legality. 2018. № 4. P. 58–60.

4. *Гузин А.Р.* Проблемы регламентации собирания электронной информации в действующем законодательстве / А.Р. Гузин, Ю.М. Валиева // *Juvenisscientia*. 2017. № 1. С. 33–35.

4. *Guzin A.R.* Problems of a regulation of collecting of electronic information in the current legislation / A.R. Guzin, Yu.M. Valiyeva // *Juvenis scientia*. 2017. № 1. Page 33–35.

Магомедова Рисалат Магомедовна
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин,
Дагестанский государственный
институт народного хозяйства
magomedova_risalat@inbox.ru

Мусаева Асма Гаджиевна
доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин,
Дагестанский государственный
институт народного хозяйства
тел. 8 928048677

КРИЗИС ИЛИ ОТРИЦАНИЕ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Аннотация. Современная Россия является демократическим и правовым государством. Вместе с тем, существует множество проблем именно правового характера, разного проявления. Нами проведена попытка обозначения проблем правосознания и правового нигилизма в России. Раскрыта социальная сущность и историческая судьба этого общественного, социального явления. Обозначили некоторые пути и способы решения назревших острых проблем данного характера.

Ключевые слова: правовой нигилизм, социальное явление, кризис, правовое государство, антиправовые явления, кризис демократии.

Проблема правового нигилизма и правового идеализма в научном плане в должной мере пока слабо изучена. Нигилизм вообще (в переводе с лат. – «отрицание») – одна из форм мироощущения и социального поведения, течение общественной мысли зародилось давно, но наибольшее распространение получил в прошлом столетии, главным образом в Западной Европе и в России [3].

Праву отведено небольшое место в системе социальных ценностей, в ряду средств общественного прогресса. Видный русский юрист И.А. Покровский писал о позиции писателей – антиправовиков, что за призывом к нравственному совершенству, в поисках абсолютного добра был оставлен без внимания тот практический путь, по которому приходится идти. По этой же причине мы свысока и с презрением относимся к праву.

Risalat M. Magomedova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of state
and legal disciplines,
Dagestan state institute of
the national economy
magomedova_risalat@inbox.ru

Asma G. Musaeva
Associate Professor,
Department of state and legal disciplines,
Dagestan State Institute of
National Economy
tel. 89280486776

CRISIS OR NEGATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY (HISTORY AND PROBLEMS ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

Annotation. Modern Russia is a democratic and legal state. However, there are many problems of a legal nature, different manifestations. We have made an attempt to denote the problems of legal consciousness and legal nihilism in Russia. The author reveals the social essence and the historical fate of this social phenomenon.

Keywords: legal nihilism, social phenomenon, crisis, legal state, anti-legal phenomena, crisis of democracy.

Мы целиком в высших областях этики, в мире абсолютного, и нам нет никакого дела до того в высокой степени относительного и несовершенного порядка человеческого общения, которым является право [2].

«Усталость» от отрицания права и его роли в обществе, несмотря ни на что всегда существовала, но не была такой сильной как в современной России, и это зло – один из опасных видов, это социальный нигилизм, который родился в период «перестройки» и гласности. Он возник на волне охватившего всю страну всеобщего негативизма, когда многое (если не все) переоценивалось, переосмысливалось, осуждалось и отвергалось. С одной стороны, была видна очистительная функция нигилизма, а с другой - его побочные последствия, издержки, ибо сплошной поток негатива сметал на своем пути и позитив-

ные начала. Анафеме предавалось как плохое, так и хорошее. Отречение от всего, что было «до того», от старых фетишей объективно подпитывало нигилистические разрушительные тенденции, которые не уравновешивались созидательными.

Серьезную опасность представляют внутренние проблемы нашей страны, вызванные проникновением взяточничества в различные сферы государственной и общественной жизни. Коррупция порождает снижение эффективности работы, как отдельной компании, так и экономики в целом. Развитый механизм взяточнической составляющей нашей страны в первую очередь аморален, формирует особое коррупционное сознание и задает неверные ориентиры для россиян, и, как следствие, создает условия для развития криминальных структур. Институт взяточничества разлагает дисциплину в работе государственного аппарата. На сегодняшний день в России подавляющее большинство совершаемых коррупционных преступлений происходит именно в этой сфере [4]. Причиной нельзя назвать только юридическую неграмотность населения, мы бы отметили такую причину, как произвол власти и использование права, всеми чиновниками в своих целях и интересах... Это разочарование, своего рода, играет ключевую роль: «Зачем право, которое служит интересам меньшинства, а большинство при этом «страдает», и это народ, простой человек, который не имеет ни власти, ни денег...». Такова, мораль и мышление тех, кто отвергает, не признает право, как защитника... Нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права... Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права [2]. Почему же сегодня, столь глубоки и остры эти отрицательные явления в обществе!? Главный источник рассматриваемого зла – кризисное состояние российского общества. Социальная напряженность, экономические неурядицы, распад некогда единого жизненного пространства, сепаратизм, конфронтация властей, морально-психологическая неустойчивость общества и многое другое не только не способствуют преодолению правового нигилизма, но постоянно воспроизводят и приумножают его. Для размышлений можно просто привести данные отчета Министра внутренних дел Магомедова А.М. на сессии народного Собрания РД по ситуации в Республике Дагестан, где в прошлом 2017 году произошел рост умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (23,6 %), изнасилований (31,6 %), грабежей (12,1 %), хулиганств (16,7 %) по сравнению с 2016 годом. Как указывает министр, одним из факторов, влияющих на развитие криминальной ситуации и динамику тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья в республике, является незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов, зарегистрировано – 2271 преступлений в данной сфере. Наравне с этим и коррупция, которая непосредственно связана с властью. Сами политики называют ее «финансовым терроризмом». На парламентских встречах и сессиях, называя причины многих социальных бед, сами же депутаты определяют причины и на месте же обосновывают свою же не-

состоятельность в решении этих проблем. Так, на сессии Народного Собрания РД 29 марта 2018 г. в отчете председателя Счетной палаты РД Джахбарова Б., приводились огромные цифры по разным нарушениям чиновников: по воровству или списанию денежных средств или по их нецелевому использованию. По результатам проведенных контрольных мероприятий счетной палатой по Дагестану выявлено бюджетно-финансовых нарушений на общую сумму 12.221,6 млн рублей. В адрес руководителей объектов проверок внесено 64 представления и 2 предписания об устранении выявленных нарушений и недостатков.... Вместе с тем и на уровне муниципальных органов совершаются нарушения, которые составляют в сумме 7672,0 млн рублей. Когда происходят такие нарушения бюджетного законодательства самими чиновниками, о каком доверии к власти и к законам, которые можно так легко обойти, может идти речь!? Поражают цифры, которые приводятся в данном отчете: Хасавюртовский район - 90%, город Махачкала – 88,5 %, Магарамкентский район – 82,5 %, Ахвахский район – 77,2 %, Казбековский район – 56,9 %, Кумторкалинский район - 53,2 % , Каякентский район – 51,2 % , Бежтинский участок - 33,4 % , город Избербаш – 23,7 % , Рутульский район – 23,2 % [5.]

Региональный «компонент» хищений и присвоенных средств казны, просто изумляет! А ведь субъектов РФ, достаточно много!!! Повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний, когда субъекты (граждане, должностные лица, государственные органы, общественные организации) попросту не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм, а стремятся жить и действовать по «своим правилам». Или проблема с оформлением пенсий по инвалидности детям в Дагестане. В республике действуют десятки фирм и просто частных, готовых помочь с получением степени инвалидности. В социальных сетях создаются группы, предлагающие услуги по оформлению документов на пособия по инвалидности. В дагестанской прокуратуре об этом знают, но борьба сложна и утомительна. Нарушение прав инвалидов, как и любое другое нарушение, обусловлено следующим. Это противоправное деяние гражданина или должностного лица, злоупотребляющего властью или служебным положением. В республике в 2015 году насчитывалось свыше 282 тысяч инвалидов. Из них больше половины это дети-инвалиды. Количество детей-инвалидов, инвалидов, с каждым годом растет. Но не все из них являются инвалидами, так как именно в Республике Дагестан было выявлено много нарушений в выдаче липовых справок в Бюро медико-социальной экспертизы. Согласно российскому законодательству, вопрос установления инвалидности решается в ходе освидетельствования в Бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ). В Дагестане эти функции выполняет ФГУП «Главное бюро медико-социальной экспертизы». При наличии у гражданина медицинских документов, подтверждающих нарушения функций организма, направление можно получить также в органах пенсионного обеспечения и органах социальной защиты. «Люди за деньги

оформляют всевозможные справки, направления, свидетельства.

Люди, оформившие пенсии подобным образом, нарушая закон, обосновывают это установлением некой «социальной справедливости» или поддержки от «государства» – «жить на что-то надо» и прочее... Увы, таких примеров много, и не только по Дагестану. Сознание, которое готово на подобные завуалированные нарушения – это тоже форма социального отрицания.

Надо заметить, что на современном этапе проблема религиозного экстремизма в Дагестане обретает особое значение в силу глобализации данного явления и роста масштабов его угрозы. Складывающаяся на настоящий момент криминальная обстановка свидетельствует о неблагоприятном развитии ситуации. В воскресенье 31 ноября 2008 года в девятом часу вечера на перекрестке проспекта Кирова и улицы Гагарина г. Махачкала произошла перестрелка, в которой погибли три милиционера и один боевик. По информации силовиков, мишенью преступников стал экипаж патрульно-постовой службы полиции, состоявший из трех полицейских. Один из раненых милиционеров, истекая кровью, выстрелил в сторону убежавших боевиков и задел

Литература:

1. *Воронцов С.А.* Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе / С.А. Воронцов, А.В. Понедельков. Ростов-н/Д., 2015.
2. *Демидов А.И.* Правовая политика: от России уголовной к России безопасной // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 1.
3. *Малько А.В.* Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 1.
4. Отчет Министра Внутренних Дел республики Дагестан на сессии Народного Собрания РД в марте 2018 г. «О состоянии охраны общественного порядка и общественной безопасности на территории республики Дагестан за 2017 год».

одного из них. Тот на глазах десятков перепуганных стрельбой горожан упал и попытался снова встать, протянув руку своему понеделнику. Но последний, даже не попытавшись помочь, прицельно выстрелил в голову своего товарища. После этого боевик сел в поджидавшую его «девятку», в которой сидел еще один человек, и скрылся. Убитого боевика удалось опознать лишь на следующий день. Им оказался житель Кизилюрта, ученик 11 класса 16-летний Ризван Курбанов. Эти и другие многочисленные примеры криминальной ситуации по Дагестану и в целом по России, показывают, как же легко привлечь молодежь к совершению преступления... А почему?! Да потому, что сознание еще не правовое, нет ценности ПРАВА!

Пути преодоления правового нигилизма – это повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания; совершенствование законодательства; профилактика правонарушений, и прежде всего преступлений; укрепление законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее проведение правовой реформы и др.

Literature:

1. *Vorontsov S.A.* Anti-corruption Inpublic and municipal service / S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov. Rostov-on-don, 2015.
2. *Demidov A.I.* Legal policy: from Russia criminal to Russia safe // Legal policy and legal life. 2000. № 1.
3. *A.V. Malyko.* Modern Russian legal policy and legal life // Legal policy and legal life. 2000. № 1.
4. Reportofthe Minister of Internal Affairs of the Republicof Dagestanat the sessionof the people's Assembly of the Republicof Dagestan in March 2018 «About a condition of protection of public order and public safety in the territory of the Republic of Dagestan for 2017».

Магомедова Рисалат Магомедовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Дагестанский государственный
институт народного хозяйства
magomedova_risalat@inbox.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Исследование касается проблем правового государства и особенностей проявлений коррупции в Российской Федерации, анализируются методы противодействия данному явлению в отечественной истории, высказываются предложения по повышению эффективности антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, чиновничий аппарат, угрозы национальной безопасности, конфискация, смертная казнь, антикоррупционное правосознание.

Россия, как и все правовые страны мира, ориентирует свою политику и свое развитие на правовое решение проблем, как внутри, так и внешней политике. Правовое государство не всегда имеет идеальную форму развития, в силу того, что призвано создавать наилучшие условия для верховенства права и это не всегда удаётся. Право является наивысшим юридическим регулятором общественных отношений. Конституционное закрепление этих принципов позволяет надеяться гражданам на полное соблюдение их прав и регулирование общественных отношений на основании права.

Несмотря на все эти аспекты, проблем, как известно, много... Среди них особое место занимают социально-экономические и политические обострения и конечно же, потеря ценностей в современном государстве. Происходит повсеместное нарушение гражданских прав, произвол власти, коррупция и т.д.

Финансовый терроризм (коррупция), на наш взгляд, очень опасное явление, которое разлагает сознание людей и само общество в целом.

Серьезную опасность представляют внутренние проблемы нашей страны, вызванные проникновением взяточничества в различные сферы государственной и общественной жизни. Коррупция порождает снижение эффективности работы, как отдельной компании, так и экономики в целом. Развитый механизм взяточнической составляющей нашей страны в первую очередь

Risalat M. Magomedova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of
state and legal disciplines,
Dagestan state institute of
the national economy
magomedova_risalat@inbox.ru

SOME PROBLEMS OF MODERN CONSTITUTIONAL STATE

Annotation. The study deals with the features of corruption in the Russian Federation, analyzes the methods of combating this phenomenon in the domestic history, makes proposals to improve the effectiveness of anti-corruption activities.

Keywords: corruption, bureaucracy, national security threats, confiscation, capital punishment, anti-corruption awareness.

аморален, формирует особое коррупционное сознание и задает неверные ориентиры для россиян, и, как следствие, создает условия для развития криминальных структур. Институт взяточничества разлагает дисциплину в работе государственного аппарата. На сегодняшний день в России подавляющее большинство совершаемых коррупционных преступлений происходит именно в этой сфере. Наболевшим остаётся – финансовый терроризм – коррупция.

Коррупция как явление, подрывающее основы принципа верховенства закона и политической стабильности, нарушающее народное единство и затрудняющее экономическое развитие государства, существовало на всем историческом пути развития России. На сегодняшний день борьба с коррупцией является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации.

Уровень взяточничества в системе чиновничьего аппарата возрос в последние годы настолько, что данная проблема приобрела политический характер и стала весьма серьезной угрозой национальной безопасности России [1].

Противодействие государства существующим, уже устоявшимся коррупционным нормам современного общества, началось еще в 2000 году, когда состоялся первый раунд деятельности ГРЕКО в отношении нашей страны. Однако масштабность этого механизма принимает особые обороты только в 2008 году с появлением

первого Национального плана противодействия коррупции [2].

Данный план закрепил основные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти в отношении противодействия коррупционной составляющей российского общества, установил необходимость разработки антикоррупционных стандартов, общественного и парламентского контроля. В этом же году был принят основной Федеральный закон «О противодействии коррупции» [3].

Серьезную опасность представляют внутренние проблемы нашей страны, вызванные проникновением взяточничества в различные сферы государственной и общественной жизни. Коррупция порождает снижение эффективности работы, как отдельной компании, так и экономики в целом. Развитый механизм взяточничества составляющей нашей страны в первую очередь аморален, формирует особое коррупционное сознание и задает неверные ориентиры для россиян, и, как следствие, создает условия для развития криминальных структур. Институт взяточничества разлагает дисциплину в работе государственного аппарата. На сегодняшний день в России подавляющее большинство совершаемых коррупционных преступлений происходит именно в этой сфере [4].

Тот факт, что коррупция остается одной из наиболее серьезных проблем, препятствующих качественной работе государственных органов в России, подтверждает и Послание Д.А. Медведева в момент его президентства Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. Цитата: «... Я назвал коррупцию одним из главных барьеров на пути нашего развития. Очевидно, что борьба с ней должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем – до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе и бытовым, проявлениям этого социального зла» [5].

Безусловно, борьба с коррупцией должна осуществляться по всем направлениям государственной политики. Работая над искоренением института взяточничества в какой-либо одной узкой сфере, мы рискуем дать ему все возможности для процветания и развития в более изощренных формах в другой. В теории все довольно просто, однако на практике предложенных идей недостаточно для реализации поставленных задач. Мы видим, что азы антикоррупционной политики, заложенные в 2008 году в Национальном плане противодействия коррупции, которые позже были трансформированы в Федеральный закон, на данный момент еще не до конца реализованы и продолжают разрабатываться и усовершенствоваться [6].

Вероятно, действующее российское законодательство не скоро позволит минимизировать коррупционную составляющую нашего общества до приемлемого уровня, прежде всего, потому что значительная часть людей привыкла мыслить коррумпировано. Для осуществления прин-

ципа законности, защиты прав и свобод граждан в первую очередь необходимо исключить в сознании человека саму возможность дачи взятки. По нашему мнению, на первый план в решении этой задачи выходит воспитание. Отношение человека к коррупции нужно воспитывать еще с раннего детства: от момента, когда он первые годы своей жизни находится под опекой родителей, учиться делать свои первые шаги, говорить – до школьного образования, когда возможно ввести специальный элективный курс или предмет в учебную программу, позволяющий осуществлять социальную пропаганду, внушение вреда и пагубности коррупции, ненависти к межличностным отношениям, выстраивающимся на любой степени взяточничества. Конечно же, воспитание играет ключевую роль в развитии человека, формировании его правосознания, однако не единственную. Дабы закрепить антикоррупционную политику в виде обязательства для всего народа, власти государства формируют соответствующее законодательство и создают правоохранительные органы, которые должны обеспечить соблюдение правовых норм [7].

Однако следует признать, что законы, направленные на борьбу со взяточничеством в нашей стране, не достаточно совершенны, а система правоохранительных органов не способна в должной мере нейтрализовать факторы, продуцирующие коррупционные проявления [8]. Снизить уровень взяточничества им удалось, благодаря применению широких массовых репрессий, реализуемых органами правопорядка. Люди подверглись серьезному психологическому воздействию, были напуганы суровыми способами наказания за любое экономическое проявление коррупционного характера, в основной массе, не позволяло им совершать это незаконное деяние. Возможно, современным российским властям также необходимо ужесточить политику в отношении применения наказаний к лицам, совершившим коррупционное преступление. Полагаю абсолютно оправданным положение Федерального закона «О противодействии коррупции» о том, что юридическую ответственность за незаконное экономическое деяние несет не только лицо, которое получает взятку, но и то, которое её даёт, а также посредник в осуществлении коррупционных махинаций. Однако наказания за подобного рода деяния, недостаточно строгие. По сути, взяточники по российскому законодательству ничем не рискуют. Получив определенное денежное вознаграждение (взятку), им достаточно части от этой суммы, чтобы понести наказание за совершенное преступление или же отсидеть небольшой срок в местах лишения свободы, после которого они смогут продолжить спокойную жизнь с хорошо скрытым от государства имуществом, приобретенным преступным путем.

Все чаще в СМИ звучат предложения о принятии изменений в российское законодательство, касающихся отмены моратория на смертную казнь в отношении коррупционеров. Полагаем, это неверно. Еще более 300 лет назад до н.э. древнегреческий философ Протагор сказал, что экономических преступников не следует убивать,

нужно забирать у них все, что они наворовали. Как удивительно, что мыслитель, живший так давно, был прав и наиболее близок к решению вопроса об искоренении взяточничества. Коррупционер – человек алчный. Самое суровое наказание в данном случае – это полная конфискация имущества.

Чтобы показать важность применения более жестких мер наказания в отношении взяточников, предлагаем более детально разобраться в политике, проводимой в период правления И.В. Сталина. Ошибочно считать, что главным и единственным способом борьбы с экономическими преступниками был расстрел. Победа над взяточничеством стала возможна только благодаря уникальной системе мер, которые касались каждого человека, независимо от его связей и положения в обществе. К уголовной ответственности в качестве соучастников привлекались даже родственники коррупционера, которые ничего не сделали для выявления преступника. Более того, под суд попадали все, кто хоть что-то знал о любом проявлении взяточничества, но промолчал. Самое эффективное средство государственного контроля в тот период были доносы.

Литература:

1. *Воронцов С.А.* Основы противодействия коррупции : учебно-методическое пособие / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков, А.В. Буров; Под общ. ред. Н.Д. Ковалева. Ростов-н/Д, 2016. С. 3–7.
2. Национальный план противодействия коррупции от 31 июля 2008 г. // Российская газета, август 2008 г.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» // Российская газета, декабрь 2008 г.
4. *Воронцов С.А.* Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков. Ростов-н/Д, 2015. С. 19–45.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. // Российская газета, декабрь 2009 г.
6. *Воронцов С.А.* Противодействие коррупции: теория и практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 51–59.
7. *Воронцов С.А.* Правоохранительные органы Российской Федерации. Ростов-н/Д, 2010. С. 206.

Правительство Российской Федерации взяло верный курс по укреплению политической стабильности в стране, развитию законных межличностных отношений среди населения, который позволит отечественным компаниям и государству в целом утвердить свои позиции на международной арене.

Необходимо так же провести реформы законодательства... Усовершенствовать УК РФ.

Было бы правильно, на наш взгляд, чтобы отбиралось все имущество коррупционера, оставив только самое необходимое его семье, а его самого заключить под стражу.

Конечно, работать над правосознанием и правовой культурой граждан. Без юридически грамотного населения никаких проблем невозможно решить. Только мобилизация всех предложенных мер позволит локализовать коррупцию в нашей стране, свести ее до минимально приемлемого уровня, сформировать в обществе основы антикоррупционного правосознания.

Literature:

1. *Vorontsov S.A.* Fundamentals of corruption counteraction. Training methods as the manual / S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkova, A.V. Burov; Under the General editorship of N.D. Kovalev. Rostov-on-Don, 2016. P. 3–7.
2. National anti-corruption plan of July 31, 2008 // Rossiyskaya Gazeta, August 2008.
3. Federal law of 25 December 2008 «On combating corruption» // Rossiyskaya Gazeta, December 2008.
4. *Vorontsov S.A.* Anti-corruption In public and municipal service / S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov. Rostov-on-Don, 2015. P. 19–45.
5. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation 12 November 2009 // Rossiyskaya Gazeta, December 2009.
6. *Vorontsov S.A.* Anti-corruption: theory and practice // North-Caucasian legal Bulletin. 2015. № 3. P. 51–59.
7. *Vorontsov S.A.* Law Enforcement agencies of the Russian Federation. Rostov-on-Don, 2010. P. 206.

Михеева Арина Александровна
студентка факультета информатики
и вычислительной техники,
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
aa.mikheeva@mail.ru

Arina A. Mikheeva
Student of the Department of
Computer Systems,
Siberian State University of
Telecommunications
and Information Sciences
aa.mikheeva@mail.ru

НАРУШЕНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ УСЛОВИЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОДНОСТОРОННЕГО РАСТОРЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

VIOLATION OF INTERMEDIATE TERMS AS A GROUND FOR TERMINATION OF CONTRACT IN ENGLISH LAW

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями такого основания одностороннего расторжения гражданского-правового договора, как нарушение его промежуточных условий. Проводится сравнительный анализ последствий нарушения существенных, несущественных и промежуточных условий договора. Особое внимание уделяется анализу ограничений применения доктрины промежуточных условий. Предметом исследования выступает соответствующая судебная практика, исходя из анализа которой обобщается положение о возрастающей роли промежуточных условий в английском договорном праве.

Ключевые слова: английское право, существенные условия договора, несущественные условия договора, промежуточные условия договора, нарушение договора, расторжение договора

Annotation. The article deals with issues related to the specifics of such ground for termination of contract as a violation of its intermediate terms. A comparative analysis of the consequences of violation of conditions, warranties and intermediate terms of the contract is made. Particular attention is paid to the analysis of restrictions on the application of the doctrine of intermediate terms. The relevant jurisprudence is served as research subject, based on the analysis of which the provision on the increasing role of intermediate terms in English contract law is substantiated.

Keywords: English law, conditions, warranties, intermediate terms, breach of contract, termination of contract

В доктрине английского договорного права выделяют условия, нарушение которых даёт право другой стороне расторгнуть договор (*conditions*), и условия, нарушение которых влечёт только право требовать возмещения убытков (*warranties*). Самостоятельной категорией договорных условий являются такие условия, которые невозможно отнести к указанным группам ни на основании закона, ни на основании прецедента, ни на основании самого договора [4]. В доктрине они появились относительно недавно и были встречены в целом с одобрением учёными, которые критиковали сведение договорных условий лишь к двум категориям, и получили название промежуточных условий (*intermediate terms*) договора. Одним из первых дел, в котором была предпринята попытка отойти от привычного деления, стало дело *Hong Kong Fir Shipping Co Ltd v. Kawasaki Kisen Kaisha Ltd*

(1962) [5]. Стороны заключили договор аренды, по которому судовладелец обязался передать судно, пригодное для грузоперевозок. Позже арендатор расторг договор в связи с тем, что экипаж оказался некомпетентен, а двигатель судна находился в неисправности и давал сбой в работе. При разрешении этого спора суд указал, что нарушение не лишало арендатора всех благ, на которые он рассчитывал по договору, а следовательно, он имел право только на возмещение убытков, а не на расторжение договора. Таким образом, можно сделать вывод о том, что возможность расторжения договора в результате нарушения промежуточного условия ставится в зависимость от серьёзности такого нарушения, а не отнесения условия к существенному (*condition*) или несущественному (*warranty*). Суд должен произвести оценку, насколько серьёзны реальные и предвидимые последствия нарушения,

то есть, в существенной ли степени лишается сторона выгоды от договора.

Стоит отметить, что если условие договора вообще не было определено сторонами как существенное или несущественное, то оно не будет автоматически квалифицировано судом как промежуточное. Основываясь на анализе судебной практики по этому вопросу, скорее можно сделать вывод о том, что общепринятого подхода не существует, и суды квалифицируют условия по-разному [6].

Таким образом, достоинством промежуточных условий является то, что они дают судам гибкость при разрешении вопроса о возможности расторжения договора, так как учитываются последствия нарушения условий договора. Недостаток же заключается в том, что с другой стороны они порождают степень неопределенности в том смысле, что будет сложно предсказать заключение суда относительно серьезности или несерьезности нарушения и, соответственно, исход спора. Но на сегодняшний день английские суды всё чаще делают выбор в пользу *intermedia terms*, признавая приоритет защиты прав добросовестно действующей стороны над предсказуемостью решения.

Доктрина о промежуточных условиях, получившая развитие после дела *Hongkong Fir*, содержит ряд ограничений. Помимо само собой разумеющегося ограничения, которое состоит в том, что доктрина неприменима, если стороны исключили её, существует ещё четыре ограничения на её применение:

Во-первых, промежуточные условия могут содержаться не во всех видах договоров. При рассмотрении дела *United Dominions Trust (Commercial) Ltd v. Eagle Aircraft Services Ltd (1968)* судья К. Диплок указал на то, что доктрина *Hongkong Fir* применима к многосторонним договорам [7].

В дискуссиях относительно того, могут ли применяться промежуточные условия в договорах купли-продажи, была поставлена точка с решением по делу *Cehave N.V. v. Bremer Handelsgesellschaft mbH (1976)* [3]. Судья А. Деннинг подчеркнул, что хотя Закон о продаже товаров 1893 формально делит условия договора на существенные и несущественные, по смыслу он не может исключать промежуточные условия, которые встречались во множестве судебных споров.

Во-вторых, промежуточные условия не применяются к нарушению сроков. Обычно временные

условия в договорах анализируются на основании того, являются ли такие условия существенными для стороны, а не по принципу формального отнесения к *condition* или *warranty*. Мнение о том, что промежуточные условия не могут применяться к срокам, было высказано судьей Р. Вилберфорсом при рассмотрении дела *Bunge Corporation v. Tradax Export SA (1981)* [1]. Он отметил такую отличительную черту промежуточных условий как риск того, что они могут быть нарушены разными способами. Вместе с тем, условие о сроке может быть нарушено только в единственном случае – в случае просрочки.

В-третьих, промежуточные условия являются условиями, заключающими в себе обязательство (*promissory terms*). То есть, промежуточные условия имеют обязательственную природу. Объяснить данный критерий возможно с помощью анализа договоров, содержащих так называемое *contingent condition*. Такое условие договора в английском праве закрепляет обязанность одной стороны совершить какие-либо действия (или воздержаться от совершения действий) при условии, что другая сторона совершает какие-либо действия (или воздерживается от совершения действий). Поскольку совершение другой стороной определенных действий является правом, а не обязанностью, следовательно, такое положение не может быть признано промежуточным условием, так как его невозможно нарушить.

Наконец, промежуточные условия применяются к договору в целом, из чего следует, что нарушение таких условий может привести к расторжению договора в целом, а не только его части [2].

Таким образом, традиционное деление договорных условий на существенные и не являющиеся существенными в английском праве на современном этапе отходит на второй план и играет скорее вспомогательную роль. Безусловно, в силу закона стороны по-прежнему могут определить по своему усмотрению то или иное условие как существенное, однако общая тенденция заключается в том, что английские суды отказывают в расторжении на основании незначительного нарушения таких условий. Всё большее значение приобретают промежуточные условия договора. Следовательно, можно сделать вывод о том, что английское право расторжения сумело, сохранив традиционные институты, найти более гибкий способ правового регулирования и органично встроить его в существующую систему договорных условий.

Литература:

1. *Bunge Corporation v. Tradax Export SA Panama*. 1981
2. *Carter J.W. Developing the Intermediate Term Concept / J.W. Carter, G.J. Tolhurst, E. Peden // Journal of Contract Law*. 2006. Vol. 22. P. 274.
3. *Cehave N.V. Bremer Handelsgesellschaft mbH (The Hansa Nord)* [1976] QB 44

Literature:

1. *Bunge Corporation v. Tradax Export SA Panama*. 1981.
2. *Carter J.W. Developing the Intermediate Term Concept / J.W. Carter, G.J. Tolhurst, E. Peden // Journal of Contract Law*. 2006. Vol. 22. P. 274.
3. *Cehave N.V. Bremer Handelsgesellschaft mbH (The Hansa Nord)* [1976] QB 44

4. Chitty on Contracts Vol. 2. Specific contracts / ed. Hugh Beale. 30th ed. London : Sweet&Maxwell, 2008. Chap. 40. P. 12–40.

5. Hong Kong Fir Shipping v. Kawasaki Kisen Kaisha [1962] 2 QB 26.

6. *McKendrick E.* Contract Law: text, cases, and materials / E. McKendrick. 6th ed. Oxford : Oxford University press, 2014. P. 780

7. United Dominions Trust (Commercial) Ltd v. Eagle Aircraft Services [1968] 1 WLR 74.

4. Chitty on Contracts Vol. 2. Specific contracts / ed. Hugh Beale. 30th ed. London : Sweet&Maxwell, 2008. Chap. 40. P. 12–40.

5. Hong Kong Fir Shipping v. Kawasaki Kisen Kaisha [1962] 2 QB 26.

6. McKendrick E. Contract Law: text, cases, and materials. 6th ed. Oxford : Oxford University press, 2014. P. 780

7. United Dominions Trust (Commercial) Ltd v. Eagle Aircraft Services [1968] 1 WLR 74.

Плискина Лолита Викторовна

адъюнкт кафедры криминалистики,
лейтенант полиции,
Краснодарский университет
МВД России
08071993@mail.ru

Lolita V. Pliskina

Adjunct of chair Criminology,
Police Lieutenant,
Krasnodar legal university MIA Russia,
Krasnodar (Russia)
08071993@mail.ru

История применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений

Аннотация. В статье рассматривается зарождение и развитие полиграфии. Статья посвящена исследованию страниц истории применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений.

Рассматривается практика проведения исследований с применением полиграфа в России, так и зарубежная практика, а также проблемы применения полиграфа в настоящее время.

В статье прослежен вклад в развитие теории и практики исследований с применением полиграфа отечественных академиков А.Р. Лурия и В.А. Варламова. Произведен анализ возможностей применения полиграфа в противодействии преступности. Обращается внимание на непроработанность применения полиграфа. Для решения проблем автор рекомендует воспользоваться мировым опытом, в первую очередь США. А также использовать опыт различных ведомств РФ, где проверка на полиграфе проводилась десятками лет.

Автором делается вывод о том, что применение полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений расширяет возможности следствия, дает в руки следователей информацию, входящую в предмет доказывания, которую они едва ли могли бы получить другим путем.

Ключевые слова: полиграфическое исследование, следователь, раскрытие и расследование преступлений, доказательство, экспертиза.

Во все времена человечество стремилось обнаружить обман, начиная еще в древности. Для выявления честности, а также причастности подозреваемого к преступлению, проводили различные суровые «тесты». На Руси проводились испытания железом и водой: тяжущийся, чтобы доказать свою невиновность, для этого необходимо было взять в свои руки раскаленное железо, а также достать кольцо из кипятка. Затем оставляли его на три дня, после проверяли наличие ожогов и язв на теле, доказательством невиновности было их отсутствие. Наказания сопровождалось позором, изувечением тел и смертью.

THE HISTORY OF THE USE OF POLYGRAPH IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Annotation. The article deals with the origin and development of printing industry. The article is devoted to the study of the pages of the history of the use of polygraph in the disclosure and investigation of crimes.

The practice of carrying out researches with application of a polygraph in Russia, and foreign practice, and also problems of application of a polygraph is considered now.

The article traces the contribution of A.R. Luria and V.A. Varlamov to the development of the theory and practice of polygraph research. The analysis of possibilities of application of polygraph in counteraction of crime is made. Attention is drawn to the unprocessed use of polygraph. To solve the problems, the author recommends to use the world experience, first of all the USA. And also to use the experience of various agencies of the Russian Federation, where the polygraph test was carried out for decades.

The author concludes that the use of polygraph in the disclosure and investigation of crimes extends the capabilities of the investigation, gives investigators information included in the subject of proof, which they could hardly get in another way.

Keywords: polygraphic research, investigator, deflection and investigation of crimes, evidence, expertise.

В течение несколько веков было испробовано множество способов проверки правды и раскрытия обмана. Но любой способ был выстроен всего лишь на той гипотезе, что у подозреваемого происходит физиологическая реакция на особенное действие, которая проявляется во внешних симптомах, что может сказать либо о лжи, либо о правде подозреваемого, что уже несло в себе основу для развития полиграфических исследований.

Например, в Древнем Китае обвиняемый подвергался испытанию рисовой мукой: надо было набрать в рот горсть рисовой муки и выслушать

обвинение. Считалось, что если во рту сухо, так как от страха перед разоблачением приостанавливалось слюноотделение, то виновность обвиняемого считалось доказанной. В Англии данное испытание проводилось сухим хлебом [2, с. 6–19].

В Африке обнюхивали подозреваемого, для определения виновности по запаху пота, а в Древнем Риме и в Древней Спарте определяли по бледности и покраснению кожи подозреваемого во время ответов на поставленные вопросы.

Данные испытания носили негуманный характер, поэтому общество искало наиболее человеческий способ для разоблачения лжи на протяжении всей истории человечества, чтобы не травмировать психику обвиняемого [3].

Чезаре Ломброзо в своей книге «Преступный человек» в 1895 году описал практический опыт применения прототипа полиграфа – гидросфигмографа по уголовному делу об ограблении. В данном исследовании он не заметил, каких либо изменений динамики артериального давления в ответ на вопросы, которые связаны с расследуемым ограблением, но при этом зафиксировал снижение артериального давления совершенно по другому делу, которые связаны с хищением паспортов, что в будущем нашло свое подтверждение.

Позднее Чезаре Ломброзо был причастен к расследованию уголовного дела об изнасиловании и убийстве девочки, и в ходе допроса обвиняемого снова применил гидросфигмограф. Но получив данные, Чезаре Ломброзо заметил некоторые изменения в пульсе подозреваемого, когда тот делал в уме разные математические задачи. Но когда обвиняемый рассматривал фотографии убитой девочки и других избитых детей, то в пульсе не обнаружено никаких внезапных изменений. Дальнейшее расследование преступления показало, что данный подозреваемый был невиновен [11].

А. Моссо раскрыл, что у подозреваемых лиц в ответ на вопросы меняется модель дыхания. Так как частота и глубина дыхательных циклов и отношение продолжительности вдоха к продолжительности выдоха изменяется, когда подозреваемые лица обманывают.

Современный полиграф появился в 1921 году, когда сотрудник полиции штата Калифорния (США) Джон Ларсен, впервые разработал его прообраз в виде прибора, который синхронно фиксировал изменения динамики пульса, артериального давления, дыхания. Ларсен дал название своему прибору «полиграф». Название «полиграф» произошло от двух греческих слов – «поли» (много) и «графо» (писать).

Впервые использовал в суде данные полиграфа как доказательство Марстон в 1923 году.

В 1926 году Леонард Киллер усовершенствовал полиграф. Для регистрации изменения кожного сопротивления дополнил канал, который повысил точность тестирования на полиграфе. Позже

Киллер добавил новый канал - канал тремора [8].

Ближе к 1940-м годам помощником в раскрытии и расследовании различных преступлений во многих полицейских участках выступал полиграф, что значительно повысило процент раскрываемости преступлений и работы служителей закона.

В становлении отечественного полиграфа особую роль сыграли А.Р. Лурия и В.А. Варламов [1].

Лурия А.Р. была создана «Сопряженная моторная методика», основанная на принципе опосредованной оценки эффективности эмоциональных стимулов.

Эксперимент строился на предъявлении списка слов испытуемому, которые для данного человека эмоционально выражены. На каждое слово необходимо было ответить любым словом, которое приходило сразу на ум, например: одеяло – подушка; болото – лягушка. Но при этом нужно было параллельно нажимать чувствительный датчик, с чем, и связано название методики – сопряженная проба.

Данная методика подверглась критике, считалось, что затрагивалось личное пространство испытуемого. Но ученые из США на основе методики Лурия А.Р. получили развитие многих методик, которые активно использовались при раскрытии и расследовании преступлений [6, с. 79–92].

Ведь самым первым, кто обратил внимание, был А.Р. Лурия и призвал других обратить «серьезное внимание на следы от преступления, которые сохраняются в самом преступнике, в его психике», основываясь, что «эти следы столь же ощутимы и объективны, как и любые следы внешней среды» [6, с. 81].

Не будучи криминалистом, А.Р. Лурия подчеркнул, что «задача экспериментальной диагностики причастности сводится к тому, чтобы уметь вызвать искомые аффективные следы, и, с другой стороны, уметь их объективно проследить, зафиксировать». Также, ученый указал путь решения данной задачи: «подробнейшим образом изучив по материалам следствия ситуацию преступления, мы выбираем из нее те детали, которые, по нашему мнению, достаточно тесно с ней связаны и, вместе с тем, пробуждают аффективные следы только у причастного к преступлению, оставаясь для не причастного совершенно безразличными словами» [7, с. 234].

В 1930-е годы в России начался переворот, и любые исследования, связанные с выявлением у подозреваемых лиц скрываемой им информации были прекращены, а также нельзя было даже упоминать о возможности таких исследований, так как данный метод исследования был признан псевдонаучным.

За рубежом ученые активно ставили эксперименты с использованием полиграфа, что вскоре подтвердили об эффективности применения

полиграфических исследований при раскрытии и расследовании преступлений, полностью опровергнув утверждения советской юридической и психологической науки.

Позже были созданы первый чернильно-пишущий трех , а затем пятиканальные полиграфы отечественным ученым В.А. Варламовым. Также он создал первый бесконтактный полиграф, а позже и портативный компьютерный полиграф.

В 1986 г. практически одновременно с США, был создан вычислительный комплекс – прообраз компьютерного полиграфа. Самое интересное, что монитором комплекса служил бытовой телевизор «Юность».

Положительное отношение к полиграфу появилось только в последний год существования СССР. В начале 1991 года впервые полиграф был открыто применен при расследовании дела об убийстве священника А. Меня: некий «Г.А. Бобков дал признательные показания в совершении убийства».

Допрос обвиняемого Г.А. Бобкова проводил сотрудник лаборатории № 30 майор В.В. Коровин, применив при этом полиграф. В ходе допроса выяснилось, что Г.А. Бобков вынужденно себя оговорил: «в ходе психофизиологической проверки по методике контактного полиграфа данных, свидетельствующих о непосредственном участии Бобкова Г.А. в убийстве А. Меня, не получено..., что позволило окончательно снять обвинения с Бобкова Г.А., Пустоутова А.П. и др.» [9].

В 1999 году Министерством обороны были установлены инструкции «О порядке применения обследования с помощью полиграфа в отношении контактов о прохождении военной службы (трудовых договоров) и при допуске к государственной тайне» [5].

В современных условиях, криминальная ситуация в России остаётся устойчиво неблагоприятной, практика настоятельно требует обновления тактического арсенала, введения новых, надёжных, психологически обоснованных приёмов, методов и технологий получения достоверной информации об обстоятельствах преступления. Одним из динамично развивающихся направлений подобных исследований является применение полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений.

Во многих странах исследования с применением полиграфа и полученные данные носят ориентирующий характер, например в Израиле. В Англии к полиграфу относятся холодно. В Германии исследования с применением полиграфа вообще не практикуются [7, с. 251].

Первое место по применению полиграфа занимает США [12, с. 126]. Во многих штатах запрещено использование результатов полиграфических исследований в суде [4, с. 565–566].

Американская академия криминалистики поставила под сомнение возможность применения

полиграфических исследований в арсенал национальной криминалистики из-за их «недостаточной научной основы» [10, с. 97].

В настоящее время применяют полиграф в рамках оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии преступлений, то есть при проведении доследственной проверки и уже на стадии предварительного следствия для решения вопроса о причастности подозреваемых лиц к совершенному преступлению. То есть данные полиграфа не используются в качестве доказательств в суде, но полиция повсеместно применяет их для экспертиз и установления причастности того или иного подозреваемого лица к совершенным преступлениям.

На современном этапе полиграфы продвинулись далеко вперед, так как одновременно могут фиксировать до 50 физиологических параметров, таких как: подрагивание губ, покраснение лица и его частей, учащенное моргание, расширение/сужение зрачков и другие изменения, которые могут свидетельствовать об обмане подозреваемого. Плюс ко всему, этому существуют приборы, анализирующие человеческую речь. Основан анализ на изменении голосовых связей, которые при лжи производят несколько иной звук за счет изменения вибраций.

Полиграф способен очень точно зафиксировать изменение дыхания, кровяного давления, потоотделения ладоней, причем чувствителен даже к минимальным сдвигам. Для регистрации изменений частоты и глубины дыхания на область желудка и грудной клетки помещаются пневматические трубки. С помощью специального манжета регистрируется изменение кровяного давления, который оборачивается вокруг плеча, а при помощи металлических электродов - показатель потоотделения ладоней, прикрепленных к пальцам руки. В некоторых случаях также регистрируется электрическая активность головного мозга.

При этом многие вопросы использования полиграфических исследований и достоверности полученных данных остаются проблемными. Так как, следователи, иницирующие проведение экспертизы с применением полиграфа, уверены в безошибочности полученных результатов и работы эксперта, поэтому не проверяют достоверность результатов. Такие допускаемые ошибки случаются часто, они могут быть связаны, как с человеческим фактором – ошибки в работе эксперта, так и с техническими неполадками.

Для решения проблем необходимо воспользоваться мировым опытом, в первую очередь США, использовать опыт различных ведомств РФ, где проверка на полиграфе проводилась десятками лет.

Но хотелось бы отметить, что полиграф - это все лишь неодушевленный предмет, считывающий информацию, а анализ этой информации зависит от степени профессионализма полиграфолога, поэтому необходима также подготовка специалистов – полиграфологов.

При этом можно сделать вывод о том, что применение полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений расширяет возможности след-

ствия, дает в руки следователей информацию, входящую в предмет доказывания, которую они едва ли могли бы получить другим путем.

Литература:

1. *Баринов Е.М.* История полиграфа в России // Российский Полиграф. 2007. № 1.
2. *Варламов В.А.* Детектор лжи. М., 2004, С. 6–19.
3. *Варламова Г.В.* Компьютерная детекция лжи. 2010. 947 с.
4. *Грицаев С.И.* Использование полиграфа при опросе граждан или психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа / С.И. Грицаев, В.В. Помазанов // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов Международной научно-практической конференции. 29 марта 2013 года. Краснодар, 2013.
5. Инструкция Министерства обороны «О порядке применения обследования с помощью полиграфа в отношении контактов о прохождении военной службы (трудовых договоров) и при допуске к государственной тайне», утв. в 1999 г. СПС «Консультант Плюс».
6. *Лурия А.Р.* Психология в определении следов преступления // Научное слово, 1928. С. 79–92.
7. *Лурия А.Р.* Диагностика следов аффекта // Научное слово, 1928. С. 234–251.
8. *Степанов А.А.* Полиграф («детектор лжи»): история и современность // Психология и бизнес, 2012.
9. Убийство Александра Меня – в зеркале КГБ // Московский комсомолец, 1991.
10. *Холодный Ю.И.* Теоретические концепции криминалистических исследований с применением полиграфа: приглашение к дискуссии // Вестник криминалистики. Вып. 1. М., 2012.
11. *Чезаре Ломброзо.* Преступный человек. Изд-во: Эксмо, Мидгард, 2005.
12. *Экман П.* Психология лжи. СПб., 2011.

Literature:

1. *Barinov E.M.* The history of the polygraph in Russia // Russian polygraph. 2007. № 1.
2. *Varlamov V.A.* Lie Detector. M., 2004. P. 6–19.
3. *Varlamov G.V.* Computer detection of deception. 2010. 947 p.
4. *Gritsaev S.I.* The use of polygraph in the survey of citizens or psychophysiological examination using polygraph / S.I. Gritsaev, V.V. Pomazanov // Modern problems of criminal law, criminal procedure and criminology: collection of materials of the International scientific-practical conference. March 29, 2013. Krasnodar, 2013.
5. Instruction of the Ministry of defence «On the procedure for applying polygraph examination in respect of contacts on the passage of military service (employment contracts) and admission to state secret», UTV. in 1999 ATP «Consultant Plus».
6. *Luria A.R.* Psychology in the determination of traces of crime // Scientific word, 1928. P. 79–92.
7. *Luria A.R.* the Diagnosis of signs of affect // Scientific word, 1928. S. 234–251.
8. *Stepanov A.A.* polygraph (lie detector): history and modernity // Psychology and business, 2012.
9. The murder of Alexander Men – in the mirror of the KGB // Moskovskiy Komsomolets, 1991.
10. *Cold Yu.I.* Theoretical concepts of forensic investigation with the use of the polygraph: invitation for discussion // journal of criminology. Vol. 1. M., 2012.
11. *Cesaramoga.* Criminal man. Ed.: Exmo, Midgard, 2005.
12. *Ekman P.* Psychology of lies. SPb., 2011.

Попов Евгений Александрович

кандидат юридических наук,
профессор кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
Milena.555@mail.ru

Штырхунова Наталья Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
Milena.555@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ТРАНСПОРТА
В РОССИИ**

■ ■ ■

Аннотация. Анализ основных показателей развития транспортной инфраструктуры позволил сделать ряд значимых выводов о существенном отставании формирования и совершенствования нормативно-правовой базы государственного регулирования в сфере транспорта от существующих потребностей общества, о диспропорции развития отдельных отраслей инфраструктуры и существенной градации уровней развития объектов транспортной инфраструктуры по отдельным регионам и Российской Федерации, в целом. В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие в процессе осуществления государственного управления транспортной инфраструктурой в Российской Федерации.

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, государственное регулирование, государство

■ ■ ■

В условиях сложившихся экономических особенностей развития страны особое значение приобретает государственное регулирование вопросов функционирования и развития транспортной инфраструктуры, формирования целостного, взаимосвязанного транспортного комплекса.

При этом транспортная система представляет собой функционально-адаптированную систему, направленную на формирование единого распределительного и регулируемого механизма, в том числе обеспечивающего и обратную связь в цепочке «центр» – «регионы».

Evgeny A. Popov

Candidate of Legal Sciences,
Professor, Department of civil
and international law,
State sea university of a name of
the Admiral F.F. Ushakov
Milena.555@mail.ru

Natalya A. Shtyrkhunova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the civil and
international law department,
State sea university of a name of
the Admiral F.F. Ushakov
Milena.555@mail.ru

**PROBLEMS OF LEGAL
DEVELOPMENT AND
FUNCTIONING OF TRANSPORT
SYSTEM IN RUSSIA**

■ ■ ■

Annotation. Analysis of the main indicators of development of transport infrastructure has allowed us to draw some important conclusions about the significant lag in the formation and improvement of normative legal base of state regulation in the sphere of transport current needs of society, the imbalance of development of separate industries infrastructure and significant gradation levels of development of transport infrastructure of separate regions and Russian Federation in general. The article deals with the main problems arising in the process of state management of transport infrastructure in the Russian Federation

Keywords: transport, transport infrastructure, state regulation, state.

■ ■ ■

Основой транспортной системы, ее основными элементами являются различные виды транспорта, транспортные устройства и сооружения, а также автомобильные и железные дороги, речные судоходные и морские пути, нефте- и газо-трубопроводы, воздушные авиалинии.

Именно сложность, разветвленная структура системы, и в то же время необходимость целостного регулирования всех происходящих процессов порождает ряд проблем как правового, так и функционального характера.

Невозможность своевременного полного и всестороннего решения возникающих проблем в

транспортной сфере, оказывает непосредственное воздействие на эффективность функционирования всей транспортной инфраструктуры Российской Федерации. К таким проблемам следует отнести:

1. Проблему формирования стабильного уровня материальной заинтересованности участия государственных органов в обновлении основных фондов различных видов транспорта, в целом способствует увеличению процента износа технических средств и снижению темпов работы всей системы транспорта страны.

Роль государства как инвестора в транспортную отрасль является основной, однако анализ реализованных проектов инвестирования в развитие транспортного комплекса показывает, что традиционно сложившиеся формы государственной поддержки и адресные инвестиционные программы не позволяют добиться максимального эффекта от вложенных средств и субсидий. Действующая система бюджетного инвестирования не является гарантом стабильного развития транспортной инфраструктуры, даже в условиях применения нескольких инструментов государственной поддержки.

В рассматриваемом аспекте развитие механизма государственной инвестиционной политики возможно только на основе государственно-частного партнерства. Анализируя положения Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года, следует отметить, что: «существует целый ряд направлений развития в сфере транспорта, позволяющий максимально полно решить проблему участия государственных органов в формировании и обновлении транспорта страны:

– обеспечение опережающего развития транспортной отрасли по сравнению с другими отраслями экономики, в целях уравнивания развития регионов и улучшения качества транспортных и социальных услуг для населения.

– реализация программно-целевого подхода при планировании и исполнении бюджета по статьям расходов, связанных с финансированием транспортных проектов;

- привлечение частных инвесторов для развития транспортной инфраструктуры и концентрация бюджетных средств на решении приоритетных задач развития транспорта;

– скоординированное развитие различных видов транспорта, направленное на реализацию объективных преимуществ каждого из них;

– создание экономических условий, стимулирующих ускоренное развитие и обновление парка транспортных средств;

– формирование правовых основ, направленных на обеспечение баланса интересов государства, бизнеса и частных инвесторов в устойчивой работе транспортного комплекса».

2. Проблема отсутствия нормативно-правовой

базы, регулирующей вопросы должного материально-технического, научно-технического и информационного обеспечения в сфере транспорта, вопросы координации и взаимодействия органов государственного транспортного контроля.

Проблема правового регулирования порождается в первую очередь сложностью, многогранностью и специфичностью регулирования транспортного комплекса, необходимостью претворения в жизнь различных федеральных и региональных программ развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации.

Особенности разрешения существующей проблемы тесно взаимосвязаны с поступательным достижением целей и задач Транспортной стратегии, при этом к основным направлениями совершенствования нормативно-правовой базы в сфере регулирования транспортной инфраструктуры Российской Федерации следует отнести:

«– повышение инвестиционной привлекательности транспортной отрасли, посредством совершенствования нормативно-правовой базы, введения методов и механизмов государственного регулирования, включая государственно-частное партнерство;

– формирование законодательно-правовой базы конкурентного рынка транспортных услуг, в том числе путем разработки и совершенствования методов и механизмов государственного регулирования и мотивации развития структур транспортной деятельности в целях обеспечения качества транспортных услуг, в том числе мотивирование создания и развития национальных и интернациональных транспортных компаний, способных обеспечить инновационное развитие и повышение качества транспортных услуг, конкурентоспособных с мировыми компаниями, а также содействие развитию малого и среднего предпринимательства в транспортном комплексе;

– регулирование уровня удельных транспортных издержек в цене продукции, достигаемое посредством разработки и ввода в действие методов государственного регулирования, стимулирующих снижение совокупных удельных транспортных издержек, а также путем разработки и внедрения механизмов государственного мониторинга совокупных удельных транспортных издержек в цене конечной продукции;

– формирование законодательно-правовой базы и методов государственного регулирования по обеспечению гарантированного уровня доступности и качества транспортных услуг для населения, достигаемых непосредственной разработкой и внедрением в нормативно-правовую базу минимальных социальных транспортных стандартов по возможности перемещения населения по территории страны;

– формирование законодательно-правовой базы и методов государственного регулирования по обеспечению безопасности и устойчивости транспортной системы. Достижение такой задачи возможно путем совершенствования законода-

тельно-правовой базы обеспечения безопасности в транспортной отрасли, в том числе и совершенствования законодательно-правовой базы по развитию транспортной системы с учетом требований по обеспечению военной безопасности Российской Федерации, а также гармонизацией международного и национального нормативно-правового обеспечения транспортной системы».

3. Проблема правового регулирования обмена информацией и информатизации процессов в сфере транспорта, обеспечивающее эффективность взаимодействия и согласованность функционирования всех видов транспорта.

Возможные направления решения данной проблемы представлены в трудах Шуравиной Е.Н., по мнению автора: «Меры по повышению технического уровня транспорта должны быть дополнены и подкреплены мероприятиями организационного, экономического и административного

характера, позволяющими улучшить управление перевозочным процессом и другой деятельностью транспортных предприятий, для чего предусматривается научное обеспечение разработки соответствующей нормативной правовой базы. Большое значение будут иметь указанные мероприятия для решения таких общетранспортных проблем, как повышение безопасности работы транспорта и развитие экспорта транспортных услуг»[1, с. 59.]. Рассмотрев ряд проблем в сфере государственного регулирования транспортной инфраструктуры РФ, следует сделать вывод, что развитие транспортной инфраструктуры Российской Федерации тесно связано с осуществлением государственного регулирования деятельности транспортных предприятий страны, что говорит о необходимости решения большого количества сложных правовых и функциональных задач, разрешение которых, в свою очередь, обеспечит функционирование транспортной инфраструктуры на совершенно новом уровне.

Литература:

1. *Шуравиная Е.Н.* Проблемы современной транспортной системы России // Вестник СамГУ. 2011. № 90. С. 58–62.

Literature:

1. *Shuravina E.N.* Problems of the modern transport system of Russia // Messenger of SAMGU. 2011. № 90. P. 58–62.

Радзевановская Юлия Викторовна

кандидат юридических наук,
кафедра правовых дисциплин,
Дмитровградский инженерно-
технологический институт – филиал,
«Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
radzevanovskaya@yandex.ru

Кузнецов Алексей Владимирович

кандидат педагогических наук,
кафедра правовых дисциплин,
Дмитровградский инженерно-
технологический институт – филиал,
«Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
alk1972@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов рассматривается как противоправное явление, представляющее опасность охраняемым общественным отношениям, поскольку такие предметы выпадают из сферы государственного контроля и могут быть использованы в преступных целях, в результате чего создаются внешние и внутренние угрозы личности, социуму и государству. Проанализированы признаки незаконного оборота оружия; обозначены причины и условия рассматриваемых противоправных деяний; приведена статистика правонарушений в области незаконного оборота оружия, его основных частей и боеприпасов.

Ключевые слова: оборот оружия, незаконный оборот оружия, законодательство об оружии, уголовная ответственность.

■ ■ ■

О оборот оружия на территории Российской Федерации регулируется законодательством об оружии. Любое иное его обращение является незаконным. Незаконный оборот оружия – один из наиболее серьезных факторов, способствующих росту организованной преступности, терроризма в стране.

В Российской Федерации создана достаточная правовая база, регулирующая правоотношения в рассматриваемой области и позволяющая вести активную борьбу с хищениями и незаконным оборотом оружия как в стране в целом, так и в войсках.

В Российской Федерации правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебно-

Yuliya V. Radzivinovsky

PhD in Law,
Department of legal disciplines,
Dimitrovgrad engineering and technological
Institute – branch of
«National research nuclear University»
radzevanovskaya@yandex.ru

Alexey V. Kuznetsov

Candidate of Pedagogics,
Department of legal disciplines,
Dimitrovgrad engineering and technological
Institute – branch of
«National research nuclear University»
alk1972@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE SIGNS OF ILLEGAL TRAFFICKING OF WEAPONS

■ ■ ■

Annotation. In this article, illegal trafficking in weapons, explosives, explosive devices, ammunition is considered as an illegal phenomenon that poses a danger to protected public relations, since such objects fall out of the scope of state control and can be used for criminal purposes, resulting in external and internal threats to the individual, society and the state. The signs of illegal arms trafficking are analyzed; the causes and conditions of the considered illegal acts are indicated; the statistics of offences in the field of illicit trafficking in weapons, their main parts and ammunition are given.

Keywords: arms trafficking, illegal arms trafficking, weapons legislation, criminal liability.

■ ■ ■

го, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, регулируются Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [4] (далее – ФЗ «Об оружии»).

Следует отметить, что, несмотря на установление в государстве процедуры получения лицензии на приобретения оружия и патронов к нему, некоторые лица прибегают к незаконному способу приобретения оружия (изготавливают оружие самостоятельно, приобретают оружие у лиц, занимающихся незаконной продажей оружия, и т.д.), что приводит к развитию в стране незаконного оборота оружия.

Следует различать законный (легальный) и незаконный (запрещенный) оборот оружия. Под

законным оборотом оружия понимается приобретение, хранение, ношение, изготовление, передача, сбыт, перевозка, ремонт, уничтожение, применение оружия, производимого на законных основаниях под контролем лицензионно-разрешительной системы или ведомственным контролем военизированных организаций [5, с. 56].

Из этого понятия можно установить, что незаконный оборот оружия – это вышеперечисленные действия, совершенные без согласия компетентных органов, то есть нелегально [3, с. 66].

Можно выделить следующие признаки незаконного оборота оружия.

Во-первых, сами предметы незаконного оборота – оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, комплектующие и т.д. Если вещь не попадает под признак указанных в ФЗ «Об оружии» предметов, то и нельзя говорить о незаконном обороте оружия и иных соответствующих предметов.

Во-вторых, ключевым является само понятие оборота оружия. Это совершение определенных действий с оружием, указанных в ФЗ «Об оружии». Если с оружием совершается иное, специально не указанное законодательством, действие, то так же нельзя говорить о незаконном обороте оружия. Например, в уголовном законодательстве не указано такое действие, как производство выстрела или пересылка предметов вооружения. То есть выстрел и пересылка как действия не попадают под признаки незаконного оборота оружия.

В-третьих, самый важный признак – это отсутствие легальности оборота оружия. Действия, которые относятся к незаконному обороту оружия, можно квалифицировать, как контрабанда оружия, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Нарушение правил обращения с оружием влечет наступление административной ответственности (ст. ст. 20.8–20.15 КоАП РФ). Криминальный (преступный) оборот оружия предусматривает привлечение виновных лиц к уголовной ответственности (ст. ст. 222–226.1 УК РФ).

К причинам и условиям незаконного оборота оружия в Российской Федерации необходимо отнести:

- затяжной военный конфликт на Украине;
- распространение в сети Интернет информации о технологии изготовления самодельных взрывных устройств из доступных компонентов, а также о переделке газового и травматического оружия для стрельбы боевыми патронами;
- незаконные раскопки на местах боевых действий времен Великой Отечественной войны (противозаконная деятельность «черных копателей»);

– нарушение порядка учета, хранения, перевозки, ношения оружия и боеприпасов военнослужащими, сотрудниками правоохранительных органов и представителями частных охранных структур;

– отсутствие должной координации и взаимодействия между правоохранительными органами, отвечающими за предупреждение, пресечение и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;

– несоблюдение владельцами оружия установленных правил обращения с ним.

По мнению специалистов, в настоящее время в России у граждан хранится более 30 тысяч стволов незарегистрированного огнестрельного оружия. Причем, с каждым годом эта цифра только увеличивается. Эксперты видят прямую зависимость между хищением оружия и числом тяжких преступлений, совершенных с его использованием. Кроме того, около 20 % хищений оружия совершается по совокупности с другими преступлениями. Основным поставщиком подпольного оружейного рынка, как это ни странно, являются подразделения Минобороны, на долю которых приходится более трети утраченного оружия в стране [1].

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2017 год было зарегистрировано 10602 преступления, связанного с незаконным оборотом оружия. Осуждено – 9256 лиц. В 2016 году таких преступлений было зарегистрировано – 9907, осуждено по ним 8 758 человек. В 2015 году – 9902 преступления, осуждено – 8564 человека [2].

Одним из самых важных признаков незаконного оборота оружия является отсутствие легальности в деятельности с данными предметами вооружения. Действия, которые относятся к незаконному обороту оружия, можно квалифицировать, как контрабанда оружия, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Уголовный кодекс РФ содержит восемь составов, имеющих признаки незаконного оборота оружия, объединенных родовым и видовым признаками объекта преступления, в качестве которых выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность.

Таким образом, оборот оружия образует перемещение оружия в обществе: от производителя к потребителю. Легальный оборот не представляет собой угрозы для общества, так оружие, как правило, используется для обеспечения национальной безопасности и правоохранительной деятельности. Но, как правило, в незаконный оборот оружие попадает из законного. Из законного обращения органами внутренних дел ежегодно изымается огромное количество единиц огнестрельного оружия, также увеличивается число лиц привлекаемых к уголовной ответственности за различные преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

Литература:

1. *Грищенко С.В.* Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 17(17). URL : <https://sibac.info/journal/student/17/85232> (дата обращения 02.06.2018).
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
3. *Ситько Н.Г.* К вопросу о понятии незаконного оборота оружия / Н.Г. Ситько, В.П. Алехин // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 8. С. 66–68.
4. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
5. *Шалагин А.Е.* Незаконный оборот оружия и его предупреждение / А.Е. Шалагин, М.Ю. Гребенкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 55–60.

Literature:

1. *Grishchenko S.V.* Theft or extortion of weapons, ammunition, explosives and explosive devices // Student: electron. scientific. Journ. 2017. № 17(17). URL : <https://sibac.info/journal/student/17/85232> (accessed 02.06.2018).
2. Data of judicial statistics of the Judicial Department at the Supreme court of the Russian Federation. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> Oh?
3. *Sitko N.G.* To the question about the concept of illegal arms trafficking / N.G. Sitko, V.P. Alekhin // Successes of modern science and education. 2016. Vol. 4. № 8. P. 66–68.
4. The Federal law from 13.12.1996 № 150-FZ (ed. from 07.03.2018) «About the weapon» // collected legislation of the Russian Federation. 1996. № 51. St. 5681.
5. *Shalagin A.E.* Illegal arms trafficking and its prevention / A.E. Shalagin, M.Yu. Grebenkin // Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2017. Vol. 7. № 2 (28). P. 55–60.

Рамазанов Руслан Гаджирамазанович
адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии,
Краснодарский университет
МВД России
Milena.555@mail.ru

Ruslan G. Ramazanov
Graduated in of department of
criminal law and criminology,
University of Internal Affairs of
Russia Krasnodar
Milena.555@mail.ru

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАЩИТЕ

THE CONDITIONS OF LAWFULNESS OF NECESSARY DEFENSE RELATING TO THE PROTECTION

Аннотация. Статья посвящена условиям правомерности необходимой обороны. Рассматриваются условия, характеризующие оборонительные действия при необходимой обороне. Автором отмечается, что современных условиях становления гражданского общества и демократического, правового государства отмечается тенденция к регулированию уголовных правоотношений поощрительными нормами. Реализация системы данных норм позволит на практике эффективно воздействовать на поведение граждан, придавая ему определенную направленность, которое будет отвечать интересам, как отдельной личности, так и общества, и государства, в целом.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, криминология, преступление.

Annotation. The articles devoted to the conditions of legitimacy of necessary defense. The conditions characterizing the defensive action when necessary defense. The author notes that modern conditions the formation of civil society and democratic State there is a trend towards regulation of criminal legal relations incentive rules. Implementation of these norms will in practice effectively influence the behaviour of citizens, giving it a certain direction that would benefit, both individuals and society, and the State in General.

Keywords: criminal law, necessary defense, criminology, crime.

Любому человеку свойственен инстинкт самосохранения. Право защищаться закономерно вытекает из самой сущности права, так и из норм, регулирующих правовой статус личности [1]. Общество и государство должно делать все, для того чтобы гарантировать человеку его право на жизнь. Человек подвергается опасности ежедневно. Немало важную роль в его безопасности играет, и он сам [2], а также от его приспособленности условиям жизни в различной местности, где формируются условия жизни, а эта среда в настоящее время характеризуется крайне отрицательно. В принципе условия жизни диктуются обществом и государством и состоят из многих компонентов: характера общественных отношений, совершенства законов и их исполняемости, наличия и соблюдения прав и свобод граждан, устройства и организации деятельности самой власти, включая суды и правоохранительные органы [3].

В современных условиях становления гражданского общества и демократического, правового государства отмечается тенденция к регулированию уголовных правоотношений поощрительными нормами. Реализация системы данных норм позволит на практике эффективно воздействовать на поведение граждан, придавая ему

определенную направленность, которое будет отвечать интересам, как отдельной личности, так и общества, и государства в целом. Особое место в данном ключе занимает глава 8 Уголовного кодекса РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Специфика обстоятельств, исключающих преступность деяния заключается в том, что помимо общей идеи, отдельные нормы таких институтов имеют свои цели и задачи и соответственно свое социально-правовое назначение. В рамках практической реализации данной исходной посылки определения социально-правового назначения нормативно-правовой основы обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо учитывать и тот факт, что отдельные такие обстоятельства могут иметь и самостоятельное, т.е. не уголовно-правовое значение и соответственно свою роль.

Правомерность действий обороняющегося лица обуславливается некоторыми условиями, указанными в законе. Эти условия в уголовном праве принято называть условиями правомерности необходимой обороны. В теории уголовного права встречаются различные подходы к делению и содержанию данных условий. Например,

В.И. Ткаченко выделяет признаки и основания необходимой обороны. Основанием, по его мнению, выступает общественно опасное посягательство. Среди признаков он выделяет такие как: действие; вред должен быть причинен только посягающему; своевременность защиты; цель – защита общественных отношений от причинения им вреда; и соразмерность защиты [4].

В свою очередь, можно выделить условия, которые характеризуют основания возникновения права на необходимую оборону, такие как общественная опасность, наличие и действительность посягательства.

Также, Н.Г. Иванова, С.И. Никулина выделяют условия, характеризующие оборонные действия, такие как круг объектов защиты, направленность причинения вреда, соразмерность защиты характеру и опасности посягательства.

Именно на условиях, которые характеризуют оборонные действия мы сейчас и остановимся. Первое условие правомерности, относящиеся к защите – круг объектов защиты, т.е. тех охраняемых уголовным законом общественных отношений, которые можно защищать, прибегая к необходимой обороне путем причинения вреда посягающему лицу.

К таким объектам защиты можно отнести все объекты, указанные в ст. 2 УК РФ, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества [5].

По мнению В.В. Орехова, в некоторых случаях реализация права на необходимую оборону распространяется не на все объекты, указанные в законе. В качестве примера приведены преступления, связанные с ложным доносом (ст. 306 УК РФ), устным разглашением данных предварительного следствия (ст. 310 УК РФ) и т.п. [6]. Отсюда следует, что если имеет место посягательство, направленное на неохраняемые законом отношения, оно не является общественным опасным, следовательно, нет основания для необходимой обороны. Например, грабитель, причинивший вред собственнику вещей, в то время, когда последний пытался у него их забрать, с тем что бы вернуть себе обратно – здесь сослаться на необходимую оборону нельзя [7].

Спорным является и отнесение к таким объектам – чести и достоинства. Считается, что в тех случаях, когда посягательство на честь и достоинство связано с преступным посягательством на телесную неприкосновенность, например, против оскорбления действием, либо посягательство происходит путем распространения различных сведений в печатном или рукописном виде (попытка публично разместить написанные или напечатанные клеветнические сведения), необходимая оборона допустима.

Так, Т.Ш. Атабаева отмечает, что степень общественной опасности деяния может повлиять

лишь на пределы необходимой обороны, но не на ее наличие, поэтому возможна необходимая оборона и от посягательств на честь и достоинство личности [8].

В.В. Орехов же отмечает, что «необходимая оборона допустима только против таких посягательств на честь и достоинство, если они происходят путем распространения сведений в печатном или рукописном виде, например, при попытке публично вывесить написанные или напечатанные клеветнические сведения» [9].

Если рассматривать понятия «объект защиты» и «объект уголовно-правовой охраны», то В.В. Меркурьев считает: «Категории «объект уголовно-правовой охраны» и «объект необходимой обороны» идентичны по объему и содержанию и, как мы считаем, являются шире категории «объект преступления» [10]. С.В. Пархоменко же полагает: «Круг объектов обороны шире круга объектов уголовно-правовой охраны. Не случайно определение первых (ст. 37 УК) и вторых (ч. 1 ст. 2 УК) количественно и качественно различно: описание объектов обороны в тексте уголовного закона носит более общеправовой характер» [11].

Стоит согласиться с мнением автора Л.М. Лисицы, полагавшего, что «не любое общественно опасное посягательство на объекты, перечисленные в ст.2 УК РФ, оправдывает применение активной защиты. Необходимая оборона вполне допустима против общественно-опасных деяний, посягающих на объекты уголовно-правовой охраны, только при условии, что общественно опасное деяние сопряжено с насилием или непосредственной угрозой применения насилия, либо не носит насильственного характера, однако по своему содержанию может быть пресечено и предотвращено путем причинения посягающему вреда» [12].

Большинство авторов отмечают, что в действующей редакции ч.2. ст. 37 УК РФ, не закреплен круг объектов защиты, которые допустимо защищать по правилам о необходимой обороне, при защите от посягательств не сопряженных с насилием, опасным для жизни. Мы также считаем, что данный недостаток необходимо устранить путем их указания в ч. 2. ст. 37 УК РФ.

Вторым условием правомерности акта необходимой обороны, относящиеся к защите, является причинение вреда только посягающему лицу. Данное условие закреплено в ч.1 ст. 37 УК РФ, а также в постановлении Пленума ВС РФ. По этому вопросу заслуживает внимания позиция Д.М. Васина, который отмечал: «Это правило сформулировано не вполне корректно, ибо не охватывает случаев, когда во время посягательства имущественный вред причиняется третьим лицам, прямо или косвенно связанным с посягающим лицом. Например, обороняющийся повреждает или уничтожает орудие посягательства (транспортное средство, животное, оружие, с помощью которых совершается посягательство), находящееся в фактическом, в том числе и незаконном, владении посягающего лица, единолич-

ным собственником которого сам посягающий не является либо при обременении данного имущества правами третьих лиц (ограниченное вещное право, право залога, иные права требования)» [13].

Причинение при защите вреда не самому посягающему, а кому-либо из третьих лиц в связи с фактической ошибкой или отклонением действия, исключает в действиях обороняющегося необходимую оборону [14].

В науке уголовного права выделяются три варианта квалификации случая причинения вреда третьим лицам при совершении акта необходимой обороны:

1. Обороняющийся причиняет вред третьему лицу, ошибочно принимая его за посягающего. Содеянное представляет собой одну из разновидностей мнимой обороны.

2. Возможны случаи, когда при необходимой обороне, произошло отклонение в действии, в результате чего вред причинен третьему лицу. В случае причинения вреда третьим лицам при совершении акта необходимой обороны, когда имеет место отклонение в действии, речь может идти о квалификации содеянного как по неосторожности, поскольку, отклонение в действии, происходит не по воле виновного, умысел на причинение вреда исключается, так и о невиновном причинении вреда, в случаях, когда виновный не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должен был и не мог их предвидеть.

3. Обороняющийся может сознательно причинить вред третьему лицу, с целью устранить опасность. В таком случае содеянное должно быть квалифицировано по правилам о крайней необходимости» [15].

При совершении акта необходимой обороны, обороняющемуся по своему характеру может быть причинен как физический, так и имущественный вред [16].

Закрепление в уголовном законе условия о причинении вреда только посягающему имеет важное практическое значение, т.к. позволяет провести четкую линию различия по направленности вреда, между двумя внешне похожими обстоятельствами, исключая преступность деяния, необходимой обороной и крайней необходимостью. Так, при крайней необходимости вред, обычно, причиняется третьему лицу. Однако не во всех случаях вред причиняется третьему лицу поскольку, источником опасности при крайней необходимости может быть и противоправное поведение человека, которому может быть причинен вред для устранения грозящей опасности [17].

Третье условие данной группы – защита должна соответствовать характеру и опасности посягательства, либо отсутствовать превышения пределов необходимой обороны, – т.е. умышленных действий, которые несоответствуют характеру и степени общественно-опасного посягательства.

Доктрина и практика выработали следующие случаи превышения пределов необходимой обороны:

1. «При явном несоответствии между вредом, угрожающим обороняющемуся, и вредом, причиняемым в ходе необходимой обороны;

2. При явном несоответствии между значимостью интереса защищаемого и интереса, вред которому причиняется при отражении посягательства.

3. При явной несоразмерности между способами и средствами защиты и способами и средствами посягательства.

4. При явном несоответствии интенсивности защиты интенсивности посягательства» [18].

Выделяется два критерия несоответствия защиты посягательству:

1. Объективный критерий – несоответствие должно быть не любым, а чрезмерным.

2. Субъективный критерий – несоответствие должно быть очевидным для самого обороняющегося [19].

Установление названного условия представляет самую большую сложность и дает наибольший процент ошибок в следственной и судебной практике [20]. Поскольку оно имеет оценочный характер, и, соответственно, на практике трактуется по-разному. Полагаем, это и вызывает наибольшую трудность. Это происходит потому, что обороняющийся, который в результате спонтанного посягательства находится в состоянии душевного волнения, не всегда может объективно оценивать характер опасности и соответственно избрать соразмерные средства защиты.

Полагаем, что стоит согласиться с тем, что решением данной проблемы будет переход к казуальной системе, которая используется большинством развитых иностранных правовых систем и состоит в следующем: «...законодатель четко устанавливает перечень защищаемых благ и максимальный предел того вреда, который допускается причинить посягающему в целях их обороны» [21]. Достоинствами данной системы выступает облегчение деятельности правоприменительных органов в части установления наличия или отсутствия превышения пределов необходимой обороны, а также стимулирование граждан реализовывать свое право на необходимую оборону, поскольку они будут осведомлены о том, какой вред может быть причинен посягающему в том или ином случае, и не будут бояться неправильной квалификации их деяний правоприменительными органами [22].

Необходимая оборона определяется единством двух противоположностей: посягательством и защитой, имеющими свои особенности, которые и определяются соответствующими условиями. Возникновение состояния необходимой обороны определяют условия, относящиеся к посягательству, а условия, которые относятся к защите, в свою очередь, определяют правомерность действий по защите правоохранительных благ в состоянии необходимой обороны.

Литература:

1. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 155.
2. *Квашис В.Е.* Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999.
3. *Меркурьев В.В.* Защита жизни человека и его безопасного существования: моногр. Российская криминологическая ассоциация. М., 2006. С. 122.
4. *Попов А.Н.* Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С.16.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Консультант плюс (дата обращения 01.09.2017).
6. *Орехов В.В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 75.
7. *Лисица Л.М.* Общие условия правомерности необходимой обороны (магистерская диссертация). Барнаул, 2017. С. 61.
8. *Атабаева Т.Ш.* Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 20.
9. *Орехов В.В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность : монография. СПб., 2003. С. 73.
10. *Меркурьев В.В.* Состав необходимой обороны. Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 83.
11. *Пархоменко С.В.* Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 135.
12. *Лисица Л.М.* Общие условия правомерности необходимой обороны (магистерская диссертация). Барнаул. 2017. С. 71.
13. *Васин Д.М.* Необходимая оборона как обстоятельство исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ...канд. юр. наук. 2013. С. 141.
14. *Орехов В.В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 80.
15. *Лисица Л.М.* Общие условия правомерности необходимой обороны (магистерская диссертация). Барнаул, 2017. С. 79–80.

Literature:

1. Criminal law. General part. Crime. Academic course. In 10 t. T. X. The circumstances excluding crime of act / under the editorship of докт. юрид. sciences, prof. N.A. Lopashenko. M. : Yurlitinform, 2016. P. 155.
2. *Kvashis V.E.* Viktimologiya bases. Problems of protection of the rights of the victims against crimes. M., 1999.
3. *Merkuryev V.V.* Protection of human life and his safe existence: monogr. Russian criminological association. M., 2006. P. 122.
4. *Popov A.N.* The crime committed at excess of limits of necessary defense (p.1 Art. 108, p. 1 Art. 114 of the Criminal Code of the Russian Federation). SPb., 2001. P. 16.
5. «Criminal Code of the Russian Federation» of 13.06.1996 № 63-FZ (edition of 29.07.2017) // Consultant plus (date of the address 01.09.2017).
6. *Orekhov V.V.* The necessary defense and other circumstances excluding crime of act. SPb. : Legal Press Center publishing house, 2003. P. 75.
7. *Lisica L.M.* General conditions of legitimacy of necessary defense (master thesis). Barnaul, 2017. P. 61.
8. *Atabayeva T.Sh.* Necessary defense: theory, legislation, practice of application: Avtoref. yew... edging. low sciences. Tomsk, 2004. P. 20.
9. *Orekhov V.V.* The necessary defense and other circumstances excluding crime: the monograph – SPb., 2003. P. 73.
10. *Merkuryev V.V.* Structure of necessary defense. St. Petersburg: R. Aslanov's publishing house «Legal Press center», 2004. P. 83.
11. *Parkhomenko S.V.* Acts which crime is excluded owing to social usefulness and need SPb. : R. Aslanov's publishing house «Legal Press center», 2004. P. 135.
12. *Lisica L.M.* General conditions of legitimacy of necessary defense (master thesis). Barnaul. 2017. P. 71.
13. *Vasin D.M.* Necessary defense as the circumstance excluding crime of act: the place and a role in criminal and legal regulation: yew. ... edging. low sciences. 2013. P. 141.
14. *Orekhov V.V.* The necessary defense and other circumstances excluding crime of act. SPb. : Legal Press Center publishing house, 2003. P. 80.
15. *Lisica L.M.* General conditions of legitimacy of necessary defense (master thesis). Barnaul, 2017. P. 79–80.

16. *Орехов В.В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 79.
17. *Лисица Л.М.* Общие условия правомерности необходимой обороны (магистерская диссертация). Барнаул, 2017. С. 74.
18. *Комарова В.А.* Проблемы и перспективы развития института необходимой обороны в РФ. URL : Сайт РАНХиГС: <http://www.ranepa.ru/>. С. 4.
19. *Атабаева Т.Ш.* Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 22.
20. *Атабаева Т.Ш.* Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 21.
21. *Дмитренко А.П.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве РФ : монография. М. : Илекса, 2010. С. 100.
22. *Комарова В.А.* Проблемы и перспективы развития института необходимой обороны в РФ. URL : Сайт РАНХиГС: <http://www.ranepa.ru/>. С. 5.
16. *Orekhov V.V.* The necessary defense and other circumstances excluding crime of act. SPb. : Legal Press Center publishing house, 2003. P. 79.
17. *Lisica L.M.* General conditions of legitimacy of necessary defense (master thesis). Barnaul, 2017. P. 74.
18. *Komarova V.A.* Problems and the prospects of development of institute of necessary defense in the Russian Federation. URL : RANEPА Website: <http://www.ranepa.ru/>. P. 4.
19. *Atabayeva T.Sh.* Necessary defense: theory, legislation, practice of application: Avtoref. yew.... edging. low sciences. Tomsk, 2004. P. 22.
20. *Atabayeva T.Sh.* Necessary defense: theory, legislation, practice of application : Avtoref. yew.... edging. low sciences. Tomsk, 2004. P. 21.
21. *Dmitrenko A.P.* The circumstances excluding crime of act in criminal law of the Russian Federation : monograph. M. : Ilekxa, 2010. P. 100.
22. *Komarova V.A.* Problems and the prospects of development of institute of necessary defense in the Russian Federation. URL : RANEPА Website: <http://www.ranepa.ru/>. P. 5.

Семенова Екатерина Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
+79787736361

Ekaterina G. Semenova
Master of Law, Assistant Professor
Assistant Professor of the Chair of State
and Civil Law Disciplines,
Crimean branch of the Krasnodar
University of the Ministry of
the Interior of Russia
tel.: +79787736361

ПРИРОДА ПРАВООТНОШЕНИЙ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЧУЖИМ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

THE NATURE OF THE RELATIONSHIP OF THE USE OF OTHERS LAND PLOTS

Аннотация. В статье проведен анализ правового регулирования отношений в сфере пользования чужим земельным участком. Раскрыта сущность сервитута, иных вещных прав, не закрепленных действующим законодательством, на чужие земельные участки. На основе проведенного соотношения вещных прав, оценена их значимость и необходимость в современном правовом регулировании отношений в сфере недвижимости.

Annotation. The analysis of legal regulation of relations in the sphere of using other's land plot is carried out. The essence of easement, other proprietary rights, not fixed by the current legislation, on other land plots is revealed. On the basis of the correlation of real rights, the importance and necessity in modern legal regulation of relations in real estate are assessed.

Ключевые слова: вещные права, сервитут, суперфиций, эмпфитевзис, право постоянного владения и пользования, право застройки, единый объект недвижимости.

Keywords: real rights, easement, superficies, emphyteusis, the right of permanent possession and use, the right of development, a single real estate object

Современное состояние правоотношений в сфере недвижимости характеризуется множественностью форм использования чужих земельных участков, что вызывает необходимость постоянного поиска соответствующих путей их правового регулирования. Отечественная наука занимается разработкой эффективного теоретико-методологического обоснования различных моделей правоотношений в данной сфере, но в основном этот процесс акцентируется на противопоставлении закрепленных в законодательстве вещных и обязательственных конструкций использования чужих земельных участков.

Анализ положений ст. 274 ГК РФ позволяет определить сервитут как субъективное право лица, использующего земельный участок, лишенного определенных благ или выгод, пользоваться земельным участком иного лица установленным способом в пределах, обусловленных необходимостью его использования [1, с. 143-148].

В гражданском законодательстве РФ отношения в сфере пользования чужим земельным участком регулируются нормами вещного и обязательственного права. Традиционной правовой формой использования чужого земельного участка является аренда (ст. 607 ГК РФ, ст. 22 ЗК РФ). В то же время п. 1 ст. 216 ГК РФ закрепляет и вещные права лиц, не являющихся собственниками земельного участка, основное место среди которых (ввиду ограничения действия права пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования) занимает сервитут.

Выделенные признаки сервитута являются характерными только для данного вещного права, а значит, исключают возможность его возникновения в иных случаях, например, для осуществления улучшений служащего земельного участка при отсутствии объективной необходимости для господствующего земельного участка. Несмотря на это, можем отметить законодательно закрепленную возможность установления сервитута в целях размещения господствующего имущества на чужом земельном участке при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта и эксплуатации линейных объектов, объектов дорожного сервиса, установки и эксплуатации рекламных конструкций и т.д. (ФЗ № 310-ФЗ «Об олимпийских играх в г. Сочи», ФЗ № 43-ФЗ «О присоединении к г. Москве территорий», ФЗ № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах»).

В теории подобный подход осуществления улучшения служащего земельного участка путем

установления сервитута получил неоднозначную оценку [2, с. 157–176; 3, с. 25–30]. Не останавливаясь на его анализе, следует отметить главное – законодательно подтвержденную необходимость поиска в современных условиях форм использования чужих земельных участков. Другой вопрос в том, что подобный поиск в настоящее время осуществляется не путем введения новых форм, а путем расширения содержания существующих.

Иной подход существует, и он отображен в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция), которая предлагает помимо предусмотренных ГК РФ вещных прав на чужие земельные участки закрепить еще две модели (п. 6.2):

1) право застройки (суперфиций), предполагающее изменение правообладателем свойств и качеств земельного участка, прежде всего возведение на нем различных сооружений;

2) право постоянного владения и пользования (эмфитевзис), предполагающее широкие возможности использования свойств природного объекта с сохранением его субстанции [4].

Оба предлагаемых вещных права представляют их обладателю права владения и пользования земельным участком, а также предполагают распоряжение самим правом (обременение залогом, передачу по наследству, отчуждение и т.п.).

Закрепление данных форм использования земельных участков, известных еще с римского права и в определенном виде существующих в ранее действовавшем российском законодательстве [5], вызывает в теории повышенный интерес. Такой интерес обусловлен, прежде всего, отсутствием их устойчивого теоретико-методологического обоснования и правового закрепления. Однако в качестве основного все же называется законодательно определенная тождественность правовой природы указанных форм использования чужих земельных участков, что, естественно, вызывает определенную дискуссию относительно их соотношения между собой, и, следовательно, оценки значимости и необходимости существования [3, с. 25–30].

Так, согласно Концепции содержанием эмфитевзиса является владение и пользование земельным участком с извлечением плодов и доходов, поступающих в собственность обладателя вещного права (п. 6.4) [4], что в определенной степени приближает его к некоторым видам земельного сервитута, предусматриваемыми, по сути, не только пользование чужими земельными участками, но и владение ими [1].

Уточнение в п. 6.4 Концепции о том, что эмфитевзис может устанавливаться в отношении земельных участков, которые способны удовлетворять сельскохозяйственные потребности (то есть по сути земель сельскохозяйственного назначения), в теории воспринимается неоднозначно, в частности, как не отвечающее частно-правовым началам регулирования отношений [6].

Одновременно использование конструкции эмфитевзиса, объектом которого является земельный участок сельскохозяйственного назначения, не позволяет в полной мере регулировать отношения в случае предусмотренной законодателем возможности застройки такого земельного участка зданиями, сооружениями сельскохозяйственного назначения (п. 11 ст. 85 ЗК РФ). В данном случае неразрешенным является вопрос юридической судьбы такого здания или сооружения после прекращения права пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения.

Анализ современного зарубежного законодательства показывает, что некоторые страны отказались от института эмфитевзиса, заменив его иными правовыми конструкциями – личными сервитутами (узуфрукт), правом застройки (суперфиций) или вещными ограничениями (Германия, Австрия, Польша, Швейцария).

В иных странах наблюдается тенденция к расширению содержания эмфитевзиса. Так, Гражданский кодекс Квебека, представляющий собой новейшую кодификацию гражданского права, в § 1195, 1197 и 1200 определяет эмфитевзис как «право, согласно которого лицо (*emphyteuta*) в течение определенного времени вправе максимально использовать определенное недвижимое имущество, принадлежащее другому лицу, если такое пользование не ставит под угрозу его существование и исполняются обязательства пользователя по возведению сооружений, выполнению работ или культивированию земель, увеличивающих стоимость имущества» [7].

Назначение суперфиция согласно Концепции заключается в использовании земельного участка для строительства на нем различного рода объектов с их последующей эксплуатацией. Содержание данного права составляет владение и пользование земельным участком, а также находящимися (возведенными) на земельном участке зданиями и сооружениями (п. 6.3) [4]. Таким образом, в Концепции сущность права застройки в отличие от древнеримского суперфиция заключается не в субъективной возможности возведения и эксплуатации здания на чужом земельном участке, а, по сути, в использовании чужого земельного участка.

Поскольку в римском праве право собственности распространялось на земельный участок и все, что находится на нем («*superficies solo cedit*») [8], основное предназначение древнеримского суперфиция заключалось в предоставлении вещного права на строящееся (построенное) здание на чужом земельном участке. Отечественное законодательство принцип единого объекта недвижимости не восприняло, в соответствии с этим, Концепция называет объектом права застройки земельный участок.

Исходя из указанного, неизбежным при анализе права застройки является вопрос о правовой судьбе построенной недвижимости (здания, сооружения) в случае прекращения права застройки земельного участка.

В проекте о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – Проект), который признает право собственности на возведенные объекты за лицом, имеющим право застройки (суперфициарием), а не за собственником земельного участка (п. 2 ст. 300), получил отображение сохранившийся еще с советского времени традиционный порядок регулирования оборота земельных участков отдельно от иных объектов недвижимости. При этом в Проекте определяется, что при прекращении права застройки здания и сооружения, принадлежавшие лицу, имеющему право застройки, поступают в собственность собственника земельного участка (п. 1 ст. 300.7) [9].

Напротив, особенностью права застройки, закрепленной в Концепции, является то, что, будучи возведенными на чужом земельном участке, сооружения не переходят автоматически в собственность обладателя этого вещного права, а по общему правилу поступают в собственность того лица, которое является собственником земельного участка (п. 6.3). Следует согласиться, что такая конструкция является логичным воплощением принципа единого объекта недвижимости применительно к земельному участку и расположенным на нем зданиям и сооружениям [10, с. 55–62]. Однако следует обратить внимание на то, что согласно Концепции суперфициар в течение срока действия права застройки вправе решать юридическую судьбу зданий и сооружений (изменять, сносить, возводить новые).

Для обеспечения реализации принципа единого объекта недвижимости в полном объеме необходимо не объединять судьбу вещных прав на земельный участок и вещных прав на здания, сооружения, а устанавливать вещное право на единый объект.

Так, в настоящее время ни Концепция, ни Проект не предусматривают возможности установления права застройки для эксплуатации уже существующего объекта на земельном участке. Такой подход, отмеченный еще Г.Ф. Шершеневичем [11, с. 397], в литературе считается традиционным для отечественного права [12, с. 6–21]. В то же время, например, испанское законодательство допускает установление суперфиция и в отношении уже существующих построек (п. 1 ст. 40 Закона о земельных участках). ГК Каталонии (ст. 564-2) также позволяет устанавливать суперфиций на существующие постройки или насаждения.

Нами уже отмечалось, что по своей материальной и экономической природе земельный участок и находящиеся на нем здания, сооружения и иные неотделимые объекты являются единым объектом. Единство объекта недвижимого имущества обуславливается вещно-правовым единством земельного участка и его составных частей в виде зданий, сооружений и иных строений, в результате которого земельный участок и его составные части обретают единый правовой режим недвижимой вещи, на них распространяется единое вещное право [13, с. 129–134].

Относительно правовых форм отношений в сфере использования чужого земельного участка, следует отметить, что в основном в теории их определение основывается на правомочиях стороны отношений, не являющейся собственником земельного участка. В данном случае достаточно сложным является провести разграничение между такими формами, поскольку исходя из такой позиции цель у них едина – удовлетворение потребности субъекта отношений в использовании чужого земельного участка.

Рассматривать вещное право следует с позиции самого собственника, а не посторонних относительно объекта собственности лиц. Именно степень свободы лица в осуществлении действий в отношении объекта является характеристикой, которая раскрывает содержание не только права собственности, но и иных вещных прав.

В современный период развития отечественного гражданского права возрождение известных ранее форм использования чужих земельных участков обуславливается рядом причин, однако, прежде всего, стремлением законодателя ограничить собственника земельного участка в его правах для того, чтобы управомоченное лицо имело возможность беспрепятственно использовать земельный участок.

Существование интересов субъектов в использовании земель определенных категорий обуславливает необходимость удовлетворения различных потребностей за счет чужого земельного участка, осуществляя в разной степени фактическое господство над ним на относительно прочных условиях и на продолжительных срок.

Так, потребности лиц обуславливают возникновение вещного права на земельный участок, при котором относительно такого объекта у собственника сохраняется вся полнота прав мочий, кроме тех, относительно которых законодательством или договором предоставлено право пользования другим лицам. Такие потребности могут быть удовлетворены сервитутом – правом лица, использующего земельный участок, лишенного определенных благ или выгод, пользоваться земельным участком иного лица установленным способом в пределах, обусловленных необходимостью его использования.

Потребности лиц обуславливают возникновение и вещных прав в отношении земельного участка, которые, наделяя их широкими по содержанию полномочиями, в том числе по отчуждению такого права и передачи его в порядке правопреемства, оставляют собственнику только «*ius recadentiae*», главное назначение которого – вернуть собственность в прежнее положение.

Так, в случае установления эмпфитевзиса и суперфиция лицо, использующее земельный участок, имеет правомочия, которые по широте возможностей и средствам защиты приближены к компетенции собственника. Субъект, в пользу которого заключен договор суперфиция или эмпфитевзиса является владельцем и пользователем земельного участка. Указанные права явля-

ются наследственными, могут отчуждаться, имеют долгосрочный, а иногда и бессрочный характер.

Обоснование существования и эмфитевзиса, и суперфиция, как наиболее полных вещных прав на чужие земельные участки, должно строиться не на назначении самого земельного участка, а исходя из последствий его использования.

Так, если право предполагает осуществление улучшений используемого земельного участка, его необходимо урегулировать по типу суперфиция (права застройки). Если же предполагается использование земельного участка без осуществления улучшений, в том числе и в случае использования земельного участка с находящимися на нем улучшениями в виде зданий, сооружений, его необходимо урегулировать по типу эмфитевзиса (права постоянного владения и пользования). В случае неприемлемости условия отчуждения вещного права и передачи его в порядке правопреемства, отношения между лица-

ми по поводу земельного участка могут быть урегулированы обязательственными конструкциями, предусмотренными законодательством (договор аренды, договор безвозмездного пользования и т.д.).

Бесспорным является то, что именно потребности лиц обусловили формирование современной системы права и, собственно говоря, изменение этих потребностей сказывается на развитии данной группы гражданских прав и их правовой природы. В связи с этим, необходимым является закрепление таких правовых форм использования чужих земельных участков, реализация которых позволит не только удовлетворить потребности участников отношений, но и обеспечить их баланс. Природа правоотношений пользования чужим земельным участком обуславливает необходимость их правового регулирования посредством законодательного закрепления соответствующих вещных прав, построенных по типу сервитута, суперфиция и эмфитевзиса.

Литература:

1. Семенова Е.Г. Сервитут: правовая природа и содержание // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 143–148.

2. Краснова Т.С. Комментарий к Обзору судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденному Президиумом ВС РФ 26.04.2017 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 157–176.

3. Афанасьев И.В. Проект изменений Гражданского кодекса РФ: сервитут и иные ограниченные вещные права пользования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 10 (48) : в 3-х ч. Ч. III. С. 25–30.

4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

5. Гуляев А.М. Русское гражданское право: обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. сената и проекта Гражданского уложения: пособие к лекциям проф. А.М. Гуляева. Изд-е 3-е, доп. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1912.

6. Белов В.А. Очерки вещного права. Научно-популярные заметки : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2015.

7. Гражданский кодекс Квебека / Науч. ред.: О.М. Козырь, А.А. Маковская. М. : Статут, 1999.

Literature:

1. Semenova E.G. Easement: legal nature and content // Society and Law. 2018. № 2 (64). P. 143–148.

2. Krasnova T.S. A Commentary on the Judicial Review of Easement Establishment as Approved by the Russian Federation Supreme Court Presidium on April, 26 2017 // The Herald of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. № 7. P. 157–176.

3. Afanas'ev I.V. Draft amendments to Civil Code of the Russian Federation: servitude and other limited proprietary rights of use // Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Tambov: Diploma, 2014. № 10 (48). P. III. P. 25–30.

4. Concept of development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the Council under the President of the Russian Federation on the codification and improvement of civil law of October 7, 2009) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. № 11.

5. Gulyaev A.M. Russian civil law: Review of the current legislation, the cassation practice Government Senate and draft Civil code: a Guide to the lectures of Prof. A.M. Gulyaev. 3d ed. SPb., 1912.

6. Belov V.A. Essay's property law. Research and polemical notes: textbook for undergraduate and graduate programs. M. : Yurayt, 2015.

7. The Civil Code of Quebec / Ed.: Kozyr O.M., Makovsky A.A. M. : Statute, 1999.

8. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997.

9. Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL : <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6>

10. Дроздов И.А. О вещных правах на земельные участки и иные природные объекты / И.А. Дроздов, О.М. Козыр // Закон. 2009. № 5. С. 55–62.

11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 2005.

12. Рыбалов А.О. Краткий обзор положений о праве застройки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 6–21.

13. Семенова Е.Г. Интегрирующее основание системы объектов гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 129–134.

8. Monuments of Roman law. Laws of XII tables. Institutions of Guy. Digests of Justinian. M., 1997.

9. Draft Federal law № 47538-6 «On Making Changes in the First, Second, Third, and Fourth Parts of the Civil Code of the Russian Federation and also in Individual legislative Acts of the Russian Federation». URL : <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6>

10. Drozdov I.A. On property rights to land and other natural objects / I.A. Drozdov, O.M. Kozyr // Law. 2009. № 5. P. 55–62.

11. Shershenevich G.F. The textbook of the Russian civil law. T. 1. M.: 2005.

12. Rybalov A.O. A brief overview of the provisions on the right of building // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. № 10. P. 6–21.

13. Semenova E.G. Integrative basis of the system of objects of civil law relations in real estate // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 10. P. 129–134.

Хорошкевич Наталья Геннадьевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории, методологии
и правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Уральский федеральный университет
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СЛУЖАЩИЕ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Предметом данного исследования является понятийный аппарат, обозначающий социальную общность граждан РФ, состоящих на государственной гражданской и муниципальной службе в РФ. Цель работы – анализ современного состояния понятийного аппарата в отечественной науке и праве, определяющего данную социально-профессиональную группу в нашей стране. В статье представлен анализ понятий «служащие», «государственные служащие», «гражданские служащие», «муниципальные служащие», «государственные гражданские служащие» из толковых словарей, словарей по гуманитарным дисциплинам и современному российскому законодательству, регулирующему государственную и муниципальную. В качестве методов использованы: индуктивный метод, анализ, обобщение, синтез. Научная новизна заключается в анализе состояния понятийного аппарата в отечественной науке и праве, обозначающего данную социально-профессиональную группу в РФ. Даны авторские трактовки понятий «государственные гражданские служащие» и «государственные гражданские и муниципальные служащие».

Ключевые слова: служащие, государственные служащие, гражданские служащие, муниципальные служащие, государственные гражданские служащие.

В настоящее время, когда в России совершен переход от социализма к капитализму, строится новое постиндустриальное, со стороны общества и государства предъявляются новые требования к сотрудникам государственной гражданской и муниципальной службы. Это выражается в новых требованиях со стороны общности, которые регистрируются в социологических опросах, в отзывах в интернете и т.д., со стороны государственных структур – принятие новых нормативно-правовых актов, регулирую-

Natalya G. Horoshkevich
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of
Theory, methodology
and legal support state and municipal
government,
Ural Federal University
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

STATE CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEES: THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE STUDY

Annotation. The subject of this study is the conceptual apparatus, denoting the social community of citizens of the Russian Federation, consisting of the state civil and municipal service in the Russian Federation. The purpose of the work is to analyze the current state of the conceptual apparatus in the domestic science and law, which determines this socio – professional group in our country. The article presents an analysis of the concepts of «employees», «civil servants», «civil servants», «municipal employees», «civil servants» from dictionaries, dictionaries on humanitarian disciplines and modern Russian legislation regulating the state and municipal. As methods used: inductive method, analysis, generalization, synthesis. Scientific novelty consists in the analysis of the state of the conceptual apparatus in the domestic science and law, denoting this socio-professional group in the Russian Federation. The author's interpretations of the concepts of «civil servants» and «civil and municipal employees» are given.

Keywords: employees, civil servants, civil servants, municipal employees, civil servants.

щих деятельность этих сотрудников. В этой связи в современной отечественной научной литературе также ведутся исследования, касающиеся вопроса этой социально-профессиональной общности.

Проблема государственных гражданских и муниципальных служащих актуальна в социологии, т.к. она касается новой социально-профессиональной группы (что само по себе требует изучения, т.к. любая социальная группа оказы-

валяет влияние на общественную жизнь). Как известно, для каждого типа общества характерны свои сотрудники государственных органов власти, к которым предъявляются требования, характерные для данного времени, для данной страны. В современной России в настоящее время также формируется новый тип социальной общности [1, с. 1016–1018]. Во-вторых, данная социальная группа реализует политику государства. И то, насколько он станет ее эффективно внедрять, в конечном итоге зависит благополучие всего общества.

Однако прежде чем исследовать различные аспекты, касающиеся данной социально-профессиональной общности, необходимо исследовать понятийный аппарат данной проблемы. В статье рассмотрены трактовки понятий «служащие», «государственные служащие», «гражданские служащие», «муниципальные служащие», «государственные гражданские служащие», данные в толковых словарях, словарях гуманитарных наук, и проанализированы определения, касающиеся этой категории граждан, представленные в современном российском законодательстве.

Наиболее общие и «широкие» трактовки понятий характерны для толковых словарей. В этой связи целесообразнее начать рассматривать понятия с этой группы словарной литературы: начать рассматривать более общие интерпретации понятий и закончить более точными трактовками из научной литературы и нормативно-правовых актов.

В толковых словарях понятие «служащий», обычно, распространяется на всех лиц, занятых нефизическим трудом. Чаще всего дается следующее определение. Служащий – это «должностное лицо в различных сферах умственного труда, управления, обслуживания, торговли» [2, с. 730]. Или служащий – это:

1. От слова «служить»;
2. Состоящий на службе;
3. «Работники нефизического умственного труда, получающие заработную плату или (в капиталистических странах) жалованье» [3, с. 143].

Здесь опять же подчеркивается занятость нефизическим трудом и добавляется то, что человек работает за денежное вознаграждение, а не бесплатно. В более поздних словарях может быть дано более «развернутая» трактовка, где могут быть перечислены сферы деятельности таких работников и т.д.. Например, служащие – это «категория работников, осуществляющих в отличие от рабочих административно-хозяйственные, управленческие функции: подготовку и оформление документации, учет и контроль, хоз.обслуживание, в частности, агенты, архивариусы, дежурные, делопроизводители, кассиры, корректоры, коменданты, контролеры (не относимые к рабочим), копировщики технической документации, секретари-машинки, смотрители, статистики, стенографистки, табельщики, учетчики, чертежники» [4, с. 773]. В этом опре-

делении приведены даже примеры профессий, которые можно отнести к социальной группе служащих. Но, во всех определениях их основной чертой является занятость нефизическим трудом. И так, в словарных трактовках выделяется три признака: занятость нефизическим трудом, денежное вознаграждение за выполняемую работу и могут быть перечислены отрасли, примеры профессий служащих. При этом нет разграничений, где работает служащий: на производстве, в коммерческом секторе, в государственных органах власти. Лица, работающие в государственных и муниципальных органах власти также подпадают под эту категорию служащих.

Понятие «государственный» в толковых словарях рассматривается как прилагательное от слова «государство». Понятие «государство» в толковых словарях употребляется в нескольких значениях. Ниже представлены трактовки государства из разных словарных источников. Государство – это:

1. «Политическая форма организации общества, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры» [5, с. 392].
2. Страна, имеющая определенную политическую систему [5, с. 392].
3. Перен. Что-то крупное, расположенное на большой территории, обособленное, самостоятельное [5, с. 392].
4. «Политическая организация общества с определенной формой правления» [6, с. 347–348].
5. «Маленькое самостоятельное государство, расположенное внутри большого» [7, с. 223].
6. Организация, функционирующая внутри другой организации в качестве самостоятельной структуры [7 с. 223].
7. В определениях советского периода подчеркивался классовый характер государства. Государство рассматривалось как: «Организация классового господства, имеющая своим назначением охрану экономических и политических интересов господствующего класса и подавление враждебных классов» [8, с. 614].
8. Страна, имеющая свое правительство и управляемая им самостоятельно [8, с. 614].

Для данного исследования наиболее важны следующие характеристики государства: Это – политическая форма организации общества, расположенного на определенной территории, самостоятельно управляемая своим правительством.

Понятие «государственный» может употребляться также в нескольких значениях. Государственный:

1. Очень часто понимается как имеющий отношение к государству [5, с. 392].

2. «Осуществляемый государством, находящийся в его ведении» [5, с. 392].

3. Если это субъект, то он может принимать прямое участие в управлении этим государством [6, с. 348].

В словаре современного литературного языка добавляется кроме вышеперечисленных значений еще трактовка, где государственный рассматривается как значимый для государства, общества, учитывающий их интересы. Обычно в толковых словарях встречаются именно выше-названные трактовки понятия «государственный». При рассмотрении понятия «государственный гражданский служащий» наиболее всего подходит трактовка государственный в значении участия управления государством.

Термин «гражданский» происходит от существительного гражданин. Сегодня в словарной литературе также есть различные трактовки данного понятия. Гражданин :

1. «Лицо, принадлежащее к населению какого-либо государства, пользующееся всеми правами, обеспеченными законами этого государства; и исполняющее обязанности, установленные законами этого государства; подданный какого-либо государства» [5, с. 335].

2. Человек, который служит своей Родине, своему народу, заботится о благе общества [5, с. 335].

3. «Взрослый человек, мужчина» [5, с. 335].

4. В обращении к сотруднику правоохранительных органов в речи преступников и подозреваемых [9, с. 134]. Для данного исследования наиболее целесообразно гражданин понимать в первом значении, оно наиболее общее.

Понятие «гражданский» в словарных трактовках также имеет несколько значений. Например, в Словаре современного литературного языка «гражданский» рассматривают как:

1. «Относящийся к гражданину, гражданам (...); связанный с осуществлением прав и исполнением обязанностей граждан, организацией в обществе».

2. Относящийся к , гражданам, присущий им.

3. Штатский, невоенный.

4. Светский, нецерковный [10, с. 302–204].

Для рассмотрения понятия «государственный гражданский служащий» понятие «гражданский» целесообразнее понимать в нескольких значениях: невоенный член общества, обладающий правами и обязанностями, установленных государством в данном обществе, и заботящийся о благе данного общества.

Как отмечают современные исследователи, в период существования Советского Союза в научной литературе и нормативно-правовых актах

длительное время не существовало разграничений между понятиями: «служащий» и «государственный служащий». Вопрос разграничения этих понятий также усложнялся тем, как велась статистика этой категории граждан. В анкетах по кадровому учету в графе «социальное положение» было только три варианта ответа: рабочий, служащий, крестьянин (обычно, колхозник). Таким образом, в группу служащих относили всех, кто не попадал в другие две группы. Так, к служащим были отнесены сотрудники государственных учреждений, (учителя, врачи, военные и т.п.), негосударственных структур (партийные, комсомольские, профсоюзные работники и др.). В обыденной жизни тем более никто не пытался выяснить различие между понятиями «служащий» и «государственный служащий» [11].

В конце 50-х годов прошлого века в отечественной научной литературе были попытки дать интерпретацию понятию «государственный служащий». В результате все исследователи сделали вывод о необходимости различать понятия «государственный служащий» в «узком» и «широком» значении [11].

В «узком» значении понятие «государственный служащий» трактовалось как: «работник исполняющий те или иные обязанности, в соответствии с занимаемой должностью, на государственной службе» [11]. В «широком» значении понятие «государственный служащий» стало означать «лицо, занимающее должность государственной службы, т.е. должность в системе структурных подразделений государственной администрации, и выполняющее на возмездных началах (за вознаграждение, заработную плату, денежное содержание) функции этого государственного органа (управленческие, властные, правоохранительные, обеспечивающие осуществление судебной власти)» [11]. Итак выделяется три наиболее важные характеристики: должность; платный характер труда; обязательно указывается, что это государственная служба.

Понятие «муниципальный» в толковых словарях обычно употребляется как относящийся к муниципалитету. Иногда может рассматриваться как принадлежащий городскому или сельскому муниципалитету [12, с. 496], иногда употребляется в значении городской [13, с. 303]. Муниципалитет – это может быть: «выборный орган местного самоуправления» [12, с. 496], «орган местного самоуправления, наделенный полномочиями для решения вопросов местного значения» [15, с. 617], «низшая административно-территориальная единица в Австралии, Венесуэле и ряде др. государств» [12, с. 496], здание, занимаемое муниципалитетом [14, с. 363], служащие муниципалитета [15 с. 903]. Таким образом, рассматривая понятие «муниципальный служащий», следует иметь в виду служащего муниципалитета, органа власти, созданного для решения проблем местного значения, проблем первичной административно-территориальной единицы, осуществляющих свою деятельность на платной основе (все служащие, как было отмечено выше, выполняют свою работу за платное вознаграждение).

Словарях по той или иной дисциплине практически отсутствует понятие «государственный гражданский служащий». В юридических словарях и словарях по менеджменту можно встретить определение «государственный служащий». Довольно часто «государственный служащий» понимается там как «гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или бюджета соответствующего субъекта РФ» [16, с. 145]. Также присутствуют определения государственного служащего, где подчеркивается его профессиональная основа деятельности. Здесь подчеркивается две характеристики: профессиональная деятельность, государственная служба и денежное вознаграждение. И появляется уточнение, откуда поступают средства: федерального или местного бюджета.

В Юридической энциклопедии встречается понятие «государственный гражданский служащий». Но, там делается ссылка на понятия «гражданский служащий субъекта РФ», «гражданский служащий». Отличие определения «государственный гражданский служащий» от определения «государственный служащий из вышеотмеченной словарной литературы в том, что отмечают осуществление служебных полномочий на государственной гражданской службе субъекта РФ, и также, что финансирование происходит также из средств бюджета субъекта РФ [18, с. 207].

Понятие «гражданский служащий» трактуется как служащий, который находится по отношению к государству (его органу) в специально установленной законом правовой связи [18, с.207]. Нужно заметить, что понятие «гражданский служащий» встречается в словарях гораздо реже чем понятие «государственный служащий».

В Юридической энциклопедии есть также понятие «федеральный государственный гражданский служащий». Но, оно понимается здесь как «федеральный государственный служащий» [18, с. 207]. Здесь говорится, что это: гражданин РФ, деятельность осуществляет профессионально, на одной из должностей федеральной службы, на платной основе, плата осуществляется из федерального бюджета. подчеркивается кроме вышеперечисленных уже свойств, что гражданин осуществляет свою служебную деятельность на должности федеральной государственной службы, и финансирование его происходит за счет средств федерального бюджета.

Выше были рассмотрены трактовки понятий, помогающих расширить представление о гражданских служащих. Рассматривая тему гражданских служащих, более всего в терминологии следует опираться на современное российское законодательство, т.к. на сегодняшний день более всего определений о гражданской службе и лицах, на ней состоящих, можно найти именно в нормативно-правовых актах федерального уровня.

В настоящее время в законодательстве РФ отсутствует понятие государственный гражданский

служащий. Есть понятия: «гражданский служащий» и «государственный служащий», понятие «государственная гражданская служба».

В соответствии с Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации», государственная служба РФ подразделяют на: государственную гражданскую, военной и государственной службы других видов [19].

Граждан, находящихся на государственной гражданской службе, можно называть гражданскими служащими. Однако сюда не относятся военно-служащие и служащие иных видов [21].

В этом же законе говорится, что государственная гражданская служба может быть федеральной государственной службой субъекта Федерации. Согласно данному нормативно-правовому акту, все вышеназванные виды службы относятся к федеральной государственной службе.

В настоящее время в российском законодательстве есть две трактовки понятия «государственная гражданская служба». В Федеральном законе от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» и Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Эти определения по своей сути идентичны.

В Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» также говорится о ее разделении на федеральную – и государственную гражданскую службу субъектов Федерации. В этом же законе приведены определения последних [20]. Также, в этом нормативно-правом акте даются соответственно определения федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта РФ, хотя статья называется «Государственные служащие». В этих определениях и тот и другой служащий – это гражданин. Далее выделяют четыре его характеристики как служащего: он занимает одну из должностей на федеральной гос.службе, работает профессионально, за плату, последняя производится из федерального бюджета. Отличие определений лишь состоит в том, что указывается какую должность он занимает: федеральную или в субъекте Федерации и из какого бюджета производится оплата его труда [19].

Государственная гражданская служба в РФ также называется гражданская служба [20]. В вышеназванном нормативно-правовом акте также дается пояснение, кого следует относить к гражданским служащим. Гражданский служащий – это «гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы» [20].

На сегодняшний день понятие «государственный гражданский служащий» встретилось только в учебном пособии Ивановой М.В. «Государствен-

ная и муниципальная служба». При этом она дает более краткое и более «широкое» толкование этого понятия. Государственный гражданский служащий рассматривается ею и как «гражданин РФ, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы» [22], и в этом же издании – как «гражданин Российской Федерации в возрасте не моложе 18 и не старше 65 лет, владеющий государственным языком, имеющий профессиональное образование, исполняющий обязанности по должности государственной гражданской службы за денежное вознаграждение» [22]. Также сам термин «государственный гражданский служащий» употребляется также в издании: «Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих» [23].

В настоящее время в Справочнике разработаны и действуют перечень квалификационных требований предъявляемых к государственным гражданским служащим. Все требования разделены на базовые и профессионально-функциональные требования. В Справочнике перечислены требования для той и для другой группы [23].

К сотрудникам, работающим на должностях государственной гражданской службы, предписаны только этой группе служащих определенные права и обязанности, запреты и ограничения. Права и обязанности, ограничения, запреты, также есть для военнослужащих и работников прокуратуры. Однако права, обязанности, запреты и ограничения к каждой группе государственных служащих различаются [24;25]. Таким образом, государственные служащие, состоящие на государственной гражданской службе имеют только им предписанные ряд прав и обязанностей, запретов и ограничений [24; 25].

На муниципальной службе состоят граждане, которых в современном законодательстве называют муниципальными служащими. «Муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета» [26]. В законодательной базе РФ такое понятие присутствует. Его можно использовать в исследованиях о служащих муниципальной службы в социологических исследованиях.

Анализируя характеристики граждан, находящихся на государственной гражданской службе, изучая их права и обязанности государственных служащих, следует рассмотреть и причину возникновения сегодня именно таких прав и обязанностей этой социально-профессиональной группы.

Современное общество живет в эпоху глобальных перемен. Все прогрессивные страны строят

новый тип общества – постиндустриальное. Россия также пытается перейти в постиндустриальную стадию общественного развития.

Нужно сказать, что на протяжении многих веков общество пыталось воплотить идею гуманизма. Гуманизм означает «воззрение, рассматривающее человеческую личность и ее благо в качестве высших ценностей» [27]. Понятие «гуманизм» от латинского «humanitas» (человечность), стало употребляться еще в I в. до н.э.. Согласно принципу гуманизма, человек – это высшая ценность. К нему следует относиться с уважением. Он имеет право на жизнь, свободно развиваться, реализовывать свои способности. Он имеет право стремиться к счастью. Гуманизм признает все основные права человека. Благо личности – это высший критерий, по которому нужно оценивать любую общественную деятельность [28].

В сравнении с предыдущими эпохами именно сейчас есть наилучшие условия для воплощения принципа гуманизма. Автор данной работы – сторонник линейных теорий развития общества. Сегодня, с точки зрения линейных теорий, наиболее современной, аргументированной считается концепция Д.Белла о постиндустриальном обществе. Он выделяет три типа общества: традиционное, индустриальное и постиндустриальное. Каждое общество является более прогрессивным в сравнении с предыдущим.

Основными характеристиками постиндустриального общества сегодня выделяют: доминирование абстрактных, теоретических знаний над практическими; интенсивное развитие новых технологий, инноваций, которые ведут к интенсивному развитию производства; высвобождение рабочей силы из производственной сферы в сферу услуг; интенсивное развитие сферы услуг; возрастание значения информации во всех сферах жизнедеятельности общества; ускорение темпа жизни в обществе; и если индустриальное общество определяется уровнем жизни, то «постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым услугами и различными удобствами – здравоохранением, образованием, отдыхом и культурой, – которые становятся желанными и доступными для каждого» [29], в обыденной жизни увеличение значения информации. Учитывая вышесказанное, можно отметить, что именно в постиндустриальном обществе в сравнении с предыдущими типами общества условия воплощения идеи социального государства являются наиболее благоприятными [1].

Инструментами, посредством которых происходит внедрение в действительность принципа гуманизма, служат политический строй, законодательство, реализация идей социального государства, публичного управления и т.д., и в том числе требования к социально-профессиональной группе, занимающейся профессиональной деятельностью на должностях государственной гражданской службы. Как граждане государства они обладают всеми правами и обязанностями граждан этого государства, но так как они состоят на государственной гражданской службе, то у них есть еще права и обязанности, направленные на содействие реализации прав человека и

гражданина в нашей стране, зафиксированные в нормативно-правовых актах нашего государства, направленные на реализацию идеи, где человек рассматривается как высшая ценность, т.е. идеи гуманизма.

Однако в настоящее время в российском законодательстве отсутствует понятие государственный гражданский служащий. Это понятие было бы целесообразно ввести в российское законодательство. В связи с вышеизложенным будет более точно называть государственными гражданскими служащими граждан, состоящих на федеральной государственной службе или государственной гражданской службе субъекта РФ.

Итак, гражданин, состоящий на должности государственной гражданской службы, обладает следующими характеристиками:

- гражданин РФ;
- возраст от 18 до 65 лет;
- владеет государственным языком;
- занимается профессиональной служебной деятельностью;
- занимает должность государственной гражданской службы;
- его квалификация отвечает требованиям, которые предъявляются к гражданам в рамках соответствующей должности государственной гражданской службы;
- обладает правовыми полномочиями, связанными с замещением этой должности;
- отвечает требованиям, запретам и ограничениям, связанными с работой на должностях на государственной гражданской службе;
- осуществляет свою служебную деятельность на платной основе в соответствии с контрактом;
- оплата его работы осуществляется за счет средств бюджетов: федерального или бюджета соответствующего субъекта РФ;
- деятельность в рамках должности государственной гражданской службы направлена на реализацию идеи, где человек рассматривается как высшая ценность, а именно соблюдение прав и свобод граждан.

Учитывая вышевыделенные характеристики, можно считать, что государственный гражданский служащий – это гражданин РФ, в возрасте от 18 до 65 лет, соответствует установленным к государственным должностям квалификационным требованиям: базовым и профессионально-функциональным, обладает определенными правовыми полномочиями и соответствует требованиям, запретам и ограничениям, предъявляемым к гражданам на государственной гражданской службе, направленных на реализацию идеи гуманизма, и осуществляющий свою про-

фессиональную деятельность в рамках должности государственной гражданской службы соответственно с условиями заключенного с ним контракта за плату, производимую из бюджета: федерального или соответствующего субъекта РФ.

В социологических исследованиях возможно использование понятия «государственные гражданские и муниципальные служащие» для обозначения социальной общности, состоящей из граждан, входящих в социально-профессиональную группу лиц, занятых на государственной гражданской или муниципальной службе. «Государственные гражданские и муниципальные служащие» – это социальная общность, состоящая из граждан РФ, в возрасте от 18 до 65 лет, владеющих государственным языком, в зависимости от вида службы: государственной гражданской или муниципальной, где они осуществляют свою профессиональную служебную деятельность, соответствующую установленным к государственным гражданским или муниципальным должностям квалификационным требованиям: базовым и профессионально-функциональным; обладающих определенными правовыми полномочиями и отвечающих требованиям, запретам и ограничениям, предъявляемым к гражданам данного вида службы, в целях реализации идеи гуманизма, осуществляет свою профессиональную деятельность в соответствии с условиями заключенного с ним контракта на платной основе, осуществляемой за счет средств бюджета: федерального, соответствующего субъекта РФ или муниципального. Представленное определение целесообразно использовать в социологической литературе, т.к. оно не только описывает социально-профессиональную группу, но и показывает вектор ее развития (воплощение идеи гуманизма), но по этой же причине оно не вполне подходит для юридической литературы.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что:

– в настоящее время в научной литературе, в том числе и социологической, разделяют понятия: «служащий», «государственный служащий», «гражданский служащий»;

– в современном российском законодательстве и социологической литературе отсутствует понятие «государственный гражданский служащий». Однако это понятие здесь необходимо. Оно позволит обозначить данную обозначить социально-профессиональную группу граждан, состоящих именно на государственной гражданской службе, со всеми их наиболее значимыми характеристиками, что делает более «удобным» обозначение ее в документах, исследованиях. В связи с этим, сегодня целесообразно ввести это понятие в нормативно-правовую базу РФ. Целесообразно использовать данное понятие в социологических исследованиях. Также в социологических исследованиях возможно использование понятия «государственные гражданские и муниципальные служащие»;

– в отечественных законодательстве и словарной литературе появилось понятие «муниципальный служащий». Это необходимо, т.к. более

точно указывает на социально-профессиональную группу, как в научном, так и в практическом плане.

Литература:

1. *Хорошкевич Н.Г.* Социальное государство и государственные гражданские и муниципальные служащие в современной России // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018»: Сборник материалов. М. : МАКС Пресс, 2018. 1312 с.; С. 1016–1018.

2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М. : Рус.яз., 1989. 924 с.

3. Словарь русского языка : в 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус.яз., Полиграфресурсы, 1999. Т.4. С-Я. 1999. 800 с.

4. *Барихин А.Б.* Большая советская энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии») М. : Книжный мир, 2010. 960 с.

5. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Рус. Яз., 2000. Т. 1: А-О. 1209 с.

6. Большой академический словарь русского языка. СПб. Т. 4. Г-День. «Наука», 2006. 677 с.

7. Большой толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А. Кузнецов. СПб. : «Норинт», 2001. 1536 с.

8. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / Под ред. проф. Д. Ушакова. М. : ТЕРРА, 1996. 824 с.

9. Толковый словарь ключевых слов русского языка / Под общ.ред. Г.Н.Скляревой. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2014. 672 с.

10. Словарь современного литературного языка : в 20 т. / РАН. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. К.С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1991. Т. 3: Г. 1992. 400 с. Словарь современного литературного языка : в 20 т. // РАН. Ин-т рус.яз.; Гл. ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Рус.яз., 1991. Т. 3: Г. 1992. 400 с.

11. Государственный гражданский служащий: понятие и классификация. URL : http://studbooks.net/992132/gosudarstvennyy_grazhdanskiy_sluzhaschiy_ponyatie_klassifikatsiya (дата обращения – 30.01.2018).

12. Большой академический словарь русского языка. М., СПб., Наука, 2008. Т. 10. Медяк-Мячик. 571 с.

Literature:

1. *Horoshkevich N.G.* The social state and the public civil and municipal servants in modern Russia // Social injustice in sociological measurement: calls of the modern world: XII International scientific conference «Sorokin's Readings – 2018»: Collection of materials. M. : MAX Press, 2018. 1312 p.; P. 1016–1018.

2. *Ojegov S.I.* Dictionary of Russian: 70000 words / under the editorship of N.Yu. Shvedova. – 21 st prod., reslave. and additional. M. : Russian language, 1989. 924 p.

3. Dictionary of Russian: In 4 v. / RAS, Ying t of linguistic researches; Under the editorship of A.P. Evgenyeva. 4 prod. M. : Russian language, Poligrafresursa, 1999. V. 4. S-I. 1999. 800 p.

4. *Barikhin A.B.* Big Soviet encyclopedia. («Professional Reference Books and Encyclopedias» series). M. : Book world, 2010. 960 p.

5. *Efremova T.F.* New dictionary of Russian. Sensible and word-formation. M. : Russian Language, 2000. Т. 1: А-О. – 1209 p. – (Lib. of dictionaries of a rus-language).

6. Big Academy dictionary of Russian. SPb. V. 4. G-day. «Science», 2006. 677 p.

7. Big explanatory dictionary of Russian / Hl. edition S.A. Kuznetsov. SPb. : «Норинт», 2001. 1536 p.

8. Explanatory dictionary of Russian: In 4 v. V. 1 / Under the editorship of the prof. D. Ushakov. M. : TERRA, 1996. 824 p.

9. The explanatory dictionary of keywords of Russian / Under a general edition of G.N. Sklyarevskaya. SPb. : Philological faculty of St. Petersburg State University, 2014. 672 p.

10. Dictionary of the modern literary language: In 20 t. / RAS. Ying t of a Russian language; Hl. edition K.S. Gorbachevich. 2 nd prod., reslave. and additional M. : Russian language, 1991. V. 3: 1992. 400 p. Dictionary of the modern literary language: In 20 v. / RA. N Ying V of a Russian language; Hl. edition K.S. Gorbachevich. 2nd prod., reslave. and additional M.: Russian language, 1991. V. 3: 1992. 400 p.

11. Public civil servant: concept and classification of URL : http://studbooks.net/992132/gosudarstvennyy_grazhdanskiy_sluzhaschiy_ponyatie_klassifikatsiya (date of the address 30.01.2018).

12. Big Academy dictionary of Russian. M., SPb. : Science, 2008. V. 10. Medyak-Myachik. 571 p.

13. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2. : И-О. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 672 с.
14. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова. СПб. : «Норинт», 2003. 960 с.
15. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складчиковской. М. : Эксмо, 2006. 1136 с.
16. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М., 2010. VI, 858 с. (Б-ка словарей. ИНФРА-М).
17. Словарь-справочник менеджера / Под ред. М.Г. Лапуста. М. : ИНФРА-М, 1996. 608 с.
18. *Тихомирова Л.В.* Юридическая энциклопедия. Издание 6-е, доп. и перераб. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; Под ред. М.Ю. Тихомирова. М. : Изд. Тихомирова М.Ю. 2009. 1088 с.
19. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Консультант Плюс (дата обращения 29.01.2018 г.).
20. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Консультант Плюс (дата обращения 29.01.2018 г.).
21. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Консультант Плюс (дата обращения 29.01.2018 г.).
22. *Иванова М.В.* Государственная и муниципальная служба : учебное пособие. СПб., 2012. URL : http://studopedia.ru/7_43078_gosudarstvenniy-grazhdansky-sluzhashchiy-ponyatie-osobnosti-sotsialno-pravovogo-statusa.ktm (дата обращения 30.01.2018).
23. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71610924> (дата обращения 01.02.2018).
24. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Консультант Плюс (дата обращения 29.01.2018 г.).
25. Федеральный закон от 30.01.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс (дата обращения 29.01.2018 г.).
13. Explanatory dictionary of living great Russian language. In 4 v. V. 2. : И-О. М. : OLMA-PRESS, 2003. 672 p.
14. Modern explanatory dictionary of Russian / edition of S.A. Kuznetsov. SPb. : «Norint», 2003. 960 p.
15. Explanatory dictionary of Russian of the beginning of the 21st century. Relevant lexicon / Under the editorship of G.N. Sklyarevskaya. M. : Eksmo, 2006. 1136 p.
16. Big legal dictionary. 3rd prod., additional and reslave / under the editorship of the prof. A.Ya. Sukharev. M. : INFRA-M., 2010. VI, 858 p. (Lib. of dictionaries. INFRA-M).
17. The dictionary reference by the manager / Under the editorship of M.G. Lapusta. M. : INFRA-M, 1996. 608 p.
18. *Tikhomirova L. V.* Legal encyclopedia. Edition 6th, additional and reslave / L.V. Tikhomirova, M.Yu. Tikhomirov; Under the editorship of M.Yu. Tikhomirov. M. : Prod. Tikhomirova M.Yu., 2009. 1088 p.
19. The federal law of 27.05.2003 № 58-FZ (edition of 23.05.2016) «About the system of public service of the Russian Federation» // Consultant Plus (date of the address of 29.01.2018).
20. The federal law from 7/27/2004 № 79-FZ (edition from 12/28/2017) «About the public civil service of the Russian Federation» // Consultant Plus (date of the address of 29.01.2018).
21. The federal law from 1/17/1992 № 2202-1 (an edition from 12/31/2017) «About prosecutor's office of the Russian Federation» // Consultant Plus (date of the address of 29.01.2018).
22. *Ivanova M.V.* Public and municipal service : manual. St. Petersburg, 2012. URL : http://studopedia.ru/7_43078_gosudarstvenniy-grazhdansky-sluzhashchiy-ponyatie-osobnosti-sotsialno-pravovogo-statusa.ktm (date of the address of 30.01.2018).
23. The reference book of qualification requirements to specialties, the directions of preparation, to knowledge and abilities which are necessary for replacement of positions with the state citizen of service taking into account area and a type of professional office activity of the public civil servants. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71610924> (date of the address 2/1/2018).
24. The federal law from 5/27/1998 № 76-FZ «About the status of the military personnel» // Consultant Plus (date of the address of 29.01.2018).
25. The federal law from 1/30/2011 № 342-FZ «About service in law-enforcement bodies of the Russian Federation and introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation» // Consultant Plus (date of the address of 29.01.2018).

26. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Консультант Плюс (дата обращения 29.01.2018 г.).

27. Краткий словарь философских терминов. URL : <http://nenuda.ru/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2.html> (дата обращения 01.02.2018)

28. Основные идеи и краткая история гуманизма URL : https://studwood.ru/810307/pravo/osnovnye_idei_kratkaya_istoriya_gumanizma, но в этой статье ссылка на <http://history-persons.ru> (дата обращения 01.02.2018).

29. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Академия, 1999. С.171.

26. The federal law from 3/2/2007 № 25-FZ (an edition from 7/26/2017) «About municipal service in the Russian Federation» (with amendment and additional, вступ. in force with 1/1/2018) // Consultant Plus (date of the address of 29.01.2018).

27. Short dictionary of philosophical terms. URL : <http://nenuda.ru/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2.html> (date of the address 2/1/2018).

28. The main ideas and the short history humanity / https://studwood.ru/810307/pravo/osnovnye_idei_kratkaya_istoriya_gumanizma, but in this article the reference to <http://history-persons.ru> (date of the address 2/1/2018).

29. *Bell D.* Future post-industrial society. Experience of social forecasting. M. : Academy, 1999. P. 171.

Чибизов Владимир Викторович
соискатель кафедры теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Vladimir V. Chibizov
Candidate of the Department of
theory and history of state and law,
Kuban state University
Milena.555@mail.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ УСМОТРЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

LAW ENFORCEMENT DISCRETION AS A SUBJECT OF THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики правоприменительного усмотрения. Теория государства и права должна разработать единую концепцию усмотрения с целью оптимизации его применения в современной России. Автором отмечается, что многие вопросы, связанные с усмотрением в праве, с его значимостью в правовом регулировании общественных отношений, достаточно остро проявляются именно в современных реалиях развития общества. А современные реалии таковы, что законодатель, при условиях кризиса и образования все новых общественных отношений, нередко не в состоянии предвидеть и конкретно или детально отразить в законе возможные варианты этих отношений.

Ключевые слова: усмотрение, характеристики, правоприменение.

Annotation. The In article the main characteristics of a law-enforcement discretion are considered. The theory of the state and the right has to develop the uniform concept of a discretion for the purpose of optimization of its application in modern Russia. The author notes that many questions connected with a discretion in the right with his importance in legal regulation of the public relations, are rather sharply shown in modern realities of development of society. And modern realities are that that the legislator, under conditions of crisis and education all of the new public relations, quite often isn't able to expect and specifically or in details to reflect possible options of these relations in the law.

Keywords: discretion, characteristics, law enforcement.

Проблема усмотрения в российской правовой системе представляет собой одну из сложных и дискуссионных проблем, вызывающую интерес как у ученых-правоведов, так и у практиков – юристов. Подобный повышенный интерес объясняется, кроме сложности и многогранности, также и большой значимостью данного явления для функционирования права, для обеспечения эффективности работы отдельных звеньев государственного механизма. По утверждению Ю.А. Тихомирова «проблема усмотрения в рамках права должна рассматриваться в качестве важнейшей для теории права и всех отраслей правового регулирования» [9, с. 158].

Многие вопросы, связанные с усмотрением в праве, с его значимостью в правовом регулировании общественных отношений, достаточно остро проявляются именно в современных реалиях развития общества. А современные реалии таковы, что законодатель, при условиях кризиса и образования все новых общественных отношений, нередко не в состоянии предвидеть и конкретно или детально отразить в законе возможные варианты этих отношений. В силу некоторых причин создается ситуация, когда правоприменителю приходится, в определенных зако-

ном случаях, разрешая правовую задачу, «...сталкиваться с проблемой осуществления выбора между несколькими путями решения оценки обстоятельств дела, восприятия и толкования правовой нормы [2, с. 25], то есть решать проблему применяя усмотрение.

При всей значимости вопросов, связанных с таким явлением как усмотрение, необходимо обозначить и отношение к нему истории российской правовой науки, которое было далеко не всегда однозначным в разные периоды времени. Были моменты в истории права когда вопросы усмотрения исключались из научного оборота, что «характерно для раннего советского периода развития юридической науки, а в конце XX – начале XXI века – наоборот, наблюдается подъем интенсивности исследования данной проблемы» [1, с. 176].

Наибольшая активность в проявлении интереса к данной проблеме отмечается особенно в последнее время, о чем свидетельствует появление различных многообразных научных подходов к изучению усмотрения, как существующего явления правоприменительной практики, с обозначением актуальности этого вопроса в контек-

сте построения подлинно демократического правового государства в России.

И все же отметившую неоднозначность трактовки сущности усмотрения как теоретиками, так и практиками: одними оценивается усмотрение как объективная необходимость, которым обеспечивается гибкость и развитие права [3, с. 52], другими, как опасное и нежелательное явление, выражающееся в том, что суд, как правоприменитель в силу свободы действий по усмотрению, может допустить злоупотребления правом и нанести вред охраняемым законом интересам граждан, то есть оно как бы «...не способствует исторической перспективе развития уголовной политики и принципу законности» [7, с. 9–10].

Выделив восприятие значения усмотрения в двух аспектах, «как объективную необходимость» и «как опасное и нежелательное явление», мы склонны согласиться с первым утверждением, а именно с тем, что усмотрение является важным средством достижения конечных целей. Особенно утвердимся в этом, если необходимость усмотрения выразим через ряд объективных причин, с которыми связано его возникновение и функционирование.

Одним из основных факторов, на которые здесь следует обратить особое внимание, – это четко выраженные затруднения законодателя, при условиях постоянно изменяющихся социальных отношений современного общества, в создании долговременно действующих правовых норм, так как достаточно сложно предвидеть будущие изменения и закрепить нормативно все вероятно возможные правовые отношения. Обозначенную проблемную составляющую по решению данного вопроса отчасти призвано обеспечить судебское усмотрение, «позволяя судьям адекватно реагировать на изменяющиеся условия жизни» [6, с. 105].

Кроме того, «стандартное» урегулирование общественных отношений путем принятия абсолютно определенных норм права, приводит в результате к вынесению одного единственного решения, которое будет являться законным и обоснованным. Но в ряде случаев формулирование в законе абсолютно определенных норм не всегда представляется целесообразным в силу множественности возникающих различных условий, которые в законе не всегда могут найти конкретику отражений. Выходом из создавшегося положения для законодателя будет являться установление общих правил, которыми он считает возможно ограничиться, что несомненно исключит судебный произвол, с одной стороны, а с другой, предоставляется возможность суду рассмотреть дело, учитывая индивидуальные особенности как самого правового спора так и его участников.

Таким образом, в условиях возникновения бесконечного разнообразия жизненных ситуаций, индивидуально неповторимых отношений, требующих скорейшего разрешения, многие правовые предписания в связи с этим носят относительно определенный характер. Применение их

в индивидуально-правовом регулировании конкретной ситуации также до известной степени должно зависеть от усмотрения правоприменителя.

Следует также отметить, что обусловленность возникновения в деятельности правоприменителя усмотрения, может быть выражена также в создании законодателем технически несовершенной, не слишком четко обозначенной в понимании, представляющей сложность для практического применения, юридической нормы, что заставляет правоприменителя воспользоваться правом действовать по усмотрению.

В ряде случаев формулирование в законе абсолютно определенных норм не всегда представляется целесообразным в силу множественности возникающих различных условий, которые в законе не всегда могут найти конкретику отражений. Выходом из создавшегося положения для законодателя будет являться установление общих правил, которыми он считает возможно ограничиться, что несомненно исключит судебный произвол с одной стороны, а с другой предоставляется возможность суду рассмотреть дело, учитывая индивидуальные особенности как самого правового спора так и его участников.

Для более полного и глубокого понимания сущности правоприменительного усмотрения, определения его значимости в процессе реализации права, необходимо провести анализ его общетеоретических основ, генезиса его понятия, а также признаков данного явления, тем более, что от обоснованно-законного осуществления усмотрения зависит эффективность работы всего механизма правового регулирования.

Усмотрение в праве может проявляться как на уровне правотворчества (усмотрение законодателя), так и на уровне правоприменения (усмотрение судьи и др.). А в зависимости от субъекта правоприменительное усмотрение делится на законодательное, административное и судебное. Ведущая роль, в данном случае, бесспорно отдается учеными судебному усмотрению или усмотрению суда, что по нашему мнению, несомненно верно, поскольку судебная деятельность или деятельность суда основана исключительно на правоприменении.

Вообще, в юридической литературе в основном под усмотрением понимается субъективное решение, мнение, обусловленные личной оценкой субъекта обстоятельств разрешаемого вопроса. Взяв за основу данную трактовку усмотрения, а также учитывая предмет научного исследования, предложим для рассмотрения различные его научные дефиниции с разнообразными подходами к его изучению. Отметим при этом, что данное многообразие подходов к проблеме усмотрения, о котором сказано выше, не могло не повлечь за собой отмеченную многозначность термина.

Наличие разнообразных подходов связано с тем, что авторы вкладывают разное содержание в понятие «усмотрение». По нашему мнению, в

существующих в настоящее время научных дефинициях, отображенных в юридической литературе, вполне четко можно выделить две основные тенденции: первая – усмотрение определяется как свобода субъекта, правомочие его на выбор определенного решения; вторая – как отличительный вид деятельности. Анализируя существующие ныне определения усмотрения, следует заметить, что достаточно часто в них выделяются различными авторами такие характеризующие усмотрение черты, как интеллектуальность и воля.

Интеллектуальная сторона усмотрения связана с осознанием субъекта возможности, предоставленной правом, выбора тех или иных вариантов поведения для удовлетворения своих интересов и выбора того варианта, который представляется ему наиболее предпочтительным, учитывая при этом проведенный анализ правового предписания и конкретность жизненной ситуации. Готовность субъекта приложить необходимые усилия для реализации принятого решения характеризует волевую сторону усмотрения.

При дальнейшем представлении дефиниций усмотрения обратим внимание на судебное усмотрение, как ведущее в правоприменении, которое также обозначено множеством определений и понятий, выработанных учеными-юристами.

Наиболее показательным определением судебного усмотрения, отражающим именно действие суда, по нашему мнению, можно считать определение Ю.А. Тихомирова, где судебное усмотрение им представлено, как гарантированные возможности выбора судом варианта решения из ряда законных альтернатив [10, с. 271]. Достаточно авторитетным можно считать и определение, данное И.Н. Сенякиным, представляя судебное усмотрение как предоставленное судье законом полномочие свободы выбора одного из нескольких закрепленных в правовой норме альтернативных, но в равной степени законных решений по делу, основанных на его убеждении [8, с. 23].

Приведенные примеры определений судебного усмотрения представляют лишь часть из множества других выработанных учеными дефиниций данного явления. И перед тем как сделать определенные выводы по их содержательному наполнению, характеризующим его элементам, следует заглянуть в прошлые изыскания ученых, которые формировались в рамках давно существующей концепции правоприменительного усмотрения, тезисные составляющие которой следующие:

– реализация усмотрения проводится исключительно в процессе правоприменения и в определенной юридической процессуальной форме;

– представляется правомочием (компетенцией) правоприменительного органа;

– осуществляется на основании юридических фактов (фактических обстоятельствах дела), правовых нормах;

– реализация правомочия субъекта правоприменения основывается на его мировоззрении, профессионализме и убеждении.

Если данную концепцию представить в обобщенном виде, то она видимо будет охарактеризована двумя элементами материального и процессуального содержания. Содержательная составляющая материального элемента включает в себя выбор одного законного решения из двух или более вариантов. А составляющая процессуального элемента обозначена определенной процессуальной формой осуществления вышеуказанного правомочия.

Основываясь на приведенных выше замечаниях, судебное усмотрение доктринально следует определить как деятельность судьи по осуществлению предоставленных ему полномочий в соответствии с его личными убеждениями, направленную на преодоление коллизий и пробелов в регулировании, имеющую результатом формирование правового решения.

Учитывая вышесказанное, и обобщив представления ученых об усмотрении, обозначим следующие тенденции. Интерпретация усмотрения одними учеными представляется как творческий процесс, направленный на поиск оптимального решения, а это означает, что здесь следует ожидать какого-то движения, активности поведения, в общем – определенную динамику, а не что-то постоянное и не изменяющееся. Другими авторами делается акцент на причину, а именно, право на саму такую деятельность. И естественно в данном случае усмотрение воспринимается как закрепленное в соответствующем нормативном правовом акте субъективное право. Соответственно это может обозначить категоричность утверждения о том, что возможность реализации усмотрения будет обеспечена только при обязательном соблюдении условий, закрепленных в законе.

Но все же следует сделать определенный акцент на то, что большинство ученых сходятся во мнении и придерживаются такой тенденции – усмотрение предполагает определенный выбор.

В заключение следует отметить, что в современной отечественной доктрине имеют место быть и другие подходы к обозначению усмотрения, т.е. представленные выше подходы не являются единственно существующими и к тому же, на мой взгляд, они не отражают весь спектр научных представлений о таком многообразном и многозначительном явлении как усмотрение, которое должно стать предметом более пристального научного внимания.

Литература:

1. *Абушенко Б.А.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М. : Норма, 2002.
2. *Гамбарян А.* Судейское усмотрение как сфера судебной политики // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2 (5).
3. *Гончаров В.Б.* Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере / В.Б. Гончаров, В.В. Кожевников // Государство и право. 2001. № 3.
4. Законодательный дисбаланс / Под ред. И.Н. Сенякина; А.А. Никитин. Усмотрение в праве и законодательный дисбаланс. Саратов, 2013.
5. *Комиссаров К.И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4.
6. *Папкина О.А.* Понятие судейского усмотрения // Журнал российского права. 1997. № 12.
7. *Сахаров А.Б.* Планирование уголовной политики и перспективы уголовного законодательства // Планирование мер борьбы с преступностью. М., 1982.
8. *Сенякин И.Н.* Судебное усмотрение в частном праве. Саратов, 2005.
9. *Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010.
10. *Тихомиров Ю.А.* Теория компетенции. М., 2001.

Literature:

1. *Abushenko B.A.* Judicial discretion in civil and arbitration proceedings. M. : Norma, 2002.
2. *Gambaryan A.* Judicial discretion as a sphere of judicial policy // Vector of science TSU. 2011. № 2 (5).
3. *Goncharov V.B.* The problem of discretion law enforcement entity in the field of law enforcement / V.B. Goncharov, V.V. Kozhevnikov // State and law. 2001. № 3.
4. Legislative imbalance. / Ed. I.N. Senyakina; A.A. Nikitin. Discretion in law and legislative imbalance. Saratov, 2013.
5. *Commissarov K.I.* Judicial discretion in the Soviet civil process // The Soviet state and law. 1969. № 4.
6. *Papkina O.A.* Concept of judicial discretion // Journal of Russian law. 1997. № 12.
7. *Sakharov A.B.* Planning of criminal policy and prospects of the criminal legislation // Planning of measures of fight against crime. M., 1982.
8. *Senyakin I.N.* Judicial discretion in private law. Saratov, 2005.
9. *Tikhomirov Y.A.* Legal regulation: theory and practice. M., 2010.
10. *Tikhomirov Y.A.* Theory of competence. M., 2001.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Бороненко Татьяна Алексеевна
доктор педагогических наук, профессор
kafivm@lengu.ru

Федотова Вера Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент
vera1983@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАБОТЫ БАНКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ СРЕДЫ ANYLOGIC

Аннотация. В статье рассмотрены особенности имитационного моделирования как современного способа анализа сложных систем. Продемонстрированы возможности инструментальной среды AnyLogic в моделировании систем массового обслуживания на примере построения имитационной модели работы банковского отделения. Представлено последовательное усложнение модели за счет включения в ее содержание дополнительных элементов. Охарактеризованы способы динамического управления пользователем параметрами модели в ходе ее эксплуатации. Уделено внимание организации автоматизированного сбора статистики для оценки результатов моделирования средствами AnyLogic.

Ключевые слова: имитационная модель, имитационное моделирование, AnyLogic, банковское отделение.

Введение
Имитационное моделирование является эффективным методом исследования сложных систем, методом научного исследования, инструментом моделирования [1]. Основными объектами имитационного моделирования, прежде всего, становятся модели массового обслуживания, ярким примером которых является банковское отделение. Повышение качества обслуживания в банковском секторе имеет важное значение для удовлетворенности клиентов. Лица, принимающие решения, особенно обеспокоены временем ожидания клиентов до получения их услуг. Чтобы оставаться конкурентоспособными, они должны постоянно улучшать качество своих услуг, измеряемых с точки зрения подходящих показателей эффективности. Исследователи фокусируют свое внимание на мо-

Tatyana A. Boronenko
D-r Sci (Ed.), Professor
kafivm@lengu.ru

Vera S. Fedotova
Cand. Sci (Ed.)
vera1983@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF THE SIMULATION MODEL OF THE BANKING BRANCH USING THE ANYLOGIC TOOL ENVIRONMENT

Annotation. The authors consider the features of simulation modeling as a modern way of analyzing complex systems. The authors demonstrate the capabilities of the AnyLogic tool environment in modeling queuing systems using the example of building a simulation model for the banking branch. The authors present a consistent complication of the model by including additional elements in its content. The authors characterize the methods of dynamic user management by the parameters of the model during its operation. The authors pay attention to the organization of automated collection of statistics to evaluate the results of modeling using AnyLogic.

Keywords: imitation model, simulation modeling, AnyLogic, banking department.

делировании и анализе банковских систем массового обслуживания. Так, в работе банковского отделения анализу подвергаются процессы обслуживания клиентов с точки зрения анализа поступления заявок в систему, интенсивности их обслуживания, определения оптимального количества обслуживающих устройств, таких как кассы, специалисты по различным операциям. Математическая модель системы массового обслуживания включает такие элементы как «входящий поток требований, который поступает на обслуживание; очередь, которая состоит из требований, ожидающих обслуживания; система обслуживания; выходные потоки обслуженных, утраченных требований и требований, которые поступают на повторное обслуживание; характеристика качественного состава системы; порядок обслуживания» [2, с. 25.]. В математической модели системы массового обслуживания важными

оказываются характеристики создаваемой очереди обслуживаемых заявок. «Очередь – самое распространенное явление в повседневной работе и жизни людей. Очереди имеют много форм, включая First Come First Service, Last Come First Service и Random Service и так далее. First Come First Service – наиболее распространенная форма очереди, соответствующая ожиданию автобусов или оплате в супермаркетах» [3, с. 164].

Для построения имитационных моделей и интерпретации результатов вычислительного эксперимента сегодня имеются современные системы моделирования, которые отличает развитая графическая оболочка, мультимедийные средства, удобный интерфейс, богатые анимационные возможности моделирования в виртуальном и реальном масштабе времени, объектно-ориентированное программирование, диагностика ошибок, встроенные языки программирования для разработки специфических моделей и др.

Постановка задачи

Построим дискретно-событийную имитационную модель системы массового обслуживания на примере работы банковского отделения. Обслуживание клиентов в банковском отделении основывается на работе банкоматов (операции с наличностью) и стоек банковских работников, кассиров (оплата счетов). Рассматриваемая форма очереди – First Come First Service.

В научной литературе имеется ряд исследований, посвященных построению имитационных моделей банковского обслуживания. При этом спектр используемых программных сред достаточно широк с точки зрения их функционала, в том числе рассматриваются как общедоступные, так и специальные программные среды «MS Excel, MATLAB Simulink, GPSS World, Arena, i Think, Power Sim и другие» [4, с. 57]. Сегодня, по нашему мнению, наиболее рационально проведение и обработка результатов вычислительного эксперимента средствами прикладной системы имитационного моделирования и организации математических и научных расчетов Any Logic. Данная инструментальная среда используется для разработки имитационных исполняемых моделей и их прогона, предусматривает различные стили моделирования.

Программирование в Any Logic основывается на визуальном представлении графических объектов иерархической структуры и описании поведения активных объектов. Создание имитационной модели Any Logic предполагает организацию классов активных объектов или использование объектов библиотеки Any Logic, задание их взаимосвязи. Основными средствами описания поведения объектов служат *переменные* (отражают изменяющиеся характеристики объекта), *события* (настают с заданным интервалом времени и выполняют заданное действие) и *диаграммы состояний* (визуально представляют поведение объекта во времени под воздействием событий или условий, они состоят из графического

изображения состояний и переходов между ними), *алгебраические и дифференциальные уравнения* (записываются аналитически и отражают взаимосвязи между переменными в модели). Для реализации специальных вычислений и описания логики поведения активных объектов в Any Logic имеется мощный встроенный язык Java.

Имитационная среда моделирования Any Logic предусматривает использование модельного (условного логического времени, в единицах которого определено поведение всех объектов модели) и реального времени. При описании поведения объектов дифференциальными уравнениями модельное время изменяется непрерывно, в противном случае, если в модели присутствуют только дискретные события – дискретно, переключаясь от одного события к другому. Допуская режим модельного и реального времени, Any Logic позволяет пользователю на любом этапе эксплуатации модели свободно внедряться в ее работу, при необходимости изменять параметры модели. Тем самым на единой платформе осуществляется проектирование, разработка, выполнение компьютерного эксперимента, оптимизация параметров модели относительно выбранного критерия.

Создание модели имитационного моделирования Any Logic основано на использовании готового шаблона или разработки в целом новой модели. Первоначальное проектирование модели выполняется в графическом редакторе инструментальной среды моделирования, который содержит окно проекта (навигация по элементам проекта), структурную диаграмму (расположение и поведение их активных объектов), окно свойств (параметры каждого элемента), окно палитры (графические объекты, которые могут быть добавлены на структурную диаграмму).

Проектирование имитационной модели банковского обслуживания

Для иллюстрации возможностей инструментальной среды Any Logic последовательно охарактеризуем процесс разработки простейшей модели работы банковского отделения, в последующем усложняя ее содержание.

На основе шаблона дискретно-событийной модели создадим модель работы банковского обслуживания клиентов с использованием банкоматов. Мастер создания модели Any Logic автоматически создает диаграмму процесса как последовательность соединенных блоков элементов основной библиотеки, которые определяют последовательность операций в обработке заявок. Данная модель имеет линейную диаграмму процесса и включает в себя четыре ключевых объекта: Source (источник) в котором происходит создание заявки в системе, т.е. имитация прихода клиента в отделение банка; Queue (очередь) в котором формируется очередь заявок в системе, т.е. имитация очереди клиентов; Delay (задержка) в котором моделируется временная ос-

тановка заявок в системе, т.е. имитируется обслуживание клиента у банкомата; Sink (сток), в котором происходит уничтожение заявок, т.е. имитируется уход клиентов из отделения банка.

Пользователь, осуществляющий имитационное моделирование, принимает участие в выборе объектов основной библиотеки Any Logic, соединении их портами, указании свойств блоков в соответствии с параметрами создаваемой модели. Он характеризует ресурсы создаваемой модели, длину очереди к обслуживающему устройству, анимацию объектов модели, гистограмму распределения времени пребывания людей.

Первый объект линейной диаграммы – «Source» создает заявки определенного типа, т.е. объекты, которые производятся, обрабатываются, обслуживаются. В модели банковского обслуживания заявками являются посетители банка, а объект «Source» моделирует их поступление в банковское отделение. Заявки создаются через заданный пользователем через поле «Интенсивность прибытия» временной интервал. Определим, например, интенсивность прихода клиентов в банковское отделение будет 0,67.

Очередь клиентов, ожидающих освобождения банкомата, будет моделировать объект «Queue». Он задает очередь заявок, которые ожидают своего приема. В создаваемой модели банковского обслуживания он. Пусть максимальная длина очереди поле «Вместимость» будет равна 15. Это означает, что в очереди будут находиться не более 15 человек. Чтобы видеть все промежуточные и конечные результаты моделирования по количеству человек в очереди, установим флажок «Включить сбор» статистики.

Заявки будут задерживаться у банкомата, так как посетитель банковского отделения затрачивает некоторое время на выполнение необходимой ему операции. Смоделируем данный этап банковского обслуживания с помощью объекта «Delay». В предположении, что обслуживание одного клиента распределено по треугольному закону со средним значением 1, минимальным – 0,8 и максимальным – 1,3, «время задержки» определим значением функции генерации случайных значений triangular (0,8, 1, 1,3)). Известно, что Any Logic предоставляет функции и других случайных распределений.

Объект «Sink» используется в качестве конечной точки линейной диаграммы для уничтожения поступивших заявок.

Далее в соответствии с набором установок, задаваемым специальным элементом модели – экспериментом, модель запускается на выполнение. Запуск модели открывает пользователю окно презентации, где отображаются результаты проводимого эксперимента. В Any Logic автоматически создается блок-схема с наглядным представлением хода процесса. По ней можно в любой момент времени анализировать текущее состояние модели (охарактеризовать длину очереди, количество обслуженных человек и так далее). Кнопки панели инструментов «Замед-

лить» и «Ускорить» позволяют управлять скоростью выполнения модели. Состоянием каждого блока диаграммы процесса во время выполнения модели, оценка значения текущих значений параметров и переменных выполняется в окне инспекта, где отображается базовая информация по выделенному блоку.

В целях повышения наглядности визуализации функционирования модели создадим динамическую анимацию работы банковского отделения, на которой представим схематическую анимацию банкомата и ведущую к нему очереди клиентов. При этом конкретное расположение объектов в пространстве в данном случае не важно. Пользователь наблюдает анимацию модели в том же графическом редакторе, где задана диаграмма процесса. В модели работы банковского отделения первоначально присвоена простейшая анимация – банкомат и ведущую к нему очередь клиентов. При этом цвет фигуры банкомата меняется в соответствии с состоянием обслуживания клиента в данный момент времени. Для создания такой анимации используются элементы «Овал» и «ломаная». Цвет кружка указывается в свойствах овала. На странице «Динамические панели свойств» задаются динамические свойства фигуры. Здесь находится список полей, в которых задаются значения динамических свойств фигуры. Для изменения цвета фигуры в ходе моделирования в поле соответствующего динамического свойства вводится выражение, которое при эксплуатации модели будет постоянно вычисляться заново, например, если банкомат занят, то цвет кружка будет красным (red), в противном случае – белым (white). В поле «Цвет заливки» введено: `delay.size() > 0 ? red : white`. Команда `delay` определяет имя моделируемого объекта «Delay». Функция `size()` возвращает число человек, обслуживаемых в данный момент времени. В режиме виртуального времени допускается максимально быстрое проигрывание модели.

Палитра «Картинки» позволяет задать в качестве фигуры анимации клиента изображение человека. По умолчанию заявка (посетитель банковского отделения) отображается на анимации прямоугольниками имеет имя «person». Для связи введенной фигуры с моделью сообщим объекту «source» о необходимости использования добавленной фигуры человека в качестве объекта анимации заявки (клиента банка). С этой целью выделим объект «source» в графическом редакторе и в поле «Фигура анимации» заявки введем имя «person». Запуск модели позволит наблюдать за моделируемым процессом с помощью анимации. Уже поступившие на обслуживание и ожидающие обслуживания в очереди клиенты отображаются в анимации картинками клиентов. При запуске модели пользователь наблюдает на диаграмме процесс анимации очереди клиентов к банкомату и анимацию занятости банкомата.

Для отображения средней занятости банкомата добавим диаграмму для сбора статистики по работе банковского отделения. Элементы сбора данных и статистики, а также диаграммы для

визуализации результатов моделирования: столбиковую диаграмму, диаграмму с накоплением, круговую диаграмму, график и др. содержит палитра «Статистика». Столбиковая диаграмма имеет заполненные поля: «Заголовок» – ATM utilization; «Значение» – delay. stats Utilization. mean (), при этом определяя ATM как имя моделируемого объекта «Delay», функция mean () возвращает среднее из всех измеренных этим набором данных значений. Могут использоваться и другие методы сбора статистики, например, min (), max ().

Аналогичным образом разместим вторую столбиковую диаграмму для сбора статистики о размере очереди объекта «Queue». Зададим следующие свойства «Заголовок» – QueueLength и «Значение» – queue. stats Size. mean (). Запуск модели позволяет наблюдать за занятостью банкомата и средней длиной очереди.

Таким образом, теперь модель работы банковского отделения уже снабжена элементами сбора статистики использования ресурсов в виде столбиковых диаграмм, отображающих состояние средней занятости банкомата и средней длины очереди (рис. 1).

Усложним модель, добавив в нее служащих, в роли которых выступают банковские кассиры. Их деятельность смоделируем объектом «Service». В модели этот объект характеризует обслуживание клиента кассиром или каким-то другим служащим банковского отделения. Предположим, что ко всем кассирам ведет одна общая очередь, максимальное количество человек в этой очереди 20, время обслуживания сгенерировано

triangular (2, 5, 6, 11). Добавим объект «Resource Pool» для определения ресурсов. В разрабатываемой модели ими будут банковские кассиры. Изменим некоторые свойства созданного объекта. Зададим имя объекта tellers; число кассиров в поле «Количество ресурсов» определим равным 4. Между объектами «Source» и «Queue» заменим соединитель на объект «SelectOutput». Данный объект отвечает за принятие решений: будет ли заявка поступать на первый или второй выходной порт объекта. Определим данный выбор как равновероятным ($p = 0,5$). Таким образом, к кассирам и банкомату будет приходить примерно одинаковое количество клиентов.

Очередь клиентов, ожидающих обслуживания кассирами (queue Before Tellers), смоделируем ломаной (teller Places). Отметим кассиров в виде двух картинок, характеризующих занятого кассира (busy Teller) и свободного (idle Teller). С помощью бегунка зададим динамическую смену количества клерков, присутствующих в банковском отделении во время моделирования. Он будет изменять количество клерков в модели, демонстрируя, какое количество будет оптимально удовлетворять текущей интенсивности прихода клиентов в банковское отделение. Пусть пользователю предоставляется возможность варьировать количество клерков от 0 до 4. Для этого в свойствах в поле «Максимальное значение» введем значение 4. Наблюдение за изменением количества кассиров во время работы модели, позволяет констатировать, сколько служащих необходимо для нормальной работы банковского отделения при заданной интенсивности прихода клиентов.

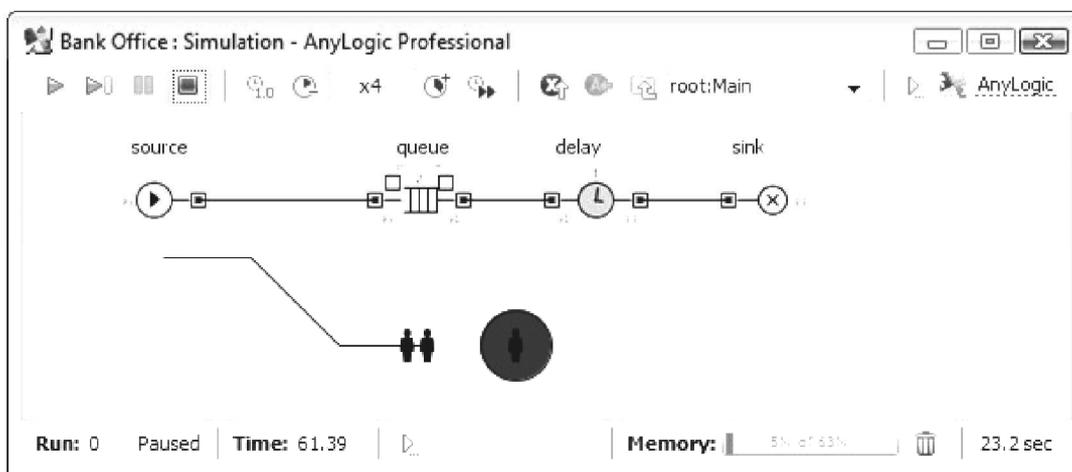

Рисунок 1 – Простейшая модель работы банковского отделения с анимацией и сбором статистики

На данном этапе модель дополнена новым методом обслуживания клиентов. Часть операций теперь выполняют банковские кассиры. Это осуществлено за счет включения в модель новых элементов: Service (обслуживание), моделирующего обслуживание клиента кассиром; Resource Pool (объединение ресурсов), определяющего ресурсы – банковских кассиров. Также модель включает в себя анимацию вновь созданных объ-

ектов: работу кассиров и формирование очереди к ним. Использование гистограмм позволяет визуализировать статистику распределения времени обслуживания клиентов (какое время клиент проводит в банковском отделении и ожидает своей очереди). Запуск модели в режиме виртуального времени позволяет наблюдать, какой вид принимает распределение времени ожидания и пребывания клиента в системе (рис. 2).

Как видно, разработанная усложненная модель работы банковского отделения включает в себя диаграмму процесса (учитывающую работу клиентов с банкоматом и обслуживание у клерков), анимацию очередей клиентов, обслуживаемых банкоматом и клерками, анимацию клиентов,

обслуживаемых банкоматом, анимацию работы клерков, диаграммы состояний длинны очереди и занятости банкомата, элементы сбора и отображения статистики ожидания и обслуживания клиентов.

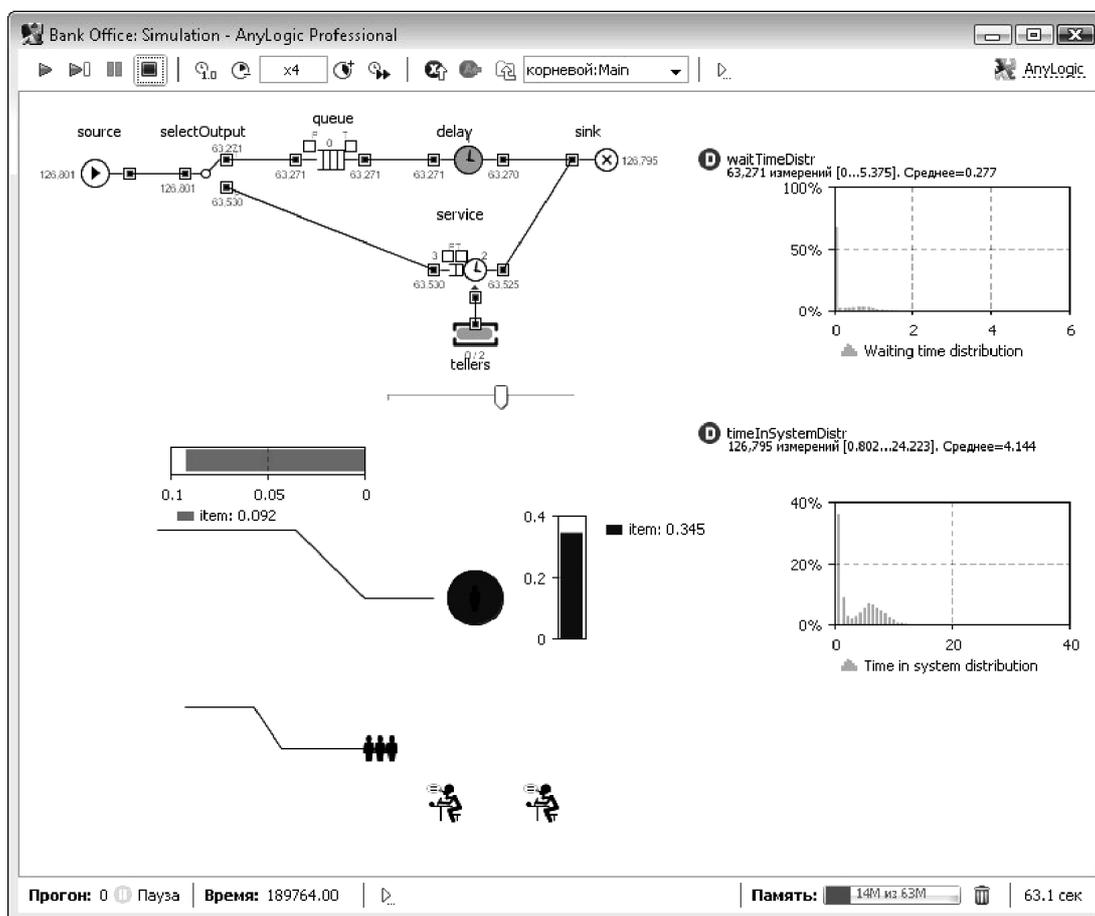

Рисунок 2 – Модель работы банковского отделения с отображением статистики ожидания и обслуживания клиентов

Заключение

Таким образом, имитационная модель работы банковского отделения характеризует структуру и визуализирует поведение реальной системы во времени. Такая модель позволяет получать подробную статистику о различных аспектах функционирования системы и в зависимости от входных данных, осуществить вычислительный

эксперимент по организации наиболее эффективной работы банковского отделения. Простота и наглядность интерфейса инструментальной среды Any Logic позволит эксплуатировать построенную модель специалистами различных сфер деятельности, желающих разноаспектно изучить реальное поведение банковской системы в различных условиях.

Литература:

1. *Wheat I.D.* Teaching endogenous money with systems thinking and simulation tools // *International Journal of Pluralism and Economics Education*. 2017. V. 8. № 3. P. 219–243.
2. *Короткая Л.И.* Имитационное моделирование работы отделения коммерческого банка / Л.И. Короткая, Н.Ю. Науменко // *Економічний вісник ДВНЗ Український державний хіміко-технологічний університет*. 2015. № 1. С. 24–27.

Literature:

1. *Wheat I.D.* Teaching endogenous money with systems thinking and simulation tools // *International Journal of Pluralism and Economics Education*. 2017. V. 8. № 3. P. 219–243.
2. *Short L.I.* Imitating modeling of work of office of commercial bank / L.I. Short, N.Yu. Naumenko // *The Ekonomichny visnik of DVNZ Ukrainsky of derzhavniya of himiko-tehnologichniya universitet*. 2015. № 1. P. 24–27.

3. *Zhiwei N.* Simulation of Queuing Systems with Different Queuing Disciplines Based on Anylogic / N. Zhiwei, L. Xiaochun, L. Dongyuan // Electronic Commerce and Business Intelligence, 2009. ECBI 2009. International Conference on. IEEE. 2009. P. 164–167. DOI : 10.1109/ECBI.2009.52.

4. *Щукина Н.А.* Имитационная модель как элемент управления и оценки эффективности работы отделения банка // Иннов. 2017. № 1 (30). С. 57–62.

3. *Zhiwei N.* Simulation of Queuing Systems with Different Queuing Disciplines Based on Anylogic / N. Zhiwei, L. Xiaochun, L. Dongyuan // Electronic Commerce and Business Intelligence, 2009. ECBI 2009. International Conference on. IEEE. 2009. P. 164–167. DOI: 10.1109/ECBI.2009.52.

4. *Schukina N.A.* Imitating model as element of management and assessment of overall performance of the branch of the bank // Innov. 2017. № 1 (30). P. 57–62.

Гулая Татьяна Михайловна
старший преподаватель,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
tg87rs@rambler.ru

Романова Светлана Анатольевна
кандидат социологических наук, доцент,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
sromanova1@mail.ru

Tatiana M. Gulaya
Senior Lecturer,
Plekhanov Russian University
of Economics
tg87rs@rambler.ru

Svetlana A. Romanova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Plekhanov Russian University
of Economics
sromanova1@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РОСТА ЗАНЯТОСТИ В ТУРИНДУСТРИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается экономическое и социальное значение развития туриндустрии в контексте решения проблемы занятости, вызванной недостаточной привлекательностью рабочих мест, отсутствием необходимых профессиональных навыков у потенциальных сотрудников, потребностью совершенствования правовых механизмов, регулирующих трудовые отношения. Для успешного решения обозначенных проблем авторы предлагают сконцентрировать основное внимание на развитии туристического предложения, интенсификации профессиональной подготовки, укреплении межпрофессиональных связей непосредственно внутри отрасли.

Ключевые слова: туриндустрия, сезонная занятость, условия труда, профессиональные навыки, рынок труда, трудовые ресурсы, профессиональная подготовка, индустрия гостеприимства.

ON THE PROSPECTS OF EMPLOYMENT GROWTH IN THE TOURISM INDUSTRY

Annotation. This article considers the economic and social significance of the development of the tourism industry in terms of addressing the employment problem caused by inadequate job attractiveness, the lack of necessary professional skills of potential employees, the need to improve the legal mechanisms regulating labor relations. To successfully solve the problems mentioned, the authors suggest focusing on the development of the tourist offer, the intensification of vocational training, strengthening of inter-professional relations directly within the industry.

Keywords: tourism industry, seasonal employment, working conditions, professional skills, labor market, labor resources, professional training, hospitality industry.

Введение
Туристический сектор самых привлекательных регионов Европы находится в авангарде борьбы за занятость, благодаря своему экономическому и социальному значению: более 12 млн рабочих мест (7 млн – сфера общественного питания, 2 млн – транспортные перевозки, 2,4 млн – отели, 1 млн – туроператоры и турагентства). В трех основных составляющих европейского туристического сектора (отели, туроператоры и турагентства, воздушный транспорт) заняты 3,3 млн человек [8]. Туризм вносит существенный вклад в эволюцию платежного баланса ряда стран. Значение этого сектора возрастает из-за его структурных особенностей, которые создают выгодный плацдарм для успешного проведения политики занятости [7, с. 16].

Во-первых, очевидна его территориальная привязка: туриндустрия подпитывает региональные бюджеты и является одним из немногих видов экономической деятельности, которая поддерживает занятость в регионах. Во-вторых, потому, что рабочие места, связанные с индустрией туризма, могут играть приоритетную роль в трудоустройстве молодежи и неквалифицированных соискателей. Приобретение профессиональных навыков и профессиональный рост в этой сфере осуществляются в большей степени через непосредственный обмен практическим опытом и знаниями, а не только благодаря наличию соответствующего диплома. [1, с. 7]

Тем не менее, в процессе своего развития туриндустрия сталкивается с множеством проблем. Многие страны традиционно излишне полагаются на свое исключительное культурное и

историческое наследие, художественные ценности и их привлекательность для туристов, но недооценивают конкурентов из соседних европейских стран, имеющих аналогичные преимущества в этой области. Туристический бизнес стал высоко конкурентной сферой экономической деятельности, за доли рынка в которой ведется ожесточенная борьба, как на европейской, так и на мировой арене [4, с. 34–36].

Еще одной проблемой туриндустрии является недостаточная привлекательность ее рабочих мест. Причины следующие: жесткие требования выполнения трудового договора, сезонная занятость, низкий уровень требуемой квалификации и ощущение невозможности построения профессиональной карьеры. Со своей стороны, работодатели жалуются на отсутствие необходимых профессиональных навыков у соискателей и наблюдаемое на рынке труда несоответствие спроса (потребности работодателей) и предложения (квалификация и опыт работы соискателей)

Однако следует отметить, что существующие правовые документы, регулирующие трудоустройство в отрасли, и многочисленные инициативы, предпринимаемые в этом направлении ведущими специалистами туриндустрии, определяют пути, по которым следует двигаться для решения возникающих проблем правового характера.

Чтобы ответить на вызовы, с которыми сталкивается туриндустрия, необходимо ответить на два основных вопроса:

- как эффективнее проводить государственную политику занятости в данной сфере?
- как усовершенствовать и использовать существующую законодательную базу, регулиующую занятость в отрасли?

Чтобы стимулировать приток трудовых ресурсов в туриндустрию, следует сконцентрироваться на пяти приоритетных направлениях:

- 1) диверсификации туристического предложения – движущей силы устойчивой занятости на основе развития туристического инжиниринга и привлекательности туристических направлений;
- 2) повышении престижности рабочих мест в туриндустрии благодаря усилиям, направленным на переоценку имиджа, связанного с профессионализацией и условиями труда, создаваемого и поддерживаемого экспертами туристической сферы;
- 3) интенсификации профессиональной подготовки, как средства ускорения и облегчения процесса получения работы в туриндустрии;
- 4) улучшении функционирования рынка труда, повышении значимости микро- предприятий и гарантии занятости;
- 5) укреплении межпрофессиональных связей непосредственно внутри отрасли, как для рас-

ширения их возможностей и экономического влияния, так и для обеспечения занятости и мобильности персонала.

Все эти рекомендации подчеркивают необходимость выработки инициатив и совместных действий правительства и профессионального сообщества туриндустрии. Проведение последовательной политики, ориентированной на решение проблем отрасли, определение приоритетных целей и способов их достижения станут движущей силой развития индустрии туризма [5, с. 19].

Характеристики занятости

Следует отметить, что понятия туризма и гостеприимства взаимосвязаны. Индустрия гостеприимства является комплексной сферой деятельности и включает в себя туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, экскурсионную деятельность, организацию и проведение различных мероприятий, таких как выставки, конференции, форумы и т.д. Спектр предоставляемых услуг огромен и обусловлен, с одной стороны, желаниями и потребностями клиентов, а с другой стороны, разветвлением профессиональной структуры отрасли.

Профессии туриндустрии можно разбить на несколько групп:

- ресторанный бизнес;
- гостиничный бизнес;
- бизнес-менеджмент;
- организация досуга;
- обслуживание туристов (встреча, регистрация, размещение, отправление);
- организация туров;
- сопутствующие услуги: прокат автомобилей, парковки, шопинг и т.д.

Таким образом, занятость в туриндустрии подразумевает широкий выбор профессий, предлагающих перспективы профессионального роста.

Сезонная занятость является структурной характеристикой этой сферы деятельности, которую следует учитывать в решении проблем развития занятости.

Потенциальный рост объема занятости в туриндустрии, прежде всего, зависит от динамики экономического развития данного сектора, способности мобилизовать в условиях национальной и международной конкуренции все имеющиеся возможности модернизации отрасли. Нельзя довольствоваться лишь традиционно сложившимся образом страны в глазах туристов. Увеличение потока туристов будет все больше зависеть от способности субъектов экономической деятельности адаптировать к потребностям клиентов и усовершенствовать свои предложения, умения выявить и устранить их слабые стороны, внедрить инновации в область туристического инжиниринга [3, с. 8–9].

Правительство должно уделять такое же внимание туриндустрии, как и базовым отраслям промышленности, не только потому, что она вносит существенный вклад в экономику страны, но и потому, что туриндустрия сталкивается с аналогичными проблемами адаптации к постоянно меняющейся экономической среде.

Обучение – базовая предпосылка устойчивого роста занятости в туриндустрии

Предложения профессионального обучения на сегодняшний день довольно разнородны и не отвечают реальным потребностям отрасли. Кроме того, профессиональная подготовка и образование будущих высококвалифицированных специалистов все еще недостаточно финансируется, несмотря на существующий спрос и мировые тенденции развития данной отрасли, что приводит к ограничению возможности получения требуемой профессиональной квалификации соискателями рабочих мест.

Специалисты часто жалуются на отсутствие у соискателей таких знаний и умений, как:

- высокий уровень оказания услуг клиентам;
- знание и использование местных особенностей, колорита, обычаев и традиций;
- знание и применение на практике основных элементов обслуживания клиентов предприятий общественного питания;
- владение иностранными языками [2, с. 5];
- наличие компьютерных навыков;
- соблюдение элементарных норм гигиены и чистоты [6].

Отсутствие этих необходимых, по мнению рекрутеров, профессиональных навыков, выявленных по итогам собеседований с соискателями, тормозит структурное развитие и конкурентоспособность отрасли на национальном и региональном уровнях. Развитие профессиональных навыков, наряду с владением компьютерными технологиями, способствует поддержанию занятости в регионах и обеспечивает стабильную работу отраслевых предприятий.

Профессиональная подготовка, таким образом, является главным структурным рычагом качественного и количественного сдвига в развитии занятости в туриндустрии. Специальное профессиональное образование должно соответствовать основным характеристикам рынка труда в данном секторе, где:

- большая часть работников - люди с низким или вообще отсутствующим уровнем квалификации, не имеющие опыта работы;
- необходимые и ожидаемые работодателями профессиональные навыки должны быть практическими, оперативными, основанными на высоком качестве обслуживания и взаимодействия с клиентами;

- профессионализация сотрудников проходит по всем направлениям, независимо от полученных дипломов, и является формальной (официальной повышением профессиональной квалификации и рабочие тренинги) и неформальной (обмен эффективными практическими умениями непосредственно на «рабочем месте»);

- профессии в сфере туризма, как и во всех других отраслях, где доминирующая составляющая – профессионализм, предполагают профессиональный рост, т.е. профессиональное обучение с последующим получением диплома, подтверждающего квалификацию. Теоретически, диплом о среднем профессиональном образовании по специальности «Туризм» и «Гостиничный сервис» по содержанию и доступности обучения отвечает потребностям отрасли. Однако, на практике, уровень начальной профессиональной подготовки всего лишь «гарантия» адаптивности молодых сотрудников к работе в отрасли. В настоящее время действительно требуется знание общей культуры, психологии, способность выполнять свои обязанности в сложных условиях. Так, например, персонал ресторана должен уметь выполнять и распоряжения (иногда противоречивые) своего руководства, коллег по работе в зале ресторана или на кухне, и пожелания клиентов.

Для улучшения ситуации и придания динамики профессиональному обучению следует:

- акцентировать внимание на совместимости профессиональных компетенций и совершенствовании передачи профессиональных навыков;
- адаптировать профессиональное образование к особенностям отрасли;
- укрепить любые формы связи «обучение-трудоустройство».

Интенсификация роста объема занятости и перевод сезонной занятости в статус постоянной

Для развития рынка труда в сфере туристических услуг необходимо знание его специфики. Одна из особенностей отрасли – наличие потенциала профессионального роста и адаптации для работников, обладающих низким квалификационным уровнем, отсутствием интуиции (например, способности предугадать и оказать требуемую услугу) и коммуникационных навыков. Кроме того, работа в отрасли предполагает возможность овладения «секретами профессионального мастерства» одновременно с приобретением практического опыта; наличие «социальных лифтов» и возможности карьерного роста для молодых людей, не имеющих профильного образования. Интенсификация роста объема занятости значительной степени зависит от наличия рынка труда на определенной территории и создаваемого, под влиянием местного колорита и туристических направлений, имиджа профессий. Масштаб рынка труда, разнообразие его географического размещения должны учитываться в государственной политике при планиро-

вании трудоустройства неквалифицированной молодежи в небольших городах.

Еще одна особенность рынка труда в туристической отрасли – сезонная занятость наемных работников, многие из которых не имеют постоянной работы в течение нескольких лет. Сезонная работа ассоциируется с неустроенностью, отсутствием устойчивой занятости и перспектив профессионального развития.

Однако сезонная занятость фактически соответствует реальному положению дел на рынке труда и циклической экономической активности некоторых географических зон. Сезонная занятость занимает определенную нишу на рынке труда и дает возможность молодым людям совместить трудовую деятельность с учебой, становясь дополнительным ресурсом их профессионального развития.

И наконец, характерной чертой рынка труда туристической отрасли, с точки зрения организации бизнеса, является преобладание малых предприятий с небольшим количеством сотрудников. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что реалии рынка труда требуют наличия соответствующих правовых механизмов, способствующих решению проблем увеличения и регулирования занятости в туристической отрасли.

Заключение

Конкретизация целей и определение главных приоритетных направлений в развитии занятости в туристической отрасли будут способствовать разработке более эффективной государственной политики и плана действий для специалистов-профессионалов, чтобы получить ответы на вопросы, влияющие на развитие занятости в отрасли, а именно:

- как ускорить темп развития и приобретения профессиональных компетенций, которые явля-

Литература:

1. Андрианов В.И. Проблемы развития внутреннего и въездного туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 3. С. 5–11. (DOI: 10.12737/12876). С. 7. URL : http://spst-journal.org/Archive_article/2015/2015_03/01-Andrianov.pdf (дата обращения: 21.06.2018).
2. Анзина Т.И. Подготовка кадров для региональной индустрии гостеприимства: синергетический подход // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. Т. 11. № 1. С. 5. URL : http://vestnik.rguts.ru/templates/Default/images/arhiv/1_2017.pdf (дата обращения: 21.06.2018).
3. Афанасьев О.Е. Шедевры устного и нематериального культурного наследия человечества: роль и функции в туризме // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 3. С. 7–17. DOI: 10.12737/21095. С. 8–9. URL : http://spst-journal.org/Archive_article/2016/2016_03/01_Afanasyev.pdf (дата обращения: 21.06.2018).

ются главным условием конкурентоспособности отрасли?

- как удовлетворить непрогнозируемый спрос на рабочие места в туристической отрасли?
- как поощрять участие микро-предприятий в решении проблемы занятости в туристической отрасли?
- как превратить сезонную занятость в постоянную работу?
- как закрепить за туристической отраслью стратегически важное место, которое она занимает в решении проблемы занятости в национальной экономике?

Получение ответов на эти вопросы невозможно без глубокого всестороннего анализа развития индустрии туризма, признания потребности в квалифицированных специалистах в этой области, учета динамики территориальной и региональной занятости. Интенсификация изучения иностранных языков для профессиональных целей также является одним из важных условий построения успешной карьеры в индустрии туризма. Стажировки за рубежом по специальности, включая языковую практику, разработка профессионально-ориентированных языковых курсов особенно необходимы для подготовки квалифицированных специалистов.

Для организации и осуществления процесса обучения должны создаваться национальные и региональные «учебные порталы», обеспечивающие содержательную, качественную и доступную профессиональную подготовку персонала отрасли.

Необходимо повысить привлекательность вакантных рабочих мест для соискателей: усилия, направленные на улучшение условий труда, предпринимаемые работодателями, все еще недостаточны, поэтому следует улучшать имидж и повышать престиж профессий туристической отрасли.

Literature:

1. Andrianov V.I. Issues of development of the domestic and inbound tourism // Service & tourism: current challenges. 2015. Vol. 9. № 3. P. 5–11. (DOI: 10.12737 / 12876). P. 7. URL : http://spst-journal.org/Archive_article/2015/2015_03/01-Andrianov.pdf (date of reference: 21.06.2018).
2. Anzina T.I. Staff training for the regional hospitality industry: synergetic approach // Universities for Tourism and Service Association Bulletin. 2017. Vol. 11. № 1. P. 5. URL : http://vestnik.rguts.ru/templates/Default/images/arhiv/1_2017.pdf (date of reference: 21.06.2018).
3. Afanasyev O.E. Masterpieces of the oral and intangible cultural heritage of humanity: the role and function in tourism // Service & tourism: current challenges. 2016. Vol. 10. № 3. P. 7–17. DOI: 10.12737 / 21095. P. 8–9. URL : http://spst-journal.org/Archive_article/2016/2016_03/01_Afanasyev.pdf (date of reference: 21.06.2018).

4. *Гладкий А.В.* Развитие туризма в крупнейших исторических городах мира / А.В. Гладкий, А.А. Склиаров // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. № 2. С. 28–39. DOI : 10.22412/1995-0411-2017-11-2-28-39. С. 34–36. URL : http://spst-journal.org/papers/2017/2017_02/16-1-0-112 (дата обращения: 21.06.2018).
5. *Саранча М.А.* Конкурентоспособность туристской сферы стран мира как основа устойчивого развития: методология и результаты оценки // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. № 1. С. 18–24. DOI : 10.22412/1995-0411-2017-11-1-18-24. С. 19. URL : http://spst-journal.org/papers/2017/2017_01/15-1-0-99 (дата обращения: 21.06.2018).
6. *Торосян Л.Д.* К вопросу о необходимости лингвистической подготовки кадров в сфере индустрии туризма в Северобайкалье / Л.Д.Торосян, К.А. Степаненко, Л.Н. Ефимова // Сервис в России и за рубежом (электронный журнал). Т. 10. 2016. № 3 (64). URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-lingvisticheskoy-podgotovki-kadrov-v-sfere-industrii-turizma-v-severobaykalie> (дата обращения: 21.06.2018).
7. *Чернышева Т.Л.* Учёт тенденций развития сферы социально-культурных услуг в образовательном процессе студентов направлений «сервис» и «туризм» // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. Т: 10. № 3. С. 16. URL : http://vestnik.rguts.ru/templates/Default/images/arhiv/3_2016.pdf (дата обращения: 21.06.2018).
8. Tourism industries – employment. Most recent data: Further Eurostat information. Main tables and Database. URL : http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tourism_industries_employment (дата обращения: 21.06.2018).
4. Gladkey A.V. Tourism development in the world's largest historical cities / A.V. Gladkey, A.A. Skliarov // Service & tourism: current challenges. 2017. Vol. 11. № 2. P. 28–39. DOI : 10.22412 / 1995-0411-2017-11-2-28-39. P. 34–36. URL : http://spst-journal.org/papers/2017/2017_02/16-1-0-112 (date of reference: 21.06.2018).
5. *Sarancha M.A.* Competitiveness of the tourism sector of the world as the basis of sustainable development: methodology and results of evaluation // Service & tourism: current challenges. 2017. Vol. 11. № 1. P. 18-24. DOI: 10.22412 / 1995-0411-2017-11-18-24. P. 19. URL : http://spst-journal.org/papers/2017/2017_01/15-1-0-99 (date of reference: 21.06.2018).
6. *Torosyan L.D.* On the need for language personnel training in tourism in Severobaikalregion / L.D. Torosyan, K.A. Stepanenko, N. Efimova // Services in Russia and abroad (electronic journal). V. 10. 2016. № 3 (64). URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-lingvisticheskoy-podgotovki-kadrov-v-sfere-industrii-turizma-v-severobaykalie> (date of reference: 21.06.2018).
7. *Chernysheva T.L.* Foresight of service industry development in educational process of «Service» and «Tourism» students. // Universities for Tourism and Service Association Bulletin. 2016. V. 10. № 3. P. 16. URL : http://vestnik.rguts.ru/templates/Default/images/arhiv/3_2016.pdf (date of reference: 21.06.2018).
8. Tourism industries – employment. Most recent data: Further Eurostat information. Main tables and Database. URL : http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tourism_industries_employment (date of reference: 21.06.2018).

Карпикова Мария Олеговна
студентка кафедры менеджмента
и государственного управления,
Орловский государственный университет
им. И.С. Тургенева
mariya.karpikova@mail.ru

Maria O. Karpikova
Student Department of management
and public administration,
Orel State University named
after I.S. Turgenev
mariya.karpikova@mail.ru

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ РОССИЯН

HOUSING CONDITIONS OF RUSSIANS

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с обеспечением населения качественным жильем. Приведены статистические данные, характеризующие жилищный фонд в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ жилищных проблем среди различных регионов Российской Федерации. Рассмотрены вопросы благоустройства жилищного фонда как по стране в целом, так и отдельным по регионам в частности. Приводятся показатели, характеризующие расходы населения на оплату жилищно-коммунальных услуг. В статье охарактеризованы главные жилищные проблемы в Российской Федерации. Анализируются ключевые причины и факторы жилищных проблем. В статье анализируются возможные варианты решения жилищных проблем.

Ключевые слова: жилье, жилищные условия, жилищный фонд, жилищные проблемы.

Annotation. The article deals with the problems connected with providing the population with quality housing. The statistical data characterizing the housing stock in the Russian Federation are given. A comparative analysis of housing problems among different regions of the Russian Federation was carried out. The issues of the improvement of the housing stock both for the country in general and for the regions in particular are considered. Indicators describing the expenses of the population for payment of housing and communal services are given. The article outlines the main housing problems in the Russian Federation. Key causes and factors of housing problems are analyzed. The article analyzes possible options for solving housing problems.

Keywords: housing, housing, housing, housing problems.

По мере развития человечества выросли и изменились требования, предъявляемые к жилищу. Сегодня обеспеченность жильем и уровень его благоустройства являются важным критерием уровня жизни населения. Жилье является не только необходимым условием жизни для человека, но и определяет поведение людей, оказывает влияние на формирование личности и мировоззрения, выступает регулятором межличностных отношений, играет роль социального индикатора, показывая социальный статус владельца [2, с. 18].

Проанализировав роль жилья в жизни человека, легко понять, насколько важны условия и признаки, характеризующие жилье. Попробуем разобраться с показателями жилищного фонда в РФ. По официальным данным, представленными на конец 2014 года, общая площадь жилищного фонда в РФ составляет 3473 млн кв. м. При этом введено в действие 84.2 млн кв. м жилых домов. На одного жителя на конец 2015 года приходится 24.4 кв. м (с каждым годом наблюдается положительная динамика этого показателя, например, в 2000 году он составлял 19.2 кв. м, а в 2005 году 20.8 кв.м). Также снижается и процент семей, стоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях: в 2000 году

11 %, а на конец 2015 показатель сократился до 5 % [6].

В некоторых регионах удельный вес ветхого жилья составляет 10–15 %. Под ветхим жильем понимаются каменные здания с износом свыше 70 %. Признание многоквартирного дома аварийным осуществляет межведомственная комиссия, основываясь на Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 г. № 47. Общая площадь ветхого и аварийного жилья составляет 93.3 млн кв.м (ветхий – 69.5 млн кв. м, аварийный – 23.8 млн кв.м), а его удельный вес – 2.7 % [6].

Всего в жилищном фонде на конец 2015 года подсчитывается 64 млн квартир. Из них:

- преобладают двухкомнатные квартиры – 24.9 млн (при этом средняя площадь составляет 48.3 м²)
- трехкомнатные – 18.2 млн, средняя площадь – 65.2 м²

- однокомнатные – 15.3 млн, средняя площадь – 35 м²

- четырехкомнатные и более – 5.2 млн, средняя площадь - 104.5 м² [6].

Исходя из этих данных, видно, что подавляющее число россиян живут в однокомнатных и двухкомнатных квартирах и лишь небольшой процент проживает в четырехкомнатных и более.

Большое значение играет и благоустройства жилищного фонда. По последним данным 81 % жилья оборудовано водопроводом и 77 % канализацией. Однако эти показатели значительно различаются в городском и сельском жилищном фонде. Среди городского жилья 91 % и 89 % оборудованы водопроводом и канализацией соответственно. А среди сельского лишь 57 % и 45 %. Отопление действует в 85 % жилищного фонда, при этом ваннами или душем оборудовано лишь 69 % жилья. При этом по городскому жилищному фонду эти данные составляют 92 % и 82 % соответственно, а по сельскому – 67 % и 34 %. Удельный вес общей площади, оборудованной газом (сетевым, сниженным) – 67 %, горячем водоснабжением – 68 %. Опять же эти показатели не равны в городском жилищном фонде – 67 % и 80 % и в сельском жилищном фонде – 74 % и 33 %. Что касается жилья, оснащенного напольными электроплитами, то во всем жилищном фонде удельный вес составляет 22 %, в городском – 24 и в сельском – 6 %. Легко заметить, что данные по городскому и сельскому жилищному фонду сильно отличаются. Городское жилье в общей совокупности является более оснащенным и комфортабельным [6].

Важно помнить, что все вышеперечисленные значения – это общие показатели по стране, которые могут значительно варьироваться в зависимости от региона. Например, в среднем на одного жителя по стране в конце 2014 года приходилось 23.7 м². Однако в ЦФО этот показатель составлял 25.1 м² (Московская область – 29,4 м²), а в Сибирском Федеральном округе – 22,6 м² (Республике Тыва 13.1 м²). Рассмотрим удельный вес ветхого и аварийного жилья в общей площади жилищного фонда. Самый высокий показатель в Северо-Кавказском федеральном округе – 6.5 %, чуть менее высокий у Дальневосточного округа - 5.9 %. Самый маленький процент в Крымском федеральном округе – 1.0, Южном федеральном округе – 1.6 %. и в ЦФО – 1.7 %. Как мы видим, что данные сильно отличаются, хотя если подсчитать средний показатель по стране, то он составит 2.7 %. Расхождения в значениях наблюдаются также в благоустройстве жилищного фонда не только в зависимости от города или села, но и региона. Рассмотрим это утверждение на примере оборудования водопроводом. По стране удельный вес жилой площади, оборудованной водопроводом равняется 77,2 %. Самый высокий показатель у Крымского федерального округа – 85,5 % и ЦФО – 83,3 % (лидеры – Тульская, Липецкая и Московская области: 85,5, 86,5 и 83,8 процентов соответственно). Совсем немного отстают Уральский

федеральный округ – 81,5 (хотя самый низкий показатель в Курганском районе составляет всего лишь 56,4 %) и Приволжский федеральный округ – 80 %. Несмотря на такие высокие предыдущие данные, в Северо-Западном федеральном округе водопроводом оборудовано 48,5 % жилья [4, с. 268–275].

Важную для сравнения роль также играет удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг. Рассмотрим его в процентах от общей суммы потребительских расходов. В РФ средний показатель составляет 8.9 %. Самый высокий в Дальневосточном федеральном округе – 9.5 %, в Южном и Уральском – 9.3 %, в ЦФО – 9.2 %. Стоит отметить, что несмотря на плохую оснащенность жилищного фонда в Северо-Западном федеральном округе, доля потребительских расходов на оплату коммунальных услуг составляет 9 %. Самый маленький процент в Северо-Кавказском федеральном округе – 7.7 % [4, с. 280–281].

Жилищный вопрос является одной из наиболее острых социально-экономических проблем в Российской Федерации. Жилищные проблемы порождают множество других: падение уровня рождаемости, кризис института семьи, обострение социальной ситуации в стране, отсутствие комфортной жизни и другие [3].

Одной из ключевых проблем жилищного вопроса в РФ является обеспечение населения жильем. По этому показателю Россия значительно отстает от европейских стран. Большая часть населения россиян проживают в коммунальных квартирах, ветхом или аварийном жилье [1, с. 49]. Поэтому этот вопрос напрямую связан с другой жилищной проблемой – ветшание объектов жилой недвижимости и снижением качества жилья. Эти трудности можно преодолеть путем проведения реновации существующего жилья. Сегодня эту проблему также решают с помощью капитального ремонта жилья, а также работами по улучшению жилищных условий, повышению комфортности жилья и энергоэффективности.

Возможно многие эти проблемы изначально удалось бы избежать, если бы не следующие факторы: халатность при строительстве архитектурных объектов, недостаточное соблюдение стандартов, неправильная эксплуатация, нарушения норм хранения, низкая квалификация рабочих, недобросовестность застройщика. Для ликвидации данной проблемы необходимо модернизировать и улучшать нормативно-правовую базу (многие ученые отмечают несовершенство действующего Федерального закона «О техническом регулировании»), следует большее внимание уделять актуализации СНиПов и ГОСТов. В основе жилищных проблем в РФ также лежит то, что застройщики при строительстве зданий используют устаревшие технологии и некачественные материалы. Они ориентированы не на качество будущего объекта, а на его дешевизну. Несмотря на то, что российские строительные нормы являются более жесткими по сравнению с европейскими, в России значительно отстает система контроля за качеством. Фак-

тический надзор и контроль осуществляется только в конце, не акцентирую внимания на нарушениях в процессе самого строительства. Именно поэтому для устранения этой проблемы следует лучше продумать систему контроля и внедрить ее на каждой стадии строительства [5, с. 165–166].

Жилищный вопрос занимает одно из центральных мест среди социально-экономических проблем в России. Комфортабельное жилье является важнейшим фактором для полноценной жизни современного человека. Оно напрямую связана с удовлетворением как биологических, так и социально-духовных потребностей людей. Сего-

дня, несмотря на то, что и наблюдается положительная динамика жилищных условий по сравнению с показателями прошлых лет, общие данные по стране не всегда отражают реальную обстановку во многих регионах. Кроме того, существуют серьезные расхождения в благоустройстве городского и сельского жилищных фондов. Ключевой проблемой является обеспечение населения качественным жильем. Также возникают трудности с ветшанием жилья и проведением работ по капитальному ремонту, совершенством нормативно-правовой базы и стимулированием застройщика к качественному строительству, которое будет контролироваться на всех стадиях.

Литература:

1. Бузырев В.В. Жилищная проблема и пути ее решения в современных условиях / В.В. Бузырев, Л.Г. Селютин. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. 335 с.
2. Овсянникова Т.Ю. Инвестиции в жилище : монография. Томск : Изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2005. 379 с.
3. Полонский И. Жилищные проблемы в России. Отсутствие достойного жилья угрожает социальной и демографической безопасности страны // Военное образование. URL : <https://topwar.ru/79450-zhilischnaya-problema-rossii-otsutstvie-dostoy-nogo-zhilya-ugrozhaet-socialnoy-i-demograficheskoy-bezopasnosti-strany.html>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели : сб. статей // Росстат. М., 2015. 1266 с. С. 32.
5. Шулепникова Е.А. Современные механизмы функционирования рынка жилой недвижимости Российской Федерации : дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. СПб., 2014. 237 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru/>

Literature:

1. Buzirev V.V. Housing problem and ways to solve it in modern conditions / V.V. Buzirev, L.G. Selyutin. St. Petersburg : Izd-vo SPbGEU, 2013. 335 p.
2. Ovsyannikova T.Yu. Investments in housing: Monograph. Tomsk : Publisher Tomsk state the architect is building University, 2005. 379 p.
3. Polonsky I. Problems of housing construction in Russia. Lack of decent housing threatens the country's social and demographic security / Military education. URL : <https://topwar.ru/79450-zhilischnaya-problema-rossii-otsutstvie-dostoy-nogo-zhilya-ugrozhaet-socialnoy-i-demograficheskoy-bezopasnosti-strany.html>
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators : coll. of pub. // Rosstat. M., 2015. 1266 p. P. 32.
5. Shulepnikova E.A. Modern mechanisms of functioning of the residential real estate market of the Russian Federation: Thesis for the degree of candidate of economic sciences. St. Petersburg, 2014. 237 p.
6. Federal State Statistics Service. URL : <http://www.gks.ru/>

Мелехина Александра Игоревна
магистр, кафедра экономики
промышленности: учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
sasha90796@mail.ru

Лапенков Владимир Иванович
доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики промышленности:
учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
sasha90796@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ГРУППЫ КОРПОРАЦИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам мониторинга финансово-экономического состояния группы корпораций автомобильно-строительной отрасли Российской Федерации. Мониторинг финансового состояния отрасли на основе сводной финансовой отчетности отрасли с применением нового аналитического инструмента, называемого «фондовая сеть», дает возможность рассмотреть все аспекты хозяйственной деятельности каждой из корпораций, занимающихся автомобилестроением. Данный инструмент позволяет определить экономическую эффективность деятельности отрасли и каждой из корпораций в фазах «Производство», «Рынок сбыта», «Рынок капитала», «Рынок обеспечения».

Ключевые слова: фондовая сеть, автомобилестроение, экономическая эффективность, корпорация, сводная финансовая отчетность, мониторинг.

Актуальность мониторинга финансово-экономического состояния группы корпораций автомобилестроительной отрасли обусловлена, во-первых, важностью отрасли для экономики Российской Федерации, во-вторых, применением нового аналитического инструмента, называемого «мониторинг фондовой сети корпорации».

Целью данного исследования является мониторинг эталонной фондовой сети для оценки финансово-экономического состояния автомобилестроительной отрасли Российской Федерации. Для того, чтобы достигнуть поставленной цели

Aleksandra I. Melekhina
Master, Department of Economics,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
sasha90796@mail.ru

Vladimir I. Lapenkov
Professor, Doctor of Economic Sciences,
Department of Economics,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
sasha90796@mail.ru

PROBLEMS ON MONITORING OF FINANCIAL AND ECONOMIC CONDITION THE GROUP OF CORPORATIONS

Annotation. This article is about the problem of monitoring financial and economic condition the group of corporations automotive industry in Russian Federation. Monitoring the financial condition of the industry based on consolidated financial statements of the industry with the use of a new analytical tool called «stock network», makes it possible to consider all aspects of economic activity of each of the corporations engaged in the automotive industry. This new analytical tool allows financial director to determine the economic efficiency of the industry and each of the corporations in the phases of «Production», «Sales», «Capital» and «Provision of recourses».

Keywords: stock network, automotive industry, economic efficiency, corporation, consolidated financial statement, monitoring.

следует выполнить важные задачи, состоящие в описании методики построения фондовой сети, определении состава индикаторов, используемых при мониторинге фондовой сети и определении экономической эффективности деятельности отрасли в фазе «Производство».

Объектом исследования явилось финансово-экономическое состояние отрасли автомобилестроения.

Предмет исследования – фондовая сеть данной отрасли.

Отрасль автомобилестроения включает ряд самостоятельных корпораций. Наиболее крупные из них являются ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ», ПАО «АВТОВАЗ», ПАО «НЕФАЗ», АО «Автомобильный завод «УРАЛ». Эта отрасль имеет важное народнохозяйственное значение. Большинство из перечисленных корпораций являются градообразующими в своих регионах. Выпускают все виды автотранспортных средств для населения, бизнеса и обороны. Часть продукции идет на экспорт. Россия входит в состав 15 крупнейших автопроизводителей мира [4]. Специфика производимой продукции, деятельность в условиях высокой конкуренции обусловили сложное финансово-экономическое состояние отдельных корпораций и отрасли в целом.

Аналитический инструмент предусматривает построение и исследование фондовой сети корпорации. Бизнес-процесс корпорации, которому в корпоративных финансах соответствует категория «финансовый оборот», представляется в виде совокупности взаимосвязанных фондов. Фонд – обособленная часть активов корпорации. Каждый фонд соответствует наиболее важному участку бизнес-процесса (фазе финансового оборота): «Производству», «Рынку сбыта», «Рынку капитала» и «Рынку обеспечения». На основе публичной финансовой отчетности корпорации определяются параметры фонда: величины запасов активов и модули финансовых потоков. На их основе определяется ряд экономических показателей. Их ценность в том, что они отражают финансово-экономическое состояние не только корпорации в целом, но и каждого из наиболее важных участков ее бизнес-процесса [3].

Построение и мониторинг фондовой сети отрасли осуществляется на основе публичной финансовой отчетности каждой из корпораций, собранной в сводный Бухгалтерский баланс и Отчет о финансовых результатах [2]. Для получения финансовой отчетности каждой из корпораций можно использовать различные источники. Одной из наиболее привлекательных является система раскрытия финансовой информации Центрального Банка России [1, 5].

Построение фондовой сети заключается в определении параметров каждого из фондов – величин запасов активов и модулей финансовых потоков. Для этого используется специализированный программный продукт, находящийся в открытом доступе на сайте www.funds-net.ru. В

Литература:

1. Федеральный закон № 39-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «О рынке ценных бумаг» Ст. 30 п. 1, 22.04.1996.
2. *Анисимова Т.П.* Бухгалтерский учет и отчетность. М., 2015.
3. *Лапенков В.И.* Методические указания по корпоративным финансам.

данную программу вводятся данные сводной финансовой отчетности отрасли. Результатом является схема фондовой сети с указанием количественных параметров фондов, а также показатели, характеризующие различные аспекты финансово-экономического состояния корпорации в целом и каждой из фаз ее финансового оборота.

Результаты мониторинга представлены несколькими десятками аналитических таблиц, раскрывающими различные аспекты состояния финансового оборота в целом и каждой из его фаз. Фондовая сеть отрасли, а также определенные на ее основе показатели названы эталонными по той причине, что могут использоваться в качестве основы для сравнения (базовых, эталонных) при оценке состояния:

- отрасли в целом;
- каждой из корпораций.

Мониторинг фондовой сети проводится для оценки экономической эффективности деятельности отрасли на каждом участке финансового оборота. Оценка эффективности (продуктивности) финансового оборота и каждой из его фаз – важные направления мониторинга фондовой сети. В данной статье будут приведены показатели экономической эффективности отрасли автомобилестроения в фазе «Производство». Показатели продуктивности автомобилестроения в фазе «Производство» включают величину эффекта, под которым понимается результат производственной деятельности отрасли, равный 463625023 тыс. руб. Ресурсы, которые используются для получения этого результата – производственный потенциал отрасли, равный 684622487 тыс. руб. Их соотношение – коэффициент использования производственного потенциала, равный 0,677. Он означает, что каждый рубль активов фазы генерировал финансовый поток, равный 0,677 руб. Этот показатель характеризует относительную эффективность производственной деятельности отрасли в целом. Он являлся эталоном для оценки состояния отрасли в целом, а также для каждой ее корпорации в 2017 году. Аналогичные показатели можно определить по каждой из этих корпораций. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что на их основе можно определить экономический эффект, заключающийся в дополнительном привлечении (условном высвобождении) производственных активов или в дополнительно созданном (упущенном) производственном результате.

Literature:

1. The federal law № 39-FZ (an edition of 25.11.2017) «About securities market» Article 30 of item 1, 22.04.1996.
2. *Anisimova T.P.* Accounting and reporting. M., 2015.
3. *Lapenkov V.I.* Methodical instructions on corporate finance.

4. *Рубец А.Д.* История автомобилестроительного транспорта России. М. : Изд. «Эксмо», 2008.

5. *Суркова Е.В.* Теоретические и методические основы мониторинга экономического развития предприятий пищевой промышленности Астраханской области : дис. ... канд. экон. наук. Астрахань, 2004.

4. *Rubec A.D.* History of automobile building transport of Russia. M. : Eksmo publishing house, 2008.

5. *Surkova E.V.* Theoretical and methodical bases of monitoring of economic development of the enterprises of the food industry of the Astrakhan region : Dis. ... edging. econ. sciences. Astrakhan, 2004.

Панарина Дарья Сергеевна
аспирант кафедры отраслевых
и корпоративных финансов,
Калининградский государственный
технический университет
dasha_0706_92@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТОВАРНОГО СЕКТОРА СРОЧНОГО РЫНКА НА ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется товарный сегмент срочного рынка в Российской Федерации с базовым активом в виде зерновых культур. Определяется возможность применения производных финансовых инструментов, обращающихся на отечественном биржевом рынке, в целях хеджирования рыночных рисков компаниями АПК. Выявляется возможность использования нового расчетного фьючерса на причерноморскую пшеницу, запущенного Группой CME в декабре 2018 года, как эффективного инструмента хеджирования.

Ключевые слова: срочный рынок, товарные производные финансовые инструменты, фьючерс, опцион, расчетный фьючерс на причерноморскую пшеницу.

В мировом масштабе торговля товарными производными финансовыми инструментами (далее ПФИ) сосредоточена на трех биржах, таких как Дальневосточная товарная биржа (Dalian Commodity Exchange), Шанхайская фьючерсная биржа (the Shanghai Futures Exchange) и Группа CME, на которую приходится 62 % объема, торгуемого в 2016 году.

По данным Всемирной федерации бирж, доля Группы Московской биржи в общем объеме заключенных фьючерсных контрактов в товарной секции, в основном ПФИ на энергию и металл, составляла 8 % в 2016 году [1].

Согласно данным Группы «Московская биржа» за январь 2018 года, валютные фьючерсы составляли 45 % от общего объема торгов фьючерсными контрактами, затем 26 % и 23 % индексные и товарные фьючерсы соответственно. Если проследить данные за 2017 год, то можно заключить, что основная доля объема торгов приходилась на фондовый сегмент: валютные и индексные фьючерсы.

По данным Всемирной федерации бирж, доля Группы «Московская биржа» в общем объеме заключенных опционных контрактов в товарной

Darya S. Panarina
Post-graduate Student of the Department of
Branch and Corporate Finance,
Kaliningrad State Technical University
dasha_0706_92@mail.ru

FEATURES OF THE COMMODITY SEGMENT OF THE DERIVATIVES MARKET FOR GRAINS IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the commodity segment of the derivatives market in the Russian Federation with a basic asset in the form of grains. The possibility of using derivative financial instruments trading on the domestic exchange market for the purpose of hedging market risks by AIC companies is determined. The possibility of using a new settlement futures for Black Sea wheat, launched by the CME Group in December 2018, is revealed as an effective hedging instrument.

Keywords: derivatives market, commodity derivative financial instruments, futures, options, settlement futures for the Black Sea wheat.

секции составляла 2 % в 2016 году, что на 96 % больше, чем в 2015 году.

Согласно данным Группы «Московская биржа» за январь 2018 года, 77 % составляли индексные опционы от общего объема торгов опционными контрактами и 21 % валютные опционы. Преобладание индексных и валютных опционных контрактов сохранялось на протяжении всего 2017 года.

Именно товарный сегмент рынка опционных контрактов на российских биржах является самым отстающим. В целом, общий объем торгов опционными контрактами в Группе «Московская биржа» в среднем составляет 10–15 % от объема торговли фьючерсными контрактами.

На сегодняшний день российские биржи, организующие торги в товарном сегменте, находится на этапе привлечения ликвидности в сектор. В целях хеджирования используются в основном деривативы на фондовые инструменты.

По мнению авторов, причинами низкой ликвидности производных финансовых инструментов товарного сегмента (агропродукция) в России можно назвать следующие:

– низкая ликвидность торгов в секции «агропродукция», представленной на сегодняшний день только на одной российской бирже;

– отсутствие расчетного ПФИ на сельскохозяйственные товары, которые могли бы выполнять функцию хеджирующего инструмента;

– неразвитость товарного сегмента рынка опционных контрактов;

– в случае с поставочными ПФИ – проблемы с логистикой и хранением зерна из-за неразвитой или сильно устаревшей инфраструктуры.

Отметим, что в рамках АО «Национальная биржа», которая создана на базе Группы «Московская биржа,» уже были предприняты попытки организовать торги поставочными фьючерсами. Учитывая изменчивую корреляцию цен пшеницы черноморского региона и пшеничных контрактов на чикагской и европейской биржах, фьючерсы НТБ были достаточно востребованы среди участников рынка. Всего с апреля 2008 года до конца 2011-го оборот зерновых поставочных фьючерсов составил около 466 тыс. контрактов. Однако из-за эмбарго на экспорт зерна из России с августа 2010 года по июль 2011-го торговля фьючерсными контрактами, которые были ориентированы как раз на экспортные регионы, сошла на нет [3].

В настоящее время в секции «Агропродукция: рынок зерна» на АО «Национальная биржа» обращаются производные финансовые инструменты в форме поставочных форвардных контракта и свопа, базисными активами которых являются: пшеница (3, 4, 5 классы), кукуруза фуражная и ячмень фуражный.

По мнению авторов, существенным минусом является отсутствие расчетного фьючерсного контракта на пшеницу на российском рынке, который мог бы играть роль хеджирующего ПФИ

для компаний зернового подкомплекса АПК. Его востребованность была бы высока ввиду слабой корреляции пшеницы черноморского региона и котировок американской и европейской пшеницы таких инструментов, как Chicago SRW Wheat Futures (CBOT) и Millingwheat futures (Euronext Derivativesmarket).

Отметим, что если на национальном рынке незрела объективная потребность в каком-либо финансовом инструменте, а внешние факторы представляются участникам неблагоприятными для операций с ним, то вполне возможно, что они переключат свое внимание на рынки аналогичных инструментов, успешно функционирующие в зарубежных странах [4].

Проанализировав зависимость наличного рынка Черноморского региона на базе поставки FOB Новороссийск и расчетного фьючерса на причерноморскую пшеницу на CBOT с помощью корреляционно-регрессионного анализа на временном интервале с 22 декабря 2017 года по конец марта 2018 года на основе данных, выгруженных из информационной системы Thomson Reuters (платформа Eikon), авторы установили, что переменные характеризуются высоким коэффициентом корреляции равным 0,9 по шкале Чеддока. Соответственно, при такой сильной корреляции переменных, расчетный фьючерс на причерноморскую пшеницу может быть использован в целях эффективного хеджирования.

Ввиду того, что российский рынок характеризуется невысокой ликвидностью биржевых ПФИ и недостаточным уровнем развития инфраструктуры, в целях хеджирования целесообразнее применять расчетный фьючерс на причерноморскую пшеницу, обращающейся на CBOT. Расчетные фьючерсные контракты доступны для торгов на CME Globex с декабря 2017 года и подлежат всем правилам и нормативам Чикагской товарной биржи.

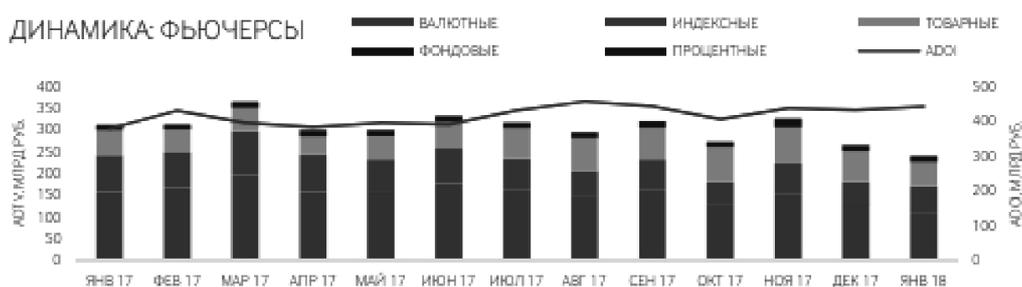

Рисунок 1 – Динамика фьючерсов в Группе «Московская биржа» [2]

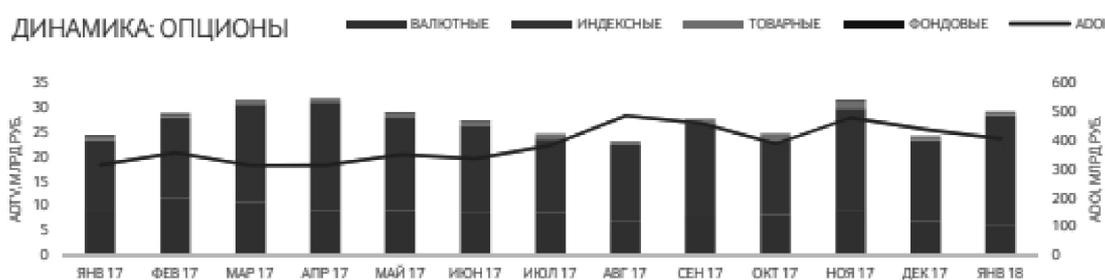

Рисунок 2 – Динамика опционов в Группе «Московская биржа» [2]

Литература:

1. Официальный сайт Всемирной Федерации бирж. URL : <https://www.world-exchanges.org/home/>
2. Официальный сайт Группы «Московская биржа». URL : <https://www.moex.com/s10>
3. NTB начнет торги форвардными контрактами на зерно URL : <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/22129-torgovlya-kak-po-uchebniku/>
4. *Галанова А.В.* Влияние мирового рынка внебиржевых производных финансовых инструментов на рыночные риски : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 : М., 2004 141 с. РГБ ОД, 61:04-8/2509

Literature:

1. Official website of the World Federation of Exchanges. URL : <https://www.world-exchanges.org/home/>
2. The official site of the Moscow Stock Exchange Group. URL : <https://www.moex.com/s10>
3. NTB will start trading forward contracts for grain. URL : <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/22129-torgovlya-kak-po-uchebniku/>
4. *Galanova A.V.* Influence of the world market of off-exchange derivative financial instruments on market risks : dis. ... cand. econ. Sciences: 08.00.10: М., 2004 141 с. RSL OD, 61:04-8/ 2509

Таранов Петр Владимирович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной
торговли и таможенного дела,
Ростовский государственный
экономический университет
kmtitd@yandex.ru

Попова Лариса Хачатуровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры международной
торговли и таможенного дела,
Ростовский государственный
экономический университет
kmtitd@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin@gmail.ru

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

■ ■ ■
Аннотация. Данная статья посвящена осмыслению состояния российской экономики сквозь призму влияния мирового экономического кризиса, которое очень значительно в силу вовлеченности страны в мировые экономические процессы. Авторы отмечают, что современная российская экономика переживает системный кризис, продиктованный формирующимися тенденциями кризиса мировой экономики.

■ ■ ■
Ключевые слова: мировой экономический кризис, российская экономика, экономические процессы, валютный рынок.

■ ■ ■
Период социально-экономического благополучия стран Запада, имевших продолжительное время непререкаемый авторитет и служивших образцом для всего мирового сообщества в социальном, политическом, демографическом, миграционном и экономическом отношениях, завершается с приходом финансово-экономических кризисов. Сегодня все мировое сообщество переживает кризис уже длительное время, потрясая мироустройство и принося с собой деструктивные последствия во все сферы социальной и экономической жизнедеятельности абсолютно всех слоев населения [1], а кризисные явления, будучи спутниками истории человечества, эволюционируют от недостатка сельскохо-

Petr V. Taranov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the department of
International trade and customs,
Rostov state economic university (RINH)
kmtitd@yandex.ru

Larisa K. Popova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the department of
International Trade and customs,
Rostov state economic university (RINH)
kmtitd@yandex.ru

Sergei I. Samygin

Doctor of sociological sciences,
Professor of department of personnel
management and sociology,
Rostov state economic university
samygin@gmail.ru

THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS AND ITS IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

■ ■ ■
Annotation. This article is devoted to understanding the Russian economy through the prism of the impact of the global economic crisis, which is very significant due to the country's involvement in world economic processes. The modern Russian economy is experiencing a systemic crisis, dictated by emerging trends in the global economy.

■ ■ ■
Keywords: world economic crisis, Russian economy, economic processes, foreign exchange market.

■ ■ ■
зяйственных продуктов вплоть до катастрофы мировой финансово-экономической системы.

■ ■ ■
Всякий глобальный экономический кризис – это повод для очередного пересмотра результатов социально-экономических процессов в мире и отдельно взятых странах, и одновременно повод для переосмысления теоретических шаблонов и преувеличенных оценок возможностей сложившейся системы хозяйствования и рыночных отношений.

■ ■ ■
Влияние экономического кризиса на экономику России очень значительно в силу вовлеченности страны в мировые экономические процессы, кризис является частью экономического цикла и его наступление неизбежно в современной россий-

ской экономике. Как указывает Л.С. Бычкова, современная российская экономика переживает системный кризис, продиктованный формирующимися тенденциями в мировой экономике, причем фаза кризиса российского экономического цикла не определяется темпом роста отраслей национального хозяйства, т.е. кризис российской экономики испытывает влияние внешнеэкономических факторов [2].

Бесспорно, что кризис угрожает благосостоянию страны, национальной экономической безопасности [3], балансу экономической системы, поскольку он способствует прерыванию стабильного экономического роста, нарушает равновесие, препятствуя нормальному развитию рыночных отношений [4].

По мнению А.Г. Грязновой и коллектива авторов, экономический кризис проявляется в резком падении рыночной конъюнктуры, в дестабилизации национальной экономики, усилении диспропорций в общественном воспроизводстве; резком ухудшении экономического состояния страны, проявляющемся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, в снижении жизненного уровня, благосостояния населения [5].

Прежде чем говорить о влиянии мирового экономического кризиса на российскую экономику, необходимо разобраться, каковы же его основные характеристики.

В качестве принципиальных характеристик мирового экономического кризиса принято выделять три:

1) кризис глобального капитализма, имеющего высокий конфликтный потенциал для цивилизации, который наступил после распада мировой социалистической системы;

2) кризис модели глобального (транснационального) либерализма, который свидетельствует «О подрыве фундаментальных оснований современного мирохозяйственного устройства и господствующих либеральных экономических теорий»;

3) современный мировой экономический кризис с пока еще не вполне ясными последствиями, может рассматриваться как переломная точка не только в мировой хозяйственной системе, но и в экономической системе всякой страны [6], причем, российская экономика отнюдь не составляет в этом плане исключения. То есть, наступивший мировой экономический кризис можно трактовать как кризис российской экономики.

Частью мирового кризиса являлся кризис российской экономики в 2008–2009 гг., который стал откликом на интеграцию экономики России в экономику всего мирового сообщества: любое событие на Западе оказывало сильнейшее влияние на доходы и материально-экономическое положение российского населения, на стоимость акций, на ликвидность и на всю российскую экономику в це-

лом. Так, согласно данным Всемирного банка, экономический кризис в 2008 г. возник с частного сектора: повлияли условия ведения внешней торговли, отток капитала и жесткая политика в сфере внешних займов. В.Д. Докаевым и Х.А. Вазаровым обозначены последствия экономического кризиса 2008 г. в России: капитализация российских компаний снизилась с сентября по ноябрь на три четверти; произошло сокращение золотовалютных резервов на 25 %; растет недоверие российского населения к банкам, и, как результат, – наблюдается отток вкладов, снижается финансовая устойчивость банков, а некоторые банки и торговые компании сегодня становятся банкротами. За всеми этими социально-экономическими процессами последовало массовое сокращение рабочих мест, отправление их в бессрочные отпуска, произошло сокращение ставок оплаты труда; кризис спровоцировал спад цен на нефть, сокращение темпов роста российской экономики в целом [7].

В целом, на нынешнюю экономическую обстановку в России повлияли некоторые важные события, произошедшие за период 2014–2015 гг.:

– во-первых, экономический кризис на Украине;

– во-вторых, присоединение Крыма к России, т.к. новый регион имеет хороший социально-экономический и политический потенциал для роста российской экономики, но одновременно с этим требует крупных финансовых инвестиций в развитие инфраструктуры;

– в-третьих, некоторые зарубежные страны приняли пакеты санкционных мер в отношении России на импорт продуктов питания, которые продолжают действовать и в настоящее время, что, в свою очередь, ведет к регулярному увеличению конечной стоимости продуктов в связи с изменением схемы доставки и реализации, поиска новых поставщиков;

– в-четвертых, существенной экономической новостью 2015 г. можно считать резкий и головокружительный рост курса американской и европейской валюты по отношению к национальному рублю, в результате чего началось обвальное падение российской национальной валюты.

По оценкам специалистов, на сегодняшний день всего лишь порядка 2–3 % всех финансовых операций имеют отношение к реальному сектору российской экономики, а «остальное – это операции между самими финансовыми институтами, и в самом явном виде они представлены в крупномасштабной спекуляции валютами. По их же сведениям, дневной оборот на валютном рынке составляет 1,5–2 трлн долл., что в десятки раз превышает мировую торговлю товарами» [8, с. 163].

Важно указать на тот факт, что спекулятивные операции на валютном рынке серьезно отразились и на реальных экономических ресурсах и благах, имеющих узловое значение для экономического развития России: недвижимость, земля, лес, нефть, газ, продовольствие и пр. природные ресурсы России в условиях мирового кризиса превратились в спекулятивные инструменты.

О кризисе российской экономики как о следствии влияния мирового экономического кризиса свидетельствуют социологические опросы, проведенные фондами «Общественное мнение» (ФОМ) и «Всероссийским центром изучения общественного мнения» (ВЦИОМ). В частности, согласно исследованию ФОМ, обнародованному в ноябре 2017 г., около 72 % населения полагают, что в России наблюдается экономический кризис. По сравнению с осенью 2014 г. практические вдвое возросло число россиян, называющих главной проблемой состояние национальной экономики (с 10 % до 17 % – согласно данным опроса ВЦИОМ) [9]. Российские социологи из Фонда «Общественное мнение», подчеркивают, что ранее население практически не интересовало мировые котировки на газ и нефть, но с марта 2015 г., ВЦИОМ отмечал, что уже 39 % россиян считают главной причиной разворачивающегося в стране экономического кризиса является проседание цен на нефть [10].

Таким образом, мировой экономический кризис спровоцировал кризис российской экономики, вы-

лился в непредсказуемую динамику национальной валюты.

Масштабность мирового экономического кризиса делает особо важной проблему обоснования антикризисных мер, способных результативно нейтрализовать действие мировых кризисных тенденций для российской экономики [11]. В этой связи представляется возможным выделить два подхода к ее проведению: первый подход заключается в политике блокирования кризиса с сохранением основ экономического устройства глобального хозяйственного пространства; второй подход состоит в преодолении кризиса с устранением коренных причин, его породивших, и, в конечном счете, – со сменой типа хозяйственного устройства мировой экономики и национальных хозяйственных систем как ее неотъемлемых компонентов.

До тех пор, пока не будет устранена сложившаяся мировая порочная спекулятивно-финансовая система, опасность масштабного национального кризиса сохраняется.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Влияние социально-классового, экономического неравенства на социальное здоровье студенческой молодежи // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 4 (32). С. 103–108.
2. Бычкова Л.С. Взаимосвязь экономического кризиса и отраслевой структуры российской экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 32 (323). С. 24–29.
3. Gafiatulina N.Kh. Social security and social health of Russian society: monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.
4. Акопова Е.С. Механизмы обеспечения экономической безопасности российского общества / Е.С. Акопова, П.В. Таранов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3.
5. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. 2004. 1168 с.
6. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб., 2009. С. 371–404.
7. Докаев В.Д. Экономический кризис 2014/2015 в России: причины и последствия / В.Д. Докаев, Х.А. Вазаров // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 480–485. URL : <https://moluch.ru/archive/106/25131/> (дата обращения: 08.06.2018).
8. Рязанов В.Т. Мировой экономический кризис и его последствия // Христианское чтение. 2010. № 4 (35). С. 156–176.

Literature:

1. Gafiatulina N.K. Influence of social-class, economic inequality on the social health of student youth // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2012. № 4 (32). P. 103–108.
2. Bychkova L.S. Interrelation of the economic crisis and the branch structure of the Russian economy // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2013. 32 (323). P. 24–29.
3. Gafiatulina N.Kh. Social security and social health of Russian society: monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.
4. Akopova E.S. Mechanisms of economic security of the Russian society / E.S. Akopova, P.V. Taranov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2017. № 3. P. 175–178.
5. Financial and credit encyclopedic dictionary / Coll. authors under total. Ed. A.G. Gryaznova. 2004. 1168 p.
6. Ryazanov V.T. Russia's economic system: on the way to a different economy. SPb., 2009. P. 371–404.
7. Dokayev V.D. The economic crisis of 2014/2015 in Russia: causes and consequences / V.D. Dokayev, Kh.A. Vasarov // Young scientist. 2016. № 2. P. 480–485. URL : <https://moluch.ru/archive/106/25131/> (date of circulation: 08.06.2018).
8. Ryazanov V.T. The world economic crisis and its consequences // Christian reading. 2010. № 4 (35). P. 156–176.

9. URL : http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/fom.ru/Ekonomika/11083.

10. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/splosh.html

11. *Таранов П.В.* Конкурентоспособность национальной экономики как важнейший критерий субъектности страны в условиях глобализации / П.В. Таранов, В.М. Симченков // VII Южно-Российский логистический форум: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ростов-н/Д : РГЭУ (РИНХ), 2010.

9. URL : http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/fom.ru/Ekonomika/11083.

10. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/splosh.html.

11. *Taranov P.V.* competitiveness of the national economy as the most important criterion of subjectivity of the country in conditions of globalization / P.V. Taranov, V.M. Simchenkov // VII South-Russian logistics forum: materials of the interregional scientific-practical conference. Rostov-on-don: Rostov state University (RINH), 2010.

Чернятин Герман Леонидович
студент,
Московский авиационный институт
wondertor20@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Аннотация. В данной статье раскрываются возможные мероприятия и их экономическая эффективность по повышению экономической оценки предприятия гражданской авиации, на примере Российской авиакомпании. Описывая мероприятия, я использовал знания и умения полученные в ходе обучения по направлению антикризисное управление на предприятии. Данные приведенные в статье были рассчитаны на основе экономического анализа для проведения экономической оценки. Нормативные значения коэффициентов и показателей в статье приняты по общим значения по отрасли – крупная транспортная авиакомпания, осуществляющая пассажирские перевозки.

Ключевые слова: экономическая оценка, эффективность, гражданская авиация.

Введение

Экономическая оценка предприятия гражданской авиации заключается в оценивании показателей и коэффициентов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность предприятия, сравнение отчетного периода с предыдущим периодом отчетного года и с предыдущем годом предыдущего периода [4]. Она отражает текущее финансово-хозяйственное положение на предприятии, а также в секторе гражданских авиаперевозок [1].

Экономическая оценка может проводится по 6 направлениям:

- Оценка имущественного состояния;
- Оценка финансовой устойчивости и автономности;
- Оценка платежеспособности и ликвидности;
- Оценка деловой активности;
- Оценка рентабельности;
- Оценка затрат реализуемой продукции [6].

German L. Chernyatin
Student,
Moscow Aviation Institute
wondertor20@gmail.com

INCREASING THE ECONOMIC VALUATION OF A CIVIL AVIATION ENTERPRISE

Annotation. In this article, possible measures and their economic efficiency to increase the economic valuation of a civil aviation enterprise are described, using the example of the Russian airline. Describing the activities, I used the knowledge and skills received in the course of training in the direction of anti-crisis management in the enterprise. The data given in the article were calculated on the basis of economic analysis for economic evaluation. The normative values of coefficients and indicators in the article are taken by general values for the industry – a large transport airline carrying out passenger transportation.

Keywords: economic evaluation, efficiency, civil aviation.

Под способами повышения экономической оценки принимается эффективность применения мероприятий, направленных на улучшение показателей экономической оценки, с целью их приближения к нормативному значению оценки для отрасли гражданской авиации.

Способы повышения экономической оценки и их эффективность

В процессе экономической оценки по финансовой отчетности за 2017 год крупнейшего авиаперевозчика России и Восточной Европы ПАО «Аэрофлот» были выделены показатели с значительным отклонением от нормативного значения, к этим показателям относятся [5]:

- 1) Коэффициент автономии;
- 2) Финансовую устойчивость, а именно коэффициент обеспечения предприятия собственными оборотными средствами.
- 3) Затраты на 1 рубль реализованной продукции.

В таблице 1 и 2 представлено значение оцениваемых показателей.

Таблица 1

Финансовая устойчивость и автономность

Показатель	Значение показателя			Норматив
	31.12.2017	31.12.2016	31.12.2015	
Коэффициент автономии	0,43	0,39	0,25	> 0,5
Коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами	0,81	0,21	-0,07	> 1

Таблица 2

Затраты на 1 рубль реализованной продукции

Показатель: Затраты на рубль продукции, р/р	Значение	Норматив
1. 31.12.2017	1,00	< 1 руб.
2. 31.12.2016	0,97	< 1 руб.

В представленных выше таблицах, в отчетном периоде, ни один из представленных показателей не соответствовал нормативу.

Для улучшения представленных выше показателей следует провести следующие мероприятия вместе, не разделяя их:

В структуре пассивов следует увеличить долю собственный источников за счет увеличения уставного капитала.

Чтобы увеличить долю уставного капитала в балансе, предлагаю произвести дополнительный выпуск акций. Для этой процедуры необходимо произвести общее собрание акционеров предприятия и общим решением произвести дополнительный выпуск акций. Государственная пошлина за регистрацию дополнительных акций составляет 35000 руб., и государственная пошлина за регистрацию отчета об итогах выпуска дополнительных акций составляет 35000 руб [2].

Итого затраты на дополнительный выпуск акций составят 70000 руб.

Увеличение уставного капитала на 10000000 руб., потребует выпуск 10000000 акций, так как их номинальная стоимость равна 1 руб.

Расчет увеличения уставного капитала:

$1110616 \text{ тыс. руб.} + 10000 \text{ тыс. руб.} = 1120616 \text{ тыс. руб.}$ – новая стоимость уставного капитала.

Увеличение стоимости собственных оборотных средств за счет уменьшения доли дебиторской задолженности в разделе «Оборотные активы»

Дебиторская задолженность в разделе «Оборотные активы» занимает 68 % от всего раздела. Следует вернуть часть авансов, выданных в размере 45019657 тыс. руб., так как эта сумма занимает значительное место в удельном весе активов предприятия. Эта часть будет составлять 10000000 тыс. руб.

Расчет возврата дебиторской задолженности:

$45019657 \text{ тыс. руб.} - 10000000 \text{ тыс. руб.} = 35019657 \text{ тыс. руб.}$ – сумма после возврата части дебиторской задолженности.

Для снижения затрат по реализуемой продукции в структуре себестоимости предприятия следует снизить эксплуатационные расходы, связанные затратами на топливо.

Расходы на авиационное топливо в 2017 году составили 101582000 тыс. руб. Основным поставщиком авиационного топлива для ПАО «Аэрофлот» является ПАО «Газпром», на данную топливную компанию приходится 40 % поставок авиационного топлива. Стоимость одной тонны авиационного керосина составляет 43300 руб., данная стоимость самая низкая на московском авиаузле. Зная стоимость авиационного керосина за 1 тонну, рассчитаем количество тонн керосина, израсходованного ПАО «Аэрофлот» в 2017 году [3].

Количество авиационного керосина = $(101582000000 \times 0,4) / 43300 = 938402$ тонны в 2017 году.

Предположим, что ПАО «Аэрофлот» удалось заменить поставщика горюче-смазочных материалов (национальная топливная компания «Роснефть», «ТАТ Нефть») или же договориться с ПАО «Газпром» о снижении цены с 43300 руб. / тонну до 40000 руб. за одну тонну. Данная мера снизит стоимость расходов на авиационное топливо на $40000 \times 938402 = 37536080$ тыс. руб.

$37536080 \text{ тыс. руб.} < 40632800 \text{ тыс. руб.}$ Сумма уменьшения затрат на топливо 3096720 тыс. руб. Сформируем таблицу № 3 для расчета влияния разработанных мероприятий на коэффициент автономии, финансовую устойчивость и затраты на 1 рубль реализованной продукции.

Влияние мероприятий

Коэффициент автономии		Коэффициент обеспечения предприятия СОС		Затраты на 1 руб. реализованной продукции	
До мероприятия	После мероприятия	До мероприятия	После мероприятия	До мероприятия	После мероприятия
0,43	0,46	0,81	1,01	1	0,99

Исходя из выше приведенной таблицы, каждое мероприятие, разработанное для показателей, показало положительную динамику.

Выводы

В основной части статьи были рассмотрены мероприятия, а также эффективность этих мероприятий, а именно:

Коэффициент автономии улучшился до 0.46, при нормативном значении 0.5. Проведенное мероприятие следует оценить положительно, так как

этот показатель практически приблизился к нормативному значению.

Коэффициент обеспечения предприятия собственными оборотными средствами показал значение выше нормативного, равного 1, что следует оценить положительно, так как на предприятии увеличилась доля собственных оборотных средств.

Затраты на рубль реализованной продукции снизились, и продукция стала низкорентабельной, но уже рентабельной. В одном рубле выручки содержится 99 коп. затрат.

Литература:

1. Экономика авиакомпании в условиях рынка. 4-е стер. изд. / д-р экон. наук, профессор Е.В. Костромина; НОУ «Высш. Коммер. Шк. «Авиабизнес»». М. : НОУ ВКШ «Авиабизнес», 2002. 304 с.
2. URL : <http://www.cb-registr.ru/services/additiona>
3. URL : <http://www.favt.ru/stat-date-gsm-price/>
4. URL : <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/ekonomicheskij-analiz.html>
5. URL : <http://ir.aeroflot.ru/ru/reporting/financial-results/ras/>
6. URL : <http://vladimir.lapenkov.ru/2.9-t-htm.htm>

Literature:

1. The economy of the airline in a market. The 4th st. ed. / Dr. Econ. Sciences, Professor Ye.V. Kostromina; NOU «Higher. Kommer. Shk. «Aviabusines»», M : NOU of the Air Forces' Aviation Industry, 2002. 304 p.
2. URL : <http://www.cb-registr.ru/services/additional>
3. URL : <http://www.favt.ru/stat-date-gsm-price/>
4. URL : <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/ekonomicheskij-analiz.html>
5. URL : <http://ir.aeroflot.ru/en/reporting/financial-results/ ras/>
6. URL : <http://vladimir.lapenkov.ru/2.9-t-htm.htm>

Шубина Ольга Васильевна

магистр,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
магистр Эксетерского университета
(Эксетер, Великобритания),
старший советник по торговле
и инвестициям,
Департамент международной торговли,
Посольство Великобритании в Москве
Olga-fr10@rambler.ru

Olga V. Shubina

MA in management,
MGIMO, Russia,
MA in international relations,
Exeter University, UK,
Senior Trade Adviser,
Department for International Trade,
British Embassy Moscow
Olga-fr10@rambler.ru

**ВЛИЯНИЕ СДЕЛОК ПО
СЛИЯНИЯМ И ПОГЛОЩЕНИЯМ
НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ
ROYAL DUTCH SHELL)**

**THE IMPACT OF M&A DEALS
ON THE COMPETITIVENESS
OF OIL AND GAS COMPANIES
(ROYAL DUTCH SHELL CASE)**

Аннотация. Нефтегазовые транснациональные корпорации используют сделки по слияниям и поглощениям как способ увеличения своей конкурентоспособности. Для того, чтобы приспособиться к стремительным изменениям рыночной конъюнктуры, компании заключают соглашения и сделки по приобретениям, чтобы увеличить свое присутствие на рынке. Статья анализирует финансовую результативность компании Royal Dutch Shell в период с 2013 по 2017 года с особым фокусом на результаты ее деятельности после приобретения компании BG Group в феврале 2016 года. Приводится сводка результатов компании по отдельным направлениям деятельности, а именно данные о производстве и поставкам природного газа, upstream (добыча и разведка) и downstream (нефтепереработка).

Ключевые слова: конкурентоспособность, слияния и поглощения, сделки по приобретениям, нефтегазовая отрасль, транснациональные корпорации, Роял Датч Шелл, Биджи Групп, годовой отчет.

Показатель конкурентоспособности компании является одним из основополагающих при изучении положения фирмы как на национальном или региональном рынках, так и на мировом рынке. Конкурентоспособность состоит из целого перечня экономических характеристик, но сводится к изучению двух основных факторов: конкурентоспособность продукции фирмы и деятельность фирмы. Если по конкурентоспособности продукции более-менее понятно, то под деятельностью понимается финансовая, экономическая, организационная деятельность, которая

Annotation. Oil and gas multinational corporations use M&A deals to increase their competitiveness. To adapt to rapid changes of the market situation, companies make M&A deals in order to increase its market share. The article analyses financial performance of Royal Dutch Shell in 2013–2017 with special focus on the results after its acquisition of BG Group in February, 2016. There is a summary of the company results in different areas such as gas production and supply, upstream and downstream.

Keywords: competitiveness, mergers and acquisitions, M&A deals, oil and gas industry, multinational corporations, Royal Dutch Shell, BG Group, annual report.

направлена на улучшение показателей фирмы по отношению к своим конкурентам [1, 5, 6].

Под конкуренцией понимается соперничество транснациональных корпораций за увеличение или удержание доли рынка, а также за увеличение объема продаж, прибыли и капитализации. За последнее десятилетие существенно обострилась конкуренция на мировой арене [4, 5].

Чтобы повысить свою конкурентоспособность крупные участники рынка все чаще прибегают к

сделкам по слияниям и поглощениям, как одному из основных инструментов повышения позиций компании на рынке. Заключение сделки по приобретению другой компании идет наравне с развитием продуктовой линии и в целом расширения деловой деятельности [3].

Сразу после объявления в апреле 2015 г. о предложении англо-голландской компании Royal Dutch Shell купить своего конкурента британскую газовую компанию BG Group, в СМИ появились статьи, где анализировалась эффективность проведения сделки. По мнению обозревателя британского журнала Economist, к 2018 г. объединенные мощности компаний Shell/BG по производству сжиженного природного газа (СПГ) должны составить 45 млн тонн в год против мощностей Shell в 2014 г. в 26 млн тонн [7]. В этой же статье приводится сводный рисунок по результатам производства газа в мире в 2014 г., причем уже с учетом объединения компаний.

Из рисунка 1 следует, что по результатам 2014 г. у объединенной компании было всего два конкурента, а именно российская компания «Газпром» и Национальная Иранская нефтяная компания.

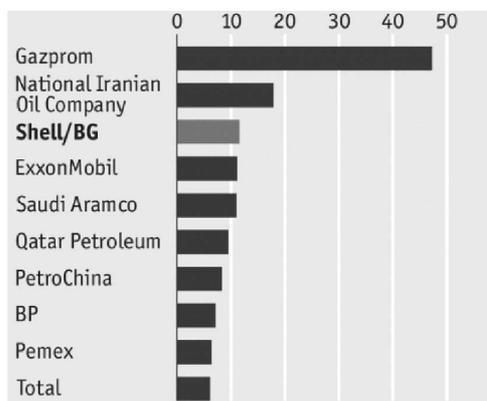

Рисунок 1 – Топ-10 производителей природного газа в 2014 г., в куб. футах [8]

В свою очередь по рыночной капитализации объединенная компания Shell/BG будет уступать только американской компании Exxon Mobil. А по итогам 2018 г. объединенная компания может вполне обогнать своего основного конкурента [8].

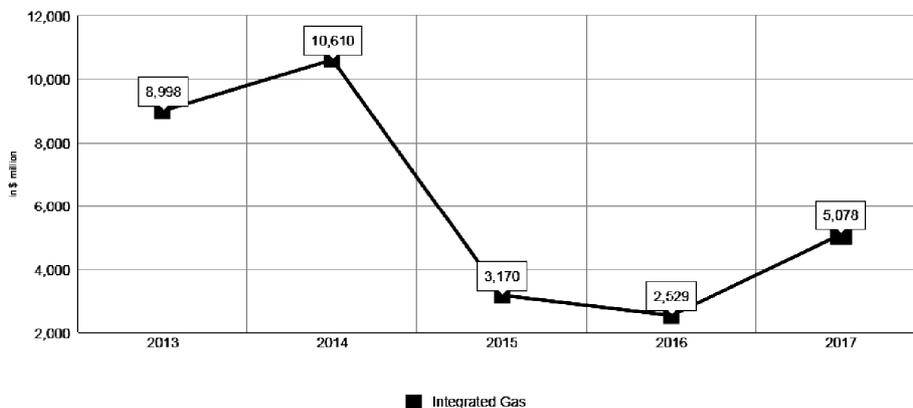

Рисунок 2 – Доход от добычи и переработки природного газа Royal Dutch Shell (в млн долл.) [2]

Для анализа конкурентоспособности важными показателями являются непосредственные результаты деятельности компании по основным сегментам, а именно деятельность, связанная с производством и поставками природного газа, upstream (добыча и разведка) и downstream (нефтепереработка).

Как следует из рисунка 2, максимальный показатель дохода от разработки газовых месторождений достиг в 2014 г., когда прибыль Shell составила 10,610 млн долл. США. Затем в 2015 г. последовал существенный спад, достигнув отметки 3,170 млн долл. США. Тенденция на понижение продолжилась и в 2016 г., даже после формального объединения компаний Royal Dutch Shell и BG Group. Только в 2017 г., впервые за три года, был зафиксирован рост чистого дохода от газового сегмента компании, составил 5,078 млн долл. США.

В соответствии с рисунком 3, с 2013 года по 2017 год итоговые результаты по чистой прибыли в сегменте Upstream компании Shell постоянно колебались, с чистым убытком два года подряд в 2015 и 2016 годах, которые составили – 8,833 млн долл. США и 3,674 млн долл. США соответственно. В 2017 году компания наконец-то вышла в плюс и доход от сегмента Upstream составил 1,551 млн долл. США.

По данным рисунка 4, чистая прибыль от нефтеперерабатывающего сегмента компании Royal Dutch Shell в 2017 г. составила 8,258 млн долл. США, что на 1,67 млн больше, чем в 2016. До максимального показателя 2015 г. компании, однако, пока не хватает немного. В 2015 г. доход от сегмента Downstream составил 10,243 млн долл. США.

В итоге, за 2016 и 2017 гг. показатели компании начали выравниваться и наметился существенный рост. Финансовое положение и мировое влияние компании Royal Dutch Shell только усиливаются. В начале мая 2018 г. наблюдался резкий рост цен на нефть, что должно положительно сказаться на итоговых результатах компании за 2018 год. Таким образом, осуществив сделку по покупке компании BG Group, руководство компании Royal Dutch Shell существенно повысило конкурентоспособность своей компании на нефтегазовом рынке.

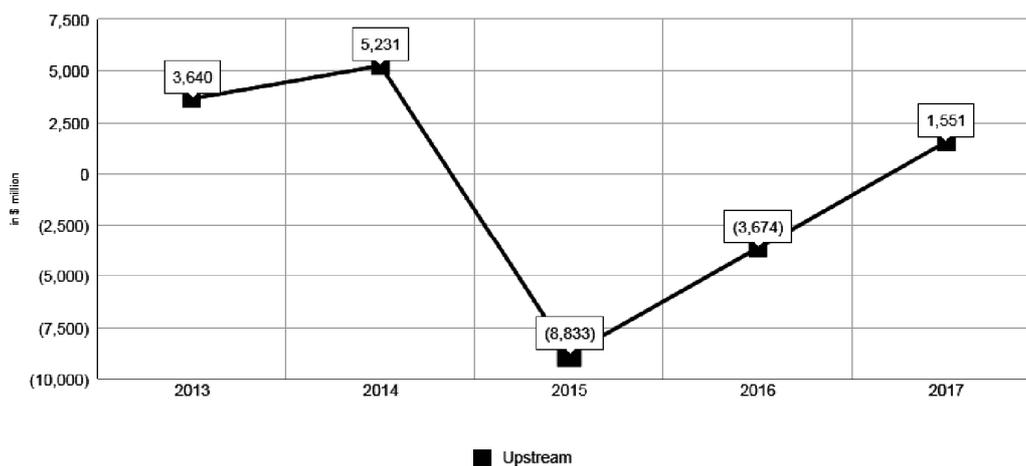

Рисунок 3 – Доход от сегмента upstream Royal Dutch Shell (в млн долл.) [2]

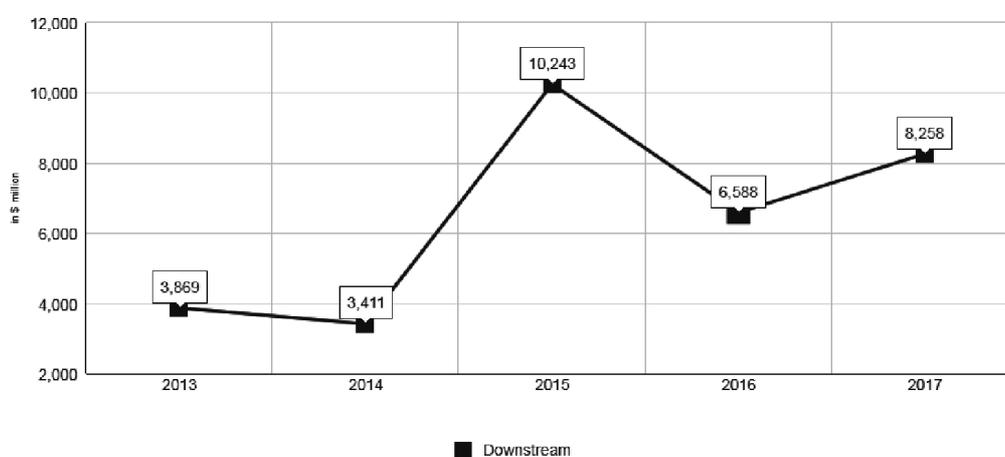

Рисунок 4 – Доход от сегмента downstream Royal Dutch Shell (в млн долл.) [2]

Литература:

1. Галкин С.А. Международные экономические отношения. Базовые параметры / С.А. Галкин, В.Н. Ткачев, О.В. Буторина. М., 2012.
2. Годовой отчет компании Royal Dutch Shell, 2017. URL : <https://reports.shell.com/annual-report/2017/>
3. Катасонов В.Ю. Инвестиции в топливно-энергетическом комплексе России: основные показатели, источники и методы финансирования / В.Ю. Катасонов, М.В. Петров, В.Н. Ткачев. М. : МГИМО, 2003.
4. Катаев А.Н. Дивидендная политика компаний нефтегазового комплекса. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 10. С. 56–62.
5. Кони́на Н.Ю. Слияния и поглощения в конкурентной борьбе международных компаний: монография. М. : ТК Велби : Издательство Проспект, 2005. 152 с.
6. Ткачев В.Н. Денежно-кредитная статистика, М. : МГИМО, 2008.

Literature:

1. Galkin S.A. International economic relations. Basic parameters / S.A. Galkin, V.N. Tkachyov, O.V. Butorina. M., 2012.
2. Annual report of the Royal Dutch Shell company, 2017 / S.A. Galkin, V.N. Tkachyov, O.V. Butorina. URL : <https://reports.shell.com/annual-report/2017/>
3. Katasonov V.Yu. Investments in fuel and energy complex of Russia: key indicators, sources and methods of financing / V.Yu. Katasonov, M.V Petrov, V.N Tkachyov. M. : MGIMO, 2003.
4. Katayev A.N. Dividend policy of the companies of an oil and gas complex. Modern science: current problems of the theory and practice. Series: Economy and right. 2017. № 10. P. 56–62.
5. Horse-flesh N.Yu. Merges and absorption in competition of the international companies: monograph. M. : Shopping Mall Velbi, Publishing house Avenue. 2005. 152 p.
6. Tkachyov V.N. Monetary and credit statistics. M. : MGIMO, 2008.

7. Shell завершила поглощение британского конкурента // УНИАН. 2016. 16 февраля. URL : <https://economics.unian.net/energetics/1266143-shell-zavershila-pogloschenie-britanskogo-konkurenta.html>

8. A vote for gas // The Economist. 2015. 11 April. URL : <https://www.economist.com/news/business/21647944-shells-offer-bg-shows-how-energy-business-changing-vote-gas>

7. Shell has finished absorption of the British competitor//UNIAN. 2016. February 16. URL : <https://economics.unian.net/energetics/1266143-shell-zavershila-pogloschenie-britanskogo-konkurenta.html>

8. A vote for gas // The Economist. 2015. 11 April. URL : <https://www.economist.com/news/business/21647944-shells-offer-bg-shows-how-energy-business-changing-vote-gas>

Яковлев Егор Олегович
магистр финансов,
Бизнес-школы университета Уорвик
egoryako@gmail.com

ОБЗОР ИНДУСТРИИ ХЕДЖ-ФОНДОВ И ИХ СТРАТЕГИЙ. РОЛЬ РОССИЙСКИХ ХЕДЖ-ФОНДОВ

Аннотация. После прочтения данной работы у вас будет сформировано понимание того, что такое хедж-фонд, какими характеристиками он обладает, чем хедж-фонды отличаются друг от друга. В ходе прочтения статью вы сможете понять, какие инвесторы вкладываются в хедж-фонды и сможете ли вы стать одним из них. В статье также представлен обзор типичных стратегий хедж-фондов и их разновидностей с указанием конкретных примеров на финансовых рынках: лонг-шорт стратегия, глобальная макростратегия, событийный анализ. Автор также освещает историю российских хедж-фондов и рассказывает о перспективах развития хедж-фондов в России.

Ключевые слова: Хедж-фонды, инвестиционная стратегия, макростратегия, «лонг-шорт», фонды фондов, инвесторы, инвестиции, финансовые рынки.

Хедж-фонды – это финансовые компании, которые управляют активами и обещают приносить вашим сбережениям стабильный доход вне зависимости от текущей рыночной ситуации, за счет комплексных торговым стратегий и тщательного анализа рисков. Эта специфическая черта хедж-фондов и делает их привлекательными для всех типов инвесторов. Однако не стоит забывать и о том, что ваши инвестиции будут «заморожены» в течение какого-то определенного периода (от отсутствия такого периода до периода свыше 36 месяцев). Следует также упомянуть, что есть также фонды фондов – фонды, которые вкладывают деньги в уже существующие хедж-фонды. За свои услуги хедж-фонды берут два вида комиссии: процент от ежегодной прибыли и комиссия за управление. Во-первых, это процент от ежегодных прибылей, в среднем 20 %. Такая комиссия может лежать в диапазоне от 10 % до 50 % в зависимости от успешности, истории и брэнда фонда, либо в среднем 2 % от чистого прироста активов [1]. Второй вид комиссии – комиссия за управление: от 1 % до 2,5 %.

Egor O. Iakovlev
MSc Finance
Warwick Business School
egoryako@gmail.com

REVIEW OF THE INDUSTRY OF HEDGE FUNDS AND THEIR STRATEGY. ROLE OF THE RUSSIAN HEDGE FUNDS

Annotation. After reading this article, you will know what hedge fund is, which specific features it has, what makes them distinctive. You will also understand, which types of investors invest in hedge funds, and whether you can be one of them. There is an overview of typical hedge fund strategies with concrete examples from financial markets in this article: long-short strategy, global macro, event study. Author highlights the history of Russian hedge funds and the perspectives of their development in Russia.

Keywords: Hedge-funds, investment strategy, global macro, long-short, funds of funds, investors, investments, financial markets.

Впервые хедж-фонды появились еще в 1949 году, когда корреспондент журнала «Fortune» Альфред Джонс выпустил статью о том, что возможно повысить уровень доходности, если хеджировать риски [2]. Он запустил свой собственный фонд, в основе которого лежала стратегия использования заемных средств и выполнения коротких продаж.

В 1970-х годах произошел массовый отток инвесторов из-за тяжелой ситуации на финансовых рынках. На начало 1984 года в мире осталось всего 68 фондов. Однако в конце 1980-х годов появились более талантливые управляющие активами хедж-фондов, такие как Джордж Сорос, Михаил Штейнхард и Юлиан Робертсон. Несмотря на снижающиеся рынки, их доходности достигали 50 % и выше. Так, например, фонд «Tiger» с 1980 по 1986 годы имел доходность в 43 %. Если в момент создания (1980) активы под управлением составляли 8 миллионов долларов, то к концу 1997 они составляли 10,5 миллиардов долларов.

В 1980-е хедж-фонды завоевали популярность и с того времени их количество постоянно растет.

Что же делает хедж-фонды успешными и чем они друг от друга отличаются? Основным отличием хедж-фондов является выработанная годами стратегия инвестирования и анализа рисков.

Торговые стратегии хедж-фондов

Существует три основных вида стратегий, которые используют хедж-фонды: лонг-шорт, глобальная макростратегия и стратегия событийного анализа.

Во-первых, это стратегия лонг-шорт. Мы берем в лонг компании, которые по нашим оценкам должны вырасти и продаем акции тех компаний, которые упадут в цене. Свободные деньги от позиции шорт мы инвестируем в ОФЗ.

Одним из способов оценки акций является факторный анализ. Например, мы считаем, что компании в одной индустрии с высоким показателем (балансовой стоимости к рыночной) будут расти, а с низким – падать. Мы берем все компании, сортируем их по данному показателю и продаем ТОП-10 снизу и покупаем ТОП-10 сверху. Вторым способом оценки является фундаментальный анализ: оценка индустрии, бизнеса и рисков компании. В идеальной ситуации хедж-фонд применит оба метода и даст каждому из них веса. Если хедж-фонд выбирает стратегию лонг-шорт, то его риск-менеджер должен проводить тщательный анализ рисков, чтобы избежать ситуации на рынке, когда большой объем коротких позиций может быть вынужден значительным повышением цены («короткое сжатие»). К примеру, такая ситуация случилась в 2016 году с акциями нефтяной компании «Башнефть», а также с акциями компании «Порше» в 2008 году [4]. Стратегия лонг-шорт является самой популярной по оценке банка Credit Suisse [3]. Ей пользуются 48 % всех зарегистрированных хедж-фондов.

Разновидностью стратегии лонг-шорт является стратегия ликвидации воздействия рыночного риска на портфель компании. Если исходить из модели CAPM и принимать коэффициент «бета» как меру оценки риска, то управляющий активами старается минимизировать воздействие коэффициента на портфель активов. Данная стратегия является защитной, и позволяет как зарабатывать на бычьем рынке, так и на медвежьем рынке. Она идеально подходит для диверсификации портфелей пенсионных фондов.

Во-вторых, это событийный анализ является следующим видом стратегии. Хедж-фонды играют на падении/росте котировок вследствие каких-то событий: «Брексит»: выход Британии из состава ЕС; победа Дональда Трампа на выборах в США.

В-третьих, это глобальная макростратегия. Хедж-фонды зарабатывают на изменениях процентных ставок, колебаниях курсов валют, изменений в денежно-кредитной и фискальной политике. Джордж Сорос, используя данную стратегию, обыграл банк Англии: купил фунт в позиции шорт и заработал 1 млрд долларов за один день для своих инвесторов в 1992 году [5].

Разновидностью глобальных макростратегий является стратегия вложения исключительно в активы развивающихся рынков. Стратегия является рискованной, так как на развивающихся рынках очень высокая волатильность.

Следует отметить, что во всех перечисленных стратегиях, управляющие портфелем хеджируют свои риски путем инструментов-СВОП, фьючерсов и различных производных инструментов. Более того, хотелось бы отметить, что есть доля фондов, которая держит часть очень ликвидных активов на балансе в расчете на то, что на рынке могут появиться возможности заработать сверхдоходности [6].

Разница в доходностях фондов обусловлена уникальностью каждой из стратегий, экспертизой управляющего активами и риск-менеджера. Стратегия фонда очень конфиденциальна, и держится в строжайшем секрете.

Исходя из диаграмм, приведенных выше, можно отметить, что в индустрии доминируют маленькие хедж-фонды (51,57 %), однако их активы под управлением составляют лишь 1,28 % размера всей индустрии. А крупные хедж-фонды (6,09 %) занимают основную долю рынка активов под управлением (69,12 %). Более того, крупные фонды существуют на рынке уже более 7 лет. Эти фонды обладают сверхсложными стратегиями, которые выработались годами и постоянно совершенствуются.

Теперь давайте рассмотрим группы инвесторов, которые обращаются в хедж-фонды.

Исходя из графика можно отметить, что доля частных лиц снизилась более чем в два раза, в то время как фонды фондов, пенсионные фонды и корпорации активно наращивают вложения в хедж-фонды. Количество фондов фондов увеличилось, благодаря их количественному росту: в 1998 году их количество составляло всего 100 штук, в то время как в 2014 году уже 680 [8].

Корпорации и пенсионные фонды диверсифицируют портфели своих активов путем вложений в хедж-фонды. Также хотелось бы отметить, что хедж-фонды на Западе очень строго регулируются. В Америке если вложение хедж-фонда в одну из компаний превышает порог в 5% всех активов, то хедж-фонд обязан отображать это в отчетности (13-F) [9].

Если индустрия хедж-фондов на Западе считается достаточно развитой, то в России индустрия хедж-фондов находится на начальном этапе своего становления. Объем мирового рынка – \$3 триллиона, а российского – \$3,5 миллиарда.

Российские хедж-фонды

Для начала я бы хотел описать, что собой представляет российский хедж-фонд. Он обладает следующими характеристиками:

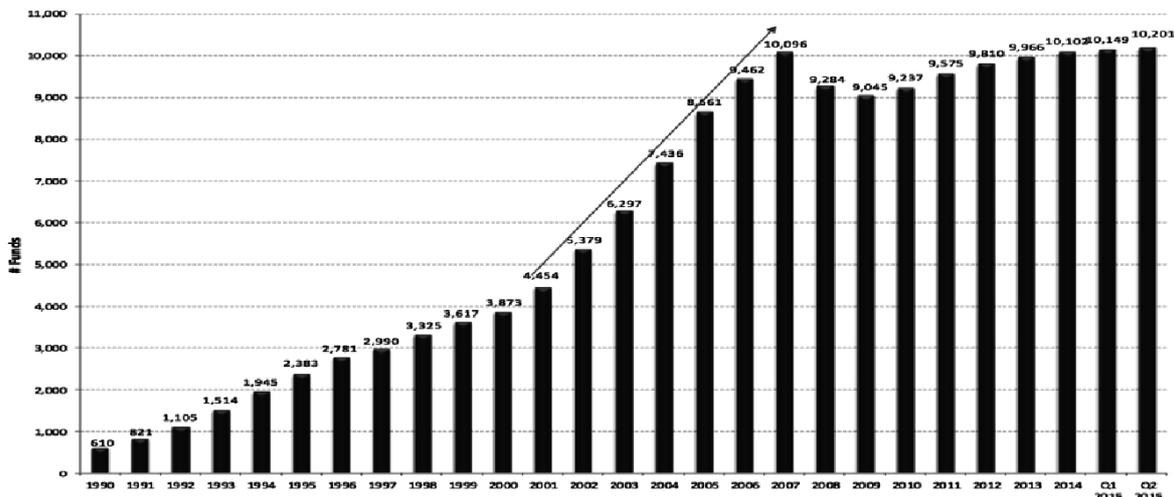
- Управляется российским менеджером;
- Имеет представительство в России;
- Вложение в российские активы не является обязательным критерием.

Согласно оценке Europe finance [8], количество фондов в 2000 году составляло 13 штук, а в 2016 – 96 штук. Следует отметить, что количество фондов значительно сократилось в период кризиса на 30 % (с 92 в 2013 до 60 в 2015). Михаил Бобошко, член совета директоров, председатель комитета по хедж-фондам НАУРАН говорит о том, что несмотря на то, что число западных инвесторов маленькое (20–25 %), 80–90 % акти-

вов под управлением российских фондов составляют западные деньги. Более того, размер комиссий российских фондов выше западных коллег. Хотелось бы отметить, что российские хедж-фонды регистрируются в оффшорных зонах таких, как Кайманские острова и Люксембург. Российские фонды никак не регулируются законодательством. Рынок не слишком большой, чтобы его регулировать.

График 1

Рост количества хедж-фондов в период с 1990 по 2015 гг.

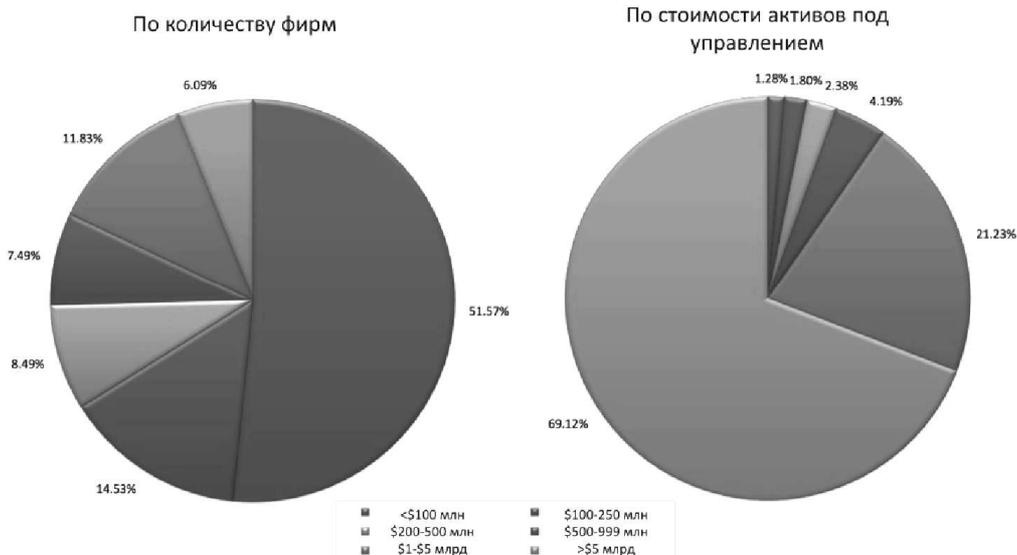
Источник: автор на основании [3].

Согласно оценке Europe Finance [8], 65 % инвестиций российских хедж-фондов сосредоточены в российских активах, а 35 % в остальных странах, включая СНГ. Если посмотреть на распределения инвестиций по классам активов исторически, то 55 % – вложения в ценные бумаги,

23 % – портфель из корпоративных и государственных облигаций, 10 % – инструменты с фиксированной доходностью, 6 % – вложения в производные финансовые инструменты и 6% – другие активы.

График 2

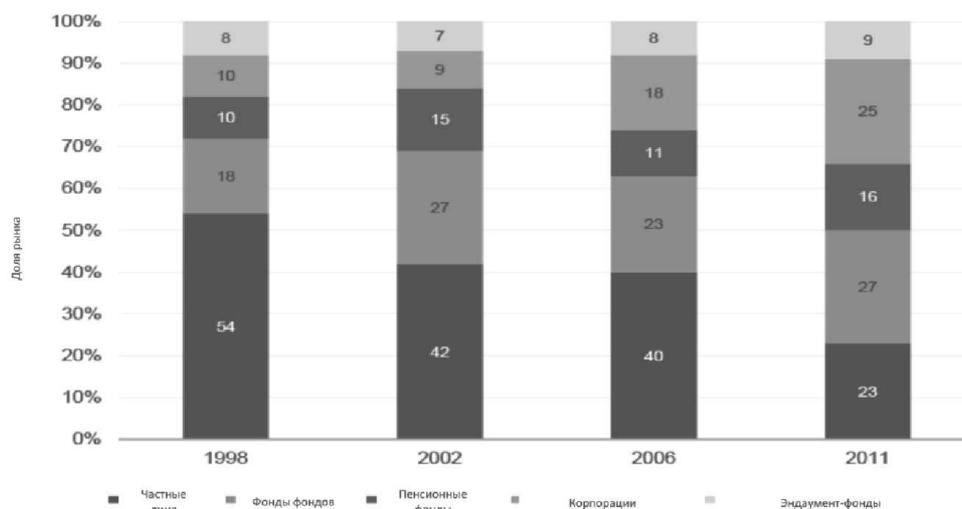
Диаграмма распределения фондов по количеству и стоимости активов под управлением

Источник: автор на основании [3].

График 3

Основные группы инвесторов, вкладывающих деньги в хедж-фонды

Источник: автор на основании [7].

В заключение хотелось бы отметить, что мировая индустрия хедж-фондов переживала бурный рост в последние 30 лет. Однако доля российских хедж-фондов составляет лишь «каплю в море» от мировых активов под управлением.

Как было отмечено многими заслуженными экономистами, на форму в Давосе в 2017 году у России огромный потенциал во всех смыслах.

Литература:

1. *Stewart F.* Pension Fund Investment in Hedge Funds. OECD Publishing, 2007. № 12.
2. *Fichtner J.* The Rise of Hedge Funds: A Story of Inequality // Zeitschrift für Sozialen Fortschritt. J. Soc. Prog. Vol. 2. № 1. P. 3–20.
3. *Gasparro J.* Great Expectations 2018 Survey of HF Investor Appetite and Activity // Credit Swiss. 2018. № March. P. 18.
4. Reuters.com. Short sellers make VW the world's priciest firm | Reuters. URL : <https://www.reuters.com/article/us-volkswagen-idUSTRE49R3I920081028> (accessed: 20.07.2016).
5. *Joffe A.H.* Bad Investment: The Philanthropy of George Soros and the Arab-Israeli Conflict How Soros-funded Groups Increase Tensions in a Troubled Region. 2013.
6. *Anson M.J.P.* Handbook of Alternative Assets // Portfolio The Magazine Of The Fine Arts / ed. 3rd. Wiley Finance, 2002. 708 p.
7. *Ineichen A.* Aima' S Roadmap To Hedge Funds // London Aima's Invest. Steer. committee. 2008. № November.
8. HFR Database | Hedge Fund Research®. URL : <https://www.hedgefundresearch.com/hfr-database> (accessed: 20.07.2017).
9. SEC.gov | Form 13F – Reports Filed by Institutional Investment Managers. URL : <https://www.sec.gov/fast-answers/answers-form13fhtm.html> (accessed: 20.07.2018).

Думаю, что это касается и индустрии хедж-фондов. Однако российским управляющим активами нужно подумать, что уникального они могут предложить по сравнению со своими европейскими и американскими коллегами. Пока лучшие финансовые умы России будут стремиться уехать за рубеж, говорить о бурном росте индустрии хедж-фондов в России не стоит

Literature:

1. *Stewart F.* Pension Fund Investment in Hedge Funds. OECD Publishing, 2007. № 12.
2. *Fichtner J.* The Rise of Hedge Funds: A Story of Inequality // Zeitschrift für Sozialen Fortschritt. J. Soc. Prog. Vol. 2. № 1. P. 3–20.
3. *Gasparro J.* Great Expectations 2018 Survey of HF Investor Appetite and Activity // Credit Swiss. 2018. № March. P. 18.
4. Reuters.com. Short sellers make VW the world's priciest firm | Reuters. URL : <https://www.reuters.com/article/us-volkswagen-idUSTRE49R3I920081028> (accessed: 20.07.2016).
5. *Joffe A.H.* Bad Investment: The Philanthropy of George Soros and the Arab-Israeli Conflict How Soros-funded Groups Increase Tensions in a Troubled Region. 2013.
6. *Anson M.J.P.* Handbook of Alternative Assets // Portfolio The Magazine Of The Fine Arts / ed. 3rd. Wiley Finance, 2002. 708 p.
7. *Ineichen A.* Aima' S Roadmap To Hedge Funds // London Aima's Invest. Steer. committee. 2008. № November.
8. HFR Database | Hedge Fund Research®. URL : <https://www.hedgefundresearch.com/hfr-database> (accessed: 20.07.2017).
9. SEC.gov | Form 13F – Reports Filed by Institutional Investment Managers. URL : <https://www.sec.gov/fast-answers/answers-form13fhtm.html> (accessed: 20.07.2018).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 17.07.2018
Подписано в печать 20.07.2018
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 1
Печать riso. Уч.-изд. л. 10,6
Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом-Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», оф. 41/3
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 1923

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: <http://www.id-yug.com>